

Дунин В. А.

ДУНИНЫ ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Сборник очерков

Керчь – 2012

УДК 94 (929.52)

(081) ББК 63.3 (4Укр=Рос)

Д 83

Ответственный за выпуск В.А. Дунин

Дунин В.А.

Д 83 Дунины из глубины веков: сборник очерков. / В.А. Дунин. – К.

СПД Озаркив А.М., 2012 – 224 с.

ISBN 978-966-1538-40-4

Книга представляет собой сборник очерков историко-краеведческого характера, написанных в научно-публицистическом стиле, в которых описываются реальные события и реальные люди. На основе исторических документов и фактов автор рассказывает о жизни представителей отдельной фамилии «малой Родины» и родного края. Книга адресована широкому кругу читателей и, прежде всего, – подрастающему поколению, изучающему исторические корни своего родства.

УДК 94 (929.52) (081)

ББК 63.3 (4Укр=Рос)

ISBN 978-966-1538-40-4

Дунин В.А., 2012

Содержание

От автора.....	4
Факты и легенды возникновения фамилии Дунин	6
Источники, факты, сказания, легенды возникновения названия села Рогнедино	16
Малая родина Дуниных. Рогнеда Мстиславна – основательница села Рогнедино	26
Первый переселенец Эсман Дунин во времена русско-литовских войн.....	34
Дунины, вышедшие из Литвы и Польши.....	41
Дунины на службе в полку Смоленской шляхты.....	50
Николай Поланецкий – новая ветвь Дуниных в России.....	58
Генерал от кавалерии Иван Петрович Дунин – кавалер ордена Святого Александра Невского.....	78
Василий Иванович Дунин – герой Отечественной войне 1812 года.....	118
Харлампович Семенович – родоначальник фамилии Дуниных в Бологче.....	128
Артем Семенович Дунин – пулеметчик Кричевской 385 дивизии.....	141
Иван Семенович Дунин – командир диверсионной группы.....	198
Ефросинья Харламовна – мать-героиня. Николай и Антонина Дунины – опора матери в годы войны.....	210
Василий Артемович Дунин – партизан отряда А. Ф. Фёдорова.....	216
Михаил Артемович – кавалер ордена Александра Невского.....	220
Виктор Артемович – военный летчик, дипломат. Кавалер ордена Красной Звезды.....	228
Приложение: Роспись ветви Дуниных бологченских.....	233
Список литературы.....	236

От автора

Данная книга – цикл очерков об истории сел Рогнедино, Бологча, Красная Калиновка (Соловьевка) и фамилии Дуниных, семьи которых в той или иной степени были связаны с этими местами в родном крае. Среди той немногочисленной литературы, которая посвящена истории Рогнедино, несомненно, свое место займет и эта работа. Все, что написано здесь – только свидетельство того, что фамилия Дуниных достаточно древняя. Здесь нет оснований на принадлежность к какому-нибудь известному роду. Это всего лишь история родных мест, связанных с фамилией Дуниных.

Рогнедино – это село городского типа, где прошло детство и школьные годы автора и название которого связано с древней историей рода Рюриковичей. Красная Калиновка (Соловьевка) – посёлок, где родился автор и, которого уже нет. Уходит в небытие и село Бологча – малая родина Дуниных.

Автор впервые сделал попытку локализовать Прикладненскую (Рогнединскую) волость, дать более объективную основу легенде о проезде Рогнеды через эти места, обосновать место нахождения Заруб, где проживала Рогнеда Мстиславна, и где умер её брат – великий князь Киевский.

В книге достаточно места отводится освещению деятельности рославльского, рогнединского земляка Дунина Ивана Петровича (1752 – 1805) в качестве офицера Российской армии, годы жизни которого пришлись на время невиданного в истории России усиления как политической, так и военной мощи российского государства. Ему выпало жить на протяжении

пяти царствований и быть участником ряда войн, в ходе которых почти пятнадцать лет находился в сражениях. Являясь образцом жертвенного служения своему Отечеству, Иван Петрович (соратник Румянцева, Прозоровского, Потемкина, Каховского, Суворова, Кутузова) оставил в памяти потомков высоконравственный облик христианина, скромнейшего человека и почтенного семьянина – отца героя Отечественной войны 1812 г.

Автор посвятил воспоминания о жизни своей семьи в годы Великой Отечественной войны. Чувство восхищения и гордости вызывает пройденный в самые тяжелые первые годы ВОВ боевой путь красноармейца-пулеметчика, отца пятерых детей, отдавший свою жизнь во имя спасения Родины. Проследив боевой путь пулеметной роты 1270 стрелкового полка 385 дивизии Артема-пулеметчика можно уверенно констатировать, что наши предки умели воевать, несмотря на тяжелые как природные факторы, так и бытовые условия. Он погиб на подступах родных мест. Путь отца продолжили его сыновья, которые проявили в свои молодые годы мужество, героизм, безграничную самоотверженность, готовность к самопожертвованию во имя победы. Сыновья Василий и Михаил принадлежали к тому поколению мальчишек, которое, пожалуй, в наибольшей степени приняло на себя удар военного лихолетья: из юношей их года рождения почти никто не вернулся с войны.

Особое место в книге занимает подвиг женщины Ефросиньи Харламовны Дуниной, на плечи которой легла забота о трех малолетних детях. В книгу включены ее воспоминания о пережитом времени немецкой оккупации в течение двух лет, сотрудничестве с партизанами, самоотверженном труде на вклад в Победу.

Для полного ознакомления с материалами составитель указал основные источники и литературу, а также выделил в кавычках по тексту ключевые слова для открытия сайтов в интернете, которые использовались автором при написании книги.

Факты и легенды возникновения фамилии Дунин

С историей Володаря Ростиславича, Ярослава Святополковича и Рогнеды Мстиславны тесно связано исторически легендарная фамилия Дунин и возникновение вотчины Заруб (Рогнедино).

Рогнеда Мстиславна, основательница вотчины Заруб (Рогнедино), была в родственных отношениях с Петром Властовичем, основоположником фамилии Дунин. Последний был женат на Марии Дуниной, тётки Рогнеды. Петр Дунин прославился благодаря похищению князя Володаря, дяди Рогнеды. Мстислав – отец Рогнеды и Володарь – троюродные братья. В поздние времена фамилия Дунин была распространена как на Смоленской земле, так и в рогнединском крае (Бологча).

Н.М. Карамзин так описывает историю Ярослава и Рогнеды: «Князь ненавидел свою жену, дочь Мстислава, и не боялся огорчить её деда: Мономах... принудил Ярослава покориться. Но сей легкомысленный племянник снова оскорбил дядю, с презрением удалив от себя нелюбимую супругу: он бежал в Польшу».

Согласно летописи «В том же году (1117) ходил Владимир на Ярослава к городу Владимиру, с Давыдом и Ольговичами, и Володарем, и Васильком, и окружили они его во Владимире, и стояли дней шестьдесят, и заключили мир с Ярославом. Когда Ярослав покорился и ударил челом дяде своему Владимиру, Владимир дал ему наказ обо всем, повелел ему приходить к нему, «когда тебя позову». И так мирно разошлись всяк восвояси».

Владимир Мономах отдал Владимирский удел сыну своему, Роману, женатому на дочери Володаря, который в том же году умер. Мономах послал на его место другого сына, Андрея. Ярослав, поддерживаемый польским королем Болеславом Кривоустом и венгерским Стефаном, стал осаждать

город Владимир. Кроме Ярослава Святополковича к врагам Владимира Мономаха присоединились и братья Володарь и Василько Ростиславичи. Незадолго до осады Владимира было похищение Володаря, которое и объясняет присоединение двух братьев к Ярославу Святополковичу.

Историки утверждают, что «положение Перемышльского княжества на крайнем западе русских земель стало причиной вовлечения Володаря в польские дела. Как и Владимир Мономах, Володарь находился во враждебных отношениях с польским князем Болеславом III Кривоустым (1102—1138), женатым на родной сестре их общего врага Ярослава Святополковича». О войнах Володаря с поляками подробно рассказывают польские средневековые источники – Хроника магистра Винцентия Кадлубека. «Великопольская хроника» и Анналы Яна Длугоша, польского хрониста XV века, а также работы В. Н. Татищева, пользовавшийся, в том числе и польскими источниками.

По их сведениям, в начале 20-х годов XII века Володарь неоднократно нападал на Польшу, равно как и поляки неоднократно воевали в пределах его княжества. Один из эпизодов этой войны стал роковым для Володаря. В 1122 году полякам удалось захватить перемышльского князя в плен «лестью», то есть обманом. О пленении Володаря говорят летописи 6630 (1122) г.: Лаврентьевская – «яша ляхове Володаря Василькова брата; Ипатьевская – «и Володаря яша ляховѣ лестью Василькова брата». По сведениям польских источников, это стало результатом тщательно спланированной акции: один из видных польских сановников палатин (главный воевода) Петр Властович (~1080-1153), в сопровождении «небольшого, но отборного отряда», притворившись перебежчиком, явился к Володарю и притворно перешел к нему на службу; внезапно, во время трапезы (Кадлубек говорит во время пира), он врывается к Володарю и «его, обедавшего, оттаскивает от стола, повергает на землю, побежденного заключает в оковы и связанного доставляет королю Болеславу как знаменательный дар».

Гербер утверждает, что это похищение произошло на охоте. «Взяв около тридцати самых сильных мужей, Петр, придумав причину, перебежал к королю рутенов, и, обойдя его искусной речью, заставил думать, будто он враждебен герцогу. Король (Володарь) в виду своего доверия к этому человеку, мудрость которого он тоже почувствовал, воспользовался во многих своих делах его дружбой, надеясь, что, наконец, с его помощью он сможет восторжествовать над всей Польшей. Но Петр задумал иное. Когда однажды ложный перебежчик и его спутники бродили вместе с королем во время охоты в лесистой местности, король, преследуя диких зверей, не подозревая никакого зла, удалился от стен города, другие же отстали, Петр со своими остался при нем. Воспользовавшись этим удобным случаем, он, захватив короля, как обещал, одержал для своего господина герцога (короля) бескровную победу над рутенами».

Князя Володаря удалось выкупить из плена его брату Васильку и сыну Владимирку за огромную сумму в 20 тысяч марок серебра: немедленно было выплачено 12 тысяч, а в залог оставшейся суммы полякам был передан один из сыновей князя (вероятно, Ростислав); выкуп был привезен в Польшу на колесницах и верблюдах в виде «золота, и серебра, и всяких драгоценностей в вазах и одеждах, и разного рода богатств». Одним из условий выкупа стало заключение мира между Володарем и Болеславом. 22 июля 1122 года (дата приведена Яном Длугошем) Володарь вернулся в Перемышль.

Во исполнение договора с Болеславом III Володарь и его брат Василько в следующем, 1123 году, присоединились вместе с поляками и венграми к войску князя Ярослава Святополковича, подступившего к Владимиру-Волынскому, в котором княжил сын Мономаха Андрей. Однако во время осады города Ярослав был убит. Два человека из крепости засели на пути Ярослава, когда он осматривал стены, и копьями пронзили его. «Несчастный умер в ту же ночь». После его смерти союзники разошлись, а Володарь и Василько поспешили снова заключить мир с Владимиром Мономахом.

Таким похищением князя Володаря прославило Петра Властовича (Власта), который позже имел прозвище Дунин (Дунский). Отсюда и пошла историческая фамилия Дунин.

Петр Власт был женат на русской княжне Марии, которая была правнучкой Ярослава Мудрого, дочерью Черниговского князя Олега Святославовича и греческой патрицианки Теофаны. В 1079 году половцы и хазары, должно быть не без ведома византийского императора и великого князя Всеволода, севшего в Киеве после смерти Изяслава, схватили Олега и отвезли в Константинополь. После бунта пьяных русских наёмников он, как русский, был сослан на остров Родос. Там он женился на греческой патрицианке Феофании Музалон и через два года получил разрешение вернуться в Тмутаракань. От этого брака были дети: Всеволод, Игорь, Мария (ум. после 1146), Глеб, Святослав.

Древнейшие немецкие и польские известия «Хроники» Ортлиба Цвитфольтенского описывают, как Петр Властович устроил выгодный брак: «Во времена Генрика VI и славного герцога Польши Болеслава» (Кривоустого) русский князь (Олег), женившийся на дочери «одного из знатнейших вельмож греков» и получивший с ней богатейшее приданое (руку св. Стефана) решил выдать свою дочь от этого брака за одного из знатнейших владетелей Польши». Посредником или сватом в этом браке должен был выступить «Патриций» (Петр Властович), который, однако, повел это дело предательски и забрал себе невесту с приданым, частью которого, как надо понимать, и была рука св. Стефана». От этого брака у Петра и Марии Олеговны были дети: Всебер, Свантослав, Идзи, Беатриче, Агафа, которые по матери были из Рюриковичей.

Нужно заметить, что Мария Олеговна (жена Петра Власта), Володарь Ростиславич, Ярослав Святополкович (муж Рогнеды) и Мстислав Великий (отец Рогнеды) – все находятся в троюродном родстве. Их деды: Святослав, Владимир, Изяслав и Вселовод – родные братья, дети Ярослава Мудрого.

Этим и объясняется доверчивость Володаря к Дунину, который был и восприемником (крестным) его сына.

При описании жизни Петра Властовича (Дунина) у авторов нет единого подхода к событиям, что, однако, не меняет смысл истории фамилии.

В книге польского ученого Яна Андакревского «По Кракову» сказано: «Петр Власт Дунин рода Лебендзов, происходит из селезского города Собутко, сказочно богат, отважен – паладин... Прозвище получил Дунин (вероятно, Данин) за участие в походе против датчан.

Начало славы и богатства было положено похищением князя Володаря, за которого был получен богатый выкуп. Однако в 1145 г. он выступил против Великого князя, начавшего борьбу с младшим братом, за что был ослеплен, лишен языка и выслан из государства».

А. Бушков в книге «Россия, которой не было» утверждает на основании летописи: «Прогневавшись на одного из своих бояр, он велел отрезать бедняге (Петру) язык и выколоть глаза – но не препятствовал покалеченному сбежать на Русь». Об этом событии говорит статья 6653 г. Ипатьевской летописи. Петр пришел в Киев к брату жены Марии, где в то время правил Всеволод Ольгович. После смерти его изгнанника Владислава II снова вернулся в Польшу и восстановил свое влияние в 1146 г. при Болеславе IV Кудрявом.

Историк Кромер пишет: «Сей Дунин (Даченин) так жестоко от короля казнен, по сказанию польских писателей, за то, что когда король, бывши на охоте, и с ним Петр Дунин, воевода сендомирский, опоздав, в лесу ночевали, король, лежа, шуткою молвил Петру: «Лучше, думаю, жена твоя с игуменом Скринненским покоится, нежели ты здесь». А Петр королю сказал: «А что же, государь, ежели королева твоя не лучше ли с Добышем находится, нежели мы оба». О чем королева, уздав, сказала Добышу, который, его

поймал и так жестоко казнил. Но из-за сего великое беспокойство в Польши произошло, и Владислав более за сие свирепство изгнан».

При вступлении на престол Болеслава Кудрявого возвращен из опалы. Краковский епископ сказал ему: «Ты прозреешь, если построишь три монастыря и семь костелов». Петр Лебендзов (Дунин) построил семьдесят костелов и тридцать монастырей, но не прозрел. Епископ, к которому он обратился с упреком, сказал ему, журуя, что надо построить только то, что он сказал. И Петр построил только то, что он сказал, и прозрел».

Пётр много жертвовал в пользу Церкви, построив в Польше несколько десятков костёлов и монастырей, «выполняя тем самым епитимью, наложенную Папой за нарушенную клятву верности, данную русскому князю (Воладарю) на Евангелии».

Как указывает Б.Л.Модзалевский: «Дунины ведут свой род от датчанина Петра Власта, или Дунина (что значит «датчанина»), сына датского вельможи Вильгельма-Святослава, женатого на Датской принцессе, казнохранителя Датского короля Нильса (Николая). Петр Дунин, по сказаниям тех же польских генеалогов, около 1124 г. прибыл из Дании в Польшу, к королю Болиславу III Кривоустому и остался у него на службе.

Болислав пожаловал ему замок Skrzyn (близ нынешнего города Опочно Радомской губернии) и титул графа Скржинского и назначил его старостой Калишским, Крусвицким и Бреславльским (в Силезии).

У Татищева в «Российской истории» приводится несколько менее лестная для рода Дуниных история Петра. В 1124 году он поступил на службу к Перемышльскому князю Володарю. Через несколько лет (в отсутствие князя) сдал Перемышль польскому королю Болеславу Кривоустому. Был им возвышен и приятельствовал с ним. Однажды на охоте ночевал с королём и ляпнул ему нечто, про связь королевы с неким Добышем. Видимо, это было правдой, потому как королева потребовала

удаления Дунина. Король ослепил Дунина, вырвал ему язык и изгнал. Шляхта возмутилась несправедливостью короля и его тоже изгнала. Королём стал Владислав IV». Польские однофамильцы не любят Татищевский вариант истории Дунина. А Татищев его историю приводит с назидательным комментарием: «нечего, мол, было предавать русско-галицкого князя».

Лев Ромуальдович Дунин-Барковский утверждает, что «Лебендзи, второй по влиянию род из старых силезских князей. С Петра Властовича начался знатный польский род. Спустя 150-200 лет потомки Петра именовались Дуниными либо Лабендзами («Łabędź» – «Лебедь») и носили герб лебедя. В более поздних источниках, где Петр называется Дуниным, эта фамилия обычно привязывается к его якобы датскому происхождению (по-польски датчанин – «дунчик» [duńczyk], датский – «дуньский» [duński]), даже называют его «датское» имя Швено [Svane], привязывая его к датскому «лебедь», и обязательно указывают его родство с датским королем.

По всей видимости, легенда эта возникла в Хронике Великопольской историка Янко из Чарнкова и была подхвачена в Истории Польши Яном Двугошем. Однако ещё в XVII веке датские историки подвергли сомнению датское происхождение Петра Властовича. Здесь можно почитать по-польски популярную статью о Петре Властовиче польского историка Януша Беняка, профессионально занимающегося этим вопросом. Правда, во многих источниках на русском языке приводится именно «датская» легенда происхождения рода. Причин этого автор видит, по крайней мере, две.

Во-первых, наиболее значимые ветви рода Дуниных вошли в Российскую Империю в XVII в., когда «датская» версия еще не оспаривалась.

Во-вторых, эта версия была принесена в Россию самими потомками при оформлении генеалогических обоснований для включения в реестр дворянских родов Российской Империи.

По всей видимости, сама фамилия Дунин появилась уже во время правнуков Петра Властовича, возможно действительно была связана с какими-то датскими приключениями его потомка, тоже Петра, и в позднейших пересказах эти две персоны смешались (исход войны с немецкими рыцарями решило Грюнвальдское сражение, выигранное новой польской армией под началом Петра Дунина под Свенцином; Петр Дунин – дворянин, был в свите посла Льва Сапеги в России в 1600 г.). Князь Петр Долгоруков в родословной Дунина Петра пишет: «Из потомков его: Петр был воеводою в 1240 году; другой Петр кастеляном сендомирским в 1271 году; третий Петр, епископ познанский, был подканцлером коронным в 1414 году; четвертый Петр был кастеляном сераздзским в 1478 году; пятый Петр был воеводою брест-куявским, умер в 1562 году...». Обсуждаются и другие версии происхождения фамилии. Как бы то ни было, в более поздней истории род приобрел фамилию Дунин, Дунины [Dunin, Duninowie] и лебедя как главный знаковый элемент герба».

В геральдическом описании сказано: «Лебедь – величавая птица, на гербе изображена с приподнятыми крыльями, выглядит уверенно, вызывает доверие, уважение и умиление. Лебедь твердо стоит на короне, готов взлететь с нее в поднебесье. Почтенная птица – в основе герба, на красном поле, и сверху – на самой короне. Это знак того, что род, принадлежащий к гербу, древний, чистый и знаменитый. Герб «Лебедь» был утвержден еще в средневековье, с 1257 года, на земле краковской. Актом Городельской унии, примерно в середине XV столетия, герб был перенесен на территорию современной Беларуси и Литвы. Им пользовались 219 дворянских родов», в том числе и смоленская шляхта в Рогнедине.

Из приведенных данных следует, что в жизнеописании Петра Дунина имеются расхождения в датах событий и его первоначальной родины, что, однако, не имеет значения для описания истории фамилии

Из основных источников, более или менее независимо описывающих указанные события, можно указать Ипатьевскую и Лаврентьевскую летописи, Цвифальтенскую хронику, записки Герборда Бамбергского, Анналы Яна Двугоша. Упоминания этих событий есть у многих известных историков: польских (В. Кадвубек, М. Кромер, М. Меховский, М. Бельский, М. Стрыйковский), русских (В.Н. Татищев, С.М. Соловьёв, Н.М. Карамзин), украинских (М.С. Грушевский), некоторых немецких. Имя «героя» варьируется: Пётр Власт, Властович, Влостович, Петрон, Петрко, Швено, Дунин и т.п. «Как водилось у историков с древних времён, многие просто пересказывали друг друга с добавлением деталей от себя для большего драматизма».

Власт умер 16 апреля 1153 г. Он похоронен во Вроцлаве, в костеле св. Винченца, им же построенном, где на могиле его вырезана надпись: *His situs est Petrus Maria conjugo frotus Marmere splendente parte Wilgelmo peragente* (Здесь под великолепным мрамором, установленным отцом Вильгельмом, похоронен Петр, имевший опорой супругу Марию)». В честь Петра назван «бульвар в г. Вроцлаве возле одного из костёлов, им основанных».

Нужно отметить, Рогнедино, как малая родина Дуниных, имеет богатую историю своего возникновения, связанную, в том числе, с Рогнедой Рогволодовой, прапрапрабабушкой Рогнеды Мстиславны.

Рогнеда Рогволодовна согласно летописи приходится дочерью полоцкому князю Рогволоду и была одной из жен Великого киевского князя Владимира. После крещения Владимиру положено было иметь одну жену. Среди отошедших жен Рогнеда была самая «отважная, очаровательная, умная, сердечная и решительная». Она оставила свое легендарное имя на века не только в названии села Прикладны, но и в музыке, и в живописи, и в литературе.

Источники, факты, сказания, легенды о возникновении названия села Рогнедино

О возникновении села Рогнедино историческая литература, в частности «Памятная книжка Смоленской губернии на 1858 год», свидетельствует следующее: «Время основания с. Рогнедина относится к 985 году. Рогнеда, прощенная Владимиром за покушение на его жизнь, с условием удалиться, продолжала свой путь к Рославлю, уделу сына Изяслава. Следуя Брянским уделом, она поселилась прежде в верстах 4-х от нынешнего Рогнедина, где теперь д. Княгинино, получившее такое название, вероятно, от ее титула, а потом основала Рогнедино. Жила в нем и умерла».

В той же «Памятной книжке» находим: «Село Сеславль (Изяславль), по преданию, основано Рогнедой (в честь сына). Время изменило первые буквы в названии села и не оставило никакой о нем памяти. Находится в недалеком расстоянии от Рогнедина — в 12 верстах».

Нужно отметить, что действительный Изяславль – древний город Смоленского княжества. Упоминается в одной из смоленских уставных грамот («О погородьи и почести») начала XIII в. Название получил, видимо, по имени брата основателя смоленской княжеской династии Ростислава Мстиславича – великого киевского князя Изяслава. И даже известный историк XIX в. П.В. Голубовский считал, что Изяславль был расположен на юге княжества западнее Рогнедино на городище у села Сеславль (ранее Всеславль). Но обращаясь к историческим документам XV-XVI вв., в которых четко указывается «Всеславль» как «издревле». Изяславль же, как утверждают археологи, – ныне Новоселки соседнего Дубровского района.

Фактом утверждений о нахождении Рогнеды некоторые историки считали соответствующее упоминание в харатейном прологе (рукописный древнерусский календарный сборник). Давая ему оценку, историк Рачковский полагал, что «при наделе участками сыновей, Св. Владимир

отдал его (Рославль) в удел Ярославу, княжившему в последствии, после смерти Вышеслава, в Новгороде», и, в доказательство, ссылается на следующие, напечатанные в харатейном прологе строки: «Многи же сыны име Владимир от различных жен числом дванадесят, и посади их по волостям: Вышеслава – в Новгороде, Изяслава в Полоцке, Святополка в Турове, Ярослава в Рослове».

Рачковский считает, что Карамзин без оснований на то записал вместо Рослова Ростов. Далее он говорит в подтверждение своей версии: « в 55 от Рославля верстах, торговое село Рогнедино, где будто бы, изгнанная из Киева разгневанным супругом, имела убежище Ярославова мать – Рогнеда», о которой Карамзин, основываясь на переложении Несторовой летописи, говорит, что «около 985 года Владимир, построив новый город в нынешней Витебской губернии и назвав его Изяславлем, отправил туда житье нелюбимую супругу свою вместе с малолетним сыном ее Изяславом».

Писатель О. А. Платонов утверждает как неоспоримую истину, что поселок городского типа Рогнедино «основан в 985 дочерью полоцкого кн. Рогволода – Рогнедой, высланной сюда ее мужем – киевским кн. Владимиром». Этой версии придерживаются и многие краеведы, ссылаясь на летопись, в которой сказано, что Ростислав Мстиславич умер «в сель в Рогньдине в Заруб». Возможно, и было такое село, но с приходом литвинов и поляков оно могло быть позабыто. Нужно заметить, что каждая версия имеет право на жизнь, но не может быть истиной в последней инстанции.

Жители Рогнедино даже в XX столетии придерживались предания, что легендарная княжна Рогнеда (Гореславна) Рогволодавна лишь останавливалась здесь проездом (возможно в д. Княгинино). Вероятно, Рогнеда в сопровождении дружинника Лепёхи и других преданных ей служителей следовала в Новгород по Десне, ее притоку Габье и небольшой речушке Туца (Тута). Она остановилась на зимовку на территории нынешнего рогнединского района и основала поселение. В Рогнедине один

из уголков села до сих пор называется «Лепёхин конец». На карте получил официальное название «Лепешкища», а позднее – «Кузенежка», деревня «Малая Кузенежка», «Кузенежка». Он расположен на втором километре от центра Рогнедино по дороге в направлении Старого Гатькова.

Такого же предания придерживаются и жители деревни Горислава, расположенной на маленьком притоке Вабли близ г. Стародуба. Деревня Горислава была расположена на пути следования Рогнеды. Этим же путем следовал, как будет показано ниже, и великий киевский князь Ростислав Мстиславич.

Историки считают, что как пути сообщения, наибольшее значение имели реки Сож и Десна, которые связывали с землями кривичей и вятичей, т. е. с верхним Поднепровьем (Новгородом) и областью Оки. В XII веке через эти реки уже отмечен путь в Поволжье, который обозначался путем «на Радимиче». Об этом пути говорит и летопись (1446), в которой сообщается: «...сторонники великого князя Василия II Васильевича Тёмного – удельные князья ряполовские Иван, Семён Хрипун и Дмитрий Ивановичи, кн. И. В. Оболенский – Стрига и др. – со своими отрядами, собравшись в г. Пацынь, двинулись оттуда в Тверь».

В подтверждении версии, что княжна, возможно, была в Рогнедино лишь проездом, говорят следующие вполне приемлемые факты:

Во-первых, путем логического умозаключения можно убедительно говорить, что Рогнеда не была выслана вместе с сыном Изяславом. Согласно летописи Рогнеда была отправлена в отдельную резиденцию в Предславино, где родила ещё не менее трёх детей. По достижении 4-5 лет возраста мальчиков забирали от матери и их уже воспитывали как будущих князей дядьки – воспитатели. Только Ярослав с сестрами оставался при матери гораздо дольше, поскольку был хромым от рождения. Как говорят летописцы, больше всех к нему была привязана сестра Предслава. Изучив

останки Ярослава Мудрого, современные антропологи считают, что разница в длине ног могла быть в результате болезни, которая проявлялась в очень тяжёлой форме. Ученые утверждают, что хромым человек не может быть хорошим воином, а при той степени заболевания, что у Ярослава, он не мог стать и князем, если нет поддержки близкого человека.

Во-вторых, естественно, разлука с матерью после получения удела для мальчика была бы большим потрясением. Точных сведений нет, однако, скорее всего, после 989-990 годов мать не могла оставить одного примерно 10 летнего сына и потому не согласилась на новый брак, хотя ещё была не стара. Ввиду малолетства Ярослава, с ним в Ростов (поначалу в Новгород к Добрыне), вероятно, отправилась и его мать Рогнеда, которая первые годы и осуществляла всё управление совместно с дядей из бояр. Возможно, она позднее самостоятельно навещала сына. Все эти версии имеют под собой моральную и родительскую основу.

Третьим фактом можно считать явный признак сокрытия этого события. Дело в том, что в источниках нет никакой информации о ростовском княжении Ярослава, а лишь упоминания о сроках начала и конца правления. Вполне возможно, что упоминания исчезли ещё в княжение самого Ярослава Мудрого. Единственное, что остаётся сделать – постараться по каким-либо косвенным данным установить факт сокрытия этого события.

Помимо «Повести временных лет» Нестером (ок. 1056 – 1114 г.) написано житие первых русских святых – стратотерпцев Бориса и Глеба, сказания о первых печерских подвижников и многое другое. Одним словом, нужно сказать, что Нестер (или его наставник) жили среди свидетелей этих событий. Но почему житие Ярослава вплоть до прихода его в Киев не нашло своего отражения? Скорее всего, сказались многолетняя ущербность, вызванная инвалидностью, а также желание утвердиться самостоятельно, независимо от постоянной опеки матери. Это также подтверждается и

поздним браком в возрасте далеко за тридцать лет и его не воинственным поведением.

Князь, зная обособленность своего воспитания и отличительность обучения от других княжеских детей, скорее всего не оставил следов материнской заботы, будучи в Новгородских землях. Единственное, что осталось, так это, согласно «Тверской летописи», то, что в 1000 году Рогнеда постриглась перед смертью в монахини под именем Анастасия. Однако «историки затрудняются оценить степень достоверности этого относительно позднего сообщения, которое больше нигде не встречается».

В факте смерти в 1000 году неизвестной Малфреды и в том же году Рогнеды – матери Ярослава скрывается главная загадка – где умерла Гореслава или Анастасия. Нельзя не заметить и связь между тремя главными русскими софийскими соборами XI века – в Киеве (заложен в 1037 году Ярославом Мудрым), Новгороде (построен в 1045-50, на открытии был сам Ярослав Мудрый) и Полоцке (построен в середине XI века, аналогичен Софии Киевской и Новгородской). Не исключено, что на месте захоронения матери Ярослава и был построен один из этих храмов.

И, наконец, нужно отметить тот факт, что образ Рогнеды является чисто мифологическим (мифическое представление). Подобные сказания о покушении на мужа, которые были написаны далеко в поздние времена, можно найти и в сказаниях других стран, особенно в скандинавских сагах. Еще сохранились в живой памяти простого народа поэтические сказания о делах и подвигах людей Киевской Руси.

Сказатели былин бережно передавали из поколения в поколение сказания о борьбе с печенегами и половцами, о Добрыне Никитиче и крестьянском сыне Илье Муромце, а также сказание о Рогнеде по легендам Берендеева болота. В сказании говорится, что «Рогнеда любила своего сына больше жизни, больше белого света. Сама ходила за ним, не доверяла ни

мамкам, ни нянькам. Рогнеда стала вдовой и сама стала управлять городом. Строгой, но справедливой была царица. После смерти Рогнеды ушло под землю озеро, превратилось в непроходимое болото».

В наше время сохранились многие места из этой легенды. Станция и село Берендеево находятся в 70 км южнее Ростова (райцентр в Ярославской области), где правил Ярослав. Аналогичные сказания находим и в других местах. Например, многие авторы пишут, что Рогнеда была погребена в Заславле (под Минском) и что в час ее смерти исчезло целое озеро, которое называлось Рогнедь и т.п.

Достоверно выглядит только один факт, что село Рогнедино могло быть названо в честь Рогнеды Мстиславны (прапраправнучки Рогнеды Роговолодавны), о которой говорится ниже.

А была ли княгиня в Рогнедино? Нам остается лишь уповать на будущие археологические исследования и подтверждения историческими источниками, как своих, так и скандинавских стран и стран Востока. Известно, что с годами и столетиями даже место захоронения Юрия Долгорукова было забыто. Его обнаружили киевские реставраторы, разбирая стену предела церкви Спаса. Однако имя Рогнеды не забыто.

Оно и сегодня находит отображение в поэмах и прозе современных авторов.

ЖИЛА НА ЗЕМЛЕ РОГНЕДА

Ушли дни и годы прочь...

Жила на земле Рогнеда,

Княжна, половецкая дочь

И Ярополка невеста.

Князь Ярополк богат,
В то время он Киевом правил.
Но младший, безродный брат
Владимир – свой род прославил.

Новгород – слава ему,
Был вотчиной князя Владимира,
Но Киев главней, по сему,
Старший там правил, так принято.

Завистников много вокруг.
Владимир был полон страсти,
Нашелся наушник и вдруг:
Он рвется безумно к власти.

Убит Ярополк - Владимир
На древней Руси воцарился.
Закончен кровавый пир –
Он на Рогнеде женился.

Красива, горда княжна,
Жертва времени трудного,
Шестерых детей родила,
В том числе Ярослава Мудрого.

У Владимира много жен,
Но сердце его перемененно.
И вот опять он влюблен...
Она – Византии царевна.

Красавица Анна мудра
И христианка к тому же,
В языческом стане одна
Будет при нехристе муже.

– В Киеве жить не боюсь,
Но должен Владимир креститься,
И к православию Русь
С князем должна обратиться.

Не сразу решился князь,
Не легким был путь его к вере.
И трижды Владимир крестясь,
В Бога всем сердцем поверил.

Крестилась с ним вместе вся Русь,
Свет торжества пролился.
А с Византией союз –
Владимир на Анне женился.

Рогнеда теперь не жена.
Другая в брачном убранстве.
И вслед за князем она,
Тоже берет христианство.

Но статус державный иной.
И имя – Анастасия.
В монахини властной рукой
Пострижена наша княгиня.

Нет места при новом дворе,
Жизнь надо начать сначала:
Покинула дом на заре,
Ладья уж ждет у причала.

Взошла она на корабль,
С ней вместе – дворовые люди.
Им плыть в незнакомую даль,
Не ведая, что с ними будет.

В моленье все ночи и дни
И ждали с небес знаменья –
Вот роща стоит у Габьи.
Решили: здесь быть селенью.

С тех пор много лет прошло.
И взявши имя Рогнедино,
Живет в глубинке село,
Богато легендами древними.

Н. Дунина

Малая родина Дуниных. Рогнеда Мстиславна

- основательница села Рогнедино

В конце первого тысячелетия через рогнединский край проходил торговый путь «из варяг – в греки». О существовании торгового пути свидетельствует рассказ Византийского императора Константина Багрянородного, который содержал сведения о маршруте «большого полюдья» («хождение по людям») в середине X в. Объезд князем и его дружиной подвластных племён для сбора дани совершался обычно поздней осенью или зимой после сбора урожая и замерзания рек. Рогнедино является издревле тем местом, где, возможно, складировалась и обрабатывалась дань и после вскрытия рек она перекладывалась на суда. Более раннее историческое название – «Прикладна» (при некоторой допустимости этимологии можно считать как «Прикладне» – термин, обозначающий прикладное дело). Место нахождения «м. Прикладна», отмеченное на картах Елизаветинского и Екатерининского межевания XVIII века, соответствует сегодняшнему поселку городского типа Рогнедино. Если отметить на карте торговый путь, пролежавший по рекам Днепру и его левому притоку Десне, то видно, что он включал поселения Рогнедино (Прикладна) и близлежащие Осовик, Федоровское, Пацынь, Селиловичи, Бологча и др.

Археологическая экспедиция под руководством Д.А. Аврусина, проведя раскопки на маршруте полюдья, у деревни Гнездово, нашла корчагу (глиняный сосуд, «лепленный от руки»). Здесь же на месте захоронения знатного дружинника нашли меч, рукоять которого отделана серебром, стрелы, копья, кольчуги, шлемы, складные карманные весы, гири к ним, а также арабские и византийские монеты и украшения. Все это говорит о том, что на этом маршруте проходили караваны купцов, и шла бойкая торговля.

Александр Широкоград в книге «Золотой век Ростислава Мстиславича» обобщил изыскания многих ученых, что касается смоленских, в том числе и рогнединских земель. Он приводит детальные исследования В. Седова археологических остатков древнерусских городов (селищ).

Для рогнединской земли была характерна прибрежно-рядовая постройка поселений вблизи рек. Чернея, Снопот, Тихая Пристань расположены на Десне; Бологча, Павлова Слобода – на Колясовке; Вороново, Селиловичи, – на Габье; Бабичи, Ормино – Карловка; Пацынь – на реке Пацынка (Ботинка и Ось) Рогнедино, Княгинено – на Туще и Чернавке и так далее.

Нужно заметить, что древнее поселение и её культура тесно связано также со временем возникновения торгового пути. Характер взаимного положения крепостей-острогов (огороженных городов), а также возведение их на возвышенностях берегов рек может говорить о наличии признаков первых элементов древних военно-инженерных фортификационных сооружений, обеспечивающих охрану торговых и транспортных путей доставки дани и товаров в Киев. Крепости Прикладна, Селиловичи, Федоровское и т. д. имели свою зону ответственности защиты территории и населения в радиусе примерно 3 км. Все укрепления расположены относительно крупного для того времени города Пацыни на расстоянии примерно шести километров. Такое расположение сел (крепостей) определялось историческим фактором надежного, быстрого и одновременного оповещения всего населения кострами (огнем и дымом на вышках в острогах) при наличии угрозы с любого направления.

Возникновение названия некоторых сел можно отнести к 988 (году крещения Руси), когда «Владимир Святославович решил строить города – крепости по Десне и другим рекам». О возникновении городов (крепостей) в этот период косвенно говорят и христианские названия сел: в честь чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Феодоровской (село

Федоровское) и др. Такие предположения не противоречат истории в отношении распространения христианства на Руси. В Никоновской летописи и Степенной книге указывается тот самый путь, по которому распространилась при Владимире Св. вера христианская. Там говорится, что митрополит с шестью епископами патриарха Фотия ходил в Новгород и сокрушал там идолов, а оттуда – в Ростов, где также насадил христианство. Путь же из Киева в Новгород один – по Днепру, потом вверх Днепра волоком до Ловати. Обратный путь проходил, как правило, по Десне. Сильвестровская летопись также сообщает о путешествии в 947 году княгини Ольги в Новгород по Десне. В ходе поездки повсюду благоустраивали дороги, строили мосты – «перевесища» через Днепр и Десну, а также устраивали «повозы» («ямская гоньба»). Обязанность поддерживать «повоз» в готовности – чинить мосты и дороги, содержать лодки, паромы и конюшни – возлагалось на местное население.

Расположение основной массы рогнединских сёл именно на «Пути из варяг в греки» позволяло их населению предлагать проезжим продукты питания, меха, воск, получая в обмен диргемы (серебряные монеты), готовые орудия труда и т. д. «Рогнедино издревле является торговым селом».

Население в основном занималось земледелием, скотоводством, охотой, рыбалкой, бортничеством, лесопильным промыслом, смоляным производством. Археологами в различных городищах (Бологча, Селиловичи, Владимировка, Осовик и др.) найдены в основном ячмень и овес, встречаются зерна пшеницы и конских бобов. Обнаружены остатки косы, мотыги, жернова ручной мельницы. Такие мельницы были характерны для рогнединских сел даже в середине XX века. Заготавливали грибы и ягоды (село Осовик – вид грибов). Разводили огороды и сады (река Огородня и село Яблонь).

В Рогнединском крае добывалась руда, и вырабатывалось из нее железо «на крестьянски токмо нужды». По реке Десне отмечается два

месторождения железной руды, особенно богатое в селе Ивановское (ранее Иванковское), расположенное в 10 км от села Осовика. Бологча была богата залежами меди.

Из этого можно предположить и о происхождении села Бологча (Балахча, Балохча, Болохча, Болокча). Суффикс «ча» является словообразовательной единицей в именах существительных женского рода, которые обозначают действие по глаголу, названному мотивирующим словом (выдача, добыча, передача, подача, раздача, удача и т.п.). Об этом может говорить добыча в древности меди в Бологче, название реки Колясовка, культура поселения и оврага-балочный рельеф. О древнем поселении села говорят и археологические исследования.

Название многих сёл в крае также связано с производством. Например, село Буда – печь для сжигания древесины. Из золы получали поташ для производства пороха, стекла и т.п. Название Подшивалова Слобода связано с кирпичным производством. Фамилия Подшиваловых известна с XVII века, как держателей ряда заводов, в том числе кирпичного, в ныне деревне Павлова Слобода, переименованной в XIX веке в честь святого апостола Павла.

После смерти Ярослава Мудрого Рогнедино (Заруб), как и Пацынь, Федоровское, Осовик и другие города, стали удельными вотчинами, унаследованными сыновьями и потомками киевских князей по мужской линии. В результате стали возникать города с названиями Всеславль, Изяславль, Мстиславль, Рославль и другие поселения в этом районе. Исключение составляло лишь имение Рогнеды Мстиславны (внучки Владимира Мономаха). Ранее она была замужем за Ярославом Святополковичем – князем удела Владимира-Волынского (похоронен в 1123 г.). Муж очень грубо обращался с Рогнедой и в 1117 г. «отослал от себя». Рогнеда переехала в Смоленск и для получения средств на жизнь ей выделили свободное имение в Заруб, в котором («в сель в Рогньдине в

Заруб») в 1167 г. умер ее брат – великий киевский князь Ростислав Мстиславич, сын св. Мстислава Великого, следуя из Смоленска в Киев.

Рогнеда Мстиславна, названная в честь легендарной княжны Полоцкой, оставалась вдовой и пользовалась большим авторитетом у брата и его расположением. Она уговаривала умирающего Ростислава даже остаться в Смоленске, чтобы посмертно лечь в одном из воздвигнутых им храмов.

Ученые долгое время не могли определить точное расположение места Заруб, где умер брат Рогнеды Ростислав Мстиславич.

Некоторые авторы увязывают это место с археологическими изысканиями в селе Осовик (30 км севернее Рогнедино), предполагая, что это село в XII веке и была волость Заруб.

Так, Н.А. Раппопорт еще в 70 годах прошлого столетия в ходе анализа исторических документов обосновывает следующую версию, которую приведем дословно: «Ученые пытались определить по письменным источникам примерный район, где он (Заруб) должен был находиться, подыскивая в этом районе названия, созвучные Зарубу. Так появилось утверждение, что древний Заруб был расположен на правом берегу Днепра, на месте современного села Заровцы. Это мнение господствовало десятки лет. Но, когда село обследовали археологи, выяснилось, что древнерусского городища близ Заровец нет».

Раппопорт обратил внимание на то, что «в Ипатьевской летописи упоминается село Рогнедино, относившееся к Зарубской волости. Это село существует и поныне. Очевидно, Заруб, как центр волости, должен был находиться сравнительно недалеко от села Рогнедино. Пришлось тщательно обследовать близлежащую территорию и составить археологическую карту района. Оказалось, что близ современного Рогнедина есть только одно древнерусское городище (Осовик). Его-то и следует теперь связывать с древним Зарубом. К тому же археологические раскопки показали, что

найденное городище основано в XII столетии, то есть тогда же, когда появился Заруб». Этой обоснованной Н.А. Раппопортом версии многие историки придерживаются и по сей день.

Установлено, что князя похоронили в Киеве 21 марта. Если отбросить день смерти и день похорон, то княжеский обоз прошел примерно 450 км за 6 дней из расчета 10 часового светлого времени. В день обоз проходил 75 километров со скоростью 7,5 км в час. Для того времени это был предел суточного продвижения. В XVIII в. при налаженной ямской службе этот показатель составляет 80 км в сутки. Это значит, что искать Заруб на севере в Заравце на Днепре, да и в Осовике, не было смысла.

Другие историки считают местом смерти Ростислава Мстиславича Пацынь. Они основываются на том, что в 1137 году, осуществляя перепись всех сел и городов, князь Ростислав отметил только Пацынь. И в 1150 г. в своей «уставной грамоте», данной смоленской епископии, он также упомянул среди 10 крупных городов смоленских земель волость Пацынь. «...в Пацине дани (княжеской) 30 гривен, а из того епископу три гривны, а в гостинной дани неведомо, а что ся соидеть. из того святой Богородици и епископу десятина. ...а се (подгородие) от Поциня урока полторы гривны, а за две лисицы 22 куне». Как видно из «уставной грамоты», город Пацынь являлся и пограничным населенным пунктом Смоленского княжества, в котором имел место таможенный сбор с проезжих купцов за дороги, мосты и т.п. Пацынь (около 6 км сев. Рогнедино) находилась на пути следования обоза Ростислава Мстиславича.

С поселением Рогнеды Мстиславны в её уделе Заруб (Рогнедино) развивается и утверждается православная культура края. Между селениями «Гатькова» (Старое Гатьково) и Пузанином (около 1 км южнее «погоста» Старого Рогнедино), был построен храм из плинфа (обожжённый кирпич, применявшийся в строительстве в 10-13 вв. на Руси), при котором находились библиотека и первое учебное заведение для детей. О находке

плинфы около села Рогнедина сообщал историку И. И. Орловскому в 1894 г. любитель местной старины рогнединский дьякон Алексей Садовский.

Есть в летописи такие строчки: в церквах «клетки исполнены книгами», в кельях «ничего не видно, кроме икон и книг». В каждом боярском (княжеском) доме – «крестовая палата», в ней под образами – книги. Историк Татищев утверждает, что еще в древнейшей период в Смоленском княжестве были училища, где при Романе преподавали греческий и латинский языки. Перечислил он и ряд библиотек. Обычно для русских школ вначале было принято обучать чтению («грамоте учить»), а потом письму («пером писать»). Начальное образование, как правило, получали дома от родителей. Когда чаду исполнилось семь лет, она (матушка) «присадила его грамоте учиться».

О высоком уровне православной культуры говорят и бронзовые кресты – энколлионы, найденные у села Осовик. Эти кресты датируются XII-XIII веками и являются копией дорогостоящих киевских образцов металлопластики.

Можно сказать, что на территории древнего Рогнедино и её окрестностей к концу XII в. сложилась высокоразвитая для того времени православная культура, а Церковь достигла своего расцвета и служила народу примером просвещения, благочестия жизни.

Переименование села Прикладна на Рогнедино было приурочено к моменту составления карт Генерального плана межевания. Так, на картах и в архивных документах появляются названия: «Прикладна» (1495 г. – вторая половина XVIII века), в последней четверти XVIII века – «м. Лагредино», (м – «място» или «место» – по-польски город), – «Рагредино», «Разгредино», «м. Рагнедино» («Старое Рагнедино» или «Малое Рагнедино»), в XIX веке – село «1-ое Рогнедино», село «2-ое Рогнедино», после 1944 года – «Рогнедино». Поместью Рогнеды Мстиславны больше соответствует

«Рогнедино Стар.», которое было расположено на правом берегу слияния р.Туша и ее притока. Малое Рогнедино и Кузенева в последней четверти XVIII века на картах показано на правом берегу реки Туша, правее льнозавода.

Историк С. Ракочевский в конце XIX в. писал, что Лагредино было записано со слуха от простонародного названия. Пожилые же рогнединцы даже в середине XX века произносили название села как «Лагредино».

Ниже посмотрим его аргументацию времени происхождения и названия села Рогнедино: «Селение, называемое грамотными людьми Рогнедином, замечательное по еженедельным базарам, между простонародьем... известно под именем Лагредина, и этим же самым простонародным названием именуется оно в делах Рославльского городского магистрата последней четверти прошлого (XVIII) столетия».

Далее он приводит перечень сел, на который поляки имели притязания в ходе перемирия в 1503 году, и перечень сел, который Великий Князь Иоанн III завещал своим сыновьям в 1505 году. В обоих списках отсутствовало название села «Рогнедино». На этом основании историк делает вывод, что оно не существовало не только во времена св. Владимира, но и в начале XVI века.

Однако в этом перечне после Селилович во всех документах указывалось село Прикладна. Ракочевской этого не заметил и предполагал, что «Соименностью княжне Полоцкой оно обязано досужей фантазии какого-нибудь начитанного владельца».

Как сказано ранее, спор о месторасположении Заруб, а, следовательно, и Рогнедина, довольно давний. Одни авторы, в основном православного мировоззрения, определенно называют село Рогнедино и Заруб как место княжеского поместья Рогнеды Мстиславны и расположения храма. Они предполагают, что «храм существовал еще в 12 веке, при жизни княгини

Рогнеды. Долго ли существовал храм после смерти Рогнеды, – неизвестно; но с достоверностью можно сказать, что церковь в селе Рогнедино (между ныне Гатьковым и Пузынином) возобновлена или вновь основана во второй половине 14 века, при митрополите Московском Алексии». В «описании прихода села Рогнедина Рославльского уезда» говорится, что «храм святителя Алексея и иконы иконостаса на основании храмозданной грамоты за номером 2735 данной 13 мая 1841 года епископом Смоленским и Дорогобужским Тимофеем, был всецело обустроен на средства помещицы села Рогнедино, дочери коллежского ассесора, девицы Александры Николаевны Соковниной».

Другие авторы, увязывают это место с Пацынью как старинным селом Заруб или с археологическими изысканиями в селе Осовик (30 км севернее Рогнедино), предполагая, что это село в XII веке и было центром волости Заруб.

В целом можно констатировать, что согласно археологическим исследованиям поселения рогнединского края относятся к I-II вв. н.э. Первое упоминание согласно рассказу Византийского императора Константина Багрянородного можно отнести к середине X века или к 947 году путешествия Ольги в Новгород. В 1167 году – первое упоминание «в сель в Рогньдине в Заруб». Более точная дата – 1117 год, когда Рогнеда Мстиславна была удалена мужем, которую и можно на сегодняшний день назвать годом образования вотчины Заруб, а, возможно, и Рогнедина. Летописное упоминание Прикладна находим в «Литовских метриках» в 1495 году. Переименование Прикладна относится к последней четверти XVIII века.

Первый переселенец Эсман Дунин во времена русско-литовских войн.

В труде «В русско-литовском государстве» Г.Т. Рябков отмечает, что междоусобная борьба удельных смоленских князей во многом способствовала литовским князьям завоеванию пацынских (рогнединских) земель в XIII в. Их устремления усилились не только военной слабостью, но и мором 1231-1232 гг., в результате которого резко сократилось население. В 1239 г. литовские князья захватили Рудню, Рославль и Пацынь. С помощью владими́ро-суздальского князя Ярослава Всеволодовича смоляне отвоевали Рославль и Пацынь. Но в 1258 г. войско литовских феодалов снова вторглось в пацынские земли и разорило окрестности многих городов. В 1286 г. земли были захвачены дружиной брянского удельного князя Романа, пытавшегося утвердиться в Смоленске. Однако, несмотря на помощь татар, Роман потерпел поражение и не смог оказать достаточного сопротивления княжившему в Смоленске брату Александру. Рославльский удел и пацынские (рогнединские) волости вновь стали независимыми. К последней четверти XIII века пацынские земли уже были полностью вовлечены в водоворот русско-литовских отношений.

В 1359 году Ольгерд присоединил Брянск к Великому княжеству Литовскому и Русскому и предпринял поход на Смоленск, присоединив мстиславские, рославльские и пацынские земли Великого Смоленского Княжества. С этого времени пацынские земли (автономные волости) стали входить в Брянское княжество, первым князем которого был Димитрий, сын Ольгерда. После смерти Димитрия (1399) литовский князь Витовт посадил своего брата Ягайло на брянское княжение. Окончательное подчинение смоленских земель власти Великого княжества Литовского осуществил князь Витовт в 1404 году.

«Литовцами» именовались предки нынешних белорусов, звавшихся сначала литвинами. Православие в этом государстве пользовалось равными правами с католичеством. Об этом говорит и тот факт, что во второй половине XIV века, при митрополите Московском Алексии (после смерти Ивана II, в малолетство Дмитрия, он фактически возглавил московское правительство), был вновь возобновлен православный храм, построенный Рогнедой в XII веке.

В крае существовало своё общинное самоуправление; крестьянская сходка, к примеру, решала вопрос об отводе земли новопоселенцам (полякам, литвинам), о предоставлении им льгот. По решению «всех христьян» староста мог сдать общинную землю в аренду, причем арендную плату он клал «всей братии на столец».

Одним из первых поселенцев был Эсман Дунин, католической веры, древний род которого, как уже известно, вышел из Дании в Польшу, а оттуда уже в Смоленскую землю. Однако местное население старалось различными путями воспрепятствовать распространению католической религии. Об этом пишет Г.Т. Рябков в работе «В русско-литовском государстве», что «...созданное борисоглебское братство в Смоленске делало попытки помешать распространению католической религии на Смоленщине».

Во времена великого князя Витовта было проведено новое административное деление. В 1445 г. Мстиславльское княжество было разделено на ряд поветов, в том числе Брянский. С подчинением рогнединских земель Брянскому повету согласно «Литовской метрике» (1495) к нему относились уже следующие волости: «Соловьевичи, Прикладни, Пацинь, Федоровское, Осовик, Покиниш, Сухарь, Всеславль, Вороница, Жарынь». Эти волости по-прежнему имели большое торговое и транспортное значение.

Как уже знаем, именно через Пацынь шел важнейший для тверичей путь в южнорусские земли. От Вязьмы он шел на Лучин, Пацынь и далее по Десне и Днепру к Киеву. В некоторых письменных источниках есть и прямые указания на эту дорогу. Так, в договорной грамоте 1427 г. тверского князя Бориса Александровича с великим князем литовским Витовтом говорилось: «...А людям нашим, гостем, гостити межи нас путь чыст, без рубежа и без пакости; а пошлыны имати з моих тферских людей в моего господина деда, великого князя Витовтов отчын, у Смоленску, у Витебску, на Киев...». В конце XV в. великий князь московский Иван III говорил литовским послам: «Из Вязьмы ездят издавна торгом к Путивлю, не занимая Смоленска, на Лучин, да на Городечно, да на Поцынь».

В 1413 году король Польши Ягайло и князь Литовский Витовт определили характер объединения ВКЛ с Коронай Польской. Для польско-литовского объединения имелось немало оснований. Самым веским из них была угроза со стороны правителей Москвы. В силу русского характера и исторической справедливости становилась неизбежность столкновения с Москвой, а именно, с центром объединения русских земель. Как уже известно, на большей части огромной территории литовского государства проживало в основном население бывшей Киевской Руси, издавна исповедовавшее православие и оно, конечно, не воспринимало принятие католицизма. Заветной мечтой населения прикладенских (рогнединских) земель был переход под власть Москвы, к чему стремились и московские князья.

Борьба Москвы за прикладенские и пацынские земли была тяжелой, упорной и длительной. Пришлось выдержать три войны (1492-1494 гг., 1500-1503 гг. и 1512-1522 гг.), прежде чем удалось вырвать их из-под владычества литовских феодалов.

В 1493г. Иван III открыто объявил о своей внешнеполитической программе, впервые назвав себя в письме к Александру II Литовскому

«государем всея Руси» (т.е. и литовской том числе). В 1500-м году московские войска с трех направлений перешли границы Великого княжества Литовского. Воевода Яков Захарьин и татарский царевич Магмет-Аминь взяли Брянск. Последний брянский наместник Литвы и епископ Брянска были высланы в Москву.

После смерти в сентябре Казимира Ягайловича московские воеводы двинулись на юго-запад и запад, заняли Любуцк, Мценск, Мосальск, Серпейск, другие задеснинские села, Вяземщину. Рогнединские земли стали пограничными по реке Десне. Престол ВКЛ занял великий князь Александр, который потребовал удовлетворения пограничным жителям Прикладненской и Рославльской волостей за их притеснения в ходе войны. Он направил к Иоанну своих посланцев с жалобами и предложениями, одновременно просил помощи у хана Заволжской Орды и короля Польши, пытался склонить на свою сторону крымского хана, однако никто не спешил на выручку.

Князь Александр предложил устроить съезд представителей ВКЛ и Московии для решения пограничных споров, мытных уложений (свободы торговли). В результате 24 апреля 1500 г. была выдана жалованная грамота великим князем Литовским князю Василию Масальскому на отчину в Пацынской волости. Также была выдана грамота Брянскому наместнику князю Федору Жесласкому о сдаче князю Андрею Кромскому в держанье Рославля. При этом дан указ Смоленскому наместнику Юрию Глебовичу о невмешательстве в духовные дела, о «несуждении слуг и людей церковных и о невозбранении тамошнему епископу призывать и селить в своей отчине зарубежных выходцев» из Польши и Литвы.

Из «перемирной» грамоты короля Александра I Ягеллончика и великого московского князя Ивана III Васильевича в 1503 году видно, что Литва всё ещё предъявляла свои требования на следующие волости: «...Соловевичь, Прикладней, Пацины, Федоровского, Осовика, Покиниць,

Сухора, Всеславля, Воронина, Жерыни». В ходе перемирия с боярами Великого Князя Иоанна III, в примечании «поименовываая подлежащие притязанию Великим Литовским Княжеством, в силу договора», тогдашние Российские поселения, князь Александр в 1503 году предлагал только: «Пацынь, Федоровское, Осовик, Покинич, Сухарь, Всеславль и Жерынь». Волости Селиловичи и Прикладна он оставлял без претензий за Брянским поветом. Однако в результате шестилетнего перемирия 25 марта 1503 г. русское государство получило 19 «литовских» городов, в их числе Брянск и выше указанные волости.

Хотя все походы Москвы с 1501 года на Смоленск не имели успеха, однако крепости Селиловичи, Прикладна, Пацынь, Федоровское, Осовик и другие с 1505 года оставались за Москвой и стали наделами сыновей Ивана III, согласно его завещанию. Так, в духовном завещании Великого Князя Иоанна III, составленном около 1505 года, завещатель, наделяя «волостями» пятерых сыновей своих и из них второму сыну – Юрию отдает, кроме иных волостей «Брянск, да волости: Соловьевичи, Прикладни, Пацынь, Федоровское, Осовик, Покинич, Сухарь, Всеславль, Вороница, Жерынь, Батогово, Хвоцна, Пианово» и проч. С этого времени рогнединские земли хоть и считались автономными, но административно относились к Брянскому повету.

В 1512 году новый московский князь Василий III возобновил войну за Смоленск. Было совершено три крупных похода. В июле 1514 года 80-тысячное московское войско осадило Смоленск. В течение нескольких дней город обстреливался из 300 пушек. Чтобы сохранить город и его жителей, было принято решение сдаться (война за Смоленск продолжалась ещё 8 лет, но вернуть город княжеству литовскому не удалось).

Однако Рославль литовским феодалам удалось пока удержать в своих руках до 1515 года. По договору 1522 года, Рославльский повет, в том числе и часть пацынских сел, входящие в него, отошли окончательно к

Московскому государству. Сын Бориса Годунова – Федор нанес на чертеж новые города, изобразил оборонительную линию «конца XVI века – «Засечную черту».

Тем не менее, польские короли и в дальнейшем неоднократно предъявляли свои претензии на пацынские и прикладенские земли. Такие переговоры велись с польским королем Жигимонтом Старым в 1526 году. Московский князь предлагал не трогать «города Бранска с волостями и волостем Соловевичъ, Прыкладней, Пацыни, Федоровьского, Осовика, Покинич, Сухора, Всеславляк, Ворыниц, Жерыни».

В походах князя Василия III за освобождение смоленских и пацынских земель непосредственное участие принимали и Дунины. Так, рассматривая историю фамилии Дуниных, начиная с ее истоков, нужно отметить, что «Степан Есманович (сын родоначальника) числится уже большим боярином последнего удельного князя Мстиславского Ивана Юрьевича. Сын его, Иван Степанович,... в начале XVI века отправился из Литвы в Москву на службу к Великому князю Василию III. Многие из Дуниных состоят на военной и штатской службе, награждаются поместьями в разных губерниях России». Одной из внучатых племянниц Степана Дунина была Елена Глинская, мать Иоанна Грозного. Дочь Эсмана Дунина, сестра Степана, вышла замуж за Льва Глинского. У них родился сын Василий Львович Глинский. Елена Васильевна, дочь князя Великого княжества Литовского и Русского Василия Львовича Глинского, в 1526 году вышла замуж за великого русского князя Василия III Ивановича. После смерти мужа стала регентшей при малолетнем (трех лет от роду) сыне-наследнике Иване IV – великий князь с 1533 года и русский царь с 1547 года.

Дунины, вышедшие из Литвы и Польши

В 1569 году произошло объединение Великого княжества Литовского и Польского королевства в Речь Посполитую. В результате Люблинской унии прикладенские (рогнединские) и пацынские земли в 1581 году были окончательно зафиксированы в Ян-Запольских протоколах на съезде послов польского короля Стефана и великого князя московского Ивана Васильевича (Грозного) как принадлежащие Москве.

Ян-Запольским протоколом закреплялись границы крепостей «Селиловичи, Прикладна, Пацынь, Федоровское, Осовик, Копиничи, Сухорь, Всеславль, Доронь, Жерынь». В документе говорится: «Границы всех этих крепостей должны быть такими же, какими они были издревле, и все это должно охраняться нерушимо и непоколебимо с обеих сторон в соответствии с нашими документами перемирия, клятвой и крестным целованием, ведь обе стороны сами, скрепив их крестным целованием и обменявшись перемирными грамотами, должны таким образом соблюдать этот договор».

Заключение мира и крестное целование совершались в присутствии посла папы Григория XIII Антония Поссевина, который был гарантом справедливости. «Если же возникнет в это время какое-нибудь противозаконное действие среди пограничных жителей с обеих сторон, воеводы и исправляющие свою должность наместники в любой пограничной крепости во владениях той и другой стороны, посланные в это самое время с обеих сторон из-за этих противозаконных действий, должны восстановить справедливость и наказать виновных». Гарантии касались и переселенцев из Литвы и Польши, знатные фамилии которых перечисляются в историческом документе «Дворянство в России...». В нем говорится: «...Это число собственно русских породистых Фамилий, вышедших из Литвы и Польши, где они существовали до 1600 г. (Баратынские, Булгарины, Войны, Дунины, Комаровское, Тансме и т. д.)».

Прикладенский край в торговом отношении был связан с Речью Посполитой. Преимущество его торговли во многом объясняется тем, что город находился на пути, связывающим Россию с Украиной и Литвой. Из Москвы дорога шла через Прикладну и Хотимск, из Смоленска – также через Прикладну и Мстиславль. Рославль был лишь пограничной крепостью и не имел большого экономического значения. Из ремесленных промыслов известен лишь мукомольный. Вся торговля была связана с продукцией сельского хозяйства. Здесь торговали хлебом, солью, мясом, рыбой, холстом, медом.

До прихода поляков в состав Рославльского уезда уже были включены «Пацинская, Воронежская» и другие волости. Об этом свидетельствует документ, правда, более позднего периода. Так, в сентябре 1611 года городской голова Андре Маслов и Родион Коробьин получили грамоту от Дмитрия Трубецкого и Ивана Заруцкого «поставить острог в Рославле Пацинской и Воронежской волостями и сторожи в Рославле от литовских и смоленских рубежей учинити». Прикладна, Селиловичи, Пятницкое, Вороново, Владимировка и др. поселения в то время относились к Брянскому уезду. За счет Пацынской и Воронежской волостей и их сел, включая пограничное село Болохча (отмечено на карте Елизаветинского межевания середины XVIII в.) значительно увеличилась численности деревень Рославльского уезда. Так, по Литовской метрике в конце XV века в Рославльской вотчине показано 10 деревень, а в 80-е годы XVI века их уже было 83. Большинство из них находилось в восточной части уезда.

Важнейшим источником по истории края в конце XVI – начале XVII веков служит архив рославльских дворян Масловых, опубликованный в «Чтениях общества истории и древностей Российских» за 1916 год.

Это время пришлось на рост не только населения, но и помещного землевладения, когда основная масса опричных помещиков находилась в

пограничных уездах. О наличии земель у помещиков говорит «Книга сбора ямских денег г. Рославля 1585-1586 гг.». В основном помещики не отличались от крестьян, которые в среднем имели надел в пределах 10 четей.

Что касается количества помещичьих дворов в отдельной деревне, то по данным 1575 года за ними в среднем приходился 1 двор и 2 двора пусты. В деревне Кубышкино, принадлежавшей братьям Зубовым и братьям Кубышковым, было «2 двора помещичьих, 2 двора крестьян и 2 двора людских». Зубово находилось в Воронцовской волости (ныне в 30 км западнее Пацыни). По данным 1583 года, помещику Константину Маслову принадлежала деревня Остапковичи «с помещичьим двором, где жил человек Пронька и с двумя дворами крестьян; деревня Ермолино с двумя дворами крестьян».

Архив Маслова позволяет выявить и соотношение количества земли, принадлежащей помещикам и крестьянам. В той же деревне Кубышковой, которой владели братья Зубовы и братья Кубышковы, имелось 18 четей помещичьей пашни и 18 четей крестьянской. Помещичьи земли в основном обрабатывали холопы, а налоги платили с «дыма».

«Книга сбора ямских денег», с одной стороны, показывает довольно сильную разбросанность земель одного помещика, а, с другой стороны, многие деревни принадлежали сразу нескольким помещикам, что нередко приводило к конфликтам. В 1587 году Михаил Кубышкин подал челобитную на Ивана Дурова, что его крестьяне «пришли... на мое поместье в селе Слободище взяли 15 воз сена... и меня учили бить и моих людей перебили и поместьями тем моим тот Иван насильством владеет».

Отмечается и факт запустения земель из-за нехватки рабочей силы, вызванный большим мором. Соотношение пустошь и обрабатываемой земли доходило до 50 %. Так, помещики Комчатов и Матюшкин имели доброй пашни 15 четей и 15 четей лесом поросли.

Последнее дает сделать вывод, что большая часть помещиков были переселенцами и пришлыми, увязывая этот факт с пограничным положением уезда. В уезде на это время было только две вотчины. Остальные земли были государственными, поместными. Из выше сказанного можно констатировать, что прикладенский (рогнединский) край в XVI веке был районом мелкого и мельчайшего в основном поместного землевладения. На основании челобитных рославльских посадских в Московские приказы в конце XVII века, можно сделать вывод, что основным занятием рославльчан было хлебопашество и что многие земли и села в уезде, в том числе и Бологча, лежали "впусте" из-за длительной русско-польской войны.

Такое положение объясняется и тем, что Россия в это время переживала смутное время и польскую агрессию. В сентябре 1609 г. началась осада Смоленской крепости войсками польского короля Сигизмунда III. Летом 1610 г. вражеский отряд на обратном пути после похода на Брянск напал на Рославль, ограбил и сжег посад, но крепость выстояла. Однако с падением Смоленска польские феодалы снова утвердились в Рославле, прикладенских и пацынских землях.

Осенью 1610 г. ряд рославльских помещиков был вынужден обратиться к Сигизмунду III с просьбой вернуть им их поместья, находившиеся в тот период в чужих руках. В Архиве имеется несколько жалованных грамот польского короля рославльским дворянам. По этим грамотам свои поместья вернули Григорий Макшеев, Петр Дуров, Андрей Маслов. После 1612 г. большинство рославльских помещиков получили земли в Брянском и Карачевском уездах. В Архиве имеется документ о пожаловании 63-м рославльским детям боярским, служащим в Брянском уезде, жалования в сумме 571 рубль. Так, Федор Иванович Бородавицын получил в 1610 году от польского короля Сигизмунда грамоту на поместье в Прикладенской (Рогнединской) волости, потомки которого владели этими землями до конца XIX века.

Польское правительство, чтобы закрепить смоленские города-крепости, в том числе прикладенские, за собой, проводит здесь усиленную полонизацию – переселяет в них польскую шляхту, купцов, насаждает католицизм, закрывает православные церкви. Для поощрения переселения шляхте щедро раздавались на новых местах земли и пустоши.

Таким образом, территории Брянского и Рославльского воеводств, в которые входили прикладенские (рогнединские) земли, сильно пострадали от военных действий и грабежа захватчиков и мора, многие села и деревни запустели. Феодалы-магнаты и шляхтичи выжимали все соки из крестьян, стремясь быстрее наладить свое хозяйство. В ходе войн и после Деулинского перемирия многие крестьяне и посадские люди покинули территорию, захваченную Речью Посполитой. Убыль населения восполнялась переселенцами из соседних воеводств, преимущественно польских и белорусских, и частично за счет приема беглых. Среди переселенцев отмечены и Дунины. Отмечается «Дунин Филя крестьянствовал в 1627 г. в Белове», Мартин Дунин в Ивановском.

После неудавшейся попытки польских войск в 1617-1618 гг. захватить Москву, согласно Деулинскому (село Деулино близ Троицко-Сергиева монастыря) перемирию 1618 года, пацыньские и другие смоленские земли перешли к Речи Посполитой (польская республика). За возврат захваченных в годы польской интервенции этих и других земель в 1632-1634 гг. велась русско-польская (Смоленская) война. Она завершилась капитуляцией окруженной под Смоленском русской армии и заключением Поляновского мира в деревне Сеплево на реке Поляновка, между Вязьмой и Дорогобужем. Договор подтвердил границы крепостей Прикладна, Пацынь и др. по Деулинскому перемирию за Москвой. Владислав IV отказался от претензий на русский престол. В 1641 году Пацынская, Воронежская и Прикладенская волости отмечены уже в Брянском повете, а Рославль оставался за поляками.

Так, в списке курских однодворцев за 1641 год значился Позняков Вавил из Брянского уезда, Пацынской волости, села Пакиничи.

После воссоединения Украины с Россией в 1654 г. началась их совместная борьба против Речи Посполитой. На смоленском направлении сосредоточились русские войска во главе с царем Алексеем Михайловичем. Летом 1654 г. города Белый и Дорогобуж сдались без боя. В июне 1654 г. началась осада Смоленска. В сентябре город поляки сдали. Был освобожден Рославль. Прикладенские крепости перестали быть пограничными.

После взятия Смоленска документально отмечен род Дунин – Раевских (Раецких). Обрусевшие представители рода Раевских при подаче в 1686 г. и другие годы своей родословной росписи в разряд показали, что предок их вышел из Литвы, и ссылались на своего польского однофамильца Дунина Власта. Первое упоминание касалось воеводы Ероша Дунина в 1654 году: «А в прошлых годах в Польские походы Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича... взят в Мстиславе воевода польский Ерош Раевский и прислан в Смоленск к Великому Государю... и про то ведомо в Разряде».

Ерош Дунин владел поместьем «Раевщина» на реке Сож, где-то между городами Мстиславля и Хиславичи (Рославльский уезд). Отсюда и пошла знаменитая фамилия Раевские. Известно, что дворянский род Нарышкиных возвысился в связи со вторым браком царя Алексея Михайловича на Наталье Кирилловне, по мужской линии Дунина. Праправнучка Степана Эсмановича Дунина, Прасковья Раевская, была бабушкой царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной и прабабушкой Петра I.

Дунины отмечены и на службе у царя Алексея Михайловича: «Лета 7181, Генваря в 31 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексея Михайловича указу платили хлеб Матвеев человек Прокудина Федька Дунин».

В труде Филарета, архиепископа Харьковского «Обзор русской духовной литературы» перечисляется умерший писатель XVI–XVII вв. Иоанн Дунин» Писатель был рядом с Патриархом Никоном во время его заточения. «Уже близок конец жития моего. А каков я – подробно расскажет вам о том Иоанн, свидетель моей скорби».

Многие из рода Дуниных состояли в то время «на военной и штатской службе гусадаря, награждались поместьями в разных губерниях России. Так, Иван Васильевич был в походе под Смоленском. Сын его, Иван Иванович, – в походах против Польского короля и против Степана Разина, под Чигириеном, служил в Москве в Государевом полку, был в Крымском походе, воеводой в Туле».

Прадед Патриарха Алексия II по женской линии имел также фамилию Дунин-Слепец из Герба Лебедь польского происхождения, имевший высокий чин в Российской императорской армии.

В 1667 году русско-польская война завершилась Андрусовским перемирием (деревня Андрусово у Смоленска). Речь Посполита возвратила России смоленские и черниговские земли, признала воссоединение с Россией Левобережной (Слободской) Украины. Крепости Селиловичи, Федоровское, Осовик, Пакиничи, Сухарь, Тюнино, Сеславль, Жарынь, которые не находились под польской оккупацией после Смоленской войны, вошли в состав Брянского и Рославльского воеводств. Так, в конце XVII – начале XVIII веков в Брянский повет еще входили «Подгородный и Подывотский станы, Фощенская, Ботоговская, Поцынская, Воронежская, Прикладенская волости». По данным конца XVII века восточная граница Рославльского уезда проходила по реке Десне, включая село Бологча, Южная по реке Вороница. В результате реформы 1708 года Прикладна и Пацынь стали пограничными в составе Брянского уезда. Бологча вошла в состав Рославльского уезда как сельцо.

Я. Е. Водарский в работе «Территория и население севского разряда во второй половине 17-начале 18 веков» пишет, что «территории уездов, входивших в Севский разряд, определялись путем локализации на крупномасштабной карте поселений, упомянутых в переписных книгах 1646, 1678 годов или конца 17 начала 18 веков. Численность населения на 1646 и 1678 годы устанавливалось по переписным книгам и сводным источникам, на 1719 год – по уточненным данным 1 ревизии.

Автор пишет: «Локализация селений определяет примерную территорию уездов. Примерной она является потому, что, во-первых, локализуется не все селения, а только те, которые имеются на карте-десятиверстке второй половины 19 века, и, во-вторых, потому что на границах уездов возможна чересполосица селений. Подобный метод локализации – от источника прямо к карте 19 века – в данном случае может быть применен, так как границ уездов в нашем понимании в 17 веке не существовало, а производилось лишь размежевание земель, «тянувших» к тому или иному уездному центру. Кроме того, установление географического местоположения селений является промежуточным этапом работы по составлению мелкомасштабной схемы, на которой неточности в проведении условных разграничений территории уездов не будут иметь существенного значения».

Так в Брянский уезд он включает. 1) Волость Ботоговская. В восточной части уезда. 397 дворов. 2) Волость Вороницкая. В северо-западной части уезда. 488 дворов. 3) Стан Городской. Вокруг Брянска. 1626 дворов. 4) Стан Подывоцкий. Юго-восточнее Вороницкой волости. 237 дворов. 5) Волость Поцынская. Восточнее Вороницкой волости. 815 дворов. 6) Волость Прикладунская (Прикладненская). Состояла из двух территориально обособленных участков. Первый находится “на литовском рубеже”, к западу от Городского стана. Второй участок располагается значительно южнее: «меж Комаричи и Рыльска и Трубчевска рубежа на реке Севи и на устье реки

Тары» и был окружен землями Трубчевского, Рыльского и Севского (Комарицкой волости) уездов. Здесь были только владения духовенства – Селечна, Война, Неудолеск, Устарь, Ефимичи, Торлопово, Вышиние и Нижние Павловичи. Всего в волости был 361 двор. 7) Волость Хвощенская. Севернее Городского стана. 409 дворов».

Как видим, Прикладненская волость не была точно локализована учеными, хотя при описании пограничных конфликтов на кричевской границе брянская волость Прикладни почти постоянно упоминается московской стороной. Именно ее территория определяла спорный участок литовско-московского пограничья. Прикладенская волость активно осваивала пространство правобережья Ипути. Бортный ухожай и селище с названием Хмель, а также селища Заборье и Давыдовичи, перечисленные в брянской писцовой книге 1625-1629 гг., относились как раз к данной волости. Однако остальные границы волости не были локализованы, поэтому её населенные пункты почти полностью ученые относили в Пацынскую волость: «Гатьково, Малое Рогнедино, с Разгнедино, Селиловичи, Княгинина (Рупсова) (б.п.)...» и т.д. Как видим, за счет селений Прикладненской и других волостей Пацынская насчитывала самое большое количество дворов. Согласно административным реформам XVIII века волости были упразднены, а их центры стали населенными пунктами уездного значения.

За 1678-1719 годы численность населения увеличилась за 41 год в 2,2 раза. Однако нужно учесть, что перепись 1678 года (как и перепись 1664 года) охватила только 75% населения, подлежащего переписи. За счет миграции стало заселяться починки и пустоши, в их числе и Бологча.

Дунины на службе в полку Смоленской шляхты

В работе «полк Смоленской шляхты» А. Трофимов пишет: «Как и все российское дворянство, смоленская шляхта несла военную службу и составляла особый конный полк Смоленской шляхты. Польские шляхтичи, перешедшие после освобождения Смоленска на службу к Московскому государю, образовали Шляхту Смоленскую, состоящую из отдельных уездных корпораций (Дорогобужского, Бельского, Рославльского и других)». Шляхтич считался польским дворянином. Но уже тогда понятие это распространялось и на дворянство не польское – не высшего разряда и не слишком большого достатка. Любопытны пословицы, приводимые к словам «шляхта», «шляхтич» В. И. Далем: «Гол, да в шляпе - тот же шляхта», «Хоть шляхтич дробной, да породы доброй». Последнее можно было отнести и к Шляхте Смоленской.

Не все списки шляхтичей сохранились. Архивные документы содержат сведения только на тех лиц, которые были в списках побитых, проходили по наличным смотренным спискам и сказкам, включены в переписные книги. Хотя семьи того времени в среднем состояли из 5-7 человек, многие из которых не были показаны в сказках или учтены в переписных списках по различным причинам. Шляхта имела привилегии необязательной военной службы. Среди польской шляхты и был род Дуниных.

Согласно «списку осажденных царем Алексеем Михайловичем в Смоленске» в 1654 году показаны следующие Дунины:

«Мартин Дунин с Юркина (Хиславичи) за себя поставил зятя своего Ерца Арцишевского – 1». Паны обыватели «за своим отсутствием, на свое место ставили почты (даточных людей) а также и господарей». Мартину в то время могло быть примерно 60 лет.

Согласно исследованию Д.П. Шпиленко в книге «Материалы к родословию смоленского дворянства» показан Мартин Дунин, «шляхтич, поручик в полку Арцишевского в Московской экспедиции (1617 -1618 гг.), получил консенс короля Владислава IV, данный в Варшаве 15 февраля (после) 16(33)г., на приобретение у Яна Германовича с женой в Смоленском воеводстве Иванковском (позднее Ивановский, 10 км. сев.-зап. Осовика) стане пустошь Дюркину».

«От ротмистра Адамовича с Зубова Александр Дунин - 1. А господаря с дому не ставил».

«От Яроша Котла с Словажи, Болотья и Мутища Андрей Дембский и Мартин Дунин – 3».

Шпиленко утверждает, что Мартин «стал на посполитое рушение вместо Яроша Котла, а за себя с маетности Юркина поставил зятя Ежи Арцишевского». Как видим Андрей Дембский, Мартин Дунин и сам Ярош Котла стали на стену в количестве трех защитников.

Мартин Дунины в разборном списке 1672 г. показаны в числе «побитых». На это время возраст Мартину с Юркина мог быть под 80 лет, который полностью исключает его участие в боевых действиях.

По архивным документам, согласно исследованиям Шпиленко, установлено, что Мартин Дунин «после сдачи города остался на русской службе и присягнул царю Алексею Михайловичу 22 сентября 1655 г. в государевом стану на Девичьей горе в числе шляхты католической веры.

30 сентября на челобитной помечено «ему положить привелеи и дать память, буде то поместье его, и ему тем поместьем владеть по-прежнему».

Нужно предположить, что в документах показаны два Мартина Дунина и возможно они были в родстве.

Согласно «списку осаждённых Алексеем Михайловичем в Смоленске» на русской службе остался и Александр Дунин. Шпиленко указывает: «В 1650 г. платил с маетности Милеева в Иванковском стане (4 дыма, 3 слободчика)». Дунин Мартин (в русских актах Скрыйна Дунин рода Петра Власта)» также имел маетность в Иванковском стане Рославльского уезда. Скорее всего, они были сыновьями поручика Мартина Дунина из Юркина.

Род Александра продолжил сын, Василий Александрович, Смоленский шляхтич. В Смоленских переписных 1668 книгах написан с отчимом. Мать Василия Елена Маранчевская «во 2-м браке за Смоленским шляхтичем Самойлой Дятельским».

В документах Шпиленко показан и сын Василия. Алексей Васильевич Дунин был женат на Смоленской шляхтянке Анастасии Андреевне, уроженки Глинской. «В 1672 году дед был убит на службе под литовским городом Кричевом. После его смерти осталась жена с сыном своим, Васильем Дуниным». В том же году его деревни «были отписаны на государя без грамоты с Москвы, а потом тем поместьем стали владеть Московские стрельцы головы Никифор Ефимьев да (полковник) Кирило Нарышкин» отец царицы Наталии.

Шляхта оказывала огромное влияние на развитие культуры и языка рославльского края. Осуществлялось строительство церквей и возрождение запустелых сел. Лучшие представители шляхты – это образованные люди, вобравшие в себя достижения двух культур – Запада и Московской Руси, владевшие латынью, языком учености Западной Европы. Среди Дуниных Смоленской Шляхты наиболее известен род с приставкой Марцинкевичи. Далекий их предок впервые упоминается в документах XVII века как служивый Смоленской шляхты Александр Марцин. Дунин – Марцинкевич Винцент (Виктор) Иванович – первый крупный белорусский поэт и драматург. Его считают родоначальником новой белорусской литературы и национального театра.

2008 год Международная организация ЮНЕСКО объявила годом Винцента Дунина-Марцинкевича.

Белорусские авторы излагают свою историю происхождения рода Дунин-Марцинкевич, (псевдоним Навум Прыгаворка). Годы жизни: 4 февраля 1808 г. – 29 декабря 1884 г.

«Род Дунина-Марцинкевича берет свое начало в Дании. О его происхождении также существует очень красивая легенда. Родоначальником Виктора Ивановича считается ввозный Александр, который жил во второй половине XVI века. Именно он получил имение «Марцинкевичи», которое находилось в Смоленском воеводстве.

Династию продолжили его сын Дмитрий и внуки Томаш, Якуб и Марк. Внуки продали наследное имение, и потомкам Марцинкевичей пришлось выслуживать новые земли». Нужно полагать, что род Виктора Ивановича исходит от Мартина (польск. – Марцын) Дунина.

Дунины принимали активное участие и в политической жизни государства. Отставной ротмистр Скрынка Дунин Григорий Алексеевич, в 1767 г. подписал наказ Смоленского уезда депутату для сочинения проекта нового Уложения. После отставки выполнял разные дела и поручения, и «за эти его труды и по фамилии, и чтобы против своих братьев младших обиды не мог понести, достоин он награждения ранга, от всех дел в отставку полковником...». Григорий Алексеевич, сын Алексея Васильевича Дунина.

Многие служивые уходили за границу и нанимались на военную службу других государств. В частности, шляхтич Дунин Пётр Васильевич, находился в военной службе сначала во Франции, а потом в Швеции. «В Полтавскую битву 1709 г. взят в плен русскими, находился у господина Петра Васильевича Бахтеярова, а 8 марта 1711 г. принял православие и крещён в городе Москве при церкви Симеона Столпника, показав, что он

происходит из польских шляхтичей и что отец его именовался Василий Александров, а дед Александр Мартинов».

После плена Петр Васильевич Дунина согласно материалам Шпиленко «приобрёл имение Бельского уезда Осуйского стана деревню Пустошку с крестьянами, которое по его духовной записи 20 июля 1778 г. отошло его сыну коллежскому регистратору Петру Петровичу Дунину. Его потомство – небогатые помещики Бельского и Ржевского уездов – не получили утверждения в Правительственном Сенате в древнем дворянстве и внесено во 2-ю часть родословной книги Смоленской и Тверской губерний».

Со временем полк Смоленской шляхты начал терять свою значимость. Среди шляхты появились «заполочные» офицеры (ходили за полком), которые участвовали в службе, не занимая офицерских должностей.

При подборе командных лиц – хорунжий, поручик, ротмистр, генеральный поручик, командир полка Сенат требовал кандидатур «по фамилии достойных, состояния доброго». Поэтому высшие чины в полку стали занимать преимущественно представители знатных фамилий – Друцкие-Соколинские, Швуйковские, Потемкины, Корсаки, Вонлярлярские, Краевские, Лыкошины, Дунины и др.

В полку обычно не соблюдалась последовательность при производстве в чины, – можно было сразу из рядовых стать полковником (например, Григорий Алексеевич Дунин был хорунжий, в отставку ушел ротмистром, но за труды был награжден полковником). Но порядок назначения на должности шляхта соблюдала строго.

За свою службу шляхетство жалованья не получало, «содержатся оные своим коштом, а из казны на них расходу не бывает», только если задерживались в строю на зиму, что бывало нечасто, полагалось жалованье.

Формы у полка не было, одевались по своему усмотрению и достатку, вооружение было разнообразным, «к какому кто избык».

Тем не менее, полк участвовал во всех войнах конца XVII - начала XVIII веков, отличился своей стойкостью под Чигирином, в Крымских и Азовских походах. В составе корпуса под командованием смоленского воеводы, затем губернатора Салтыкова он участвовал в Северной войне. За отличия в Нарвском походе Петр I пожаловал полку Похвальную грамоту, чем шляхта «весьма гордилась».

С 30-х годов резко падает и служебная дисциплина и начинается полное разложение полка. Все тяготы караульной службы сваливались на плечи «мизерной шляхты», т. е. мелкопоместной или вообще беспоместной.

Командиры полка не могли остановить самовольных уходов со службы, даже не знали, сколько же у них подчиненных и где они. В 1754 году генерал Вонлярлярский просит Сенат провести полку, как было раньше, «смотри и разбор».

Князь Оболенский доносил Сенату, что к смотру шляхтичи явились неаккуратно, а многие вообще не явились, «и где они обретаются и живы-ль, или померли, не токмо о том главный их командир неизвестен, но и ротные офицеры про них не знают».

Шпиленко указывает: «Любопытным курьёзом стал смоленский хорунжий сверх комплекта полка Иван (Петрович) Дунин (будущий генерал), показанный по списку 1754 г. с пометкой «безызвестен». При разборе Смоленской шляхты князем Оболенским в 1755 г. личность хорунжего, снова показанного без отчества, также не была удостоверена.

При разборе Смоленской шляхты в том же году в 1-й роте (1-й стан) показан Смоленский шляхтич Алексей Алексеевич Дунин. В сказке он показал, что «прадед его Александр Мартинов, дед Василий Александров и

отец Алексей Васильевич Дунины». Алексей, начал служить в том же полку Смоленской шляхты с 1738 г. «Жительство имеет в Смоленском уезде в Бережнянском стане в сельце Семиричах». Жена – Авдотья Исаевна Ловейко. У Алексея Алексеевича, единственного из шляхты Дуниных, в архивных документах показаны все дети: Елена (1756), муж – Николай Михайлович Храповицкий (1744), надв. сов.; Анна (1758) воспитанница Смоленского института благородных девиц, муж – Василий Борисович Туркестанов, кол. сов. директор Смоленской экономии ; Фиона (София) Алексеевна (1766), муж – Иван Иванович Гедеонов (1761), капитан, Смоленский у. судья в 1803-1805 гг.; Николай (1791) показан 23-х лет, холост, находится в заграничной армии в артиллерии поручиком; Надежда (1791) показана девицей 22-х лет.

Как видим, Иван Дунин не имеет никакого отношения к Алексею и тем более к Шляхте Смоленской. Тем не менее, потомки Ивана Петровича Дунина считают, что дочь Алексея Дунина Анна (Евфимия) Туркестанова относится к их родословной (см. родовод Галицына Е. Ю.).

Среди шляхтичей было много бедных и нищих служивых. «Хотя все шляхтичи желают служить в своем полку, но за убожеством их не только в платье, в ружье и в лошадях как надлежит шляхтичу исправно себя содержать, но иные из них и пропитания не имеют. Да и при смотре и разборе многие были пешие и в лаптях и в крестьянских серых кафтанах». Некоторые шляхтичи не только «положенных за собою душ, но и земель не имеют и проживают во дворах господских для пропитания».

Генерал Лыкошин, вступивший в командование полком в 1762 году, доносил в Петербург, что установить численность полка не может, так как в «Канцелярии генерального правления Смоленской шляхты» дел почти не имеется: их разобрали по домам наследники бывших командиров и, считая их фамильными документами, возвратить отказываются. Многие, числившиеся на службе, – сообщает далее Лыкошин, – «находятся

самовольно в отлучках и не только в ближних местах, но ездят и в отдаленные губернии и там чрез продолжительное время проживают».

Он указывал на тот факт, что «молодые и богатые люди, видные и здоровые, и только что едва еще приспевшие в службу, объявляют о себе, что они уже в отставке полковниками, ротмистрами и прочими чинами. Много даже малолетних по аттестатам родственников имеют чины офицерские и даже уже вышли в отставку. Другие, наоборот, являются самые престарелые, увечные и службу нести не могущие и при том самые беднейшие и не имущие пропитания – и тех требуют на форпосты, так как они еще не в отставке». (Чтобы получить отставку, надо было лично явиться в Сенат, что не всем было по средствам). «И вообще,- заканчивает донесение Лыкошин, – ни в чем никакого порядка и уравниения не имеется».

По указанию императрицы Екатерины II вопрос о Смоленской шляхте был передан на рассмотрение воинской комиссии под председательством графа К. Разумовского, в которую входили наиболее видные генералы того времени.

В ноябре 1764 года комиссия представила императрице доклад о Смоленской шляхте, выработанный ею с помощью смоленского генерал-губернатора Фермора. На докладе императрица начертала: «Быть по сему». Вскоре смоленское шляхетство растворилось в общей массе российского дворянства, но еще долгое время вспоминало о своем особом положении и привилегиях.

«Мизерная» шляхта пополнила ряды государственных крестьян, и хотя им было дозволено доказать свое дворянское происхождение, – воспользовались этим немногие...».

Николай Поланецкий – новая ветвь Дуниных в России

В ходе формирования Смоленских полков привлекались польские специалисты, так называемые выходцы «из-за Польского рубежа», приглашенные Петром в 1702 году. Их переселению в Россию способствовало поражение Польши в 1701 г. от Карла XII. Часть шляхты вступила в контакт с Петром I и, переселившись в основном в смоленщину и орловщину, выступила против Швеции. В Москве поселиться разрешил лично Петр I.

Российские универсальные энциклопедии Брокгауз-Ефрон и Большая Советская Энциклопедия констатируют: «Одна ветвь Дуниных поступила в русское подданство после присоединения Смоленска (1655). Другая, происходящая от Николая, каштеляна Поланецкого (1680), переселилась в Россию в 1702 г. Из этой ветви Иван Петрович Дунин был в 1795 г. генерал-аншефом (Гербовник, VII, 168 и XI, 40).

В «Российской Родословной книге» князь Петр Долгоруков в родословной Дунино-Барковских, в XVII веке показал Николая, каштеляна Поланецкого. Он указывает, что «в малороссийских губерниях есть фамилия Дунин, из этого же рода, но пишет имя своё без прибавления имени маэтности. Из этой фамилии Иван Петрович Дунин...»

Крашенинников В. В. в истории селений Брянского уезда, в частности – Пацынской волости показал сводный материал по дворянским фамилиям, появившимся в этот период и осевшим на ее территории. Он указывает, что «Служилые иноземцы» не получали поместий, если не считать натурализовавшихся, т.е. принявших православие и, таким образом, вошедших в состав российского дворянства.

Среди переселенцев в Рославльском и Брянском уездах, отмечены такие фамилии как Дунины, Чаплены, Гарусины (село Бологча), Галенкины (Тюнено) и др. Им выделяли за военные заслуги или сами приобретали из казенных земель на кош (пропитание) небольшие поместья без крепостных. После 1714 года эти владения приравняли к унаследованной вотчине. Это касалось только тех переселенцев, которые приняли православие и присягу на постоянное жительство. Рогнединскими землями начали владеть и потомки Шляхты Смоленской, такие как Дудины в Рогнедине и Бородуличи (Пацынь, Бабичи, Гадьково), которые переселялись вглубь России в XIX веке.

Архивные документы середины XVIII века с перенесением оборонительных рубежей на юг отмечают появление Дуниных в Крупце (Путиловский полк), Юдиново (Стародубский полк), Белгород (конный ландмилицкий полк), Харьков (Салтовский казачий полк), Полтава (казачий полк).

Захаров А. Л. указывает, что «служивые иноземцы» дворяне-мигранты польского происхождения выполняли и важную оборонительную функцию на «засечной черте».

Так, для охраны смоленских земель 28 июля 1708 года был сформирован из смоленской шляхты и местных жителей Рославльский шквадрон в составе пяти фузелерных (драгунских) рот и предназначался «для всегдашней пограничной предосторожности и содержания форпостов и других пограничных же надобностей».

Фактически Рославльский шквадрон представлял собой драгунский полк, его командиром был назначен выходец из Смоленской шляхты подполковник Михаил Фаддеевич Челищев, в 1711 году произведенный в полковники. Шквадрон, хотя и был учрежден по образцу драгунских полевых полков, но в штатное число войск не входил, и служившие в нем

шляхтичи довольствовались своими поместными окладами, т.е. содержанием с поместий (двора). Жалованье получали только офицеры, прапорщики и полковые ремесленники. Нижние чины жалованья не получали, им полагался только провиант. Это был прототип будущих ландмилицких полков.

Наименование «Рославльский» шквадрон получил по месту своего формирования в городе Рославле. Шквадрон выполнял и полицейские функции. Основной задачей, как пишет в дневнике капитан шквадрона Семен Курош, было «ничтожение разбойных ватаг», действующих на торговых путях в Прикладенской, Пацынской и других волостях. Ими был убит «дворянин Маслов с женою и чадами и челядью, которые из-под Брянска ехали в Санкт-Петербург».

Для охраны южных рубежей, особенно от татарских набегов, Петр I по образцу Рославльского шквадрона начал формировать ландмилицкие полки «подполковника А. Геника, майора Е. Карамзина, полковника Апостола Кичича (Кигича), полковника А. Дунаи (А. Дунина), подполковника П. Аксакова». Полки были сформированы из однодворцев Воронежской и Киевской губерний, в том числе и рогнединских, определенных в ландмилицию. Меньшиков А. Д. «разобрал севских, орловских, брянских, трубчевских и прочих городов однодворцев, подьячих старой службы, пушкарей, казаков, копейщиков, воротников, затинщиков и ими укомплектовал корпус...».

Таким образом, в 1720-х годах существовали полки Украинской ландмилиции: Карамзина (Севский), Львова (Орловский), Кигича (Курский), Иваненкова (Брянский), Дунина (Путивльский) и Бунина (Рыльский). В 1731 году Украинскую Ландмилицию «повелено содержать в числе 16 конных и 4 пеших полков»: Рыльский, Курский, Севский, Белгородский, Брянский, Старооскольский, Ливенский, Елецкий, Воронежский, Козловский, Тамбовский, Ефремовский, Путивльский, Новооскольский, Валуйский, Рязский, Борисоглебский, Слободской, Белевский и Орловский. В 1734 году

добавлен Слободской гусарский полк. Командир путиловского полка – Дунин А. (возможно, Андрей), скорее всего, – сын Николая, каштеляна Поланецкого, семья которого переселилась в Россию в 1702 году.

Командный состав полков, как правило, зимой проживали в городах, а остальные по месту комплектования. Полкам отводилась важная роль в обороне южных рубежей России от турецко-татарской угрозы и длительное время они служили источником пополнений для регулярной русской армии. Вели активную разведку расположения татарских орд и их маршруты перемещения.

Так, в 1728 году Генерал Вейсбах отдавал распоряжение ахтырскому полковнику Лесевицкому: «Ландмилицкому путивльскому полку (Дунина) велено идти из-под Коломака под Нехорошу для предосторожности». Полк выставлял на опасных направлениях разъезды, вел разведку с немедленным докладом командованию в Опошню.

Во время тяжелого положения с обеспечением полков, некоторая часть великороссов была определена в казаки, «но в 1731 г. были возвращены на подушный оклад и записаны вновь в ландмилицию». В Миргородском казацком полку проходил службу «Яков Дунин», который в 1731 году был «у следствия». В своем дневнике хорунжий Николай Хоненко пишет, что он в 1732 году в Миргороде останавливался «в доме пана Якова Николаевича Дунина». За Днепром на землях, относившихся к Миргородскому и Полтавскому полкам, Яков Дунин имел мельницу, которая «по купчим от 1734 года и по письму полковника Дунина» (Андрея Николаевича) была продана. Яков Николаевич не был возвращен в ландмилицию и в казаках не отмечен. Согласно родоводу умер в 1730 году. Был женат на «Marianna Grudzińska (Dunin) [Grudzińscy] и имел дочь «Barbara Urszula Dunin (Duninowna) (Sanguszko) [Dunin] р. 1718 ум. 1791». В 1734 году продажей его имения уже распорядился его брат Андрей Николаевич.

Ранее Андрей Николаевич Дунин значился ротмистром в харьковском Салтовском казацком полку. В 20-х годах он женился на Варваре Ивановне, дочери Ивана Донец-Захаржевского, и в качестве придания они получили «в 1730 году малую Даниловку и Старую Водолагу», имели 178 душ мужского пола, «да в хуторе Луговом 36 душ». Из истории Харькова известно, что помещица Дунина (Варвара Ивановна), «в Малой Даниловке харьковского уезда возобновила Константино-Еленовскую церковь», которую построил ее отец.

Зажиточные Захаржевские были потомственные воины. Полковник Григорий Ерофеевич Донец (Шляхетный Захаржевский, знаменитый своими походами на Крым). Сын его в 1714 г. полковник Иван Григорьевич Захаржевский писал: «В деревне моей малой Даниловке, в которой я ныне в своем странствии (по причине опустошения Водолаг) живу, из приуготовленнаго для хоромнаго строения лесу по вашему архипастырскому благословению повелено б было заложить св. церковь во имя равноапостольных царей Константина и Елены». Их владения перешли целому ряду Харьковских дворянских родов, в том числе Дуниных (затем их потомкам «гр. Сивер, Веселовских, кн. Голицыных и Трубецких»). Согласно переписи 1732 года Андрей Николаевич имел также и свои владения «Деревню Хорсикова и Хутор Карован». Кроме того, ротмистру полагалось «во временное владение иметь вместо жалования 5 дворов». В то время «в Слободских полках был введен чин полкового Ротмистра, по старшинству находившийся между полковым Судьей и Асаулом».

Двор «пана Андрея Николаевича Дунина» находился в Харькове в Благовещенском районе «на улице Бережной». После перехода обратно в ландмилицию его служивые однодворцы «жили на подварках в предместьях маленькими хуторами». К этим хуторам (особенно владельческим) принадлежало значительное количество земли и всяких угодий. Помещица Дунина (жена Андрея) поселила «скотинской хутор», к которому

присоединено было «козачьяго поля верст на 5; к другому хутору, основанному однодворцами, на тех же волковских дачах, принадлежало земли на 3 версты».

Полковник Дунин Андрей Николаевич после возвращения в ландмилицию стал командиром белгородского конного полка.

Белгородский полк принимал участие в отражении ежегодных набегов татар и в боевых походах русских войск в Азов, Крым, Очаков. Основной задачей полка – ведение разведки и уничтожение противника на ранних подступах. В донесении запорожского агента от 19 апреля 1734 года на имя Кошевого Милошевича говорится: что татарская орда переправилась через реку Буг и пойдет не в Крым, а к Сечи, «то о том изволите тотчас дать знать через нарочных белгородского конного полку к полковнику Дунину», чтобы следовать к Переволочне и там, перебравшись за Днепр, стоять с ожиданием он с конницею, «следовал к вам в помощь против татарской орды и вместе чинить над татарами знатный поиск».

Командиру Белгородскому полку Дунину императрица Елизавета в 1744 году присвоила звание бригадир. «Летом этого года Елизавета Петровна предприняла путешествие в г. Киев на поклонение угодникам. Ее сопровождали наследник престола, Петр Федорович, и супруга его Вел. Кн. Екатерина Алексеевна». Для встречи царицы от каждого полка выделялись почетный караул в городах на пути её следования. «Полковники имели честь сопровождать верхами карету Елизаветы и быть допущенными к руке её величества. Многие получили её благоволение, денежное вознаграждение и повышение по службе».

Андрей Николаевич и Варвара Ивановна имели два сына (Александр и Петр) и четыре дочери (Анастасия, Екатерина, Евдокия и Ульяна).

Анастасия была замужем за Михаилом Саковниным, «капитан-поручиком лейб-гвардии Измайловского полка (1767). Об этом сказано в

дневнике генерального хорунжего Николая Хоненко, который по служебным делам в 1749 году остановился в доме Дуниных в Преображенской слободе.. Он пишет: что «было обручение в нашей квартире в Москве покойного бригадира Андрея Николаевича Дунина». Обручалась дочь Анастасия с Михаилом, сыном отставного генерала майора Петра Алексеевича Саковнина (1680-1745). В эту ночь, говорится далее, «при церкви Преображенской, недалеко от нашей квартиры», был пожар. Саковнины были приближенные к царскому двору. Дед Михаила Петровича, Алексей Фёдорович, участвовал в заговоре против Петра I, в 1697 четвертован. Брат Алексея, Никита Федорович Соковнин, в 1740 был арестован, подвергнут пытке и отставлен от службы, а в 1741 вновь восстановлен на службе. С 1761 в отставке генерал-аншефом. Под его началом одновременно начинали службу генерал-фельдмаршал Прозоровский и генералиссимус Суворов. Саковнины имели земли во многих губерниях, в том числе и в Рогнедине.

Скорее всего, после переезда в 1723 году Преображенского полка из Москвы в Санкт-Петербург Дунины приобрели один из освободившихся офицерских домов в Преображенской слободе, рядом с церковью и домом князей Меншиковых.

Дочь Екатерина была замужем за бароном, капитан-поручиком лейб-гвардии Преображенского полка, Иваном Федоровичем Соловьевым. Ханенко пишет: «вечером были у нас граф Гендриков, да капитан Соловьев с женою, Екатериной Андреевной Дуниной». Граф Андрей Сименович Гендриков, родной племянник императрицы Екатерины I по линии матери, – сын родной сестры русской царицы Христины, рожденной Скворонской, камергер великой княгини Екатерины Алексеевны. Вступление Екатерины на престол сразу поставило Гендриковых на видное место среди придворных. В 1762 г. он сопровождает императрицу в Москву для коронации, стал генерал-аншефом и командиром корпуса кавалергардов. Иван Федорович Соловьев, сын управляющего Меншикова, находился у Гендрикова на

камергерской службе. Известно, что «в 1718 году братья Соловьевы подверглись громадному начету в пользу казны, который не мог быть покрыт всеми именьями», в том числе Прикладенскими (Рогнединскими), приобретенные А. Д. Меньшиковым, сподвижником и другом Петра I в этом же году.

Семья Андрея Николаевича была глубоко верующая. В летописи Кветок под 1747 г. сказано: «Вознамерилась Евдокея, панна Дунина, дочь г. бригадира Дунина, оставя киевский Флоров монастырь, переехать в Хорошевский монастырь для принятия иноческого чина, и пострижена Антонием митрополитом». В ведомости 1758 года она уже Елизавета – игуменья 33 лет.

Ульяна Дунина была замужем за Якубовичем. Муж Ульяны, Яков Демьянович Якубович, был принят под гетьманский бунчук, участник козацких походов второй четверти 18 века, в 1730-1752 - генеральный есаул. Один из сыновей Ульяны и Якова был при дворе императрицы Елизаветы. Хоненко пишет: «сын есаула генерального Якубовича, Александр, паж, прибыл из Санкт-Петербурга в Москву», чтобы повидаться с родителями.

После смерти бригадира Андрея Николаевича Дунина семья стала переживать финансовые трудности, и вынуждена была сдавать квартиру с намерением даже «продать некий двор». Николай Хоненко констатирует: «приехал к нам по полдни секретарь (сената) Новоторжцов осматривать двор, чтобъ ему оный купить». Хоненко получил в иностранной коллегии 2000 рублей «жалованья, как расходы на нашу квартиру».

Бригадный командир Андрей Николаевич Дунин был похоронен (до 1749 года) в «Куряжском Преображенском монастыре, в 8 верстах от Харькова, по дороге в Полтаву и Киев», где были «бордюры и в них кружки с именами благотворителей монастыря Кветок, Сабуровых, Дунина».

После смерти жены Андрея Николаевича помещицы Варвары Ивановны Дуниной (не ранее 1767 г.) Старая Водолага перешла к сыну отставному премьер-майору Александру Андреевичу Дунину. Он также имел «Пустошь Полосная, владения премьер-майора Александра Андреева сына Дунина». В истории села сказано, что «в 1773 году помещик Старой Водолаги, майор Александр Андреевич Дунин, получил благословение построить на другом месте новую церковь вместо обветшавшей Покровской».

После Александра Андреевича дом в Москве, поместье, дача в Рославльском уезде и Старая Водолага перешли к младшему брату Петру Андреевичу Дунину, который отмечен в «Списке дворян Харьковской провинции». В 1767 году в Харьковском комиссарстве значился как «Отставной секунд-майор Петр Дунин». У него отмечено три сына. Старший сын, Николай, до 1771 года был также в отставке. О нем в истории Харькова сказано: «Дунин Николай Петрович – дворянин, помещик Харьковского уезда, майор в отставке. Дочь Авдотья замужем за надворным советником Михаилом Романовичем Шидловским, приданое за ней деревня Гадицкое в Валковском уезде». Шидловский Михаил Романович – надворный советник, помещик Изюмского уезда. «Дочь Екатерина замужем за полковником Устином Ивановичем Потаповым (помолвка в 1803 г.)». В родовете Дуниных Николай Петрович значится как «судья Валковского уездного суда».

Николай Петрович имел имение в Иваны или Знаменское. В истории села говорится: «некогда усадьба Дуниных, ныне перешедшая к Шидловским. Церковь Знамения в «украинской классике», одна из интереснейших в Харьковской губернии, она построена в 1771 году, но в 1830-м была перестроена и тогда-то получила «ампирные» крылечки. План же церкви и купола ее – старинные. Построена она была майором Дуниным.

Перестраивали ее А. Р. и М. В. Шидловские, пожертвовавшие утварь и поставившие памятники Дуниным».

Николай Петрович Дунин кроме дочери имел ещё сыновей Ивана и Андрея. В рапорте А.В. Суворова П.А. Румянцеву (док. № 423) с приложением реляции о штурме пражских укреплений 7 ноября 1794 года говорится: «Генерала-порутчика и кавалера Дунина (Ивана Петровича) старший адъютант Андрей Дунин, который из-за усердия прибыл сюда, заслуживают внимания и награждения». Андрей Николаевич, возможно, был мужем Настасии Девиер. В родословной Девиер говорится: «Дунина Настасья Петровна (1752 -1832) – урожденная графиня Девиер, жена надворного советника. В 1804 г. имение в слободе Малой Даниловке Харьковского уезда. Деревянный дом, мельница, селитренный завод. Похоронена в Куряжском монастыре. В 1833? году завещала имение деревню Цуповка Харьковского уезда дочери поручика – Вере Николаевне Масловой».

У Дуниных в первой половине XIX века была земля в самом городе Харькове. В истории города сказано, что «между Большой Панасовской и Лопанью, Клочки, приобретенные от г-на Дунина для увеличения Благовещенский базара, до 30-х годов составляли сплошные болота, поросшие камышами, по коим с трудом в сухое время года можно было пробираться до реки». Филарет утверждает, что «надворная советница Анастасия Петровна Дунина в 1831 г. устроила на местные иконы Спасителя и Богоматери серебряные шаты с вызлащенными венцами в 3000 р. ассигнациями».

Суворов также предлагал отметить подвиг «лейб-гвардии Преображенского полка капитана Ивана Дунина». В списке офицеров Елисаветградского гусарского генерала от кавалерии Дунина полка по состоянию на 1 июля 1798 г. он числился как «Иван Николаевич Дунин – майор, 26 лет, из российских дворян». В семье Дуниных во второй четверти

XIX века показан также «Дунин В. И. – штабс-капитан, артиллерист», возможно, сын Ивана Николаевича.

Что касается младшего сына Петра, Ивана Дунина, хорунжего Шляхты Смоленской, то он, был исключен из списка полка Смоленской шляхты, как не явившегося на смотр и не показавшего свое поместье и место жительства. В то время было нормой записывать детей сразу после их рождения служивыми в полки. Такая возможность была и у Дуниных. Хоненко, находясь в Москве, был постояльцем в течение года в квартире Дуниных. В своем дневнике за это время вообще не коснулся семьи Петра Дунина. Ландмилицкие полки в то время проводили лишь летние недельные сборы. Скорее всего, отец Ивана Дунина проживал на даче (возможно, в Бологче) в Рославльском уезде.

Протекцию записать Ивана в полк Смоленской шляхты могли составить секретарь сената, а также подполковник Радванский, с которым Дунины поддерживали отношения. Хоненко пишет, что в доме Дуниных «обедали с Ильей Михайловичем Радванским, шляхтичем смоленским и его женою». Илья Михайлович – заполочный офицер по списку 1755 года. При разборе Смоленской шляхты показан подполковником сверх комплекта, владел деревней Озаренки в Рославльском уезде. Он жаловался на землемера инженер – прапорщика Якова Николаевича Ловейка (племянника Авдотьи (Евдокии) Исаевны Дуниной – жены Алексея Алексеевича) за неправильно установленную межу с селами «Покров, Печатники и Холм, принадлежащие князю Григорию Орлову (будущему фавориту Екатерины Великой) и его братьям, графьям Ивану, Алексею, Фёдору Орловым и Ивану Сергеевичу Головину». Иван Дунин был приписан в 1-ю роту 1-й стан, в которой по списку 1754 года также показан Дунин Алексей Алексеевич. В 1755 году ему было 32 года, и «детей у него мужеска полу не имеется». Первый ребенок, дочь Елена, родился только в 1756 году.

Иван Петрович был женат на Марии Дмитриевне Норовой (1764?-10.01.1852) – дочь генерал-поручика Дмитрия Автомоновича Норова (1730-01.1788 гг.)

После ухода отца на войну Марию в шесть лет (1770) принимают в Смольный институт благородных девиц. После 10 лет обучения (1780) Екатерина II отбирает Марфу (так её тогда называли) к себе фрейлиной. За дочь, возможно, ходатайствовал её отец, Дмитрий Автомонович. В 1780 году «губернатор Норов отправляется в Петербург для доклада императрице о приготовлениях к открытию Харьковского Наместничества. Указом Екатерины II вместо Слободско-Украинской губернии было учреждено Харьковское наместничество (губерния) с центром в Харькове». Эту должность Дмитрий Автомонович исполнял до 1788 года. Он был соратником Ивана Петровича по совместным боевым действиям в Крыму.

В 1782 году Мария Дмитриевна выходит замуж за Ивана Петровича на что, естественно, требовалось соизволение Екатерины. И Ивану Дунину также требовалось разрешение начальства. В целях поддержания достоинства офицерского звания и охраны интересов офицерского быта, закон тех лет требовал «признания брака пристойным», т.е. не нарушающим достоинства офицерского звания.

Возможно, об этом позаботился А.Г. Потемкин, который хорошо знал как Ивана Петровича по долгу службы, так и Марию Дмитриевну, как фрейлину Екатерины, близкого и любимого ему человека. Нагибин пишет, что Потемкин «был к ней весьма неравнодушен, и что-то молодое, не убитое годами, всколыхнулось в ней», глядя на будущего мужа своей внучки Юрия Голицына она говорила: «Господи, до чего же ты с князем Григорием схож!... Ростом, статью, плечом!.. Выбить бы тебе глаз да повязать черной тряпкой – вылитый Потемкин молодых своих лет!».

В конце 1781года Екатерина пишет Потемкину: «За табатьерки, батинька, благодарствую, а фрейлины увольняю». Можно догадаться по личной переписке Екатерины II и Г.А. Потемкина, что речь идет о фрейлине Марии Дмитриевне Норовой и ее замужестве. Второй фрейлиной, за которую просил Потемкин, возможно, была его племянница Энгельгард Александра Васильевна, которая вышла замуж и собиралась переехать на жительство в Белую Церковь. Да и Дуниных Екатерина знала ещё, когда была Великой Княгиней, по их службе при дворе, а возможно и помнила Андрея Николаевича Дунина, который сопровождал царскую семью во время поездки её в Киев.

Дунин И. П. (1801)

Дунина М. Д. (1799)

Художник В.Л. Боровиковский. Фото из интернета

Нужно отметить и тот факт, способствующий браку, что Иван Петрович по бабушке Варваре Ивановне Дуниной (Донец-Захаржевской) был в дальнем родстве с Норовыми, которые также имели имение в Старой Водолаге. Сестра Марии, Екатерина Дмитриевна Норова, была замужем за надворным советником Андреем Михайловичем Донец-Захаржевским. После смерти сестры в 1795 году Мария Дмитриевна взяла на воспитание её дочь Елизавету Андреевну (1788-1858), которую выдала замуж за адъютанта М.И.

Кутузова, Бибикова Павла Гавриловича (1784-1812), погибшего в звании генерал-майора в последних сражениях 1812 года. Он был племянником жены Кутузова.

Правнук Елизаветы Андреевны, Сергей Михайлович Волконский, в книге «Мои воспоминания» так описывает знакомство бабушки с её мужем: «Вспоминаю, как они женились. В Харьковской губернии, в старой усадьбе по имени Старые Водолаги, жила Мария Дмитриевна Дунина, урожденная Норова. Сама мать многочисленного семейства, она воспитывала еще двух дочерей своей сестры Захаржевской. Старая наседка, Мария Дмитриевна широко распространяла патриархальное владычество своих мягких, но и крепких крыльев. Дочери, племянницы выходили замуж, но яблочки падали недалеко от яблони: и с каждой новой свадьбой вырастал новый дом. Но к обеду все сходились. Там жили широко, и к обеду закалывали быка. Весь Харьков ездил на поклон в Старые Водолаги. Однажды приезжает в Харьков высочайше командированный молодой флигель-адъютант Александр Христофорович Бенкендорф (тогда еще не граф). Ему говорят: «Вы, конечно, поедете к Марии Дмитриевне Дуниной?». Он увидел такое изумление на лицах, что поспешил ответить: «Конечно, я буду у Марии Дмитриевны Дуниной».

Он поехал. Сидят в гостиной; отворяется дверь — входит с двумя маленькими девочками женщина такой необыкновенной красоты, что Бенкендорф, который был столь же рассеян, сколько влюбчив, тут же опрокинул великолепную китайскую вазу. Это была молодая вдова, Елизавета Андреевна Бибикова, рожденная Захаржевская, племянница Марии Дмитриевны Дуниной. Муж ее был убит в двенадцатом году.

Когда положение обрисовалось, Мария Дмитриевна нашла нужным собрать справки. Фрейлина Екатерины Великой, поддерживавшая переписку с императрицей Марией Федоровной, она за справками обратилась не более, не менее, как к высочайшему источнику. Императрица вместо справок

прислала образ. Она хорошо знала (отца) Бенкендорфа; он был любимцем царской семьи. Его мать, рожденная Шиллинг фон Канштат, приехала из Вюртенберга с Марией Феодоровной. Екатерина ее не любила и хотела отослать обратно, а Мария Феодоровна выдала за Бенкендорфа, и она осталась в России».

Белокурая красавица из малороссийского дворянского рода (полячка), была во втором браке с 1817 г. за графом Бенкендорфом Александром Христофоровичем – шеф жандармов при царе Николае I.

Всего у Ивана Петровича и Марии Дмитриевне было семь детей: Софья, Евдокия, Елена, Василий, Екатерина, Мария и Варвара.

Софья Ивановна Дунина(1783- ?) – первый ребенок. Иван Петрович в честь своей дочери даже назвал село. « В 1793 году здесь же, на реке Каменке, на землях, пожалованных царскому генералу Дунину, возникла деревня Софиевка, названная по имени его невесты (дочери)». Софиевка — ныне поселок городского типа, центр района. Муж Софьи – полковник жандармерии Николай Дмитриевич Бахметьев. В списке раненых в бою 24 августа 1812 года отмечен «капитан Бахметьев Черниговского драгунского полка».

Софья Ивановна похоронена в Харькове, возможно, на Холодногорском кладбище. Она оставила своё многочисленное потомство в лице Бахметевых, Графов Коновницыных, Князей Голицыных-Головкиных, Гудим-Левковичей, Бердяевых, Духовских, Орловых, Шидловских, Давыдовых, Князей Святополк-Мирских, Дмитриевых, Кедровых и других. Семья получила известность, благодаря мемуарам Волконских и Е.И. Раевской (Дуниной), в которых описывается женитьба Юрия Голицына (писатель, дирижер, композитор). Юрий Маркович Нагибин написал также повесть «Сильнее всех иных велений (Князь Юрка Голицын)», по которой в

1987 году был снят одноимённый фильм (главную роль исполнил Дмитрий Золотухин).

Юрий Николаевич Голицын (1823-1872) по окончании Пажеского корпуса служил в Харькове чиновником для особых поручений. Там он встретил Екатерину Николаевну Бахметьеву (1822-1889), ставшую его женой (1843). С ней князь приехал на Тамбовщину, в свое имение Салтыки. Все свободное время Голицын отдавал музыке, создавая хор из одаренных крестьян. Помогал ему сосед по имению Аркадий Александрович Рахманинов, дед великого композитора. Замечательный хор, с которым Юрий Николаевич выезжал в Англию и Германию просуществовал с 1842 по 1857 гг. Хор был распущен из-за недостатка средств.

Вторая дочь Евдокия Ивановна Дунина (1785?-?) – вдова действительного тайного советника Черепанова Петра Семеновича, из потомственных дворян Московской губернии, сенатор. Возможно, Мария Дмитриевна просила жену Кутузова Екатерину Ильиничну Бибикову, как родственницу, о повышении в звании мужа своей дочери. 1 марта 1813 года Кутузов пишет своей жене: «Ты, кажется, еще писала о Черепанове, который обойден в генерал-майоры? Он был в кампании при вагенбурге (укрепление из повозок военного обоза, применялись для отражения неприятельских атак), а здесь производят только тех, которые в сражениях отличились...». К покровительству Марии Дмитриевны прибегали и ранее. Нагибин пишет, что к её: «покровительству прибегать не брезговали ни Румянцев-Задунайский, ни ее муж генерал-аншеф Дунин, царствие ему небесное». Евдокия Ивановна оставила тоже значительное потомство Звегинцевых и Шидловских.

Ребенка в 1787 году по каким-то причинам у Дуниных не было. Детей Мария Дмитриевна рожала каждые два года, за исключением года приезда на Юг императрицы. Возможно, сказалась длительная поездка Марии Дмитриевны в родовое имение в Старую Водолагу, которое посетила Екатерины II на обратном пути в Москву: «Июня 10-го 1787 года.

Всемиловейшая Государыня (Екатерина II) в исходе 9-го часа утра приняла путь через Староверовку в Водолагу, где был обед... у ворот, дворянством сооруженных, предстали для встречи Е.В. правитель Харьковский ген. пор. Норов, губернский предводитель дворянства надв. сов. Шидловский...». В этот раз Мария Дмитриевна, возможно, последний раз видела отца, которого 27 января следующего года не станет.

Дунина Е. И.

Елена Ивановна Дунина (4.I.1789 - 3.4.1866) – жена графа Карла Карловича Сиверса, сенатора действительного тайного советника (1772 - 1856). « Елена – урожденная Дунина, была не русской, а полячкой, хотя и дочерью русского генерала. Дунины – старинный польский род... в начале 1800-х гг. вышла замуж за 30 -летнего графа К. К. Сиверса, имевшего значительные земельные владения в Венденском уезде Лифляндской губернии». В «1855, в Москве праздновал золотую свадьбу». От этого брака были три сына и две дочери. Елена Ивановна похоронена в Харькове на Холодногорском кладбище. От неё осталось потомство Графов Сиверсов, Мухановых, Князей Голицыных и Ширковых.

Единственный сын Василий Иванович Дунин (1793-26.8.1812) «в 1812 году исполнял должность адъютанта Шефа полка Генерал-Майора графа Сиверса 1-го. 26 августа (по другим источникам 24 августа) 1812 года в чине поручика убит в сражении с французами при Бородине». Филарет говорит:

«Один у нее (Марии Дмитриевны) оставался сын – юноша прекрасный, образованный, добрый, самая радостная надежда вдовства ее, и того отдала она отчизне. Не правда ли, что такой сын мог быть не у всякой матери? И, не правда ли, что тяжело, очень тяжело было матери лишиться такого единственного сына?». Погибшего Василия Дунина, скорее всего, организовал доставку в Москву раненый командир корпуса, но не покинувший поля боя, К. Сиверс – зять Марии Дмитриевны. «Когда Марии Дмитриевне привезли известие о гибели сына, она спросила только: «Как он погиб?» — «Как герой», — ответили ей. «И слава богу!» — сказала она, не проронив слезинки». Мать похоронила сына на Новодевичьем кладбище, возможно, рядом с могилой мужа, Иваном Петровичем Дуниным. Это было единственное захоронение героя Бородинского сражения на этом кладбище. В реестре захоронений, над которыми установлен общественный патронат, оно значится под № 551 «В.И.Дунин (-1812)».

После похорон сына 28 августа Мария Дмитриевна, уложив на несколько повозок домашнюю утварь, навсегда покинула родовой дом Дуниных в Москве и уехала в Старую Водолагу, где заново отстроила дом и церковь. Филарет говорит: «Ее щедростью построен храм Божий. Это памятник любви твоей к Господу. Рано или поздно люди забудут тебя. Св. Церковь никогда не забудет тебя и за создание храма и за ту любовь, с какой покоила ты служителей храма Божиего». Деревянный дом на Преображенке, которому было более 100 лет, вероятнее всего, сгорел во время пожаров в Москве и больше не восстанавливался. Польский граф майор П. Дунин-Стжижевский, прибыв в Москву после первых пожаров, в письме жене отметил, что город, «хотя и сгоревший в очень значительной части, нам показался все же в высшей степени великолепным... при том, что город почти полностью эвакуирован».

Дочь Екатерина Ивановна Дунина (1795?-1862) – вторая жена Ивана Онуфриевича Курас (1760-1836), действительного тайного советника,

служившего при Суворове. Олег Михайлов описывает случай, когда «в лагере (Очаков, 27 июля 1788) разнесся слух, что генерал-аншеф умирает от раны. Однако примчавшийся в палатку Суворова Массо (хирург) застал его хоть и всего в крови, но играющим в шахматы со своим адъютантом Курисом». Нагибин констатирует, что Мария Дмитриевна «своих дочерей она выдавала замуж по старшинству. Когда приехал свататься пожилой генерал, на очереди оказалась миловидная личиком, но горбатенькая (по другим источникам хроменькая) дочь. Генерал смутился, он метил на ее младшую сестру. «Ишь рассластился, старый хрыч, – сказала генеральша. – Бери, что дают». Тот послушался и никогда не жалел об этом». Екатерина Ивановна похоронена в Харькове на Холодногорском кладбище. Детей не было.

Мария Ивановна Дунина (1797?-?) вдова генерал-лейтенанта Гревса, возможно, Михаила Александровича. «Офицером с 1808. Служил по легкой кавалерии. Полковник с 1820, генерал-майор с 1830, генерал-лейтенант с 1843. Командир 2-й бригады 3-й легкой кав. дивизии. Ум. 21 фев. 1846 г.». Мария Ивановна была похоронена в Харькове на Холодногорском кладбище.

Младшая дочь Варвара Ивановна Дунина (17.3.1799-12.4.1890), – жена генерал-лейтенанта барона Пиллар фон Пильхау Густав Федоровича (2.05.1798-27.06.1962). Похоронен в Старой Водолаге. Варвара Ивановна «дочь генерал-аншефа, владелица имения в Валковском уезде Харьковской губернии»). Похоронена в «Ницца, кл. Каскад»

В целом, Иван Петрович и Мария Дмитриевна («она вдовела без малого полвека») имели «двадцать четыре внука и семьдесят два правнука, все молились на нее (Марию Дмитриевну), как на икону». Она была глубоковерующей и «по старой благочестивой традиции вместе со взрослыми детьми пешком совершала свои богомолья к мощам в Киев».

Из дневника помещика Ширкова, написанный им в 1850—1860-х годах, узнаем, что «Дунина при замужестве дочерей дарила им (по преданию) по части дома. Теперь принадлежит С. А. Ширковой (Софье), рожденной гр. Сиверс, внучке Дуниной. Ныне у села Водолага две усадьбы князя А. Д. Голицына – более новая, и С. К. Ширковой – более старая, обе бывшие гр. Сиверс. Дом в Водолаге был основан в Александровское время, но, переделанный в 1880-1890-х годах, сохранил лишь общие благородные формы, фронтоны. В доме хорошее собрание картин, особенно портретов. Портрет гр. К. К. Сиверс (1813—1814 гг.), кисти Боровиковского, портрет Дуниной (1799 г.), из собрания гр. Строганова, интересный автопортрет Тихобразова (1846 г.) и несколько очаровательных картин, акварелей и литографий в гостиной». Портрета Ивана Петровича (1801) не оказалось. Мария Дмитриевна считала его неудачным, хотя художник хорошо отобразил личность прославленного генерала, перенесшего тяжкие годы опалы (1798-1801).

Церковь в селе Водолага постройки 1815 года «была освящена в 1821 году, при генерал-аншефиссе Марии Дмитриевне Дуниной». Иконостас церкви растреллиевского барокко имел хорошую живопись особенно в иконах нижнего ряда. В самом селе Водолага, посередине широкой улицы стоял за невысокой каменной оградой храм-мавзолей, фамильный склеп с часовней гр. Сиверс. Здесь похоронены многие члены этой семьи.

«Место, где стояла церковь, – там сейчас детский садик. Её трижды взрывали в конце 50-х годов, борясь с «опиумом для народа». На фундаменте дома Дуниной — разваливающийся клуб, в котором уже нет ни окон, ни дверей. Дом князя Голицына еще двадцать лет назад был в полной сохранности и использовался как туберкулезный диспансер. Сейчас на его месте жалкие руины; однако в окрестностях еще прослеживаются аллеи великолепного парка» (новости Украины).

Генерал от кавалерии Иван Петрович Дунин – кавалер ордена Святого Александра Невского

Архивными документами место рождения Ивана Петровича пока не установлено. Логично предположить, что это – Москва или Рославльский уезд. Служивые Дунины в год рождения Ивана (1752) призывались на военную службу только на недельные сборы, а остальное время были в Москве. Родовой дом в Преображенской Слободе в Москве и дачу в Рославльском уезде (возможно, в Бологче) к этому времени, логично предположить, уже унаследовал отец Ивана, Петр Андреевич Дунин. Тем не менее, Иван Петрович в родословной на дворянство не указал своего места рождения. Возможно, это было связано с незаконным зачислением в полк Смоленской шляхты. По происхождению он не являлся её представителем. При разборе Смоленской шляхты установлено, что «оной Иван Дунин неизвестен и в полку Смоленской шляхты никогда не бывал, и где он обретается, и где его жительство, не известно». В этом случае, возможно, местом рождения было одно из сел Рославльского уезда, где его прадед получил за службу земельную вотчину.

Получив домашнее образование в возрасте 8 лет (только для служивых детей) Ивана Дунина в 1760 году принимают в дворянскую гимназию (её называли как «Московский шляхетный университет»). Курс дворянской гимназии включал русский язык, латынь, арифметику, геометрию, географию, краткую философию и иностранные языки. В этот год было набрано несколько более 100 детей не только московских служивых, но и других губерний.

Как правило, преподавателями в младших классах были студенты, которые уже окончили гимназию и продолжали обучение в университете. Дворяне и разночинцы питались отдельно и носили разные мундиры. Распорядок дня был следующим: подъем в 6 часов; 15 мин. отводилось на

одевание; до 8 часов утра занимались приготовлением домашнего задания, затем молитва и завтрак. Занятия заканчивались в 6 часов вечера с перерывом на обед, отдых, строевые занятия; затем ужин, молитва и отбой в 9 часов. Время обучения в гимназии (6 лет) засчитывалось в срок службы.

Получив аттестат и звание прапорщика, в возрасте 13 лет Иван Дунин в 1765 году поступил на службу к отцу в Борисоглебский драгунский полк, который до 1763 года находился в резерве, по своим селениям (гарнизонам).

В связи с тем, что с 1764 года Украинские драгунские полки с 1-го по 10-й стали пехотными полками, 11-й полк стал называться Борисоглебским драгунским полком, он из резервного полка стал полевым и включал в свой состав 5 эскадронов по 2 роты каждый.

Новые полки составили особую Украинскую дивизию, переданную в подчинение генерал-аншефа П. А. Румянцева. С началом русско-турецкой войны 1768-1774 гг. преобразование ландмилицких полков в регулярные ускорилось. «Уже 16 января 1769 г. повелено было именовать их впредь пехотными и драгунскими соответственно. Ландмилицким полкам, хорошо знакомым с местностью, отводилась в планах Румянцева важная роль. В случае необходимости войска быстро сосредотачивались на том участке линии, где возникала угроза прорыва укрепленных позиций татарами. Расчеты Румянцева полностью оправдались – за всю войну татарам практически так и не удалось преодолеть линию. 8 ноября 1770 года бывшие ландмилицкие полки были полностью уравнены в штатах и в содержании со старыми армейскими полевыми полками».

Служба в полку для Ивана Дунина началась сразу с выполнения боевой задачи по сдерживанию запорожских казаков. Прозоровский пишет, что когда запорожцы отняли земли, то стали чинить великие разорения, «грабят: непрерывно, отгоняют скот, умерщвляют людей, жгут селения и лишают

хлебопашества». В связи с этим полк был приведен в готовность для действий в районе Буга.

В Проекте реформирования «устрою Запорожских Вольностей» от 1765 года говорится: «Борисоглебскому драгунскому полку 26 апреля неотменно, по-эскадронно, несоединяясь выступить. Взять все тягости с собою, ни оставляя ничего в их бывших квартерах. Прибыть им в Переволочну 26 апреля. Всем, кто бы какого звания не был, быть при полку».

В 1767 году после ухода отца в отставку Иван Дунин в возрасте 15 лет стал командовать кавалерийским взводом (плутоном), который был подготовлен для действий и в пешем строю. Согласно «Выписанным личным делам по однодворцам», «Иван Дунин» отмечен в списках ландмилиции.

Война с Турцией потребовала усиления приграничных полков. Иван Петрович направляется в Елизаветградский пикинерный (гусарский) полк. 16 января 1769 года «три эскадрона гусар Елисаветградской провинции (гусарского Елизаветградского полка), были приданы авангардному корпусу генерал-майора Прозоровского. Корпусу была поставлена задача «заблаговременно иметь известия о наималейшем неприятельском движении и входе в Польшу неприятеля (турецко-татарского войска)». 14 февраля Елизаветградский полк был передан обратно в свою армию. В записках Прозоровского говорится: «Что ж касается до легких войск от Исакова (комендант крепости Святой Елизаветы), то действительно были они назначены только на время и единственно на тогдашней случаи, а теперь остаться должны по-прежнему у него».

В летнюю кампанию осады крепости Бендер в 1769 году Елизаветградский полк находился во второй армии в составе «авангардного корпус под командою генерал-майора Зорича». Генерал-аншеф и кавалер

граф Петр Иванович Панин « весь корпус легких своих войск для поисков отправил к самим Бендерам».

Осада Бендер под командованием графа Витгенштейна осенью была снята и 1-го ноября войска отступили за Днестр, «сделав из легких войск кардон под командою генерал-майора Зорича в Гранове для коммуникации с первою армией». Эта задача была возложена на Елизаветградский полк Дунина, а остальные войска ушли за Днепр.

Летом 1770 года Елизаветградский полк по-прежнему решал задачи разведки и связи с первой армией и принимал непосредственное участие в сражениях. 12 июля 1770 г. П. А. Румянцев подробно докладывает Екатерине II о подвигах личного состава полка: «В сем сражении также находился присланной ко мне от генерала графа Панина генерал-квартирмейстер-лейтенант Броун и на сей случай приказал выступить вперед всем легким войскам так, как и пикинерам Елисаветградского полку, за день перед тем из второй армии пришедшим, которые по доброй своей воле наипаче к тому устремились. Весьма отличились в сем сражении в смелости и проворстве вышеупомянутые Елисаветградского полку пикинеры, ударяя стройными эскадронами на неприятеля и опорствуя сомкнутым фронтом, когда от превосходного его числа понуждались к отступлению. Храбрецы из них, выскакивая по-одиночке, сразили многих рыцаров турецких, а были им предводителями командиры того полку майоры: Увалов и Дунин...». Не случайно в 1776 году Иван Дунин будучи в звании генерал от кавалерии был назначен шефом Елисаветградского гусарского полка (почетная должность).

Елизаветградский полк до окончания войны (1774 г.) выполнял те же задачи, принимал участие в «атаке Силистрии и разбитии им турок наголову у селения Кучук-Кайнарджии». Увалов в 1773 году уже числился в звании подполковник и, возможно, был командиром полка («Петербургские ведомости»). Майор Дунин был возвращен в свой Борисоглебский полк.

В 1770 году Борисоглебский полк в составе авангардного корпуса Прозоровского А.А. к этому времени уже отличился при взятии крепости Очаков. Санкт-Петербургские ведомости отмечают подвиги командира полка подполковника Стремоухова и капитана Панчулидзева.

В 1771 году 2-я русская армия с новым главнокомандующим, боевым генералом князем Василием Михайловичем Долгоруким, сменившим генерала Петра Панина, начала завоевание Крыма.

Первое сражение произошло у Перекопской крепости 14 июня 1771 года. Передовой отряд генерала Прозоровского, в которой входил и Борисоглебский полк, переправился через Сиваш и обошел Перекопскую крепость слева, оказавшись в тылу татарско-турецких войск. Хан пошел к нему навстречу, но был отброшен ружейным огнем. За взятие Перекопа Екатерина II объявила «всему войску наше за сие благовеление».

В этом сражении под командованием Дунина впервые получил боевое крещение Тургенев Иван Петрович (1752-1807), будущий действительный тайный советник, директор Московского университета. Как и Дунин Тургенев учился в университетской гимназии. В апреле 1771 года был назначен в Борисоглебский драгунский полк, стоявший в Полтаве. В 1773 году назначен старшим адъютантом к Прозоровскому и по ходатайству князя в 1777 году произведен в секунд-майоры.

Второе сражение произошло 29 июня при Феодосии. В ходе боя Прозоровский, «оставшись с пятью ротами и увидя, что великая толпа неприятеля еще под гору не собралась» приказал «секунд-майору Дунину оных атаковать». Войска преследовали «бежавшего в горы и на суда неприятеля и сколько успели взяли в плен». Прозоровский приказал прибывшему Борисоглебского полку секунд-майору Языкову забрать пленных, который, «спешась с двумя эскадронами, забрал 148 турок, 24 женщин, 14 обоего пола детей». За взятие Кафе (Феодосии) «офицеры

награждены были чинами, рядовые гусары деньгами». Дунину присвоено звание премьер-майор, которое соответствует должности первого заместителя командира полка. Он отвечает за построение полка. В отсутствие командира полка исполняет его обязанности.

1-го июля Борисоглебский полк был направлен на подкрепление генерал-майора Броуна, который в стороне Козлова (Евпатория) был окружен татарами. Но по прибытию полка Дунина к устью реки Малого Карпаса корпус Броуна, «победив неприятеля, находился в безопасности». Затем войска были направлены к Бахчисараю, где Прозоровский отправил «11 орудиев с двумястами Борисоглебского полку драгунами в Бельбек».

Один эскадрон во главе с командиром полка направлялся на Кубань для агитационной работы среди мурз татарских орд под легендой закупки коней. 5-го августа 1771 года «имея надобность», поехал Прозоровский «к главнокомандующему. И того ж числа туда прибыл». Прозоровский получил задачу об отправке через татарскую переправу на Тамань эскадрона, так как «оттуда из любопытства ездил (Прозоровский) для обозрения крепостей Керчи и Яниколя и острова Тамана». Исполнение обязанностей командира полка было возложено на Ивана Петровича.

В середине августа Прозоровский со своими войсками вышел из Крыма в низовья Дона на зимние квартиры. Борисоглебский драгунский полк без одного эскадрона был оставлен в Крыму в распоряжении генерал-поручика Е.А. Щербинина для наблюдения за морем и действиями противника; Дунин получил приказ «следовать в Козлов на смену бывшего там Брянского полку».

В мае 1772 года войска Прозоровского возвратились в Крым, и Борисоглебский полк вновь перешел под его командование. В Крыму во всех почти местах была язва, следовательно «принимать там провиант из магазейнов для войск команды не без опасности было».

В конце сентября Дунин получил приказ передать всех больных в лазарет в Козлове, где находилась и квартира Прозоровского, получить от Рагозина двухнедельный запас продовольствия и приступить к выводу полка из Крыма. Прозоровский пишет: «При том же его сиятельство повелевал, чтоб с 20-го сего месяца Борисоглебской драгунский полк из Крыма вывести, считая, что в сие время кораблеплавание по Черному морю за большими ветрами пресечется».

Однако и на этот раз вывод из Крыма полка Дунина пришлось отложить. 1 ноября 1772 года в Карасубазаре крымский хан подписал с князем Долгоруковым договор, по которому Крым объявлялся независимым ханством под покровительством России. Оставив гарнизоны в крымских городах, в том числе и в Козлове, и освободив более десяти тысяч русских пленников, армия Долгорукова ушла к Днепру. На военном совете в Кафе с участием вице-адмирала Сенявина, генерал-поручик Щербинин принял решение «Борисоглебского потому ж невозможно отсель выступить, а остаться ему здесь купно с Астраханским полком, как сие два полка в оба случаи могут употреблены быть, то есть пешими и конными».

В конце февраля 1773 года полку Дунина поступил приказ: «в случае волнения татар занять 2-й лагерь при реке Чекраке под командою господина генерал-майора Фризеля», где Прозоровский приказал «Борисоглебскому драгунскому полку предполагая я приходящее лето служить конницею» и приготовить к выступлению «в принадлежащей к оному убранстве и исправности».

В апреле Прозоровский произведен по дошедшему старшинству в генерал-поручики. Деятельность в Крыму в основном касалась решения вопросов размещения и продовольственного снабжения войск в гарнизонах, охраны его побережья. Турция не признала независимости Крыма и прислала к его берегам эскадру с войсками, численно значительно превышавшими оставленный там русский корпус. Однако береговая охрана отразила

попытки высадки десантов, а русская эскадра адмирала А.Н. Сенявина после упорного боя обратила в бегство турецкие корабли. Для опознания своих кораблей береговые посты Дунина использовали специальные сигналы, почему Прозоровский приказал «знать о сигналах для узнавания своих кораблей, предписанных от господина вице-адмирала Сенявина, а на набережных всем командирам на дистанции моей приказал по сим сигналам делать примечание и в случае неприятельских судов иметь воинскую предосторожность».

В этих условиях командованию войсками в Крыму требовалось чрезвычайная осторожность и выдержка для сохранения мира на полуострове, а военным необходимо было приложить максимум усилий, чтобы привлечь на русскую сторону верхушку мурз. Выдающуюся роль в этом сыграл русский резидент при дворе крымских ханов П. Веселитский.

Большое значение имели и донесения командира Дунина подполковника Стремоухова из Кубани, поступавшие к Прозоровскому. Стремоухов путем уговоров и подкупа приобретал сторонников среди мурз и добывал ценнейшую информацию о тайных переговорах с турецким султаном, подстрекательствах населения к восстаниям и т.п. Эта информация, подтвержденная сведениями разведки, агентов и «конфидентов» позволяла русскому командованию хорошо ориентироваться в обстановке и принимать оперативные меры, чтобы вовремя гасить массовые недовольства или подавлять вооруженные восстания в самом начале.

В подтверждение выше сказанному говорит сам за себя экстракт к генерал-поручику Щербинину, представителя Екатерины II в Крыму, от резидента при дворе крымского хана Веселицкого в феврале 1773 года. В нем говорится: «с отъезда из здешних пределов я никаких известий от господина подполковника Стремоухова не получал... не соизволите ль предписать господину подполковнику Стремоухову о вышереченных трех кандидатов

ближайшее разведать, который из них к нам усерднее и в народе более кредит имеет. А разведав, обласкать оного приличными подарками и сильнейшими обнадеживаниями для теснейшей его к высочайшим интересам привязанности. А при том всепокорно прошу повелеть господину подполковнику Стремоухову уведомлять меня в отсутствие ваше с нарочными о тамошних обращениях, о коих мне по возложенной на меня высочайшей доверенности неотменно ведать должно».

Об активной работе Стремоухова говорят донесения от различных конфиденентов, которые сообщали планы действия его противников: «...захватить господина подполковника Стремоухова и прочих во всех ордах находящихся российских офицеров. Стремоухова, лишат сперва жизни, а потом пойдут к Дону и там будут то делать, что им угодно, сказывая, что де они больше не российские, но уже турецкие поданные». Из донесений видно, что офицеры полка Дунина наряду с ведением боевых действий, успешно решали разведывательные задачи и могли проводить специальные операции в полном окружении неприятеля.

В 1774 году ситуация в Крыму была неопределенна и сложна. Турция, хоть и согласившись на признание независимости Крыма, готовилась к новой войне. Татары в Крыму разделились на две группы — русской и турецкой ориентации, столкновения между которыми, доходили до настоящих сражений.

Борисоглебский полк по-прежнему решал свои разведывательные задачи и осуществлял наблюдение за возможными местами высадки турецкого десанта. 22 июля Дунин получил указание от генерал-майора Фризеля организовать связь и выставить конные разъезды к стороне Ахт-мечети и Чакрака. Прозоровский в журнале пишет, что «предписал я ему посылать от себя разъезды к стороне Ахт-мечети, да иметь его превосходительству чрез оные всегдашнюю со мной коммуникацию». В

Чакраке находился генерал-поручик Мусин-Пушкин, с которым Дунин также поддерживал связь.

В начале 1774 года турецкая группировка поставила ханом Девлет Гирея, который попытался занять место своего низложенного брата Сахиб Гирея. Девлет Гирей высадился в июле 1774 года с турецким десантом в Алуште, однако войска туркам пройти вглубь Крыма не позволили. 23 июля 1774 года трехтысячный русский отряд выбил турецкий десант, укрепившийся в Алуште. У селения Шумлы, в этом бою получил ранение в глаз командир гренадерского батальона Михаил Илларионович Кутузов, «когда он, ворвавшись в него во главе своего батальона, со знаменем в руках, был ранен...». Непосредственный начальник Кутузова генерал-майор Якобия докладывал генерал-поручику Мусину-Пушкину, что «Голенищев-Кутузов в фаше присудствии, который при сходе в средний ров получил жестокою рану, а я при последнем контузию». Он отметил, что «сей штаб-офицер отличное имеет в себе храбрости достоинство и батальон чрез собственное его старание приведен в такое мужество».

Многие авторы склонны считать «подвиг Кутузова со знаменем легендой, сотворенной народным воображением. Конечно, народ сам пишет свою историю, хотя очевидцы и не сходятся в сути каждого боя. Крымской войне нужен был герой Кутузов впереди своего батальона со знаменем, как и Отечественной войне 1812 года – генерал Раевский (Дунин), взявшего своих юных сыновей в пекло боя под Салтановкой, и они появились».

К этому времени война уже окончилась – 10 июля в Кючук-Кайнарджи заключен очередной «вечный» мир между Россией и Турцией. Однако известие о мире было получено в Крыму только 27 июля, в самый разгар боев с высадившимися в разных местах турецкими десантами и восставшими татарами. Получив известия о заключении Кучук Кайнарджийского мира от 10 июля, «войска должны были из полуострова выйти и идти в назначенные по мирному положению дивизии». За перекопской линией войска были

остановлены. Полк Дунина находился при Шагин-Гирейском ретраншаменте.

Согласно указу Екатерины II Долгорукову, «за слабостию здоровья, возвратиться в Россию, вверив команду над армией старшему генерал-порутчику, в каковом звании он (Прозоровский) находился. А генеральную команду над обеими армиями повелено иметь фельдмаршалу графу Румянцову». 13 января 1775 года из Крыма были выведены русские войска. Остались только небольшие гарнизоны в Еникале и Керчи.

Борисоглебский полк, так и не дождавшись возвращения своего эскадрона, возглавляемого подполковником Стремоуховым, из Кубани, был расквартирован в Нефороще и Маяске.

В это время Стремоухова эскадрон выполнял правительственное задание, одобренное Екатериной II, утверждение позиций пророссийского Шагин-Гирея. Заручившись поддержкой закубанских горцев и собрав достаточно сил, в июне 1775 года Тохтамыш-Гирей, назначенный от хана Девлет-Гирея, напал на Эни-Копыл, где находился в тот момент Шагин-Гирей. «Эскадрон русских гусар сопровождавших Шагин-Гирея под командованием поручика Павлова по настоянию калги-султана не принял боя и отступил. Крепость была полностью разрушена, сторонники Шагин-Гирея частью перебиты, живые взяты в плен, а сам он бежал к русской границе проходившей по реке Ея».

16 января 1775 года Борисоглебский полк был расформирован. Личный состав поступил на пополнение Астраханского драгунского полка, находящегося после вывода из Крыма около Бахмута в селениях «по винтер-квартирам». Несмотря на пополнение в полку был большой недокомплект лошадей. Поэтому Прозоровский принял решение направить «в Астраханский драгунский, вместо взятых из онога на почты, строевых лошадей». Ивану Петровичу Дунину было присвоено звание подполковник и

предоставлен продолжительный отпуск за более чем трехлетнее пребывание в Крыму в качестве исполняющего обязанности командира полка.

В это время Прозоровскому пришлось принимать самое активное участие по восстановлению влияния России в Крыму. В ордере Румянцева от 26 ноября 1775 года был приложен проект, «сочиненное министерством письмо», которое нужно было отправить от имени Прозоровского к Девлет гирею хану. В этом письме подробно была отражена и судьба эскадрона Борисоглебского полка: «Когда Калга отъезжал к Копылу к находящимся в тамошних околичностях нагайцам, то требовал на переезд свой чрез пустыя степи для прикрытия и безопасности от воровских людей здешнего конвоя». В своё время отправился для покупки лошадей один эскадрон в места пребывания нагайского, по заведенному между ими и здешними пограничными жителями торгу. (Тохтамыш) взял в плен сорок человек здешних при одном прапорщике, провожавших Калгу по его требованию во время выезда для осмотра собравшегося ополчения. И в самом здешнем стану убит один ундер офицер и несколько человек рядовых переранено, многие лошади отняты. Хотя прапорщик и тринадцать человек рядовых и возвращены назад ограбленные и в одних рубашках, но все прочие остаются поныне в неволе в руках своих похитителей». Эти факты, изложенные в письме, содержание которого было одобрено Екатериной II, Российское руководство использовало как политическое давление на Дивлет гирея с целью его свержения и утверждения Шагин Гирея.

В 1776 году Астраханский драгунский полк, в состав которого влился личный состав Борисоглебского полка, находился на правом берегу Днепра в подчинении генерал-поручика Текелли, который 5 июня 1775 г. по приказу А.А. Прозоровского со своим отрядом исполнил повеление Екатерины II о роспуске Запорожской Сечи.

Согласно расписанию войскам от 8-го сентября 1776 г. полк находился «По правую сторону Днепра корпус генерал-поручика Текеллия, при

Екатериненском шанце». Полки были предназначены, чтобы «обратиться в Крым». Поводом ввода войск предусматривался сбор расхищенного татарами интендантского имущества, оставленного с 1774 года в Крыму.

Войска Прозоровского в ноябре 1776 года вошли в Крым и, не встречая сопротивления, укрепились в Перекопе. Одновременно с этим Шагин Гирей, ставший ханом Кубани, утвердился на Таманском полуострове.

В декабре месяце подполковник Дунин Иван Петрович был назначен дежурным офицером к князю Прозоровскому. В обязанности дежурного входили не только работа в штабе, но и организация всех мероприятий по указанию командующего. Дунин ответственно относился к ведению журнала боевых действий и за короткий период на этой должности обработал более 300 важных документов, которые сохранились до наших дней.

В рапорте от 1-го апреля 1777 г. Прозоровского графу Румянцеву-Задунайскому отмечается: «Г-н генерал-майор граф де-Бальмен рассыпал толпы собравшиеся в округе Арабата и Кефы и с пособием моих передовых detachementов под начальством гг. генерал-поручика и кавалера Суворова и подполковника и кавалера Любимова очистил весь Керченский дискрикт, и доставил безопасный оттуда проезд Шагин-Гирею. Не мало в сем деле участвовал прилежностью к должности своей дежурный подполковник Дунин, который при сем деле с декабря месяце». Прозоровский просит «исходатайствовать за понесенные труды и подвиги сим господам и всему войску всемилостивейшее ее величества благоволение и матернее милосердие». Одновременно он ходатайствовал и за своего адъютанта Тургенева: «покорнейше прошу вашего сиятельства принять и его в милостивое ваше благоволение».

21 августа 1777 Михаил Муравьев – поэт, прозаик, воспитатель К. Н. Батюшкова, наставник Александра I, отец двух декабристов, друг И.П. Тургенева в письме отцу пишет: «В прошедшую пятницу был я в

придворном театре и нашел там Вейдемейера и Тургенева, который уже пожалован майором, и простоял с ними вместе». А 23 ноября 1777 он пишет: «Здесь рассказывают происшедшую между наших гусарских некоторых полков и татар несчастную с нашей стороны ошибку. Полковники Любимов и Дунин убиты». Историки пишут: «О какой ошибке говорит Муравьев не известно. Иван Дунин и Егор Любимов произведены в полковники 11 июля и были только ранены 19 октября при Салгире».

За отличную службу Иван Петрович Дунин был назначен командиром полка. До вступления в должность и принятия в командование Ахтырского гусарского полка нес службу по организации пикетов и наблюдения за кораблями противника.

10-го апреля 1777 г. подполковник Дунин Иван Петрович возглавил 4-й пост в Бахчисарайском округе под «командою генерал-майора и кавалера Леонтьева, имеющего квартиру с Прозоровским в городе». В тесном взаимодействии с постами бригадира Нарышкина, полковника Бандры, полковника Бедряги и подполковника и кавалера Любимова были организованы пикеты «при речке Белбеке, под командою г. подполковника Дунина» из войск: «гренадерский баталион подполковника де-Лассия, 15 егерей с офицером, два эскадрона чугуевских казаков».

Прозоровский хорошо знал Дунина, как опытного офицера по прошлой войне, и разрешал ему самостоятельно принимать решения на уровне бригадного командира. В ордере князя Прозоровского — подполковнику Дунину говорит, что вы: «должны расположиться лагерем, по выбору способного места, при речке Бельбеке, по обстоятельствам, обозревая сами, где за удобнее найдете, можете прибавить постов или пикетов и располагаться по собственному искусству и благоразумию».

Учившийся в Салониках и Венеции, Шагин Гирей правил, не считаясь с национальными татарскими обычаями, что привело к волнениям в народе.

19-го октября 1777 г. Прозоровский докладывает, что толпы татар «ударили и побито их тут немалое число; при котором сражении урон у меня состоит в раненых двух гг. полковниках из коих Дунин легкие, а Любимов тяжелые получили раны, яко вся толпа бросилась, смешали конницу и сии полководцы с отличною храбростью дрались с ними».

Егор Любимов, ровесник и сослуживец Ивана Дунина, изнуренный ранами и чрезмерными трудами на войне, скончался в 1788 году. Участвовал вместе с Иваном Петровичем в Ларгской битве, за что был произведён в секунд-майоры. Награжден Орденом Святого Георгия 4-й ст. (1771), Орденом Святого Георгия 3-й ст. (1773). Командовал Харьковским, Сумским гусарскими полками. После тяжелого ранения Любимова в 1788 году командиром Сумского полка был назначен полковник Бенинген. Полк Дунина в 1799 году принял Антон Хорват.

10 марта 1779 года Россия и Турция подписали Анайлы-Кавакскую конвенцию. Россия должна была вывести свои войска из Крымского полуострова и, как и Турция, не вмешиваться во внутренние дела ханства. Турция признала Шагин Гирея крымским ханом. Российские войска, оставив шеститысячный гарнизон в Керчи и Еникале, в середине июня 1779 года ушли из Крыма и Кубани. После подавления нескольких бунтов недовольных татар Шагин Гирей отрекся от престола и манифестом Екатерины II от 8 апреля 1783 года Крым вошел в состав Российской империи.

Особенно к числу «белых пятен» в жизни Дунина нужно отнести период 1780-1786 гг. Тем не менее, опираясь на комплекс различных признаков возможного проявления тех или иных событий в жизни Ивана Петровича Дунина, можно составить лишь версию с достаточно высоким процентом вероятности. Известны факты, что он был женат на Марии Дмитриевне Норовой – дочь генерал-поручика Дмитрия Автомоновича Норова и дата рождения первого ребенка в 1783 году.

По таким событиям, как увольнение Марии Дмитриевны Екатериной II в конце 1781 и рождение ребенка в 1783 году, можно предположить, что венчание молодых состоялось в 1782 году. В этот же год Потемкин впервые посещает Елизаветград, где Иван Петрович был командиром полка.

В архивных документах по крепости имеется запись: «Затем орденом Новороссийского губернатора Языкова от 25-го сентября 1782 г. предписывалось коменданту крепости св. Елисаветы Петерсону встретить с подобающей почестью и пушечный пальбой князя Потёмкина, который имел первый раз прибыть в крепость 27-го того сентября». Не исключено, что эта и есть дата венчания.

В 1784 году Потемкин приезжает в Елизаветград на более продолжительное время под предлогом жаркой погоды в Кременчуге. На самом деле визит его, скорее всего, был увязан со встречей с племянницей Александрой, приехавшей из Белой Церкви, и, возможно, с назначением Ивана Петровича бригадным командиром.

О совместной дружбе Александры и Марии, как бывших фрейлин Екатерины, может говорить тот факт, что Потемкин даже выделил им земельные наделы рядом с Александровской крепостью. В земельных документах позднего периода показаны владения «Браницкой Александры Васильевны, гетманша, пустошь и Дунина Ивана Петровича, генерал-лейтенант и кавалер, пустошь». В этом году Потемкин пишет Екатерине: «Впротчем у нас все благополучно. Я еду в Елисавет от здешних несносных жаров: там место выше. Однако же, благодаря Бога, болезней нет, а ежели кто и занеможет, выздоравливает скоро». Но уже с 1787 года Потемкин почти постоянно находится в Елизаветграде, где обустроил себе дом. По этому случаю Потемкин успокаивает Екатерину: «Кто сказал, что я перевез дом в Елисавет из Кременчуга, у того, конечно, мозг тронулся с своего места. Я дом купил в Миргороде (Новомиргоде) у отставного майора Станкевича и перевез его в Елисавет, и то не ради себя, но слыша, что их Высочества

ехали. Сам я жил бы, как ни попало, ибо я не возношусь и караулу не беру себе должного. Привезено же сюда из Кременчуга несколько мебели. Простите, матушка Государыня, голова от слабости кружится».

В истории крепости записано «Светлейший князь Потёмкин во время своих частых приездов в Елисаветград в 1787 и 1788 годах, т.е. во время последней турецкой войны, в царствование Екатерины II, проживал также в крепости св. Елисаветы. Из переписки коменданта крепости св. Елисаветы с Елисаветградским городничим Лазаревым в 1795 году видно, что «в крепости был дом, где жительствовавший князь Потёмкин, но принадлежал ли он казне, того из дел Обер-Комендантской канцелярии не видно. В означенном доме князя Потёмкина было 14 комнат».

Таким образом, после ранения в Крыму Ивану Дунину довелось служить под началом крупного военного деятеля и друга семьи Потемкина, которого до последнего дня его жизни не только любила Екатерина Великая, но и ценила его как выдающегося государственного деятеля. Потемкин был первым сановником государства, всесильным фаворитом императрицы, по некоторым данным, морганатическим супругом Екатерины II. Он именовался графом Российской империи, светлейшим князем (Потемкин-Таврический), носил звание генерал-фельдмаршала (1784); член Российской академии (1783).

Непосредственным начальником Ивана Петровича был генерал-майор барон И.Е. Ферзен, который в 1783г., присоединив к Елисаветградскому полку Дунина Херсонский пикинерный, сформировал 6-ти эскадронный Елисаветградский легко-конный полк. В 1784 году за успешную реорганизацию кавалерии многие офицеры получили повышение по службе. Кутузов стал генерал-майором, Дунин – бригадным командиром. Оставаясь при Елисаветградском легкоконном полку, бригадир Дунин курировал и другие кавалерийские полки согласно расписанию войск.

В 1787 г. императрица Екатерина II совершила путешествие на юг, которое получило название «Путь на пользу», проверяя готовность к новой войне. В череду праздников входили смотры войск и флота, в том числе кавалерии в полутеатрализованных маневрах, устроенных на историческом поле боя под Полтавой.

Императрица 20 марта 1787 г. в Киеве выразила свое благоволение в повышении офицеров в звании и награждении орденами. «В 1787 г. она (Браницкая) сопровождала Императрицу в ее путешествии в Крым, блистала при дворе в Киеве и получила 20 марта этого года орден св. Екатерины». Ивану Петровичу присвоила звание генерал-майор, дав высокую оценку подготовки его полкам. «Здесь я нашла треть прекрасной легкой конницы, той, про которую некоторые незнающие люди твердили доньше, будто она лишь считается на бумаге, а в самом деле ее нет, – пишет императрица 30 апреля в Москву генералу П. Д. Еропкину, – Однако же она действительно налицо, а такова, как, может быть, еще никогда подобной не бывало, в чем прошу, рассказав любопытным, слаться на мое письмо, дабы перестали говорить неправду».

Почти ежедневно императрица пишет в Москву и в Петербург и во всех письмах звучит одна и та же нота: «Легкоконные полки... про которых покойный Панин и многие иныя старушонки говорили, что они только на бумаге, но вчерась я видела своими глазами, что те полки не карточные, но в самом деле прекрасные...» (1 мая, в Петербург Н.И. Салтыкову). «Чтоб видеть, что я не попусту имею доверенность к способностям фельдмаршала Князя Потемкина, надлежит приехать в его губернии, где все части устроены, как возможно лучше и порядочнее: войска, которые здесь, таковы, что даже чужестранные оныя хвалят неложно; города строятся, недоимок нет» (3 мая, в Петербург тому же Н. И. Салтыкову).

Возможно, 20 марта 1787 года и нужно считать датой присвоения звания Ивану Дунину «генерал-майор». Ряд источников таковой датой считают 1789 год.

В журнале, освещавший путешествие Екатерины в 1787 году сказано, что Иван Петрович был достоин чести сопровождать императрицу в почетном эскорте. «По обеим сторонам дороги стояли полки, отдававшие обычную честь и играла музыка. У кареты Всемилостивейшей Государыни ехали верхами: генерал-фельдмаршал князь Григорий Александрович Потемкин, генерал-аншефы: князь Долгорукий и Текелий, генерал-поручики: Гейкин, граф Румянцов и Левашов, генерал-майоры: Дунин, Кутузов, Аршеневский, барон Ферзен и Волков».

В начале августа 1787 года, через два месяца после отъезда Екатерины из Украины, началась новая война России с Турцией, которая ультимативно потребовала возвращения Крыма. Русское правительство отвергло ультиматум, и Турция 13 августа объявила войну России. Россия сосредоточила на юге две армии: Екатеринославскую генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина (82 тыс. человек) и Украинскую генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева (37 тыс. человек).

Началом боевых действий была высадка десанта у Кинбурна, разгромленного 1 октября войсками под командованием Суворова. Вопреки мнению многих авторов, у Суворова сложились хорошие отношения с главнокомандующим. Тот его очень ценил. «Мой друг сердешной, – писал ему однажды Потемкин, – ты своей персоной больше десяти тысяч; я так тебя почитаю и, ей-ей, говорю чистосердечно».

В 1787 г. крепость была добавочно укреплена, вырыты волчьи ямы, а в ров был набросан терновник. Но укрепления Кинбурна были признаны недостаточными. Из письма Г.А. Потемкина Екатерине II видно, что это «тесный и скверный замок с ретрашементом весьма легким, с лишком сто

верст удален от Херсона». Чтобы прикрыть это пространство строились редуты: Покровский, Мариинский, Александровский. Для обороны берегов лимана А.В. Суворов располагал 10 пехотными, 2-мя драгунскими полками и несколькими казачьими.

Первый участок обороны составляла Кинбурнская коса. Под командой генерала Река стояли три пехотных и два казачьих полка. «Вторым участком, который находился в устье Буга, – два пехотных полка, один драгунский – командовал генерал Дунин». Третий участок на северном берегу лимана, от устья Буга до Херсона, состоял из двух пехотных и одного драгунского полка под командованием генерала Кастро-де-Лацерти. Здесь имелся резерв у Глубокой Пристани. Четвертый участок – Херсон с окрестностями, состоял из трех пехотных полков под началом генерала Бибикова. Часть пехоты выделялась для посадки на суда речной флотилии контр-адмирала Мордвинова. Потом создали пятый участок – Колончак, Старооскольский редут на Перекопе – с тремя конными полками.

В сентябре отряд Река усилили до пяти тысяч человек. К устью Буга к Дунину прибыла для подкрепления егерская бригада Голенищева-Кутузова. Суворов произвел перераспределение сил – часть полков отдал во флотилию Мордвинова, в Херсон, по кинбурнским редутам. 14 сентября, «передав руководство обороной участка на правом берегу Днепра генералу Дунину, а самого Херсона – Бибикову, Суворов переехал в Кинбурн».

1 октября в двенадцати верстах от крепости, в лимане в секторе участка обороны Дунина показались пять турецких судов с десантами из запорожцев, ушедших в 1775 году за Дунай. Но то был лишь отвлекающий маневр, основная же масса неприятельских войск высадилась на самой Кинбурнской косе. Русские, утомленные непрерывным девятичасовым сражением, окончательно победили. Из пятитысячного отборочного турецкого отряда в Очаков вернулось всего семьсот человек. 2 октября Суворов отпраздновал

победу на глазах очаковских турок парадом на косе, обедней и благодарственным молебном.

«По Бугу стоявшие команды ввожу в квартиры» сообщил Потемкин Екатерине. Генерал-майорам Ивану Дунину и Ивану Фон-Ферзену Александр Григорьевич поручил провести реорганизацию кавалерийских частей. 17 марта 1788 Потемкин пишет Екатерине о легкоконных полках, что «ежели бы полки легкоконные были вместо 6-ти эскадронов по 12-ти, то людей строевых было бы то же, а расход в половину меньше». Общее руководство реорганизацией возлагалось на генерал-поручика Петра Талызина.

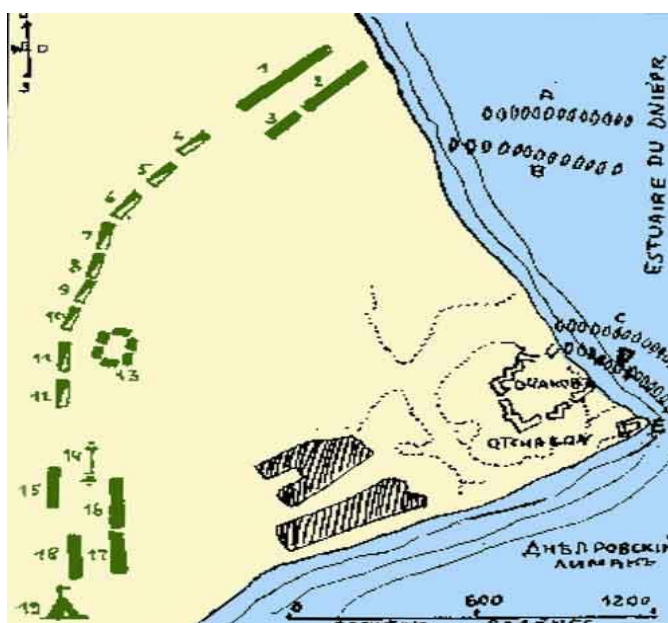
Одновременно Иван Петрович готовил легкие кавалерийские полки к боевым действиям в соответствии с инструкцией от 31 января 1788 г., утвержденной Потемкиным. Конные стрелки, согласно инструкции, «должны были при нахождении войск в лагере заниматься патрулированием его периметра и стараться предотвращать внезапное нападение противника; на походе же – использоваться как боевое охранение, выдвинувшись сплошной цепью вокруг войсковой колонны. При движении через естественные преграды: узкие проходы, лощины, переправы, перекрестки дорог, господствующие над местностью высоты, – конных егерей планировалось отряжать в авангард для занятия этих препятствий и удержания их до подхода основных войск. Во время боевых действиях егеря разъезжались стрелковой цепью перед развернутым строем или охраняли его фланги». Подготовка осуществлялась в предверии осады Очакова.

Очевидец в своем дневнике записал: «30-го мая. Пред обедом выехал светлейший князь из Елисаветграда в поход. В лагере остановится по Буге реке, подле слободы Александровки. Граф Браницкий с ним вместе в карете уехал, а графиня Браницкая (заболевшая племянница Потемкина Александра), со многими знатными поляками, отправилась в Белую Церковь». Мария Дмитриевна в составе обоза Потемкина отправилась с

мужем к Очакову. У Нагибина читаем: «Мария Дмитриевна Дунина, вдова екатерининского генерал-аншефа, соратника Потемкина, Румянцева и Суворова. Генерал Дунин не терпел разлуки с любимой женой, и с дней Очаковской осады Мария Дмитриевна неизменно находилась при муже. Знаменитые главнокомандующие не только мирились с этим, но и чтили отважную, преданную, прямую до резкости женщину».

К середине мая 1788 года 50 тысяч человек из Екатеринославской армии, предназначенные для осады Очакова, уже были сосредоточены возле Ольвиополя (сейчас город Первомайск). 25 мая они переправились через реку Буг и медленно продвигались к Очакову, пройдя расстояние в 200 верст за 33 дня.

Для осады Очаково выделялось 9 легкоконных полков под общим руководством генерал-майора Дунина: «Екатеринославский (4), Херсонский (5), Украинский (6), Сумский (7), Александрийский (8), Полтавский (9), Ахтырский (10), Елисаветградский (11), Изюмский (12)». Остальные полки составляли резерв армии, охраняли границы и поддерживали связь с действующими войсками (см. план расположения войск).

План расположения войск при осаде Очаковской крепости

Основной задачей войск Дунина во время осады крепости была ведение непрерывной разведки и организации связи (коммуникации с войсками резерва армии и армии Румянцева). Из легкоконных полков выделялись партии, которые действовали самостоятельно на глубину 40 верст и более. «Конницу, которой быть в готовности при резервах, а легким войскам наблюдать неприятельскую сторону к Днестру».

В ходе штурма согласно расписанию Потемкина легкоконные полки Дунина составляли резерв главнокомандующего. Спешенные конные егеря отдельных полков были выделены в первый эшелон и находились: в 1-й колонне П.А. Палена – сводный батальон егерей полков легкой кавалерии; во 2-й колонне полковника Войкова – Елисаветградский Легкоконный полк (50 охотников); в 6-й колонне бригадира Горич - Херсонский легкоконный полк (40 охотников). Все колонны атаковали сразу. За ними следовали резервы: Бугский Егерский корпус, Лифляндский егерский корпус, Екатеринославский кирасирский полк и легкоконные полки генерал-майора Иван Дунина, а также казацкие войска. Последние составляли «Седьмую, как резервную колонну, начальствовал сам фельдмаршал».

6 декабря 1788 г. в 23-градусный мороз 15-тысячный ударный отряд пошел на приступ очаковских укреплений. Обе стороны сражались с крайним ожесточением. Преодолев ров и вал, русские ворвались в город, где продолжались упорные бои. Конные егеря Дунина получили под стенами Очакова 6 декабря 1788 г. первое боевое крещение. Они размещались у основания крепостного вала и дружной стрельбой поверх голов штурмующих наносили большой урон оборонявшимся туркам.

В целом в сражении погибло до двух третей турецкого гарнизона. В плен попало 4,5 тыс. чел. Русские потеряли во время приступа около 3 тыс. чел. В ходе осады второе тяжелейшее ранение в голову получил М.И. Кутузов. 18 августа турки совершили внезапную вылазку из осажденной крепости и пытались захватить батарею, но были отбиты егерями Кутузова,

прикрывавшими орудия. Екатерина была озабочена его ранением: «Пошли, пожалуй, от меня наведываться, каков Генерал-Майор Кутузов? Я весьма жалею о его ране». Потемкин отвечал: «Влагаю здесь записочку о ране генерал-майора Кутузова. Судьба его получать тяжелые раны. Он несказанно обрадован, что Вы об нем изволите спрашивать. Подробно об отличившихся привезу с собой». По ходатайству Потемкина во время его нахождения в Санкт-Петербурге вместе с Суворовым по случаю празднования этой победы Кутузов и Дунин были награждены орденом Св. Анны за номером 371 и 376 соответственно от 21 апреля 1789 года.

Потемкин считал необходимым также особо отличить Суворова, чья победа под Кинбурном положила начало операции, завершившейся сокрушением Очакова и стратегическим поражением турецкого флота.

После победы над турками часть войск были оставлены в Очакове, а основные силы ушли на зимние квартиры. В письме к Екатерине Потемкин пишет: «В городе строения переломаны нашими пушками. Много нужно починивать. Также забот немало – полки ввести в квартиры, тем паче, что поляки не хотят пустить».

Главная квартира Потемкина летом 1789 г. была в Дубоссарах. Энгельгардт рассказывает, что «квартира отличалась против бывшей под командою графа Петра Александровича (Румянцева). Множество приехало жен русских генералов и полковников. Поддержать на войне генерала Дунина приезжала и его жена Мария Дмитриевна, которая была не прихотлива в армейских условиях. В романе Нагибина говорится, что ей запрягали в «допотопный дормез, хаживавший еще под Яссы», четверых коней и она покатила в Харьков. Генеральша почти ничего не ела и не пила, а это требовало куда больших хлопот от обслуги, нежели любое чревоугодие».

Летом Потемкин поручает Ивану Петровичу Дунину продолжить дальнейшую реорганизацию кавалерии, которую он наметил еще в Очакове.

Первый же опыт использования конных егерей показал очевидную необходимость их объединения в более крупные самостоятельные части. Складывались объективные предпосылки для формирования подразделений специального назначения, которые призваны дополнять, а в некоторых случаях заменять действия больших подразделений. Упор в обучении егерей был сделан на индивидуальную подготовку, умение действовать самостоятельно и в рассыпном строю, на флангах и в тылу противника и точную прицельную стрельбу.

Указом от 6 июня 1789 г. Тверской и Софийский карабинерные полки были сведены в Тверской конно-егерский полк, а Переяславский и Лубенский карабинерные полки составили Переяславский конно-егерский полк. Третий полк в этом ряду появился 8 июля 1789 г., когда генерал-майор Дунин получил приказ Потемкина: «Екатеринославских конных егерей соединить с Елизаветградским легкоконным полком в двенадцать эскадронов по приложенному штату».

По аналогии с драгунскими полками, Елизаветградскому придавалась еще и артиллерия «два осьмифунтовых и два трех-фунтовых единорога». В сентябре 1789 г. в полк Елизаветградских конных стрелков влились все конноегерские команды легкоконных полков Екатеринославской армии. Таким образом, «21 сентября 1789 к полку присоединены Конно-Егерские команды от 9-ти Легко-Конных полков Екатеринославской провинции и образован Елисаветградский полк Конных Стрелков. В составе 12-ти эскадронов и артиллерийской команды».

И если при переводе карабинерных полков в конно-егерские удавалось сохранить единообразие во внешнем виде, то этого нельзя было добиться в Елизаветградском полку. В этот полк чины были присланы из Екатеринославского кирасирского полка, егерских команд легкоконных полков и Елизаветградского легкоконного полка. Пестрота внешнего вида всадников на первых порах так бросалась в глаза, что шефу

Екатеринославского полка конных стрелков генерал-майору Дунину пришлось издать приказ, в котором говорилось, что это «делает неравенство в полку и безобразный вид, а потому рекомендую господину полковнику и кавалеру в эскадронах таковых разнообразий не делать».

Так как по сути своей эскадроны являлись разновидностью легкой кавалерии, то и их вооружение во многом было сходно с вооружением легкоконных полков. Им передавалось оружие карабинерных полков, переводимых в конные егеря. Холодным оружием конных егерей являлась сабля. Использовались сабли бывших гусарских и пикинерных полков и малороссийских казачьих полков. Седельные пистолеты (по два на человека) были кавалерийские образца 1775 г. Основным огнестрельным оружием конных стрелков были короткоствольные карабины, как гладкие, так и нарезные, переданные из легкоконных и карабинерных полков. Все эти системы обладали недостаточной дальностью стрельбы, и именно по этой причине по решению Потемкина для конно-егерских полков в Туле заказали новые ружья с большей дальностью.

В том же году елизаветградские стрелки Дунина успели принять участие в ряде сражений, в том числе в краткосрочной осаде Бендерской крепости, завершившейся ее сдачей 30 октября 1789 г. Точными движениями войск Потемкин обложил Бендеры и потребовал капитуляции этой крупнейшей турецкой крепости. «Тут князь обнаружил не столько военные, сколько дипломатические способности. Он вел переговоры о сдаче крепости ловко и успешно. Считали возможным, что и тут он действовал подкупом».

Что касается войск Дунина, то они вступали в схватки с турками, «учиня бесперывные поиски» к крепости Бендеры. Рядом с Иваном Петровичем на более ранних рубежах действовал также корпус Кутузова. «Радение, усердная служба и отличная исправность в исполнении порученного» принесли генералу Ивану Петровичу Дунину 10 декабря 1789 за № 714 орден Святого Георгия IV класса, который он получил за умелое

применение в бою новых тактических приемов при использовании войск специального назначения и оружия. Это был орден, установленный в 1769 году «единственно для воинского чина» и имевший девиз «За службу и храбрость». В статуте ордена говорилось: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражении раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену Святого Георгия за воинские подвиги; удостоивается же оно единственно тот, кто не только обязанность свою исполнил во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием». Получение ордена Георгия давало кавалеру Дунину Ивану Петровичу потомственное дворянство, до этого он был только дворянином личного достоинства. В представленных документах на потомственное дворянство указал род Дуниных-Барковских.

Екатерина высоко оценила действие командования в осаде Бендер. Она отметила заслуги, в первую очередь, Потемкина: «ты отнюдь не хвастун и выполнил все предположения, и царцев выучил турков победить. (Блестящие победы, одержанные Суворовым при Фокшанах и Рымнике, давно стали классикой военного искусства). Ты очарователен тем, что взял Бендеры без потери хотя бы одного человека. В другом письме Екатерина пишет: «За Бендеры скажу еще раз спасибо... желаю, чтоб Христос тебе помог заключить честный и полезный мир... Покоряя Бендеры, ты увенчал дело настоящей кампании». Суворов, поздравляя Потемкина, заметил, что в том столетии ни одна турецкая важная крепость «не сдалась русским так приятно».

4 июля 12-ти эскадронный полк Дунина конных стрелков переформирован в 10 эскадронный и получил название Елисаветградский конно-егерский полк. Согласно расписанию «Кавалерии и легких войск при кордарме» Дунину под руководством генерал-поручика князя Сергея Галицына назначались в команду Елисаветградский, Переяславский и Харьковский конно-егерские полки 10 эскадронного состава каждый.

Кавалерия действовала в составе «Войск от Молдавии» и передавалась для усиления группировки в ходе штурма крепости Измаила. В донесении князя Потемкина Екатерине II от 5 июля 1790 г. из Кокотени говорится: «Под именем Кор д'арме разумеется вся часть назначенная для произведения в действо известного плана. Но по возтребованию обстоятельств в настоящем случае должен я из той же части заимствовать для употребления противу Турок», то есть против Измаила.

Основные действия кавалерии Дунина в течение нескольких месяцев заключались в наблюдении за неприятелем, в укомплектовании и оснащении частей единой формой и новым вооружением, переформированием частей. Затем только, летом 1790 года, командование решило овладеть устьями Дуная, покорить Измаил.

Часть стрелков егерских полков были включены, как и при Очакове, в колонны, штурмующих крепость Измаил. Остальные находились в резерве, вели разведку и уничтожали на подступах выявленные группировки противника.

На завершающей стадии русско-турецкой войны конные егеря в крупных боях и сражениях не участвовали. Лишь в битве при Мачине 28 июня 1791 г. отличился Харьковский полк, входивший в колонну князя Г.С.Волконского. Продвигаясь к турецкому лагерю, войска Волконского во взаимодействии с Кутузовым последовательно отбили несколько яростных атак турецкой кавалерии, обратили турок в бегство, заняли лагерь и захватил богатый обоз. За умелое руководство войсками Екатерина II 25 марта 1791 года Дунину и Кутузову присвоила звание «генерал-поручик».

Мир с Турцией был заключен 29 декабря 1791 г. в городе Яссы. Турция признавала присоединение Крыма к России, а также уступала ей свои владения между Бугом и Днестром, где вскоре началось строительство порта

Одесса. Потемкин не дожидая три месяца до этого дня. 5 октября он умер от лихорадки и был похоронен в Херсоне.

После смерти светлейшего князя чрез два дня приехал Каховский и отдал приказ, что по ордеру покойного главнокомандующего вступает в командование армией. А уже в мае 1792 года императрица повелела войскам Каховского вступить в Польшу «для содействия в восстановлении старинных польских прав и вольностей».

Ранее, 3 мая 1791 г., польские патриоты произвели государственный переворот, ввели новое государственное устройство и отвергли зависимость Польши от России. Не ограничиваясь этим, польское правительство потребовало от России удаления из юго-восточных областей Польши русских войск и магазинов. Польская граница тогда проходила по Днепру до Кременчуга, исключая Киев, и далее на запад до Молдавии. Львов отходил к Венгрии. Императрица повелела исполнить это требование, дабы не дать Польше повода присоединиться к Турции, но, по окончании войны с последней, приняла под свое покровительство Тарговицкую конфедерацию, образованную поляками, недовольными введением «конституции 3 мая». Началась вторая польская война 1792 года.

П.А. Гейсман в работе «Русско-польская война 1792 г.» подробно описывает боевые действия этой кампании под руководством Каховского.

Украинская армия состояла из четырех корпусов: генерал-поручиков М.И. Голенищева-Кутузова, Дунина, Дерфельдена и Леванидова. По плану Каховского главные силы армии, в составе корпусов Кутузова и Дунина, должны были вторгнуться в Польшу со стороны Днестра и действовать против поляков, стараясь охватить их с правого фланга, тогда как Дерфельден должен был двинуться через Ольвиополь (Первомайск) в левый фланг противнику, а Леванидов – действовать против его тыла со стороны Киева.

К началу кампании, в апреле месяце, части польской армии Понятовского находились у Тыврова, Немирова, Брацлава и Тульчина (30-80 км южн. Винницы). Корпус Дерфельдена в мае перешел польскую границу у Ольвиополя и, обходя противника, направился к Умани. Корпуса Дунина и Кутузова, форсировав Днестр 8 мая, перешли в районе восточнее Каменец Подольского границу.

Делая большие переходы, корпус Дунина двинулся через Томашполь (50 км вост. Могилев Подольский) и Шпиков (50 км южн. Винницы) к Рогозне (район Немирова) на Буге, а Кутузов, при отряде которого был и сам Каховский, через Шаргород и Брацлав к Виннице, против крайнего правого фланга противника. Поляки оценили опасность своего положения, начали срочно отступать. Хотя 31 мая Понятовский и присоединил к своим главным силам у Пикова отряды Костюшки, но войска его уже несколько пали духом.

В это же время Каховский соединил у Литина (30 км зап. Винницы) корпуса Кутузова и Дунина, выслал к Леванидову на Чуднов 2 полка козаков «для обеспечения коммуникаций» и двинулся с ними против правого фланга неприятеля к Хмельнику, а Дерфельден направился на Погребище, угрожая левому флангу поляков.

Неприятель отступил к Любару. Русские продолжали наступление, угрожая полякам обходом. Каховский с корпусом Дунина двинулся 1 и 2 июня от Хмельника через Старую Синяву и Острополье (30 км вост. Староконстантинова) с целью перейти у этого пункта через р. Случь и атаковать поляков. Дерфельден был оставлен у Погребища для прикрытия тыла и обеспечения сообщений армии, а также для поддержания Тарговицкой конфедерации. Нужно отметить, что за отличия при Городище был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени полковник Раевский (Дунин) Николай Николаевич, будущий герой 1812 года.

В это же время Каховский соединил у Литина (30 км зап. Винницы) корпуса Кутузова и Дунина, выслал к Леванидову на Чуднов 2 полка козаков «для обеспечения коммуникаций» и двинулся с ними против правого фланга неприятеля к Хмельнику, а Дерфельден направился на Погребище, угрожая левому флангу поляков. Неприятель отступил к Любару. Русские продолжали наступление, угрожая полякам обходом. Каховский с корпусом Дунина двинулся 1 и 2 июня от Хмельника через Старую Синяву и Острополье (30 км вост. Староконстантинова) с целью перейти у этого пункта через р. Случь и атаковать поляков. Дерфельден был оставлен у Погребища для прикрытия тыла и обеспечения сообщений армии, а также для поддержания Тарговицкой конфедерации. Нужно отметить, что за отличия при Городище был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени полковник Раевский (Дунин) Николай Николаевич, будущий герой 1812 года.

Переправившись у Острополья, Каховский с корпусом Дунина двинулся 3 июня на Вышнеполь, с целью атаковать поляков у Любара, причем Леванидов должен был преградить им путь в Полонное. Однако Понятовский двинул быстро свои войска к Полонному с целью упредить там русских. Леванидову пришлось остаться у Мирополья. Благодаря этому

Понятовский с частью армии прибыл беспрепятственно к Полонному, но остальные колонны не могли уйти совсем от русских.

4-го июня в 3 часа ночи, Каховский двинул корпуса Дунина и Леванидова двумя колоннами в обход правого фланга противника. 6-го июня войска заняли Полонное.

Каховский решил отбросить неприятеля к границе Австрии, к Галиции. Он направил корпус Дунина к Черняхову (район Острога), а Леванидова еще правее к Гуще (30 км вост. Ровно), с целью перейти у этих двух пунктов через Горынь и атаковать польскую армию на ее сильной позиции у Острога. Утром 15-го июня Дунину и Леванидову было приказано как можно скорее ускорить переправу через Горынь и атаковать врага с фланга и тыла.

Ночью Понятовский получил известие, что легкие войска Дунина уже перешли через Горынь и что прочие его войска готовятся следовать за ними. Понятовский вынужден был отказаться от дальнейшей обороны позиции у Острога и утром 16-го отступил по пути на Дубно (30 км юго-зап. Ровно).

17-го Дунин и Леванидов построили мосты через Горынь. Перейдя через эту реку и продолжая охватывать поляков, Дунин проследовал на Дубно, поддерживая связь с Каховским. 20-го июня Каховский и Дунин подойдя к Дубне планировали атаковать неприятеля на следующий день. Русские войска, заняв Дубно, расположились у дд. Хорупани и Ивани. Польские войска, отступившие за Буг, должны были оборонять линию этой реки.

Действия войск сторон 16-17 июня

Каховский направил Салтыкова и Орлова влево к Воле, чтобы выбить из леса легкие войска. Затем, когда подошли войска Дунина, то 12 его орудий встали правее батареи Бражникова, а сам Дунин с 6 батальонами, 24 орудиями и 11 эскадронами пошел вправо, против левого неприятельского крыла. Неприятель должен был отступить, опасаясь быть отрезанным.

9-го июня Каховский приказал Леванидову двинуться (с 20-дневным запасом провианта) к Брест-Литовску «для учреждения сообщения» с войсками Кречетникова. А Понятовский и Костюшко в сопровождении более 40 офицеров прибыли к Каховскому и объявили, что им получено извещение короля о присоединения к конфедерации, а потому он просит прекратить военные действия. 5-го августа столицу Польши заняли войска Каховского.

Войска заняли всю Польшу и расположились по квартирам. За эту кампанию 28 июня 1792 Каховский Михаил Васильевич, генерал-аншеф был награжден орденом св. Андрея Первозванного. Дунин, возможно, 2 сентября 1793, в день празднования Ясского мира с Турцией, был награжден орденом Св. Александра Невского. Кутузов в сентябре 1793 за отличия в Польской кампании получил имения в Волынской губернии (более 2,5 тыс. душ).

В мае войска Дунина вступили в лагерь, где и простояли до июля, во время которого близ Варшавы производились маневры. Затем Дунина

направили в Гродно для усиления лагеря, отвечающего за безопасность проведения сейма. В романе Владислава Реймонт «Последний сейм Речи Посполитой» речь идет о состоявшемся в Гродно сейме 1793 года, на котором был официально оформлен второй раздел Речи Посполитой между Россией и Пруссией. Один из героев романа – генерал Дунин обеспечивал «документами и конвоем» транспорт с имуществом. Последний сейм в прежней Польше в сентябре был распущен. Все министры возвратились в Варшаву, а полки вступили в квартиры.

В 1794 г. главное командование над войсками, расположенными вдоль юго-западной границы России, от устья Днепра до Минской губернии, было поручено генералу-фельдмаршалу Румянцев-Задунайскому Петру Александровичу. Прозоровский был назначен начальником первой дивизии, штаб которой располагался в Медзибоже, где находился и штаб главнокомандующего, по состоянию здоровья жившего в своей деревне Ташань. В силу этого, оперативное руководство войсками Румянцева фактически осуществлялось Прозоровским, который по старшинству службы в генеральных чинах был вторым лицом в армии после главнокомандующего. Генерал-аншеф А.В. Суворов командовал Екатеринославской дивизией (с 19 ноября 1794 имел чин фельдмаршала).

Генерал-поручик Иван Дунин 16 января 1794 года назначается командовать войсками, предназначенные «для защиты берегов Екатеринославской губернии», а генерал-поручик Андрей Розенберг – «полуострова Таврического».

Согласно «расписанию войск, назначаемых для защиты берегов Екатеринославской губернии и полуострова Таврического», утвержденного Екатериной II, Ивану Дунину были подчинены бригадные командиры генерал-майоры: Георгий Богданов, Георгий Шевич, князь Николай Волконский, Сергей Львов с вверенными им войсками.

6 апреля 1794 г. восстала Варшава. Командование в Польше было застигнуто врасплох. Разобщенные русские подразделения гибли в узких улицах города. Румянцев поручил Суворову и его соседу по району генерал-аншефу Салтыкову закрыть наглухо и распустить бывшие польские войска.

Согласно «расписанию войск по высочайшему ЕЯ Императорского Величества... войска генерала-поручиков Ивана Дунина, Павла Потемкина, князя Бориса Шаховского в мае месяце выделялись в распоряжение Суворова. 26 мая Суворов выступил в поход, а 12 июня в Белой Церкви были без боя обезоружены последние из восьми тысяч поляков».

11 августа 1794 перед проведением операции в Польше был издан «ордер А. В. Суворова И. П. Дунину с поручением ему командования оставшимися в Брацлавской губернии войсками и указаниями о дальнейших действиях». Войска заняли лагеря при Немирове (три полка), Тамашполе (Бугский казачий корпус), Титиеве (два полка) и Богуславе (полк казаков и два батальона егерей).

О занятии этих пунктов Суворов докладывает Румянцеву «Господину генерал-порутчику и кавалеру Дунину, прибывшему сюда, поручены войски в командование, состоящие при Титиеве и Богуславе при господине генерал-майоре и кавалере Левашове и бригадире фон Стале. О чем вашему сиятельству имею честь донести».

Суворов обратился к Салтыкову с просьбой, «в случае надобности, подкрепить войсками И.П. Дунина, оставшегося в Брацлавской губернии». Суворов пишет: «предписал командующему над оставшеюся частию господину генерал-порутчику Дунину, дабы он, в случае потребной надобности в прибавлении войск в помянутую губернию при каких либо неожиданных беспокойствиях, относился бы к вашему сиятельству». У Дунина остались в Немирове 3 пехотных полка, 2 баталиона Белорусского егерского корпуса и 2 карабинерных полка.

После усмирения поляков Суворов 16 ноября докладывает Румянцеву «об обстановке в Польше и о трудностях заготовки продовольствия для войск» и предлагает назначить командующим войсками в Польше (квартира в Варшаве) Ивана Петровича Дунина, ссылаясь, на плохое самочувствие: «Здоровье мое очень ослабло, надобно мне для поправления его временно от шума городского удалиться в малое местечко, как скоро дела перемежатся. Через два дни остальные войски барона Ферзена пройдут здесь в винтер-квартиры, он сам очень не здоров, отзывался еще летом об увольнении. Дерфельден болен, граф В. А. Зубов, коли будет легче, поедет в Санкт-Петербург и для того команды не принял. Посему нет здесь генерал-поручиков, должно будет употребить Дунина».

Отвоеванные земли в результате русско-турецких войн, полученные земли в ходе ликвидации Запорожской Сечи и раздела Польши позволили Екатерине II иметь возможность вознаграждать военнслужащих земельными наделами. Эти награждения были вполне заслуженными, так как «обширные территории были завоеваны русскими солдатами, офицерами и генералами, не желавшими в кровопролитных сражениях с многочисленными вражескими армиями, здоровья и самой жизни ради славы и могущества Родины».

Наделение землей и ее дальнейшее использование не всегда согласовывались с законодательством. «Пользуясь благосклонностью Екатерины II, Потемкин проводил земельную политику по своему разумению. В итоге крупными землевладельцами в Запорожском крае стали генерал-майоры и генерал-лейтенанты И. Т. Балабин, И. П. Дунин, Н. Я. Ланов, А. Я. Леванидов, В. С. Попов, П. С. Потемкин, П. С. Свистунов, Ф. М. Толстой и другие».

Генерал-поручик Дунин Иван Петрович, согласно ревизским сказкам за 1795 г. в Александровске имел 13566 десятин земли. Кроме унаследованной Старой Водолаги, «новый владелец Дунин» владел

Софиевкой, Любомировкой. «На места их были поселены 12 семей крепостных из поселений Елисаветградского уезда (Андреевка, Шмитова, Пекарева и Троянова)».

В январе 1796 года Суворову были вверены все воинские соединения в губерниях Вроцлавской, Вознесенской, Екатеринославской, Харьковской и в Таврической области. Во второй половине марта фельдмаршал покинул столицу и прибыл к месту назначения. По соседству начальствовал Фельдмаршал Румянцев; еще далее к северу, до Литвы, – князь Н.В. Репнин. Таким образом, по южной и западной границам России были образованы три армии, ожидавшие событий.

6 ноября 1796 года умирает Екатерина II, и престол унаследовал ее сын Павел I. 29 ноября новый император назначает Ивана Петровича командиром и одновременно шефом Елисаветградского гусарского полка, а в декабре инспектором по кавалерии Екатеринославской и Таврической губерний (1796-1797) под непосредственное руководство Суворова, оставляя за ним прежнюю должность.

В отношении исполнения Дуниным одновременно трех должностей даже ходил анекдот. Так, Н.В. Путья приводит исторический факт: «По легенде, Суворова, слышавший об излишней строгости генерала Дунина, вызвал к себе в Киев подполковника Муравьева (назначенный в полк Дунина) и, посадив его за обедом подле себя, громко произнес: «Скажи Дунину, что от большой строгости до жестокости – полверсты, полсажени, пол-аршина, полвершка!» Дунин якобы учел это замечание и впоследствии смягчился».

После воцарения Павел I затеял военную реформу по образцу Прусской армии, считая, что «Российская армия была не на пике формы, страдала дисциплина в полках, звания раздавались незаслуженно: в частности, дворянские дети с рождения были приписаны к тому или иному

полку. Многие, имея чин и получая жалование, не служили совсем (по всей видимости, таких офицеров и увольняли из штата)». За нерадивость, грубое обращение с солдатами император лично срывал эполеты с офицеров и генералов и отправлял их в Сибирь. Павел I преследовал воровство генералов и казнокрадство в армии. Однако в правление Павла I возвысились лично преданные императору Аракчеев, Кутайсов, Оболянинов и ценимые им Бенкендорф и Кутузов.

28 декабря 1797 года Дунину Ивану Петровичу Павел I присваивает звание соответствующее генерал-аншефу. Годом ранее, 29 ноября 1796, звание генерал-аншеф Павел заменил генеральскими чинами по родам войск. Генерал от кавалерии стал высшим генеральским чином в кавалерии как роде войск русской армии и по должности мог быть генерал-инспектором кавалерии, командующим войсками военного округа, руководить крупными воинскими соединениями (корпусом, армией). Звание соответствовало II классу «Табели о рангах...». Одновременно с присвоением Ивану Петровичу очередного генеральского звания Павел I наградил Марию Дмитриевну своим портретом в виде броши.

В ходе проведенных ревизий кавалерийских полков в зоне ответственности инспектора Дунина военная комиссия, назначенная императором, обнаружила недостатки в частях. Так, в Полтавском легкоконном полку, которым командовал Давыдов, отец прославленного партизана и героя войны 1812 г., комиссия обнаружила недостачу в 100 тысяч рублей. Командира уволили и по суду обязали выплатить эту сумму. Хотя его вина была только в том, что он положился на честность своих интендантов. Давыдову пришлось продать имение. По причине этих недостатков Иван Петрович был снят с должности инспектора кавалерии.

Проверке был подвержен и сам полк Дунина, в котором нашли недостатки в основном дисциплинарного характера. Приказом Павла I по

войскам в августе 1797 году говорится: «Исключаются за леность из службы: ...Дунина гусарскаго полку корнеты: Бобырев, Старов, Туров, Тодоровской».

Тем не менее, 13 марта 1798 году Дунин был снят с должности и направлен в Киев в военную контрразведку на допрос. Новости, объявления и распоряжения правительства за № 22 от 16-го марта писали: «Отставлен от службы генерал от кавалерии Дунин, коему и ехать в Киев, где и ожидать дальнейших повелений, давая ответ военной полепи на все то, о чем она будет делать вопросы».

Скорее всего, арест Ивана Петровича Дунина был связан, в первую очередь, с «женским правлением» (возможно, были обнаружены письма Марии Дмитриевны к Марии Федоровне) как раз тогда, когда Павел был крайне раздражен стремлением императрицы вмешиваться в царские дела и подозревал ее в желании повторить роль Екатерины II. Крайне натянутыми были и отношения Павла I с сыном, великим князем Александром, в котором он видел потенциальную угрозу своей власти. Последовало удаление с политической сцены всех лиц, подозреваемых в связях с Марией Федоровной. Нужно отметить, что это была продуманная заранее уловка истинных заговорщиков, чтобы сбить следствие с истинного пути.

Всего же за 1796 -1801 гг. через аудиториат прошло 495 дел. Историк Шильдер, ссылаясь на бумаги государственного секретаря Трошинского, сообщает, что на 11 марта 1801 года «арестованных, сосланных в крепости и монастыри, в Сибирь, по разным городам, и живущих по деревням под наблюдением было 700 человек».

Дунин Иван Петрович в 1801 году был реабилитирован, но по состоянию здоровья «выключен из службы» и последние годы жизни провел в родовом доме в Москве. Иван Петрович Дунин умер в 1805 году. Согласно энциклопедических данных дата смерти генерала не известна.

Филарет, Харьковский епископ говорит, что: «Более 80 лет прожито тобой на земле, и из них прожила ты (Мария Дмитриевна Дунина) 16 лет сиротой после матери и 47 во вдовстве (отчет от января 1852 года)». Правнучка Ивана Петровича Елена Юрьевна Хвощинская (Голицына) в своих воспоминаниях писала, что жена прадеда М. Д. Дунина прожила во вдовстве 46 лет (отчет от полных лет 1751 года). Можно с большой вероятностью считать, что год смерти генерала Дунина – 1805 год.

На руках сорокалетней вдовы Марии Дмитриевны остались пятеро малолетних своих детей и две дочери, умершей в 1795 г. сестры Екатерины Дмитриевны. Единственному сыну Василию исполнилось 13 лет. Он заканчивал обучение в гимназии.

Нужно объективно отметить, что Дунин Иван Петрович был один из основателей военной разведки и, в первую очередь, мобильных сил специального назначения, прототипа современного спецназа. Как видим, Военная деятельность Ивана Петровича была тесно связана с решением задач разведывательного характера. Всю свою сознательную жизнь он посвятил в основном служению легкой кавалерии, постоянно находясь в составе разъездов, действующих на границе с противником или на передовых постах охранения своих войск. Ведение боевых действий небольшими партиями в отрыве от основных войск требовало особой подготовки и умения выживания. Не каждый человек сможет выдержать то огромное физическое и особенно моральное напряжение, которое связано с длительным пребыванием в таких условиях, в незнакомой местности, без хорошего питания и пристанища для надёжного и безопасного отдыха. Он активно вел разведку, умело проводил диверсионные действия, уничтожал разведывательные группы противника, выслеживал и уничтожал обозы, брал трофеи, скот и лошадей, организовывал засады, проводил разведку боем, поддерживал коммуникацию (передача сведений о противнике и войсках), обеспечивал безопасность своих сил от неожиданных нападений.

Бессменно находясь в Крыму (1771-1774 и 1776-1779), Иван Петрович считался опытным офицером в решении задач слежения за кораблями противника, за перемещением татарских отрядов. Своевременно получал информацию от доверенных лиц о намерениях мурз и ханов. В 19 лет стал фактически командиром полка.

Служебная деятельность Ивана Петровича была также связана с информационной работой по ведению боевого журнала, в который записывались донесения резидента в Крыму, тайных агентов, передовых постов, дозоров и т.п. В 25 лет ему уже доверяли самостоятельное решение задачи на уровне бригадного командира.

Иван Петрович был всегда во главе реорганизации войск. Стоял у истоков формирования специальных войск – конных егерей и их перевооружения. Эффективно использовал их в боевых действиях.

Занимая самые высокие посты, командуя группировками войск на театре военных действий, добивался побед над противником с наименьшими потерями.

Можно считать, что Иван Дунин был одним из первых основоположников новой организации военной разведки, которая во многом способствовала исходу войны 1812 года. Созданные части, предназначенные для выполнения специальных задач, предопределяли исход генерального сражения на поле боя, все больше влияние приобрели войска спецназа в партизанской тактике военного противоборства. Боевая деятельность Дунина является образцом служения отечеству.

Отражение боевого пути и составление более полного послужного списка генерала Дунина из-за недостатка конкретных источников исключал вымысел составителя, но предусматривал возможность автора на предположение или допущение возникновения и реконструкции некоторых событий с участием Ивана Петровича, исходя из анализа других документов

и нахождения в них объективных признаков их проявления. Поэтому при недостатке фактического материала для поиска и раскрытия этапов жизни и деятельности Ивана Дунина широко использовались исторические экскурсы и параллели.

Василий Иванович – герой Отечественной войне 1812 года

Все свои детские годы Василий провел в родительском доме. К сожалению, об этой поре его жизни до нас не дошло каких-либо определенных сведений. Можно предположить, что, воспитываясь в семье боевого генерала, он часто слышал рассказы своего отца о проведенных боях и походах, о ранении и болезнях, о победах и награждениях. Может именно поэтому он проявил интерес и такую любовь к военному делу, и решил посвятить себя профессии строевого офицера. Вскоре его мечта осуществилась. 21 февраля 1711 г. 18-летний юноша поступает на военную службу в Новороссийский полк бригады Сиверса. Он был зачислен юнкером, скорее всего, после окончания Московского университета. С 1807 года дворянам в возрасте 16 лет и старше разрешали поступать в полки на правах унтер-офицеров (их именовали юнкерами) для обучения на офицеров. С этого времени началась его короткая, но мужественная и героическая военная деятельность, которая длилась на протяжении менее одного года.

12 октября 1811года из Новороссийского драгунского полка были выделены офицеры и нижние чины на формирование Новгородского кирасирского полка. На их замену пришли Шидловский, Самбур, Матвеев Иван Абрамович и Дунин Василий Иванович, которые «в 1811 году произведены в Прапорщики из Юнкеров сего полка». 4 февраля 1810 г. граф

К. К. Сиверс, женатый на сестре Василия, Елене Ивановне Дуниной, был «назначен бригадным командиром 4-й кавалерийской дивизии, с оставлением шефом Новороссийского драгунского полка, а через два года, 2 мая 1812 г., назначен начальником 4-й кавалерийской дивизии». По заведенным в те времена правилам, как родственник и близкий человек, Василий Иванович Дунин был определен к нему адъютантом, оставаясь в штатах Новороссийского драгунского полка. Он состоял при командире Сиверсе для выполнения служебных и боевых поручений, а также нес и штабные обязанности. У него был, отличительный витой полуэполет на правом плече, переходящий в аксельбант, в наконечниках которого для записей были вставлены свинцовые карандаши. Наставниками прапорщика Дунина были опытные адъютанты штабс-капитан Яковлев Захар Макарович и штабс-капитан Сергучевский (Серпучевский) Иван Матвеевич. В обязанности Василия Дунина, кроме прямых адъютантских поручений, входило учет разведывательных данных, а также расхода и потерь личного состава полка в ходе боя и передача этих сведений после утверждения командиром в вышестоящий штаб.

Новороссийский полк совместно с Харьковским, Черниговским, Киевским драгунскими и Литовским уланским полками 4-го кавалерийского корпуса 2-й армии обороняли западную границу России. Расквартированную в районе Житомира и Луцка 2-ю Западную армию возглавил недавно назначенный князь Багратион. Зная неизбежность войны, к 18 июня 2-я армия уже находилась в Зельву с намерением форсировать реку Щару и идти к Вильне (квартира 1-й армии) на соединение с армией Барклая. Но в ночь на 24 июня «Великая Армия» Наполеона вторглась на территорию России и заняла Вильню. 17 июня штаб 1-й армии уже располагался в селение Боярели, а 20-го – Свенция.

Проследив боевой путь Новороссийского драгунского полка, можно воссоздать с большой долей вероятности события, связанные с нашим героем.

Василий, как и остальные гусары, готовились и использовались для разведки, боевого охранения, рейдов и партизанских действий. Вооружены они были саблями, пистолетами и карабинами (ружье). Новороссийский полк, как правило, всегда находился в авангарде колонн, осуществляя разведку и уничтожая обнаруженные французские авангардные подразделения. Полк входил в передовой отряд генерал-майора Васильчикова, с которым Сиверс поддерживал коммуникацию и давал указания частям через адъютантов. Кроме решения разведывательных задач, отряд оказывал боевую поддержку и помощь казачьему корпусу под руководством Платова, который завязал бой с авангардом французской армии у Кореличей. Драгуны и уланы приняли участие и в двух последующих кавалерийских схватках с французами у деревень Мир и Романов.

Марш 2-й Западной армии от Слуцка к Бобруйску совершался в очень трудных условиях: песчаные дороги, редкие и малонаселенные пункты, отсутствие питьевой воды в лесисто-болотистой местности – все эти трудности Василий переносил мужественно не в ущерб боевой работе.

Адъютанту Дунину приходилось поддерживать связь, как с передовым отрядом, так и с арьергардом, так как походный порядок войск в случае выхода на пути движения армии войск Даву должен был силой пробиваться вперед и одновременно отражать наседавшие с тыла войска Жерома. 5 июля первый эшелон армии, в авангарде которого находились основные силы кавалерии, прибыл в Бобруйск, а 6 июля – и остальные силы армии. 11 июля 1-я армия Барклая находилась уже в Витебске.

С целью не допустить соединения двух русских армий, Наполеон послал наперерез Багратиону 50-тысячный корпус «железного маршала» Даву. Багратион, подойдя к Днепру, 60 км южнее Могилева, снарядил корпус Раевского (Дунина) и кавалерийские полки Сиверса, чтобы попытаться отбросить французов от города и выйти на прямую дорогу в Витебск, где по планам должны были соединиться русские армии. Первым в район Могилева

был отправлен Сиверс с двумя драгунскими полками. Его отряд за 36 часов совершил марш из крепости Бобруйска к городу Могилеву и при селе Салтановка с ходу разбил кавалерийский авангард неприятельского корпуса генерала Даву.

Утром 23 июля у деревни Салтановка (11 км вниз по Днепру от Могилева) начался ожесточённый бой. Корпус Раевского и выделенная для поддержки кавалерия во главе с Сиверсом «в течение десяти часов сражались с пятью дивизиями корпуса Даву». Адьютант Дунин, зная обстановку на поле боя, своевременно отдавал указания Сиверса командирам кавалерийских полков, осуществлял связь с Раевским. Поддержку войскам оказывал и Ахтырский полк, в составе которого воевал сводный брат Раевского Денис Давыдов. «Бой шёл с переменным успехом. В критический момент Раевский лично повёл в атаку Смоленский полк».

Раевский (Дунин) Н. Н.

Раевский был ранен картечью в грудь, но его героическое поведение вывело солдат из замешательства, и они, бросившись вперёд, обратили противника в бегство. По легенде, рядом с Николаем Николаевичем в этот момент шли сыновья: 17-летний Александр и 11-летний Николай.

Однако сам Раевский позднее возражал, что хотя сыновья и были с ним в то утро, но в атаку не ходили. Тем не менее, после сражения под Салтановкой «имя Раевского стало известно всей армии. Он стал одним из

самых любимых солдатами и всем народом генералов. Весть об этом подвиге облетела и всю Россию. Поэт В. А. Жуковский увековечил его следующими строчками:

Раевский, слава наших дней,
Хвала! Перед рядами
Он первый грудь против мечей
С отважными сынами.

К числу отличившихся в бою под Салтановкой относились и его оба сына. В приказе войскам 2-й Западной армии от 13 июля 1812 г. Багратион объявил благодарность генералам, офицерам и всем войскам, участвовавшим в этом бою. Дунин Василий, логично полагать, получил звание поручик.

15 августа к Смоленску подошла 180 тысячная французская армия, а ночью – обе русские армии. В ходе сражения Наполеон не сумел достичь поставленных целей: ни предотвратить соединение 1-й и 2-й армии, ни разбить их под Смоленском. 18 августа русские войска оставили город, предварительно взорвав пороховые склады и мосты. Теперь Сиверс прикрывал отступление 2-й армии к Москве конным арьергардом, который состоял из Харьковского, Черниговского и Новороссийского драгунских полков, шести казачьих полков и Донской конно-артиллерийской роты.

5-й польский корпус генерала князя Понятовского, воевавшего на стороне французов, шел почти по пятам за 4-м кавалерийским корпусом. Не успел арьергард генерала графа Сиверса расположиться в боевом порядке на Доронинско-Шевардинской позиции, как было получено известие о приближении противника по Ельнинской дороге.

Неприятель появился «в больших колоннах пехоты, кавалерии и артиллерии», имея намерение атаковать Доронинско-Шевардинскую позицию. Около двух часов пополудни офицер-ординарец Наполеона, граф Станислав Дунин-Вонсович, уведомил князя Понятовского, что «русский

арьергард занимает позицию в нескольких верстах от польского корпуса и что сегодня же, без сомнения, дело дойдет до решительного сражения».

Тем не менее, уступая натиску численно возрастающего неприятеля и «обойденные другими неприятельскими колоннами», русские войска принуждены были оставить Доронино и лес южнее этой деревни и отступить к редуту. К.К. Сиверс рассказывает: «Я приказал Новороссийскому драгунскому полку под командою командира того полка майора Теренина атаковать неприятельские пехотные колонны, которые подкрепляли тиральеров. Первой эскадрон под командою капитана графа Сиверса атаковал одну пешую колонну, второй под командою поручика Станиковича другую, третий под командою майора Борграфа, подкрепляющей оные эскадроны, неприятельскую кавалерию, четвертый под командою майора Мильфельда взял неприятельских тиральеров в тыл; каждый эскадрон имел лучший успех».

Командир корпуса Сиверс в этом бою получил «пять пуль в левый бок и в ногу, но только от одной сильную контузию и лошадь моя была ранена». Сиверс констатирует, что «урон одного полка при обеих сих атаках был весьма значителен в офицерах и нижних чинов». В сводках о потерях сказано: «ранены: Штабные: Генерал-майор граф Сиверс; Новороссийского драгунского полка майор Борграф, поручик Станикович (контужен), прапорщики Борщевский, Карпов (контужен)». Раненого командира эскадрона майора Борграфа заменил поручик Куторжевский Василий Иванович, а контуженного командира эскадрона поручика Станкевич Михаила Ивановича, возможно, поручик Дунин Василий Иванович. В воспоминаниях Волконского и в романе Нагибина сказано: «На Бородинском поле получил он (Василий) назначение состоять при главнокомандующем армиями. Назначение лестное! Ему было только 19 лет. Что же отвечал он? «Полк мой идет в сражение, и я, сын израненного генерала, должен быть с ним, я адъютант после сечи», – так отвечал он и – пал в сражении». В этот

день, как видим из ведомости потерь, Дунин не погиб, а лишь стал на замену товарищей, павших в бою.

Об успешных действиях защитников Шевардинского редута пишет в своем дневнике князь Багратион: «Сражение началось кровопролитное и продолжалось 9 часов до самой глубокой ночи... и хотя неприятель усиливался и, возобновляя свои колонны, старался опрокинуть наши войска, но храбростию русских везде поражаем был с сугубою и гораздо важнейшею потерею».

«Множество лежащих кучами трупов свидетельствовало об энергичном сопротивлении и об усилении наших солдат... – пишет французский историк Гриуа. – Особенно много убитых было во рвах и на внутренней стороне валов. На наружной их стороне лежали трупы французских солдат, которых во время приступа погибло больше, чем русских гренадер на противоположном конце вала...».

После боя при деревнях Доронино и Шевардино князь Кутузов издал специальный приказ, который на следующий день был зачитан всей армии. В нем говорилось: «Горячее дело, происходившее вчерашнего числа на левом фланге, кончилось к славе российского войска...». Поздно ночью французы заняли оставленный русскими войсками редут.

Бородинское сражение началось на рассвете 26 августа мощной артиллерийской канонадой с обеих сторон. Затем последовало наступление французов на д. Бородино. Главные события развернулись у Багратионовых флешей и у батареи Раевского, расположенной в центре русской армии на господствующей высоте (кургане). В историю батарея вошла как «батарея Раевского», а от французов получила прозвище «могила французской кавалерии».

Сиверс находился на левом фланге 2-й армии и отражал неприятельские покушения прорваться в интервал между тем флангом и корпусом генерал-лейтенанта Тучкова.

Восемь атак войска маршала Даву по приказу Наполеона произвели на Багратионовы флеши и корпус Сиверса.

Несмотря на тройное превосходство противника в людях и двойное в артиллерии, русские встретили атакующие колонны французов сильным артиллерийским огнем. Враг, не выдержав ураганного огня русских войск и, оставляя груды убитых и раненых, в беспорядке отступил.

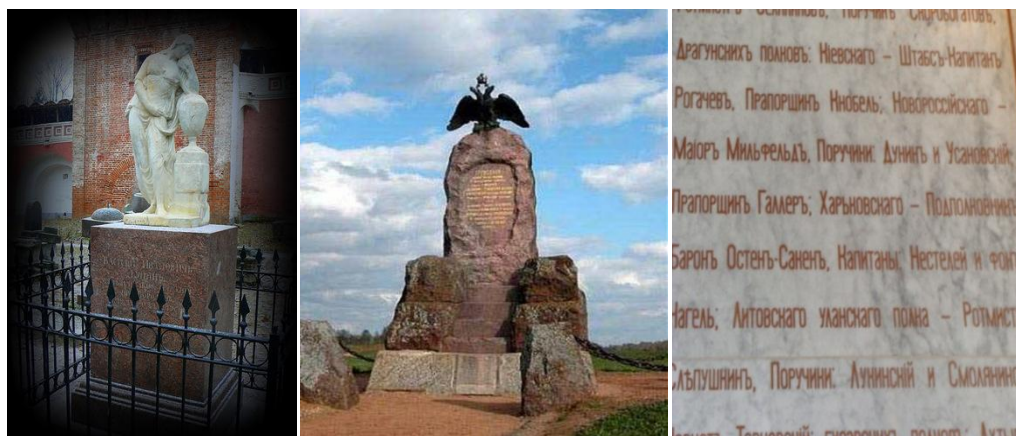
Около 12 часов французы начали восьмую атаку Багратионовых флашей. Багратион решил встретить врага сокрушающим штыковым ударом. Завязался ожесточенный встречный рукопашный бой.

Военный историк Бутурлин, участник этого боя, писал: «Воспоследовала ужасная сеча, в коей и с той и другой стороны истощены были чудеса почти сверхъестественной храбрости». В этом жестоком бою был убит поручик Василий Иванович Дунин и смертельно ранен Багратион.

Генерал-майор граф Сиверс докладывал генерал-фельдмаршалу князю Кутузову: «приказано было от меня Новороссийскому драгунскому и Ахтырскому гусарскому полкам двинуться вперед; майор Теренин, подавая пример храбростью, ободряя нижних чинов, что будучи встречен картечными выстрелами и ружейным огнем, врубился и опрокинул неприятельские пехотные колонны. Храбрый капитан граф Сиверс тяжело ранен пулей в ногу и саблей в голову, лошадь под ним убита; полк находился в жестокой канонаде; в продолжении дня потерял весьма значущее число убитыми и ранеными». Среди них «Майор Мильфельд, Поручики: Дунин и Усановский, Прапорщик Галлер».

Раненого командира эскадрона капитана графа Сиверс Отто Карловича заменил поручик Дурнов Алексей Николаевич. Убитого командира эскадрона майора Мильфельда заменил штабс-капитан Якимих Моисей Абрамович. Нужно полагать, что после гибели поручика Дунина Василия Ивановича, командир эскадрона, поручик Станкевич Михаил Иванович, вновь стал в строй. Как было сказано ранее, адъютант Дунин был ответственным за составление ведомостей потерь. В архивах имеются все ведомости, кроме списка погибших 4 резервного корпуса Сиверса, скорее всего из-за ранения командира корпуса и гибели его адъютанта, отвечающего за этот участок работы.

Так закончилась знаменитая Бородинская битва и жизнь нашего молодого героя поручика Дунина. Его имя было увековечено на памятнике в некрополе донского монастыря с надписью: «Василий Иванович Дунин Убитый на поле сражения при Бородине 1812 года 24 августа (в других источниках – 26 августа)» и на памятнике 4-му кавалерийскому корпусу генерала К.К. Сиверса.

Памятник в некрополе донского монастыря, памятник 4-му кавалерийскому корпусу генерала К.К. Сиверса и памятный список на 12 стене Храма Спасителя.

На гранитной глыбе со сколами, увенчанной двуглавым орлом, золотом начертаны: на лицевой стороне — посвящение полкам, входившим в состав этого корпуса; на тыльной стороне – подробный список погибших и раненых

воинов в день сражения. «Поручик Дунин» занесен в список героев на 12 стене храма Христа Спасителя, захоронен на Новодевичьем кладбище.

Харламп Семенович – родоначальник фамилии Дуниных в Бологче

Анализ архивных документов пока не показывает точную дату начало проживания Дуниных в Бологче. Известно, что безвозвратные потери в ходе войн привели к угасанию рославльских дворянских (служивых) семей. В связи с этим в 1727 г. было разрешено две трети офицеров и рядовых со службы отпускать на побывку по домам без жалования для приведения в порядок своих хозяйств. А уже в 1731 г. воинская комиссия вынуждена была представить в сенат предложение оставлять на хозяйстве не менее одного сына, чтобы шляхетские дома и деревни не разорялись: «дабы впредь каждый шляхтиче по последней мере одного сына въ доме содержать». Командный состав (офицеры) пополняли полки на южных границах, а оставшиеся на хозяйстве уже в первой половине века слились с посадским населением и занимались ремеслом, торговлей или огородничеством. Возможно, таким образом остались многочисленные поместные линии древнего польского рода Дуниных, в том числе и бологченская, которая существуют до настоящего времени. В рогнединском крае эта фамилия редкая, и её многочисленные представители в XVIII-XIX вв. отмечены в основном в селе Бологча.

По доступным архивным документам род Дуниных берет начало из XVIII века. Семен (1) Дунин, надо полагать, родился в последней четверти

XVIII века, когда только были установлены жесткие требования к ведению и сохранности метрических книг. Поэтому относятся ли бологченские Дунины к поселенцам до 1630 года, Шляхте Смоленской после 1654 года или ветви каштеляна Полонецкого не установлено. Достоверно можно утверждать то, что фамилия Дуниных в Бологче – польская. Об этом говорит и тот факт, что среди родственников есть даже имя Мартин. Среди 238 дворянских фамилий Шляхты Смоленской оно отмечается только у Воронцовых (Martin) и Дуниных (Marcin). Из почти 3000 мужских имен, исследованных Шпиленко, встречается всего три имени Мартин, из них два – у Дуниных. Наречение новорожденного таким именем не противоречило православному календарю, где указано: «Мартин – милостивый, Турский епископ; 1 Римский папа, исповедник; Туровский преподобный, Белоруссия». Не исключено, что бологченские Дунины таким образом сохраняли свои этнические корни.

Жители Бологчи с 1605 по 1634 гг. находились под Польшей. Ранее почти два века они входили в состав Великого княжества Литовского и Русского. Естественно, жителями Бологчи были представители многих стран: Литвы, Белоруссии, Украины, Польши, Германии, России. Возможно и Дунины, имея земельный надел, обрусели и приняли православие.

В 1762 году служивым, то есть дворянству, была предоставлена свобода, которая предусматривала, прежде всего, не обязательную службу в армии. Согласно Жалованной грамоте Екатерины II, опубликованной 21 апреля 1785 года, необходимо было доказывать свою принадлежность к дворянству. Не все имели возможность собрать и подать документы для записи в особую дворянскую книгу. «Буде кто не внесен в дворянскую родословную книгу» признаются государственными крестьянами. Как видим, и отец Семена (175?) оказался в их числе.

По переписям того времени указывались только фамилии. Например, среди фамилий села Бологча и севских (в Севскую провинцию входили и

рогнединские села) крестьян-однодворцев Путиловского ландмилицкого полка (ранее назывался «полк Дунина») по сказкам 1745 года в списках встречаются одни и те же фамилии «...9.Бондырев, 35.Понамарев, 36. Дунин, 91.Плаксин...». Но большая часть крестьян фамилий вообще не имела. Поэтому среди крестьян и однодворцев практически невозможно только по фамилии установить родственные связи. Запись новорожденных производилась по правилам церкви, т. е. по имени отца. Часто фамилии у крестьян появлялись только тогда, когда они куда-то переселялись и по новому месту их регистрировали, или когда их призывали в солдаты или в однодворцы. А массовое «офамиливание» началось, когда было ликвидировано крепостное право и стало заметно увеличиваться городское население.

Согласно исследованию Шпиленко, в Бологче не отмечены вотчины дворян среди родов коренной Смоленской шляхты, чьи предки получили свои земли ещё от польских королей и сидели в Смоленской осаде 1654 г. Бологча не входила в польские владения. Первые Дунины появились, скорее всего, в годы Северной войны и вхождения Бологчи в Рославльский уезд после взятия русскими войсками Смоленска. Это могли быть переселенцы из Польши, потомки московских служивых (несших службу на южных границах), получившие земли в Рославльском уезде или переселенцы из Закамской черты. Однако достоверно известно, что смоленские Дунины имели родственные связи с Дуниными Закамской черты вплоть до начала XX века. В годы войны из Молотовской (ныне Пермской) области погибло из семей Дуниных 38 человек. В основном Дунины проживали компактно в Кишертском районе (села Дунино, Верхняя и Нижняя Солянка).

В.В. Латыпова в работе «Поляки на Урале в XVII-XIX вв.» констатирует, что «Шляхтичи смоленские и полоцкие, представители привилегированного сословия Речи Посполитой, служившие в гарнизонах Смоленска и Полоцка, которые в 1-й половине 17 в. входили в ее состав.

После взятия Смоленска русскими войсками в 1655 г. часть смоленских шляхтичей приняли в русское подданство, и была отправлена на службу в Уфимский уезд во вновь построенные крепости Закамской черты. Первоначально Шляхта смоленская и полк (полоцкий) несли службу за денежное жалованье, позднее их наделяют землями дачами, руководствуясь чином и прежним положением лица. Потомки Шляхты смоленской и полка были внесены в дворянские родословные книги Уфимской и Оренбургской губерний».

Восстановить родословную Дуниных ранее XIX века пока сложно: как из-за отсутствия документов, которые были уничтожены или потеряны в военные годы, так и по причине невозможности провести исследования по не полностью открытым (оцифрованным) архивным материалам Бологченской церкви.

Тем не менее, Дунины имеют свою родословную на протяжении более 200 лет, включающую 9 исследованных поколений. Хотя их прямая родственная связь в период до 1750 г. с другими известными (по документам и по литературе) польскими дворянскими родами пока не прослеживается, но у бологченских Дуниных никогда не было сомнений относительно их фамилии польского происхождения. В роду отмечены браки с девушками из польских семей. Даже в конце XX века состоялся брак между Александром Михайловичем и полькой Демидовой Ириной Франсовной (католичка).

В документах Смоленской духовной консистории, в метрических книгах церкви села Бологчи Рославльского уезда имеются точные даты рождения детей Дуниных начиная с 1870 года. В Государственном архиве Смоленской области, как отмечается в справках, «метрические книги до 1870 года находятся в аварийном хранилище и в настоящее время для изучения не доступны». Поэтому год рождения родителей у детей Дуниных показан ориентировочно. Он в основном базируются на документах Смоленского губернского статбюро, материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи, в которых указывается только возраст членов семьи. Последние

записывались со слов хозяина двора и их возраст не всегда точно совпадал с документами.

У Харлампа Семеновича (180? г. р.) отмечены два сына: Иван (182? г. р.) и Егор (183? г. р.). В 174? году сын Иван Харлампович сочетается браком с Евдокией Прохоровной (фамилия не указана). От этого брака у них было, кроме дочерей и умерших в детстве детей, три взрослых сына: Семен (1860), Дмитрий (20.10.1870) и Илья (21.07.1879). Дети с 1862 по 1868 годы не установлены по выше указанным причинам.

Далее повествование рода Дуниных пойдет от Семена Ивановича, который 8 ноября 1878 года сочетался браком с Марией Никитичной Бондаревой (жениху и невесте – по 18 лет).

Дунины имели достаточно крепкое для того времени хозяйство. Их земля (надел), которая согласно закону от 1866 года «О поземельном устройстве государственных крестьян», сохранялась за сельской общиной Бологчи, находившейся в её пользовании на правах «владения» (прямого пользования). Вместе с тем у Дуниных была возможность взять земельный банковский кредит с погашением до 1930 года и выкупить землю. Прозорливость и осторожность Ивана Дунина в дальнейшем оправдывает его решение не выкупать землю и не вкладывать средства в развитие хозяйства, исходя из событий 1917-го года.

В 1860 году начали создаваться новые административные единицы – волости с населением в 2 тысячи человек с собственным правлением, избираемым на 3 года волостным сходом. Рогнедино по своей значимости стало волостным центром. В «Памятной книжке Смоленской губернии» на основании списка населенных мест, по сведениям 1859 года, говорится: «Село Рогнедино при речках Туте, Чернавке и Карловке, – одно из лучших в тамошнем крае по обширности и живописности местности, хорошей постройке, особо замечательно по торговле хлебом, маслом, пенькою.

...Ныне село это есть первое по населению и торговле в целой губернии. Число жителей 1019 человек, 111 дворов, (включая Рогнедино малое или Рогнедино старое и Кузеньку – 1159 человек, 121 двор). В селе на помещичьих землях в середине XVIII века стали селиться торговцы, строить лавки, коих по девятой ревизии было 105. В местечке – две церкви: одна основана еще в 18 веке, другая в 1842 году. Несколько торговых и промышленных заведений оживляет это местечко» ...«Село Рогнедино – торговое. В оное из соседних с ним городов съезжаются промышленники для покупки пеньки, конопляного масла, льна и хлеба. В нем находится 6 лавок с красными и другими товарами, ежегодный оборот торговли оценивается до 1 миллиона рублей серебром».

Территория Рославльского уезда включала 27 волостей (4 стана). Рогнединская, Федоровская, Тюненская, Луговская и Радачская входили во второй стан. Земским участковым начальником 2-го стана был «Губернский Секретарь Александр Дмитриевич Барабин», квартира находилась в селе Милейково Федоровской волости, почта (станция) – Софиевская. В этой волости были и его владения.

В Рогнединскую волость административно вошли Бологча, Бабичи и др., а Пацынь – в Федоровскую волость. Пацынь не восстановила статут волости; население села уменьшилось с 345 (1859) до 220 (1904) человек, хотя количество дворов, наоборот, увеличилось с 33 до 60. В Пацыне действовала церковно-приходское училище, в котором священник Никольской церкви Плаксин Георгий Иванович, родом из Бологчи, 1872 года рождения, был учителем. До открытия школы в селе Бологча дети Дуниных учились в Пацыне.

После реорганизации и отмены крепостного права в Рогнединской волости начала бурно развиваться промышленность: строительство и производство кирпича, переработка продуктов и сырья сельского хозяйства. В Бологче культивировалось кузнечное дело. В Рогнедине власти расширяли

торговые ряды, строили подъездные дороги, мосты, мостили улицы (мостовую в Рогнедино следует отнести к XVI-XVIII векам, как исторический памятник). В волости открывались начальные учебные заведения.

В плане потребности рабочих «среди сёл Рославльского уезда выделялись Кузьмичи, Троицкое (Гореново), Коханово и Рогнедино, в которых открывалось и малое производство. В Кузьмичах работал большой винокурный завод. На реке Беседь и Габья были устроены мельницы с шестью поставами и лесопилка на три рамы (последняя обслуживала и крестьян Бологчи). В Троицком и Коханове тоже работали винокурные заводы небольших размеров». В Малом Рогнедине развертывалось льнопрядильное производство.

Однако со строительством шоссейных и железных дорог село Рогнедино теряет свою монополию на торговые и транспортные пути. «Рославль стал узловым транспортным городом, а Рогнедино осталось в стороне от торговых путей». Промышленное производство требовало рабочую силу. Основным источником пополнения рабочих было сельское население, получившее право на свободное перемещение. Многие крестьяне, в том числе и Дунины, села Бологчи ушли на строительство дорог, на местные заводы, на заработки в шахты Донецкого бассейна или в Пермскую губернию на соляные разработки.

Хотя села-крепости и утратили свои исторические функции, однако в село Рогнедино традиционно «на большие ярмарки крестьяне со всей округи возили пеньку, лен, конопляное и льняное семя, мед, лыка...».

От брака Дунина Семена Ивановича и Марии Никитичны родились: Андрей (18.10. 1886), Артем (13.04.1897), Иван (20.01.1901). В семье, естественно, были и другие дети, умершие в раннем возрасте. Семен

Иванович, опираясь на исторические корни, старался детям дать достойное воспитание и хорошее для того времени образование.

Первоначально дети обучались в церковно-приходской школе начального образования по двухклассной программе обучения – с четырехгодичным сроком. Территориально школа находилась при деревенской деревянной Богородицкой церкви. Священником церкви был Иван Чаплин, у которого была дочь Параскева Ивановна Чаплина (в замужестве – Губчевская), приблизительно 1841 года рождения, в будущем – жена священника села Рогнедино Алексия Артемановича Губчевского, 1861 года рождения, и сын Павел Иванович Чаплин, приблизительно 1750 года рождения, который в 1905 году был священником села Кошино Смоленского уезда. Церковь была построена в конце XVIII века (не ранее 1792 года). Храм входил в 4-й «благочинный» округ.

Погост был расположен на возвышенности в точке разделения большого оврага. С этой точки открывался прекрасный вид на село. Внизу, у подножья разделяющихся оврагов, была построена кузница «при рч. Ковыленкѣ». Река брала начало у нп Соловьевка и впадала в Колесовку. Двор Дуниных находился на противоположной стороне оврага, пролегающего в сторону Пацыни. Второй овраг уходил в сторону Павловой Слободы. На церковной базе после 1920 года была открыта неполная средняя общеобразовательная школа. Девочки обучались по одноклассной программе – с продолжительностью курса в два года или в школе грамоты. Последняя была создана решением сельского схода, а контроль над ней осуществлял приходской священник. Курс обучения в школе грамоты был двухгодичный. Преподавание велось по программам церковно-приходских школ. Такую школу посещала и Ефросинья Мишкина, будущая жена Артема.

Бесплатная библиотека при церкви служила источником дополнительного образования вне школы. Такое образование в дальнейшем

позволило Андрею стать инженером, Артему – председателем колхоза, а Ивану получить военное образование и работать на руководящих должностях.

Реформа 1861 года постепенно разрушала исторически сложившуюся демократическую общину. В этой обстановке зачастую старосты становились на сторону общины (мира) и оказывали неповиновение. Таких выселяли в Сибирь, как правило, в Омскую губернию, где и в наши дни отмечаются бологченские фамилии. На сходах мирской приговор стали вершить кулаки, поддерживаемые администрацией волости.

Тем не менее, наряду с общинной землей в общем пользовании остались лесные угодья в районе поселков Соловьевка и Карпова, что позволило исключить самовольную вырубку и сохранить бологченские леса. Это касалось и сенокосных лугов за Десной (Тихая Пристань), которые делились только перед началом покоса, что дало возможность выжить малоземельным крестьянам с большим количеством детей.

Столыпинская реформа 1906 г. разрешила выходить из сохранившихся крестьянских общин. Крепкие хозяйства, в том числе так называемые кулаки, образовали хутора и поселки: Соловьевка (Красная Калиновка), Карпова, Бабицкий (Первомайская), Пономаревский (Вознесенский) и др. Дунины оставались на своих корнях. К этому времени брат Дмитрий уезжает из Бологчи (возможно, в Уфимский уезд), а Илья – в Донецкие шахты на подработки; на хозяйстве оставался старший брат Семен.

Земля, отведенная в пользование Дунину Семену, находилась в распоряжении мира, т. е. сельского схода, на котором решались вопросы об уравнительном переделе земли. На миру происходило избрание сельских властей, деревенских старост, здесь совершался сбор средств на общие расходы (содержание кузнецы, водоема, сохранение пастбищ и сенокосных лугов, организации ежегодной ярмарки, школы грамоты), разрешение споров

между общинниками, осуществлялась организация взаимопомощи. Известно, что основными сельскохозяйственными орудиями для обработки земли были соха, плуг и борона. Соху и деревянную борону еще как-то могли собирать сами крестьяне. Но и здесь были трудности с металлом. Требовались сошники и палицы для сохи, которые ковались сельскими кузнецами. В Бологче, на реке Колясовка, была достаточно большая кузница. В ней изготавливался почти весь инвентарь и транспортные средства, за исключением плугов.

От сдачи инвентаря и лошадей в наем Семен Иванович получал дополнительный доход и направлял его на поддержание хозяйства. В качестве оплаты брал часть урожая натурой («из доли»), реже деньгами; родственникам оказывалась помощь, как правило, бесплатно.

В целом в хозяйстве Дунина Семена имелось: земли в общинном владении 1 надел; 2 плуга однолемешных; 3 лошади, жеребенок, 3 коровы, теленок, овец и ягнят – 8, поросят – 7». Артем и Андрей ежегодно в зимнее время находились на подработках в шахтах, где уже обосновались их дяди. Примерно такой же уровень подворья имели и остальные семьи Дуниных (Никиты, Антона, Ефрема, Иосифа, Алексея). Доходность хозяйства Семена Ивановича и платежеспособность зависели не только от его возраста и урожая, количества работников (сыновей), но и от заработков детей на стороне. В этом случае сельский мир прибегал к смешанной разверстке, при которой в хозяйстве Семена учитывалось количество плугов и их эффективность, скот, заработки сыновей на стороне.

В селе Бологча было 138 дворов, 322 мужского и 411 женского населения (1904 г.). Вся земля в основном находилась в общинном пользовании. В районе погоста церкви проводилась 8 сентября ежегодная ярмарка, в день праздника святых (мучеников) Адриана и Наталии. По сравнению с 1859 годом количество дворов увеличилось в два раза (было 69), но жителей только в 1,2 раза. Средний состав семьи уменьшился с 8,4 до

5,3 человек, что объясняется выходом из семьи сыновей. Дунины также получали наделы и строили свои дома. До 1917 года в Бологче уже насчитывалось шесть самостоятельных семей Дуниных (40 человек).

Что касается Рогнединской волости в целом, то в ней насчитывалось 101 поселение с различными формами собственности на землю. Село 1-е Рогнедино имело две церкви, земскую и частную школы, в которых Павел Павлович Чаплин, священник 1-го причта Одигитриевской церкви, состоял законоучителем в этих учебных заведениях. Его отец, Павел Иванович Чаплин, был родом из села Бологча. Село 1-е Рогнедино имело также почтовое отделение, обслуживающие все волости 2-го стана, и ссудо-сберегательную кассу, 36 торговых и 15 булочных лавок. Насчитывалось 152 двора, 627 мужского и 508 женского населения, одна владельческая усадьба. В селе проводились ежегодная (18 августа) и каждый воскресный день ярмарки. Во 2-м Рогнедино находилось волостное управление, сельское училище, семь усадеб, два кожевенных завода и три маслобойных завода. Насчитывалось 140 дворов, 408 мужского и 510 женского населения. Всего было 201 двор (2115 человек) 1065 мужского и 1050 женского населения. По сравнению с 1859 годом количество дворов и численность населения увеличилось почти в два раза.

В Малом Рогнедино работало крупное по волостным масштабам текстильное предприятие. «В первой половине июня 1895 года на Рогнединской льнопрядильной (пенько-прядильной) фабрике в течение двух дней происходила забастовка с экономическими требованиями 300 рабочих, из которых были 119 – работники основных специальностей». Об этом говорит и тот факт, что «большую пропагандистскую работу проводили рабочие – уроженцы здешних мест, уволенные с заводов за участие в стачечном движении. Так, в селе Малое Рогнедино, например, аграрную и противоправительственную пропаганду (среди тружеников фабрики) вел рабочий Невского судостроительного завода А. Макаренков. Во многих

деревнях такую же работу вели шахтеры, уволенные с донецких шахт и вернувшиеся на родину».

Помещичьи усадьбы находились в деревнях Бабичи, Гатьково, Иловец, Клечетово, Летошники, Насорово, Пьянково, Огоревы Шепоры и т.д. В деревнях в основном были мельницы: Бородовицынская, Ветреная, Захарьинская, Орминская, Бабичи. В Бологче не было усадеб; были только церковные земли.

После революции вся власть стала принадлежать советам. Однако в Бологче народ в своей массе оказывался не совсем политически грамотным и даже не знали, кто такие революционеры и что от них ожидать в развитии хозяйства. Но отмечали постепенную конфискацию помещичьих имений. Наиболее крупными землевладельцем были помещики Бородавицыны и Анна Ивановна, жена Дудина Захара Ивановича, капитана-лейтенанта из смоленской шляхты. На 1860 год за ней значилось «недвижимое имение с. Рогнедино с деревнями и в волостной вотчине – земли пахотной 1555 дес., сенокосной 325 дес., усадебной 60 дес, 700 саженой, леса строевого 759 дес. 800 саженой, душ по ревизии м.п. 380, ж.п. 389», указывает Шпиленко.

Происходило раскулачивание и массовая коллективизация государственных общинных крестьян. Решения властей претворялись в жизнь и путем жестоких политических репрессий, т.е. несогласные подвергались суду и ссылкам: «Плаксин Михаил Георгиевич. Родился в 1896 г. р. с. Болохча. Инженер. Приговорен к 20 годам»; Плаксин Георгий Иванович 1872 г. р., село Пацынь, священник, приговорен к расстрелу».

Активная работа развернулась в 1928-1929 гг. как составная часть политики наступления на кулачество. Средняк в этой ситуации ориентировался правильно, так как он в основном был главным землепашцем. Он добровольно пошел в колхоз, который в то время мало чем отличался от общины. Так, хозяйство Дунина Семена Ивановича распалось

на три двора. Старший сын Андрей остался на корню отца. Позже переехал в Рогнедино. Артем получил землю в Соловьевке, а младший Иван – в Понамаревском поселке (до 1924 года). В последующие годы все они стали председателями этих колхозов, в которых было до 20 дворов. Иван Семенович Дунин и после войны возглавлял Рогнединский совхоз «Победа труда».

В первые советские годы текущая работа волостного самоуправления: финансы, конфликты, кражи, дела бракоразводные, школьные, церковные – все это решалась одним комиссаром: обеспечение хлебом, мылом, табаком, спичками.

Многие из первых комиссаров стали видными деятелями партии большевиков, героями гражданской войны, талантливыми хозяйственными специалистами, руководителями, членами советского правительства, революционными поэтами, такие как Николай Чаплин, Василий Аверин, поэт Николай Рыленков.

В 1918 году Артем Семенович Дунин и Ефросинья Харламовна Мишкина вступили в брак уже по законам Советской власти. Архивные сведения о браке отсутствуют, поскольку «архивный фонд сохранен частично в связи с военными действиями в годы ВОВ». Ефросинья Харламовна родилась 17 января 1899 года в селе Бологча, родители: Харламий Васильевич и Пелагея Васильевна. На Харлама сельский сход возлагал организацию ежегодной ярмарки. В зимнее время занимался мелкой бартерной торговлей. В обмен на сельскохозяйственные продукты доставлял инвентарь и утварь, используемую в домашнем хозяйстве. У Артема Семеновича и его жены Ефросиньи Харламовны родились дети: Василий (1922), Михаил (1924), Николай (1930), Антонина (1936), Виктор (1942).

В 1938 году семья уезжает жить в Донецк, где уже многие из Бологчи, в том числе и дядя Артема Илья, постоянно проживали и работали на

Моспинской шахте. Они остановились в доме Ильи Ивановича и Марфы Ивановны, у которых были уже два взрослых сына: Семен (1904 г. р.) и Михаил (1912 г. р.). Начавшаяся 2-я мировая война сподвигнула семью Артема вернуться в родное село в 1940 году, где его выбрали председателем коллективного хозяйства им. Сталина в пос. Красная Калиновка.

Артем Дунин – пулеметчик Кричевской 385 дивизии

22 июня 1941 года нацистская Германия напала на Советский Союз. Началась война, которую позже назовут Великой Отечественной.

Артем Семенович после эвакуации скота на восток и мобилизации лошадей колхоза 9 августа 41-го был призван Рогнединским районным военкоматом Орловской области. Ему тогда шел 44-й год. Немецкие войска уже подходили к Сеще и Дубровке. С Артемом в военкомат прибыл и его 16-ти летний сын Миша. Призывать в армию юношей 1924-1925 года было еще рано, но они относились к так называемому «мобилизационному резерву». Отец и сын были направлены в Приволжский военный округ в город Саратов, где базировалось управление округа. Артем ранее в армии не служил и не имел военной подготовки. Мишу определили на курсы шоферов при воинской части, а Артема в учебную часть, которая располагалась в стенах железнодорожного училища.

Артем в течение почти трех месяцев проходил военную подготовку. Осваивал станковый пулемет «Максим». В пулеметчики отбирали сильных, мужественных и выносливых солдат. Только рабочий вес пулемета (без

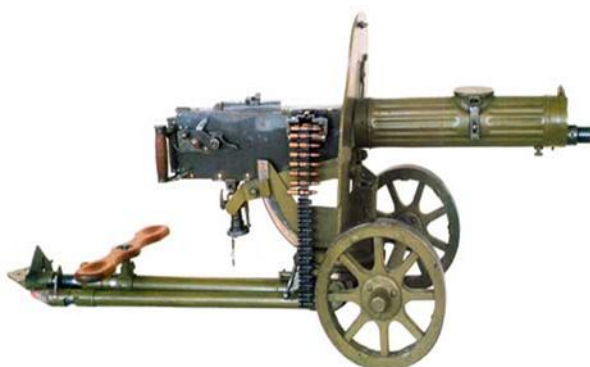
патронов) составлял около 65 кг. Перемещать такой груз по полю боя под огнём было непросто. Офицеры при обучении наставляли, что по опыту прошлых войн «для наступающего противника пулемёт и его расчёт были лёгкой мишенью, если часто не менять позиции и при этом не прекращать огонь пулеметов». В наставлениях также указывалось, что «станковый пулемет в открытом бою недоступен для пехоты противника, пока есть патроны и жив хотя бы один пулеметчик».

Как вспоминает Миша, который поддерживал с отцом переписку вплоть до своего выпуска из училища, Артем никогда не жаловался и стойко переносил нагрузки. В полку специально не разрешали на чем-либо перевозить станковые пулеметы. Ежедневные выходы в поле происходили, как правило, очень рано, и всю механическую часть пулемета приходилось нести на своих плечах. В этом случае пулемет разбирали на три части, и каждому номеру боевого расчета нужно было нести по очереди до двадцати килограммов веса. Молодые бойцы очень уставали, всегда хотели спать, постоянно ходили сонные. Артем всегда поддерживал морально и физически красноармейцев, зная, что и его сын скоро будет в таком положении. И бойцы, в свою очередь, понимали, что без трудностей невозможно было подготовить боевой расчет пулемета.

Овладев разборкой и сборкой пулемета до мышечного автоматизма и сдав зачет по прицельной стрельбе, Артем получил военно-учетную специальность – ВУС-2 «пулеметчик». В целом пулеметный расчет состоял из пяти человек. Он включал командира отделения – сержанта; наводчика (первый номер расчета); помощника наводчика (второй номер расчета); подносчика патронов; ездовой (повозочный). Последний отвечал за транспортировку пулемета и снаряжение лент патронами и находился в распоряжении командира взвода.

Дунин Артем Семенович. Донецк 1940 г.

Станковый пулемет «Максим»

На основании архивных документов установлено, что Артем Дунин в ходе Спас-Деменской (проводимой в рамках Смоленской) наступательной операции находился в составе 3-ей пулеметной роты 3 стрелкового батальона 1270 полка 385 стрелковой дивизии 10 армии Западного фронта. В дальнейшем автором при описании боевого пути дивизии будет в основном уделено внимание этой части и её подразделениям.

Формирование дивизии личным составом проводилось на основании приказа войскам Средне-Азиатского военного округа за № 0068 от 19 августа 1941года.

1270 стрелковый полк Артема был сформирован в селе Сталинское Фрунзенской области Киргизской ССР. Первым командиром полка был назначен капитан И. А. Мозалев. С 27 сентября проводилось обучение бойцов по ускоренной программе. Оснащение техникой и вооружением предусматривалось осуществить по прибытии к новому месту дислокации. В полку предусматривалось иметь 54 станковых пулемета: три взвода по три пулемета в трех пулеметных ротах и по одному взводу в каждой стрелковой роте.

Важнейшим источником о боевом пути дивизии являются боевые характеристики 385 сд, составленные в ходе ее переподчинения 50А и 16А. Не менее важными документами являются «журнал боевых действий», в котором в хронологическом порядке кратко записаны основные события тех дней, донесения о безвозвратных потерях, наградные документы. Они легли также в основу документальной книги: «Зайцева гора: хроника трагедии (февраль 1942 – март 1943 гг.)» и других изданий.

Недостаток архивных документов о боевом пути дивизии и конкретного бойца восполняют бесценные воспоминания ветеранов войны. О 385-й стрелковой дивизии написано в основном две книги: документальная повесть «Простреленные километры» и воспоминания ветеранов дивизии «От Фрунзе до Эльбы». Книги хотя и являются художественными, но описанные в них события и факты соответствуют во многом действительности. Тем самым они помогают заглянуть в прошлое и представить себе боевой путь дивизии, полка, батальона, роты, взвода, боевого пулеметного. По ним можно представить многое о любом красноармейце, в том числе Артеме, об его ежедневной трудной жизни на войне, о фронтовых историях его сослуживцев, о судьбах, мыслях и чувствах тех бойцов, которые находились рядом с ним.

Что касается писем, которые получал Миша и семья после создания Кировского коридора между 10-й армией и партизанами на оккупированной территории, то в них Артем мало что писал о себе, а тем более о части. Как вспоминал Миша, письма ему всегда начинались так: «Во-первых строках своего письма хочу сообщить, что я жив и здоров и того тебе желаю». В остальном короткий текст содержал наставления и пожелания сыну, зная, что Миша был отчаянный и рискованный юноша. А дальше шли приветы всем членам семьи, у которой Миша снимал койку, и всем знакомым. О себе почти ничего не писал. До 43-го года с семьей связи не имел, так как она находилась на оккупированной немцами территории. Письма, которые

передавали партизаны от Артема из-под Кирова, зачитывались сразу при получении и уничтожались, чтобы скрыть связь с партизанскими отрядами. Поэтому в дальнейшем, при описании боевого пути дивизии, автор будет указывать лишь на принадлежность Артема к 1270 полку и пулеметной роте 3-его батальона.

После принятия присяги 6 ноября 1941 г. «Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему войсками Среднеазиатского военного округа директивой № 004299 отправить по железной дороге к новому месту дислокации 385 сд из Фрунзе в Саратов», где предстояло пройти доукомплектование. В документе отмечалось: «Недостающее вооружение, автотранспорт и военно-техническое имущество дивизия получит в новых пунктах дислокации».

Сосредоточение дивизии в Саратове проходило 13-22.11.41 г. За время пребывания в Саратове части дивизии были оснащены пулеметами и продолжали занятия по боевой подготовке. «Ведь только в Саратове бойцы взяли в руки винтовки и автоматы, до этого все занятия проводились без оружия», – вспоминали ветераны. Далее, по тексту, на слово «ветеран» не всегда, наряду с фамилией, будет указываться.

22.11.1941 г. приказом Генерального штаба Красной Армии 385 дивизия поступила в распоряжение 61-й резервной армии (г. Саратов). Продолжалась отработка сколачивания частей и боевая подготовка подразделений. Личный состав в свободное от несения боевой службы время ремонтировал и восстанавливал автомашины и сани, конскую упряжь и солдатское обмундирование, кухонное и санитарное имущество, заготавливал сено, делал котелки, кружки и ложки. Офицер службы тыла Домашев вспоминает: «к зиме 1942 года каждый полк сделал себе нужное количество саней, в результате мы отказались от получения 300—350 штук саней. Таких фактов можно привести много: все, что могли, делали сами, потому что знали, какие трудности испытывала страна. Особо отличилась

при этом служба тыла 1270-го стрелкового полка». Много хлопот доставляли лошади, так как людей, умеющих с ними обращаться, было мало. На вооружение дивизии «поступила большая партия лошадей из дружественной нам Монголии. Лошади были низкорослые и полудикие». Для Артема, как председателя колхоза, было обычным делом обращаться с необъезженными лошадьми. Он мог обучать «молодых» не по возрасту, а по умению повозочных.

Командиры продолжали знакомиться с новым пополнением, проводили воспитательную работу, чтобы знать каждого, с кем вместе придется идти в бой. Преодолевался языковой барьер людей разных национальностей, что касается рядовых.

25 ноября 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования приказала дивизии сосредоточиться в районе Ряжск, Раненбург, Мичуринск, Старое Юрьево. 385 дивизия 26 ноября по железной дороге была отправлена в пункт выгрузки Кензино. Армия должна была закончить сосредоточение к вечеру 5 декабря и не допустить выдвижение противника в направлении Ряжск, Раненбург, оставаясь в подчинении Ставки. Штаб армии находился в Старом Юрьево. От командующего вновь сформированной армии Ставка потребовала обучить личный состав ведению «не только оборонительного боя, но и – главным образом – наступления с учетом накопленного опыта и особенностей действий в зимних условиях».

В журнале боевых действий 1270 полка 10 декабря была сделана запись: «В период с 6 по 10 декабря полк проводил выгрузку в районе сосредоточения станции Желобово и сел Бычки, Новое и Старое Бокино. По пути следования по железной дороге полк подвергся обстрелу фашистского самолета, потери составили 5 раненых». Офицер 1270 сп Александр Матвеевич Фуколов позже вспоминал: «25 ноября выехали из Саратова на фронт. Перед станцией Богоявленская один эшелон 1-го батальона подвергся бомбежке». 12 декабря «1270 полк расположился в Ряжске и Нагорное».

Здесь подразделения полка получили на вооружение дополнительную часть пулеметов, минометов и орудий. Продолжилась боевая подготовка с личным составом.

1270 полк с каждым днем все ближе и ближе приближался к линии фронта. Личный состав полка располагался в сараях, конюшнях, клуббах, производственных помещениях. Командный состав находился в крестьянских домах («избушках»). Местному населению недоставало продуктов питания. В магазинах («кооперативах») полки были пусты. На рынках цены очень высокие. Однако сельчане не падали духом и были «единодушно устремлены к немедленному разгрому фашистов...».

Красноармейцы внимательно следили за новостями с фронта. 12 декабря по радио передали: «6 декабря 1941 года войска нашего Западного Фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери. После перехода в наступление, с 6 по 10 декабря, частями наших войск занято и освобождено от немцев свыше 400 населенных пунктов».

Южнее Рязани была сосредоточена 10-я армия, которая уже имела большой опыт ведения боевых действий. 385 дивизию перебрасывают в Ухолово и 5 декабря переподчиняют этой резервной армии. Как видим, несмотря на тяжелую обстановку, сложившуюся на подступах к Москве, Ставка очень экономно использовала резервные соединения в оборонительном сражении и считала, что эти силы нужны «для прыжка вперед» и использовать их в оборонительных боях нецелесообразно. При этом она требовала, чтобы «подготовка резервов происходила в обстановке строжайшей секретности».

В это время «Директивой Ставки Верховного Командования 8.12.41 г. № 005475 и ГШ КА 9.12.41 г. № 005525 дивизия из состава 61-й армии перешла в резерв Главного Командования с занятием обороны в районе города Рязск, куда прибыла походным порядком. Распоряжением ГШ КА 12.12.41 г. из состава резерва Главного Командования дивизия вошла в состав 1-го особого корпуса оставаясь в обороне города Рязск».

Потерпев поражение, германские вооруженные силы на всем восточном фронте перешли к стратегической обороне. Причиной срыва наступления немецких войск была названа их командованием русская зима: «Преждевременное наступление холодной зимы на восточном фронте и возникшие в связи с этим затруднения в подвозе снабжения вынуждают немедленно прекратить все крупные наступательные операции и перейти к обороне...», – говорилось в немецкой директиве. Это был полный провал расчетов гитлеровцев на молниеносный захват Москвы.

Следовательно, угроза наступления противника на Рязск отпала, и 385 дивизию направляют в 24-ю армию, находящуюся в составе Московской зоны обороны. «Распоряжением ГШ КА 19.12.41 г. дивизия по железной дороге была переброшена в район г. Подольска, где заняла рубежи обороны, войдя в состав 24-й армии. В соответствии с приказом штаба Московской зоны обороны дивизия с 03.01.42 г. вошла в состав войск Московской зоны обороны».

В период пребывания дивизии в районе городов Рязск и Подольск части дивизии были полностью обеспечены минометами, орудиями дивизионной и полковой артиллерии. Командование этой зоны руководило оборонительными работами на подступах к Москве и в самом городе, а также управляло входившими в зону войсками. После разгрома немецких войск под Москвой на зону обороны было возложено и обучение призванных контингентов, комплектование частей и соединений и отправка их в действующую армию. Переподготовку дивизия проходила в районе

Подольска. Отдельные подразделения 1270 полка, в том числе школа сержантов, находились в шести километрах от города Подольск на территории завода.

27 декабря в журнале боевых действий полка была сделана запись: «Прибыв в район Подольск, полк вошел в состав 24-й армии, где комиссия произвела приемку личного состава, боевой готовности, материальной части и обеспечения».

Подразделения 1270 полка располагались: 1-й батальон в Поливаново, 2-й батальон в Сергеевке, 3-й батальон в Коледино и на территории Новоподольского патронного завода № 188, эвакуированного к тому времени в г. Новосибирск. Линия боевого охранения 385-й стрелковой дивизии проходила между Каширским и Малоярославецким шоссе.

Боевым распоряжением № 043 Штаба Московской зоны обороны от 15.01.42 г. и приказанием Штаба Западного фронта за № 011/ОП от 16.01.42 года дивизия по железной дороге в составе шести эшелонов из района города Подольск начала сосредотачиваться в районе станций Манаенки, Рахлеево Тульской области. Командиры пулеметных расчетов получили боекомплект и теплое обмундирование, а также трехсуточный продовольственный паёк на путь следования. Полк, в свою очередь, получил пятисуточный паёк на время выгрузки.

На маршруте следования эшелона немецкие самолеты осуществляли активную воздушную разведку передислокации дивизии. Первая немецкая бомбежка была осуществлена на станции Горбачево (Тульская область). Артем, возможно, впервые пережил невозвратимую потерю своих сослуживцев. Авиация противника в течение двух дней, 20 и 21 января 1942 г., наносила периодические налеты.

27 января 385 дивизия была включена в состав 10 армии, которая блокировала 216 пехотную дивизию противника в районе Сухиничи.

За Козельском, от станции Горбачево, линия железной дороги была разрушена немецкой авиацией, и дивизия добиралась маршем до места своего сосредоточения: Мамоново – Спасское – Сутоки – Нижний Волок – Одринка – Кирсанова пятница – Красный холм. Штаб дивизии разместился в Нижнем Волоке. В ее составе было три стрелковых полка – 1266-й, 1268-й, 1270-й, 948-й артиллерийский, 672-й отдельный зенитный артдивизион, 447-я отдельная мотострелковая разведрота, 836-й отдельный батальон связи, 665-й отдельный саперный батальон, 463-й отдельный огнеметный взвод, 500-я отдельная авторота и 470-й отдельный медсанбат. Первым командиром дивизии был полковник Илья Михайлович Савин, начальником политотдела – полковой комиссар Александр Николаевич Игнатов, а начальником штаба – полковник Вадим Николаевич Кораблёв.

Командование дивизии торопили продвижение дивизии, порой игнорируя даже проведения разведки противника на марше. Ветераны вспоминают: «Справа послышался шум приближающейся автомашины, а затем из снежной завесы показалась и она сама. И когда до поворота на проторенную дорогу ей осталось не более пятидесяти метров, на большак из-за леса вышло запоздавшее подразделение дивизии. Уставшие бойцы не обратили внимания на машину». Немецкая машина привлекла внимание только необычной тупорылой формой. Колонна командира отдельной роты автоматчиков 1270 полка лейтенанта Камбулинова рассыпалась. «Плюхаясь в снег, люди сдергивали с себя винтовки. Кто-то бросил в прыгающих гитлеровцев гранаты, от взрывов загорелась машина». Бой был настолько короткий, что пулеметной роте даже не пришлось применить огонь «Максимов», выделенных в охранение.

Разгром фашистов под Москвой и временный успех на западном направлении сподвигнул военное руководство страны к дальнейшему разгрому противника. В оперативных сводках командующего фронтом можно уловить тон морального подъема войск: «Юхнов будет взят 21.01

войсками 43, 49 армии. Можайск взят Говоровым. Противник бежит по всему фронту. Давайте скорее к Вязме. Горин в 25 км от Вязьмы».

Ставка Верховного Главнокомандования начинает планирование стратегической операции по уничтожению «ржевско-вяземско-юхновской группировки противника». В этой связи 1 января Ставка назначает генерала армии Жукова Главкомом Западного направления с оставлением за ним должности командующего Западным фронтом. Началось усиление группировки Западного фронта за счет резерва Ставки, соединения которого к 19 января уже находились в Калуге и Туле.

В это время 10 армия после успешных наступательных действий из-за недостатка сил вынуждена была перейти к обороне. Она блокировала окруженную в районе Сухиничи немецкую дивизию и вела отдельные бои за станцию Барятинская.

Сил для ликвидации противника у армии не хватало, так как блокада осуществлялась одной лишь 324-й стрелковой дивизией. Командование ожидало, что соединение из Тулы подойдет 26 января, но, действия авиации противника задержали выход 385 дивизии до двух суток.

Было принято решение, передать в 16-ю армию основные войска 10-й армии, а с оставшимися у нее двумя дивизиями и вновь переданной в состав 385-й стрелковой дивизией, продолжать удерживать ранее занимаемые ею рубежи к северу от Кирова. Командующим 10-й армией назначен генерал-лейтенант В.С. Попов. Борьба с противником постепенно стала здесь принимать позиционный характер; обе стороны находились в непосредственном соприкосновении друг с другом и вели в основном местные бои.

Итак, в боевой характеристике 385 стрелковой дивизии говорится: «8.2.42 г. дивизия получила боевую задачу по овладению Лоцихино,

Сининка. С 9.2.42 г., получив боевую задачу, дивизия вступила в бой за овладение Варшавским шоссе».

Ветераны вспоминают: «В начале февраля командир дивизии получил шифровку из штаба армии: «Необходимо помочь 326 дивизии. Противник пытается окружить её 1099 полк, у населенных пунктов Быково и Старое Шопотово. 1101 стрелковый полк той же дивизии сейчас ведет атаку на Бельню, Крюково и станцию Борец. Справа от него никого нет».

У дивизии не было времени для подготовки частей к выполнению боевой задачи. Не все подразделения закончили свой марш и заняли места сосредоточения. В исполнении приказа комдив Савин принял решение: «первый батальон (капитана Белова) 1268-го с дивизионом 948 артполка и ротой минбата в течение нынешней ночи с ходу овладевают Шемелинкой. Они же 9 февраля в 9.00 начнут атаку на Лощихино. При этом одна рота с батареей выступает на Бельню и Крюково. Второй батальон, действуя на правом фланге первого, овладевает Чумазово и Коськово. 1266-й движется следом за ним с задачей овладеть Сининкой, Замошье, Марьино. 1270-й идет на Кирсанову пятницу и далее – на хутора Гореловский и Малиновский...».

Устный приказ Белов получил в дороге, откуда до Лощихино было еще далеко, и «как ни спешили бойцы к месту своего сосредоточения, небольшому леску между деревней Высокая Гора и разъездом Шемеленки, они прибыли туда лишь к рассвету нового дня. От леса до Лощихино нужно было преодолеть километра два-три снежного поля, потом – высокую, с бойницами, ледяную стену, окружавшую деревню».

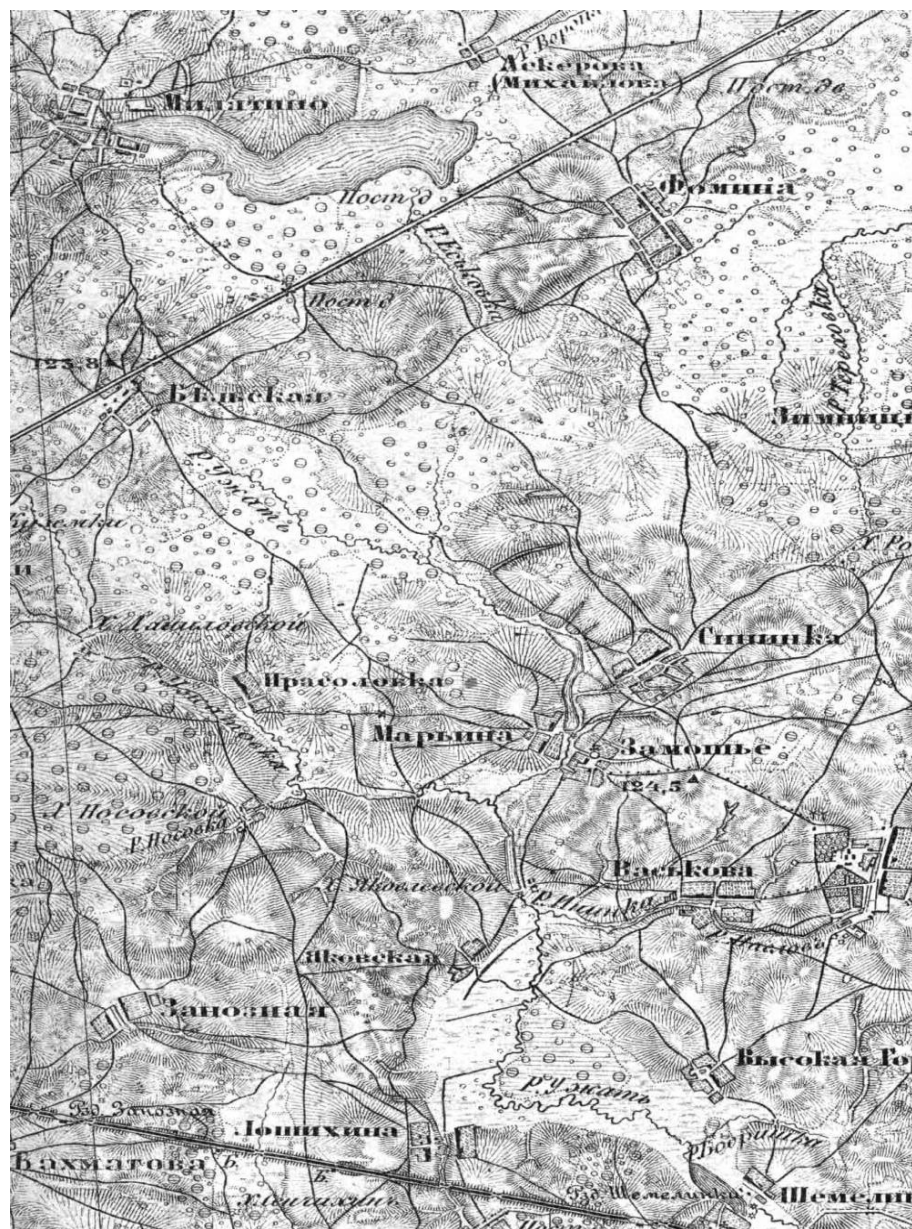
1268 полк «с ходу» без проведения разведки и артиллерийской поддержки («артиллерия из-за отсутствия лыжных установок буксует в сугробах у Сухинич») не смог выполнить боевую задачу; и вынужден был вывести свои батальоны из боя. Позже стало известно, что к лощихинскому

гарнизону немцы перебросили внушительное подкрепление, в том числе свежие силы из Франции.

Командир полка Резниченко докладывал, что, несмотря на трехдневные кровопролитные бои, не удалось выбить противника из Лоцихино. «Прошу, – писал он, – поторопить артиллерию, без нее я скован по рукам и ногам немецкими пулеметами и бронепоездом».

В то же время Военный Совет обратил внимание комдива Савина на плохую организацию наступления 385-й дивизии на Лоцихино: «Атака не была обеспечена огнем.., ее прекратить и возобновить 13 февраля, после артподготовки». Савин выполнял приказ теми силами, которые были в наличии. Здесь следует переложить и степень ответственности на командование армии.

На других участках обстановка была неопределенная. «Сведения о противнике неясные, очертание переднего края не определено». Начальник разведки дивизии лейтенант Бычков делал все возможное, чтобы организовать разведку противника. «Командиры 1266 и 1270 полков сообщали, что без боя, за исключением нескольких стычек, взяли Чумазово, (Сининки), Коськово, Серп, что ряд сел на их пути неизвестно кому принадлежит». На довоенной карте показаны населенные пункты, за которые велись упорные, кровопролитные бои.

Район боевых действий 385 стрелковой дивизии

11 февраля дивизия получила новый приказ штаба армии: «Противник обороняется Калугово, Зайцева Гора, Фомино-2, Фомино-1, Сининка, Занозная, Бахмутово, Казачеевка, Дегонка. В целом в районе Калугово, Ерши, Бахмутово до двух пехотных полков, резерв невыясненной силы – Спас-Деменск.

10 армия своим правым флангом с утра 12. 02. 42 года переходит в наступление, имея целью овладеть Варшавским шоссе на участке Вельская – Ерши.

385 сд с 10-м гвардейским минометным дивизионом с утра 12. 02. 42 атаковать противника на фронте Каменка, Бахмутово, нанося главный удар своим правым флангом. Ближайшая задача – выйти на рубеж: Емельяновский, разъезд Бездон».

Теперь в исполнении приказа командир дивизии перед полками поставил следующие задачи: «1268-му, блокируя по-прежнему Лощихино, захватить Яковлевку, находящуюся северо-западнее от нее и южнее Каменки; 1266-му взять Сининки, а также стоящие левее от нее деревни Замошье и Марьино. Затем двигаться на большое село Прасоловку, расположенное в низине. Полку (1270) Мозалева следовать вторым эшелоном за 1266-м майора Ороховатского».

В ходе выдвижения 1270 полк был подвержен воздушной атаке противника. Пулеметные расчеты рот, наряду с охранением, выполняли задачу обороны полка от ударов с воздуха. В ходе налета немецкой авиации политрук принял своевременное решение о перенацеливании всех средств огня на его отражение. В журнале боевых действий отмечается: «12 февраля у села Некрасова политруку 1270 сп удалось сбить немецкий самолет ХЕ-111».

В документальной повести «Простреленные километры» говорится: «Одиннадцатого ночью Ороховатский подтянул свои батальоны к Сининкам и Замошью со стороны Чумазовского леса. Замошье не было занято противником, но он из Марьино, а это всего четыреста метров через овраг, все время держал деревню под своим контролем. Сининки, напротив, являлись укрепленным пунктом немцев, потому на штурм ее командир полка выделил первый батальон и пятую роту второго. Артиллерийских

снарядов в запасе оказалось всего на два-три выстрела, но майор Ороховатский приказал батарее минометов поддерживать наступление на Снинки.

Пользуясь густым туманом, наступавшие придвинулись вплотную к немецкому боевому охранению. Ударил залп минометов, заговорили станковые пулеметы. Пулемет врага вскоре удалось подавить. Это сделал третий взвод пятой роты во главе с командиром взвода лейтенантом Акматом Курбаналиевым.

В эту же ночь второй батальон полка вошел в Замошье и на рассвете взял Марьино».

Ветераны вспоминают: «После того, как 1270-й получил приказ двигаться за 1266-м, ведущим теперь бой в Прасоловке (это северо-западнее от взятых Снинок, Замошье и Марьино), Мозалев разместил в Сининках свой штаб и второй батальон, в Чумазово — первый, в Замошье — третий батальон.

И штаб полка, и бойцы располагались в подвалах сожженных гитлеровцами домов. Лишь командир третьего батальона 1270 полка капитан Ишметьев и его штаб занимали полуразрушенную немцами Замошинскую церковь. В этой церкви разместилась и 2-я пулеметная рота, приданная Ишметьеву для проведения предстоящего боя по взятию высоты «Безымянная». 3-я пулеметная рота находилась в боевом охранении и решала задачи ПВО.

Командир 1270 полка Мозалев придавал большое значение «Безымянной». Деев и Петренко пишут: «Господствующее положение и над Прасоловкой, и над обоими хуторами могло сделать её ключом к Варшавскому шоссе. Положение противника на Безымянной высоте не ясное. Находилась эта высота западнее хутора Гореловский, в нескольких

метрах от дороги, идущей с Прасоловки на хутор Малиновский». Прежде чем взять высоту, Мозалев решил провести разведку и взять «языка».

Эта задача была поставлена группе разведчиков роты автоматчиков лейтенанта Камбулина. Добравшись до высоты к началу новых суток, пятерка разведчиков «бросилась на вершину, (старший группы сержант) Камбулин и (боец) Кунгуров – к землянке. Камбулин рванул на себя дверь и бросил гранату».

Выполнив задачу, разведчики с «языком» вернулись в Замошье. Мозалев лично через переводчика допросил пленного. Было установлено, что «язык» был из 558 пехотного полка 331 пехотной дивизии, которая прибыла из Франции. Пленный также сообщил, что «их полк и 559-й прибыли в район Бахмутово, Фомино-1 недавно, а 557 находится в дороге. Всего же в этих местах против русских действуют пять полков».

Утром 3-й батальон Ишметьева начал атаку на Гореловский. Засевшие в хорошо оборудованных окопах фашисты яростно сопротивлялись. «Однако Ишметьев зашел с одной ротой к ним в тыл через Козье болото, там до войны была сделана гать из бревен, которую недавно открыл Камбулин. Увидев за своей спиной русских, фашисты в панике побросали оружие, раненых и драпанули к Малиновскому».

Одновременно с наступавшими на Гореловский из Чумазова вышла пулеметная рота, которой командовал лейтенант Тулекеев, с задачей совместно с батальоном взять Безымянную.

Ветераны вспоминают: «Гитлеровцы вышли из леса широкой цепью в надежде охватить высоту с трех сторон. Их сопровождал стервятник. Он пронесся над макушкой сопки, развернулся и с пронзительным свистом стал пикировать. Алексей (Гончаров), не отрываясь, следил за ним. За стеклянным фонарем он увидел злорадно улыбающуюся физиономию немецкого летчика.

Алексей дал три очереди. Последняя, самая длинная, пришлась по фюзеляжу. Юнкер вспыхнул и, выпустив черно-красный шлейф огня и дыма, упал где-то за хуторами».

За свой подвиг пулеметчик сержант Гончаров А. С. посмертно награжден орденом Ленина. Он был из Сибири, бухгалтером работал в колхозе. Хорошо пел и играл на гармошке.

«Вытеснив противника, дивизия должна была занять дорогу Юхнов – Рославль, выйти в тыл в районе Зайцевой Горы и способствовать соседней 50-й армии занять Варшавское шоссе. Понеся большие потери, дивизия перешла на новые позиции. В результате немецкой контратаки хутора Гореловского полностью погибла первая рота 1270 полка.

Одно из самых тягостных воспоминаний ветеранов войны, связано именно с этим периодом. Они вспоминают, что «16 февраля 1942 года первый взвод 1270-го полка, усиленный пулеметами, минометами и противотанковыми ружьями, под командованием Абишева получил приказ оборонять высотку на отметке «265». Сорокоградусные морозы, глубокие снега и открытость позиции осложняли ситуацию. До высотки бойцам полка пришлось пробираться ночью, до рассвета необходимо было вырыть траншею в рост человека и подготовиться к бою. Едва забрезжил рассвет, как немцы предприняли обходной маневр, но эту вылазку наши бойцы пресекли очень быстро. Враг отступил. А уже через полчаса обрушил на высоту 265 шквал артиллерийского и минометного огня, напустил бомбардировщиков, после чего двинул в бой танки. Восемь машин атаковали отважный взвод. До вечера шло сражение. Из 250 человек в живых осталось только 35. Тяжелораненые солдаты не покидали поле боя. Жутко было смотреть, как под пулями и снарядами замерзает истекающий кровью боец. На закате враг пошел в психическую атаку. Страх наши бойцы не испытывали, было только ожесточение. Командир взвода был ранен в ногу. Уже ночью Абишев,

передав командование сержанту Николаю Давыдову, ползком, истекая кровью, добрался до КП батальона».

О героизме пулеметчиков писала и дивизионная газета «За Сталина»: «Достоинным примером для всех служил бывший коногон шахты имени Максима Горького карагандинец Иван Гаврилович Доренский, который прошел на фронте большую школу военного мастерства. Из рядового бойца он вырос до командира.

Первый номер пулеметного расчета красноармеец Доренский, подпустив фрицев на близкое расстояние, открыл ураганный огонь. Цепи немцев стали заметно редеть. Оставшиеся в живых, не выдержали и залегли.

В разгар боя осколок мины задел висок Доренского. Обливаясь кровью, отважный пулеметчик отбивал одну атаку за другой. Много гитлеровцев осталось на том рубеже.

В боях за одну из деревень Иван Доренский в числе первых ворвался на ее окраину и огнем из своего пулемета остановил грузовую машину. В неравной схватке советский воин опять вышел победителем».

Бывший политработник, военный журналист И. С. Кирюшкин пишет: «В годы войны пулемет «максим» в умелых руках был настоящей грозой для фашистов. Да и сами пулеметчики представлялись людьми исключительной храбрости. Мастерски разили врага командиры пулеметных расчетов киргизстанцы Сергеев и Брюховецкий из роты Мочалова. Капитан Мочалов служил для многих примером добросовестного отношения к воинскому долгу. Ордена Отечественной войны и Красной Звезды, медали, которые украшали его грудь, говорили сами за себя. Под стать смелому командиру были и пулеметчики».

В газете также была опубликована статья и о командире расчета станкового пулемета Гончарове. «Смелость и находчивость, умение

принимать единственно правильное решение в создавшейся обстановке были характерными чертами Алексея Савельевича», – писала газета.

Публиковался также рассказ об Андрее Илюхине, командире пулеметного расчета: «В одном из боев мы выбили противника с выгодных для него рубежей. Но не успели еще как следует окопаться, как враг предпринял контратаку. Как назло, два из трех наших пулеметов вышли из строя. А фашисты лезут и лезут. Илюхин сказал: «Чем ближе враг, тем сподручнее его бить». И подпустил фашистов на близкое расстояние. А потом стал чуть ли не в упор расстреливать их. Контратака захлебнулась».

Воевать на коротких дистанциях может только тот, кто твердо надеется на свое оружие, кто изучил его до последнего винтика и умеет без промаха стрелять. Именно таким воином был Андрей Плюхин, – заключил свой рассказ о боевом друге старый солдат.

Бесстрашный командир пулеметного расчета Плюхин погиб в одном из неравных боев. Раненый, он продолжал уничтожать гитлеровцев и умер, не выпуская из рук своего грозного оружия. Его пулемет был вручен Кирееву, бывшему его второму номеру».

16 февраля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования приказала: «Войскам Западного фронта разгромить и уничтожить ржевско-вяземско-юхновскую группировку противника и к 5 марта выйти и закрепиться на нашем старом оборонительном рубеже с готовыми противотанковыми рвами и далее по р. Десна до Снопоть».

Г.К.Жуков в исполнении приказа Ставки поставил задачу 10-й армии: «Перейти в наступление 25.02. Ближайшая задача – уничтожить противостоящего противника и к исходу 01.03 выйти на рубеж (иск.) ст. Чипляево (южн. Спас-Деменска)..., ст. Подписная (Киров)... В дальнейшем наступать в общем направлении на Рославль с задачей выйти и закрепиться на р. Десна».

Дивизия готовилась к новым боям, сколачивались штурмовые отряды. Для 385-й по-прежнему ближайшей задачей оставалось взятие Лощиного, Яковлевки и Прасоловки. После этого планировалось нанести главный удар по Занозной, Давыдово, Верхуличам. Совместно с прежним соседом своим – 326-й стрелковой дивизией – 385-ой предстояло окружить и уничтожить крупные гарнизоны противника в Бахмутово, Гайдуках и Дегонке.

Полки заняли исходное положение: «1268-й к югу от Высокой Горы, чтобы оттуда в обход железной дороги выйти к Лощино, 1270—между Высокой Горой и Коськово с целью захватить северо-восточную окраину и восточную часть Яковлевки. Когда они нажмут с двух сторон, 1266-й, будучи во втором эшелоне, поможет им».

26 февраля 1942 года начальник штаба 385-й дивизии полковник Немудров Гавриил Маркелович стал исполнять обязанности комдива. В должность вступит 11 февраля. А уже 20.03.1942 г. в должность вступил новый командир полковник Наумов Александр Федорович. Командиром 1268-го стал комбат 1270-го майор Сосновский. Резниченко был переведен заместителем командира 1266 полка.

В эти же дни командир 1270 полка капитан Мозылев докладывал: «13–17 февраля 1942 года Гореловский и Сининка взяты. Есть пленные. Лощино, Яковлевка, Прасоловка – крепкие орехи. Много жертв, а дело до конца не доведено. Кто перед нами, огневые средства противника – все это неизвестно. Разведка запоздала, да ее, по-видимому, недооценивают. Взять с ходу – это не только не серьезно, но и преступно. Артиллерия не подтянута, в результате дивизия тает, а Лощино, Яковлевка и пр. крепнут».

Командир дивизии полковник Савин и военный комиссар дивизии Нестерук были сняты за неуспех атак под Яковлевкой и Лощино и большие потери в людском составе и вооружении за период с 09.02 по 23.02.42 года с формулировкой: «...Наибольшее количество преступлений

отмечено в частях 385 сд по вине командира дивизии, преступно руководившего вверенными ему войсками, неспособного организовать боевые операции не только соединения в целом, но и отдельными частями, благодаря чему не выполнено ни одного боевого приказа Военного совета армии.

Командир дивизии полковник Савин и военный комиссар Нестерук не организовали систематической разведки врага, расположения его огневых средств, тщательного изучения местности и путей подхода к расположению противника, а порой, и своевременно не имея данных о силах противника, назначали атаки вслепую, от чего части несли большие потери.

В силу отсутствия командирской воли и большевистской настойчивости, в сознание массы бойцов и командиров не внедрялось высокой политической сознательности, железной воинской дисциплины, наступательного порыва, бодрости и уверенности в победе над врагом.

В силу этого во время проведения боевых операций отдельные лица начальствующего состава и бойцов преступно не выполняли приказы, проявляли неорганизованность, трусость и панику, бросали оружие и бежали с поля боя».

Нужно заметить, что для таких упущений были вполне объективные причины у недавно сформированной дивизии, а именно: с одной стороны, отсутствие у командиров опыта боевого управления и ведения разведки, а тем самым недооценка возможностей по обороне противника приводило к распылению сил. С другой стороны, требовалось неукоснительное выполнение приказов вышестоящих командиров «идти только вперед», что сковывало инициативу командиров.

Немецкие аналитики очень быстро раскрыли нехитрые секреты советского наступательного искусства, обобщив собранную информацию в специальном бюллетене: «...Атаки русских проходят, как правило, по раз и

навсегда данной схеме – большими людскими массами и повторяются по несколько раз без всяких изменений. Наступающая пехота компактными группами покидает свои пехотные позиции и с большого расстояния устремляется в атаку с криком «Ура». Артиллерийская подготовка атаки проводится редко... Таким образом, для отражения атак русских нужны крепкие нервы и сознание того, что наше прекрасное стрелковое оружие в состоянии противостоять массовому наступлению русских...»

В результате этих боев 385 сд понесла невосполнимые потери. В 1270 полку было убито 369 человек, 24 пропало без вести. Такое же состояние было и в других полках.

«Весной 1942 года в условиях упорной борьбы за отдельные опорные пункты особое значение приобретала охрана района развёртывания готовящихся к наступлению советских частей. Капитан роты 1270 полка Ф.Т. Смирнов пишет: «Выбивать приходится с большим трудом, т.к. они находятся в деревнях, где каждый дом превращен в огневую точку и является неприступной крепостью, а вокруг деревень, занятых немцами, пристрелян каждый метр, невозможно подойти. Весной с открытием дорог начнется решающая битва, сейчас идет усиленная подготовка».

Боевой приказ командира 385-й стрелковой дивизии №16 от 2 марта 1942 года прямо требовал: «Ни один немец не должен проникнуть в район занятый частями». Для этого «заставы и полевые караулы, вынесенные за населённые пункты, должны быть усилены огневыми средствами». От бдительности подобных караулов в условиях снарядного голода, когда возможности артиллерии дивизии были крайне ограничены, во многом зависел успех наступления, так как дивизии во многом приходилось рассчитывать на внезапность наносимого удара.

«Немцы, дезорганизованные постоянными ударами советских блокирующих групп, тоже понимали сложившуюся ситуацию, и их

разведгруппы, не жалея сил, старались выяснить, где части дивизии готовятся нанести следующий удар.

Разведгруппы противника шли в расположение дивизии практически одна за другой, и борьба с ними была, учитывая опыт их состава, тяжёлой и кровавой.

За уничтожение таких групп командование дивизии даже в условиях неудачно складывавшейся для войск Западного фронта Ржевско-Вяземской наступательной операции не скупилось на боевые награды, потому что каждый поединок с тренированными разведчиками был смертельно опасен даже при подавляющем огневом превосходстве советского боевого охранения».

Так, «младший лейтенант М.В. Жуков, командовавший пулемётным взводом, выдвинутым согласно этому приказу в качестве заслона перед позициями 1270-го полка за уничтожение 5 марта и 25 марта 1942 года двух таких групп численностью в 8 и 5 человек был награждён медалью «За боевые заслуги», а уже в следующем боестолкновении получил настолько тяжёлые ранения пулей и осколками брошенной гранаты, что был комиссован из армии и остался инвалидом на всю жизнь». Подобные самоотверженные действия бойцов и командиров действительно заслуживали самых высоких оценок.

Невосполнимые потери понес 1270 сп в ходе операции 6 марта, когда двумя ротами полку «удаётся ворваться в деревню Лоцихино. В это же время полк пытается овладеть деревней Яковлевская. Наступающие были обнаружены противником, который открыл шквальный огонь из всех видов оружия. Атака сорвалась. Весь день немцы ведут артиллерийский и минометный обстрелы и наносят бомбовые удары. Бой за овладение деревней ведётся весь день, но, не получив подкрепления и поддержки, закрепившиеся в этом населённом пункте роты, были практически

истреблены контратакующими немцами». Погибло более 10 офицеров, в том числе командир полка, командиры батальонов Ишметьев и Модаев, заместитель командира батальона Куценко, командир роты Смоляной, зам. командира роты Ильичев, командиры взводов Слобедяник, Кусимов, Калантаев, Кубрак и др. На их замену стали «сержанты и даже ефрейторы».

Майор Быков пишет, что когда он был заместителем командира дивизиона 948 артполка, то ему даже пришлось брать командование стрелковым батальоном: «Как оказалось, наша пехота заняла около десяти домов, но все командиры были выведены из строя. Я по телефону доложил командиру дивизии о сложившейся обстановке, и он приказал мне принять командование стрелковым батальоном 1270-го полка и очистить деревню от противника».

Фото из интернета

Вечером 6 марта немецкие солдаты небольшими группами заходили на поле боя, снимая с убитых тёплые вещи и подбирая брошенное оружие. 9 советских бойцов 1270 полка заняли огневую позицию в одиноко стоявшем сарае и пулеметным огнем препятствовали заходить на поле боя немецким морадерам. Немцы забросали сарай гранатами. И только, когда сарай

загарелся и стало невозможно из-за дыма в нем находиться, красноармейцы оставили его под прикрытием артиллеристского огня.

Командиром полка назначили капитана Левина, врио начальника штаба, того же 1270 полка. Первое, на что новый командир обратил внимание, так это на подготовку своих снайперов.

Невосполнимые потери понес и штурмовой отряд, двигавшийся на Яковлевку. Фрицы устроили ему западню. Разведчики лейтенанта Камбулина вовремя разгадали замысел врага. Но многие бойцы из этой роты погибли при переходе через болото у реки Ужать. Убит был и их лихой командир, он хотел связкой гранат подавить один из пулеметов, но не смог пробиться сквозь густую паутину огня.

Под Яковлевкой сложил свою голову и Резниченко, возглавлявший отряд, который спешил на помощь 1270 полку. На наблюдательном пункте погиб новый командир 1268 полка майор Сосновский, бывший комбат 1270 полка. Подвела «профессорская» борода: немецкие снайперы по ней приняли его за высокое начальство».

В ходе операции в роще «Сердце» по взятию «языка» был ранен начальник разведки дивизии Бычков. Старший группы 1270 полка сержант Несветов отбил у немцев лейтенанта и вытащил его с поля боя. Командир отделения пешей разведки Несветов Филипп Ильич был награжден орденом «Красной Звезды». В наградном листе говорится: «Тов. Несветов весь период боевых действий полка честно, мужественно ходил в разведку, выполнял любое задание командира полка. 9.4.42 г. получив задание отправиться в разведку в составе группы вместе с помощником начальника штаба по разведке, неожиданно наткнулись на засаду противника. Вступив в неравный бой, рискуя жизнью спас помощника начальника штаба, вытащив его тело тяжело раненным, сам один вторично вступил в бой с 13 фашистами,

которых 7 убил, одного тяжело ранил, а потом добил, а остальных обратил в бегство».

«Именно роща «Сердце» есть то самое ушко, пройдя через которое, вся дивизия окажется на кратчайшей прямой к Варшавскому шоссе».

Приказом Военного Совета Западного фронта, в связи с новым этапом борьбы за овладение Варшавским шоссе, из подчинения 10-й армии дивизия с 20.03.42 г. перешла временно в состав 50-й армии. В составе этой армии дивизия боролась за овладение Малиновский и Прасоловка до 20.05.42 г.

Сейчас, когда дивизия временно подчиняется 50 армии и все устремления командование вновь связывает с Гореловским и Малиновским, Болдин на совещании в Чумазово сказал: «Нахождение в руках противника хуторов Гореловский и Безымянный, что в двух километрах юго-западнее Фомино-1, дает возможность противнику действовать во фланг и тыл группе войск армии, ведущей бои в районе Фомино-2, поэтому мы очень надеемся на решительные меры 385 стрелковой дивизии. Она на самом ответственном участке».

Снежная и суровая зима, слабое снабжение накладывали дополнительные трудности выполнения боевой задачи бойцами. «...Частям предстояло наступать в полосе бездорожья, снаряды и продовольствие солдаты должны были нести на своих плечах. Питание было крайне скудное». В ночь с 27 на 28 марта 1270 полк и первый стрелковый батальон 1268 стрелкового полка провели очередную безуспешную атаку на деревню Прасоловка. «Утром 28 марта отряд обошел деревню и ударил с западной стороны. В результате стремительной и неожиданной для немцев с этой стороны атаки удалось захватить несколько домов. Бойцам удалось ворваться на северо-восточную окраину д. Прасоловка, но далее продвинуться они не смогли. Наступление было задержано огнем немецкого дзота, находившегося в 200 метрах от деревни. Артиллеристам полка

удалось все же прямым попаданием разрушить его, но пулеметный расчет уничтожен не был. 30 марта 1942 г. 1270 сп, 1266 сп и 1-й батальон 1268 сп сосредоточились в роще «Сердце».

В этих боях пример мужества проявил командир пулеметной роты лейтенант Тулекеев Капьят (1922 г.р.) 2-го батальона 1270 полка. В представлении на орден «Красная Звезда» говорится: «Тов. Тулекеев замечательный командир пулеметчик. Руководя группой лыжников 100 чел. под Лощихино, бесстрашно своей смелостью и мужеством вел людей в бой. Будучи раненным из строя не вышел, а командовал отрядом лыжников. 26 марта при наступлении на Просаловку, оставшись один, получив второе ранение, вел сильный пулеметный огонь не давая наступающим – контрнаступающим немцам подниматься, только после третьего тяжелого ранения, с разрешения командования полка эвакуирован в медсанбат».

Пулеметный расчет на огневой позиции. Фото из интернета.

Илюшечкин пишет: «Если посмотреть на карту военного времени, то эта роща действительно выглядит как сердце. Расположена она между деревней Прасоловка и поселком Малиновский. Кругом поля и только

небольшой участок леса 500 на 800 метров, где и занимали оборону наши войска. 31 марта в 5.00 подразделения 385 сд, стараясь использовать фактор внезапности, бросились в атаку на Прасоловку, но были обнаружены противником, с которым удалось сблизиться на 100 – 150 м и завязать бой. В 200 – 300 м от северо-восточной окраины Прасоловки был зарыт немецкий танк, который поддерживал огнем обороняющийся гарнизон противника». Войска вынуждены были вернуться на исходное положение.

Ветераны вспоминают один из эпизодов этих боев: «50 армия, которой командовал в это время генерал-лейтенант Болдин, организовала в полосе дивизии прорыв обороны противника. Чтобы не дать ему действовать во фланг и тыл армии, была создана оперативная группа из 385 сд, 116 сд и 112 тбр. Группой командовал полковник Гетман, командир 112 танковой бригады.

«С южных огородов Прасоловки выскочили три немецких танка и на полном ходу устремились наперерез «тридцатьчетверкам» и пехоте. Танки врага были густо облеплены десантом, а за ними виднелись цепи автоматчиков. Такой закваски боя никто не предвидел. Знали, что у противника есть в Прасолово танки, но, по сведениям разведки, они были зарыты в землю и служили дзотами.

В рядах наступающего батальона 1268 полка возникло замешательство. Для того чтобы перебросить с левого на правый фланг истребителей танков и пулеметчиков, необходимо время, а фрицы, приближались. Стрелять из орудий тоже стало опасно: «тридцатьчетверки» уже оторвались от пехоты и находились вблизи позиций врага.

Левин получил приказ, чтобы 1270 полк помог левому соседу. На поле боя была направлена «полуторка» с пушкой и с танковым пулеметом. «Огонь усилился, когда справа неожиданно вылетела полуторка с пушкой, посланная Левиным, командиром 1270. Машина мчалась на предельной

скорости, какую только позволял развивать снежный покров. Она лавировала между воронками от бомб и снарядов. В кузове ее стоял человек и строчил из станкового пулемета, используя для подставки чью-то спину. Еще несколько бойцов поддерживали смельчака с боков. Машина от взрыва остановилась».

Младший политрук лейтенант Командиров «пристраивал на край воронки пулемет. Солдат помогал ему. А четверо других разворачивали пушку в сторону немецких танков, которых было уже два, третий лежал на боку под вторым нашим перевернутым танком. Должно быть, русский танкист таранил фрица. Автоматчиков на броне уцелевших немецких танков не было. Видно, батальон отвлечения все-таки прижал их к земле.

Артиллеристам, наконец, удалось развернуть пушку. Капитан нагнулся, поднял снаряд и протянул солдату. Немцы в роще перебежали с места на место. Командиров строчил без отдыха, появляясь с пулеметом то на одной, то на другой стороне воронки».

Комсорг полка Командиров Иван Васильевич (1914 г.р.) и красноармеец, командир отделения 1-ой пулеметной роты 1-го батальона 1270 полка Митузов Алексей Федосеевич (1898 г.р.) были награждены медалью «За отвагу». Командиров получил назначение замполита 2-го батальона.

Несмотря на большие потери, пополнение личным составом осуществлялась слабо. Дивизия получила всего 423 человека. «С 5 апреля дивизия возобновила наступление, поддержанное танками 112 тбр. Танкисты начали наступление в 14.00 с рубежа 1,5 км западнее Марьино. Развернулись и пошли на д. Прасоловку, но пехота была отсечена огнем немцев, а танки были обстреляны. Группа из 7 немецких самолетов атаковала позиции танкистов». 7 апреля в 5.00 бойцы дивизии выводятся из-под огня, не выполнив боевую задачу. «Предпринятая разведка расположения огневых средств и сил противника не удалась: разведгруппа из 40 человек попала на

немецкое минное поле в 800 метрах южнее Прасоловки». К 10 апреля части 385 сд занимали положение в 200 – 300 м восточнее и юго-восточнее Прасоловки. Потери дивизии за 09.04.42 составили более 300 человек.

Проведенная 12 апреля разведка доложила, что роща «Сердце», расположенная в треугольнике Прасоловока – Малиновский – Гореловский, занята противником. 13 апреля командование дивизии предпринимает атаку двумя батальонами на рощу «Сердце», а остальные части ведут наступление на Прасоловку. Весь день шел бой, но успеха добиться не удалось. К 14 апреля части дивизии находились в 400-х метрах от Прасоловки: 1270 сп – северо-восточнее; 1268 сп – юго-восточнее; 1266 сп – восточнее Прасоловки.

О дальнейших действиях 385 дивизии говорят сухие факты журнала боевых действий, которые приведены для полного понимания тех событий: *«13.4.42. Дивизия, выполняя приказ № 71 Штарма 50 в 5.00 13.4.42 начала наступление 2 б-нами на Малиновский с задачей овладеть рощей «Сердце» и в дальнейшем Малиновский, а главными силами на Присоловка.*

К 8.00 части сблизилась до 100-150 м. И дальнейшее продвижение штурмовых отрядов было остановлено сильным пулеметным и минометным огнем пр-ка. Артнаступление, продолжавшиеся 3-5 минут, из-за недостатка снарядов не могло подавить огневые точки пр-ка и до 19.00 части дивизии своими штурмовыми отрядами находились в 100-150 мет от Присоловка.

1270 сп одним б-ном занимают юго-вост часть рощи «Сердце» Штурмотряд в 80-100 мет от сев.вост. окр. Прасоловка, главные силы в 300 м ведут огневой бой.

1266 сп один б-н направлен в распоряжение к-ра 1270 сп с задачей 2 б-нами наступают через рощу «Сердце» на Малиновский и овладеть им. Штурмотряд в 80-100 мет вост. Прасоловка – главные силы в 300 мет ведут огневой бой.

1268 сп – штурмотряд в 100 м юго-вост окр. Прасоловка, главные силы в 300 м ведут огневой бой.

В первой половине дня пр-к группами самолетов до 18 машин проводил налеты с воздуха бомбил Фомино 1 б.

Отмечалась активная разведка из леса западнее Прасоловка разведгруппой до 30 человек.

Пр-к упорно обороняет опорный пункт Прасоловка, допуская до 100 м, а затем обрушивается пулеметным, минометным и автоматич. огнем, нанося значительные потери живой силе. Неоднократные попытки штурмотрядов подняться или даже переползти этот рубеж 80-100 метр оканчивались неудачей. Каждый раз штурмовые отряды несли потери. В результате штурмотряды понесли потери до 60% наличного состава.

Главные силы полков всеми огневыми средствами в течение всего дня вели огонь, но для успеха атаки требовалось разрушить огневые точки пр-ка, что не могла сделать дивизионная артиллерия из-за отсутствия снарядов.

Командир дивизии решил возобновить атаку с началом темноты.

14.4. Ночная атака штурмовыми отрядами организованная в 23.00 13.4.42 успеха не имела».

Командующий Болдин докладывал Жукову: полки «385 сд за 14 (апреля) продвижений не имели, были остановлены артиллерийско-минометно-пулемётным огнем на южной опушке леса», 385 сд находится «южн. окраина Малиновский и вост. окр. Прасоловка». Болдин говорит, что положение настолько осложнилось, что пришлось расстрелять командира, отвечающего за невыполнение боевой задачи. В телефонном разговоре Жуков лично инструктировал Болдина о «требовательности и быстроте расправы с паникерами и не выполняющими боевых приказов». Об

эффективности руководства армией можно судить по претензиям, высказанным Жуковым: «Противник Вас гонит с 7 танками, Вы имеете 100 танков, то есть в 14 раз больше, что же это за тактика такая. Вы узнаете об отходах тогда, когда это уже совершилось, значит, Вы не руководите боем, не организовано у Вас управление, нет у Вас своих глаз на передовых позициях, а это, значит, армия действует без руля и без ветрил. Я требую под Вашу главную ответственность занятия: Зайцева Гора, Фомино 2-е, Тычек, Екатериновка, Бельская, Липовая Роща. Я требую заставить 116-ю и 385-ю (стрелковые дивизии) немедленно занять Малиновский и выйти в назначенные районы. Я требую для усиления удара завтра же ввести 58-ю стрелковую дивизию».

Командир 2-го батальона 1270 стрелкового полка пишет: «Приняв новое пополнение, я снова пошел в бой. Из боя вышел благополучно, но на второй день, т.е. 15-го апреля, по дороге на командный пункт попал под минометный огонь противника. На этот раз получил в ногу осколок. Первое время мне казалось, что в бою находиться очень страшно, теперь я испытал и это. Наоборот, находиться в бою ничего страшного нет, всякий страх пропадает. Чувствуешь, что как будто и не на войне, а на обычной работе при исполнении служебных обязанностей». Далее он пишет: «Погода здесь сейчас стоит чудесная, местами видны прогалины, текут ручьи, а солнце начинает пригревать по-весеннему, прилетели весенние птицы, поют свои веселые весенние песенки, дышать стало лучше, легче, весенним свежим воздухом. Как хочется жить. Я никогда не ощущал такой жажды к жизни, как сейчас – весной 1942 года».

385 дивизии, прежде чем занять Малиновский, нужно было штурмовать близлежащую высотку, где применение танков уязвимо от огня противника. Жуков наставлял: «Вы все время доносили о том, что высота находится в Ваших руках, а сейчас докладываете северо-восточные скаты в руках противника. Не пойму я Вас, почему Вам понадобилось вести танки на

артиллерийский огонь. Непонятно мне, для чего у Вас врываются танки на подобие: ворвались в Гореловский, ворвались в Малиновский, а пехота, оказывается, отбита организованной системой огня. Азбучная истина обязывает: прежде, чем бросить танки, нужно подавить систему огня, а тогда только бросать танки». Но у бойцов уже не было сил в прямом смысле идти в атаку. «23 апреля штурмовые отряды 1270 сп продолжают наступать совместно с танкистами 112 тбр. Один танк был подбит... бойцы вместе с экипажем танка занимают круговую оборону на северо-западной окраине рощи. Немцы мелкими группами контратакуют в направлении танка. Потери с 21 по 22 апреля: убито 32 человека, ранено – 135 ». Было катастрофическое положение со снабжением войск армии.

Из докладной записки инспекторов наркомата узнаем, что «...полк в течение первой половины апреля с 10 по 15 апреля ни хлеба, ни сухарей, ни крупы, ни жиров не получал, получив только в эти дни по 150 граммов мяса и 35 граммов сухофруктов... 12 дней они питались очень плохо, что им почти ничего не давали, кроме небольшого количества сухарей и хлеба, а последние 4-5 дней питание значительно улучшилось – «конина нас поддерживала». По заявлению самого командира дивизии, полковника Самсонова, бойцами съедено 170 голов лошадей. По заявлениям же командиров и бойцов нами опрошенных, это количество съеденных лошадей, безусловно, больше, так как бойцы заявляют, что раненых и убитых лошадей они использовали для питания. Из общего количества 2 400 лошадей с 1 по 20 апреля убито 359. В 10-й армии в 385 сд лейтенант Бычков в нашей беседе о возможности переезда в распоряжение 50 армии заявил – будьте осторожны, лошадей не оставляйте, ибо «самсоны» их сейчас же съедят. Мы поинтересовались, что за «самсоны» – название это взято по фамилии командира этой (116 стрелковой) дивизии, полковника Самсонова.

Это систематическое недополучение продуктов, при непрерывных боях, привело к тому, что бойцы его роты обессилели, не могли рыть окопов

и сделать необходимых укрытий, вынуждены были лежать в легких шалашах, следствием чего во время боя было выведено из строя убитыми и ранеными 42 человека, 8 случаев смерти от истощения».

Работники Управления тыла при передаче 385 дивизии в состав 50-й армии не побеспокоились о своевременном получении продовольственного аттестата, что вызвало задержку и перебои в питании дивизии. Ветераны армии вспоминают: «В апреле рассчитывать на подножный корм бесполезно, но кто-то ухитряется откопать в поле прошлогодние картофелины. Убитые лошади тоже до нас отскоблены ножами до костей. От истощения у меня сморщилась кожная пленка на поверхности раны, ноет грудь. Но, слава Богу, есть еще смекалка. Нащипал березовых почек, засыпал в котелок, залил болотной водой и положил в нее «мясо» – опаленную на костре ступню конской ноги. Получилось оригинальное блюдо – суп из свежей зелени с копытом».

Несмотря на тяжелое положение 50-я армия продолжала получать боевые задачи: «10.5.42 г. ближайшая задача – разбить спас-деменскую группу противника, последующая – выйти на рубеж ст. Приднепровская, искл. Рославль». Командир роты А.И. Булычев в своем дневнике в 1942 году в районе Зайцевой горы записал: «Часто задумываюсь над тем, как мы держим оборону. Если бы знали в тылу кто-нибудь из гражданских о том, что здесь вместо людей пустые окопы, то просто бы пришли в ужас. Совершенно голая оборона. Знай про это немцы, они бы ночью нас по одному к себе перетаскали. А про наступление и говорить страшно. Даже разведку мы не в силах отразить по-настоящему, потому что нет оружия и патронов. Немцы бьют по нашим окопам почем зря, а мы даже ответить не можем, потому что сразу выдадим себя и свое вооружение».

К весне 1942 г. немецкие войска создали в районе Зайцевой горы мощное укрепление. Советские войска пытались овладеть этой высотой до марта 1943, в боях за которую полегло и было ранено до 60 тысяч советских

солдат. Интересно, что взятие непреступной высоты было осуществлено способом, до того момента неизвестным. Сопrotивления фашистов практически не было. Высоту 269,8 взяли без потерь. 26 августа командующими Западного фронта стал генерал-полковник И.С. Конев, который и утвердил план подкопа горы. После подрыва 4 октября можно было наблюдать «множество трупов, искореженные металлоконструкции оборонительных сооружений, разбитые орудия и минометы, воронка, напоминающая кратер вулкана». Бригада опытных шахтеров-проходчиков, таких, как Артем Дунин, для которого шахта как родной дом, работала по прокладке тоннеля с южного склона. Список шахтеров, прокладывавших туннель, восстановить трудно. Солдат, как правило, прикомандировывали из других частей устным приказом.

«Из присланных дивизиями людей создали команду в сорок человек. Среди них было несколько довольно опытных донецких, криворожских и карагандинских шахтеров. Начальником команды был назначен лейтенант Владимир Новиков – двадцатидвухлетний офицер. Кроме опытных шахтеров, в команде были плотники, слесари, землекопы и другие специалисты», – пишет командир 50А.

Сначала отрыли колодец диаметром три метра. От него повели горизонтальный ствол с разветвлениями. В конце лаза заложили до 25 тонн взрывчатки. Плотнo забутили вход. «По ожесточению борьбы бои за Зайцеву Гору можно сравнить разве что со Сталинградом – не случайно же эту высоту в Калужской области после войны стали называть подмосковным Мамаевым курганом».

Художественный фильм Н. Михалкова «ЦИТАДЕЛЬ» образно отражает такие трагические события, как и произошедшие на «Братском поле под Фомино».

На основании боевого приказа Военного Совета 50-й армии от 20.5.42 г. № 0046/ОП дивизия возвратилась в состав 10-й армии, а в соответствии с приказом Военного Совета 10-й армии за № 00267 дивизия 24.5.42 г. сосредоточилась на промежуточном армейском рубеже по восточному берегу р. Неручь на фронте (иск.) Розинки, (иск.) Воля для пополнения и строительства армейского рубежа.

За время нахождения на промежуточном рубеже дивизия непосредственных столкновений с противником не имела, находясь только под воздействием её авиации.

«Приказом Военного Совета 10-й армии № 0017 от 18.6.42 г. дивизия перемещается на оборону района г. Мещевск, и по боевому распоряжению 10-й армии за № 0087 от 19.6.42 дивизия сосредотачивалась п. Петровский, Михайловка, Шалова, 6 км сев. зап. Мещевск. В этом районе дивизия проводила занятия с полученным ранее пополнением, находилась до перехода в состав 16-й армии, т.е. до 29.6.42 г.». Дивизия участвовала в боевых действиях 16 армии во втором эшелоне в наступление 6-14 июля 1942 года.

К 8 июля войска 16-й армии продвинулись на глубину от 2 до 4 км на фронте в 20 км. На этом наступление выдохлось, превратившись в ожесточенную борьбу с подошедшими резервами противника за отдельные опорные и населённые пункты. Многие деревни по несколько раз переходили из рук в руки. Тогда Рокоссовский решил ввести в бой полнокровную 385-ю стрелковую дивизию второго эшелона. Однако с ней получилось совсем плохо – к назначенному времени (8 утра) она так и не смогла выйти к фронту из исходного района в 25-30 км от передовой.

Быков вспоминает: «В конце мая 1942 года дивизия была отведена в тыл для пополнения. А в июле мы участвовали в наступательной операции на жиздринском направлении, на правом фланга 16-й армии. Пройдя три

десять километров, на реке Жиздра заняли оборонительные рубежи. Бои носили тяжелый локальный характер. Наша дивизия по сути дела без артиллерии и обеспечения бронетанковыми средствами, не смогла прорвать оборону противника в своей полосе, хотя свою основную задачу выполнила: не позволила немецкому командованию перебросить часть войск от Котовичей в район направления главного удара».

9 июля 1942 года 1270 полк получил приказ идти в наступление. После непродолжительной подготовки батальоны полка вышли на исходное положение для наступления и атаки немцев, расположенных в деревне Крутая. Офицер штаба 1270 полка А. М. Фуколов в своем дневнике пишет:

«11 июля. Первый батальон повёл стремительное наступление на деревню Крутая и занял её северную окраину, развивая успех за полное овладение ею. Немцы дважды переходили в контратаки при поддержке значительного количества бомбардировщиков. Батальон смело и дружно отразил все атаки противника. Немцы понесли большие потери. Однако они не смогли согласиться с потерей Крутой и, накопив силы, бросились в третью контратаку при поддержке авиации и танков.

Первый батальон окопался в трёхстах метрах от Крутой и отражал контратаки. Вступил в бой и третий батальон. Не спуская глаз, следит за движением стальной коробки со свастикой красноармеец Кузин. Он выбрал себе и замаскировал удобную позицию, глубокая щель предохраняет его. Вот уже можно бить наверняка. Кузин прицеливается и спускает курок. Но танк идёт. Кузин бьёт ещё и ещё, танк остановился, замер. В воздухе фашистские самолёты. Группами по 8 – 15 штук, они непрерывно висят над боевыми порядками наших подразделений, сковывая их, сдерживая темп продвижения. Один из стервятников сбит из станкового пулемёта бойцом Николаевым, задымился и, теряя скорость, упал за линией фронта. Политработники, коммунисты, агитаторы рассказывают в подразделениях о подвигах Кузина и Николаева.

Заместитель командира роты лейтенант Краснов с двумя бойцами под сильным пулемётным огнём сделал проходы в проволочном заграждении. Пулей его тяжело ранило. Немцы заметили это и усилили огонь. Нет возможности подползти к раненому. Но красноармейцы его тело не дали на поругание врагу. Советское правительство наградило тов. Краснова посмертно орденом Красной Звезды. Перед боем Краснов подал заявление о приёме его в Коммунистическую партию. В нём он писал: «Прошу принять меня в ряды ВКП(б), так как я предан делу Ленина и Советской Родине, которую я буду защищать от фашистских извергов до последней капли крови».

Не добившись успеха в освобождении Жиздры, стороны приняли позиционное положение и вели боевые действия местного значения.

«За период боевой деятельности дивизии до 16.7.42 г. было представлено к правительственным наградам 540 человек, из них комначсостава – 219, младшего начсостава – 113, рядового состава – 188 человек.

На 16.7.42 г. получили правительственные награды 155 человек, в том числе комначсостава – 52, младшего начсостава – 45, рядового состава – 58 человек.

Из числа уже награждённых получили: орден Ленина – 2 человека, орден Красное Знамя – 14 чел., орден Красная звезда – 11 чел., медаль «За отвагу» – 71 ч. и «За боевые заслуги» – 57 человек. За время участия в боях дивизия получила пополнение 9597 чел. В основном пополнение получено от 10-й армии, около 1 тыс. человек получено от 50-й армии и 1041 чел. от 16-й армии. Потери в личном составе за весь период пребывания дивизии в действующей Армии составляет 11 337 чел. Из общего количества потерь убито – 3543 чел., ранено и контужено – 6362 чел., заболело с эвакуацией в госпиталь – 465, обморожено – 13, пропало без вести – 727, попало в плен 34

и по другим причинам – 193». 385 дивизия 8 августа 1942 г. вновь вошла в боевой состав 10 армии.

15 августа состоялась первая конференция снайперов. Опытные пулеметчики дивизии, воевавшие с первых дней войны, были награждены знаком «Отличный пулемётчик». Согласно положению учреждённым Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942года знаком награждались особо выдающиеся воины, которые отлично владели пулемётом и умело применяли его в бою.

Дивизия в основном несла службу в боевом охранении. Такие действия подразделений полков позволяли исключить возможность внезапного нападения немцев, а также не допустить разведывательно-диверсионных действий противника в местах дислокации дивизии и то же время самой вести разведку.

Так, старшина, помощник командира взвода пешей разведки 1270 полка Несветов Филипп Ильич «возглавляя группу захвата во время ночного поиска, в ночь с 24 на 25 октября 1942 – первый ворвался в траншею, вступил в неравную схватку с пятью немецкими фашистами – одного заколол, двух обратил в бегство, а двух захватил живыми и доставил в полк. В своей группе потерь не имеет. Достоин правительственной награде ордена «Красного Знамени».

Бойцы получили годовую передышку перед решительным наступлением. Артем в январе 1943 года после введения погон надел уже гимнастерку с новыми знаками различия. Дивизия продолжала вести разведку, участвовала в пробивании Кировского коридора (23 января), поддерживала связь с партизанами. Артему выпала исключительно редкая возможность на войне посылать через партизан треугольные конвертики с весточками своим родным, находящимся на оккупированной территории –

«малой советской земле». Тогда он узнал, что у него родился сын, Виктор – победитель. Он также сообщил жене Фресе, что он воюет пулеметчиком и о судьбе сына Миши, с которым он имел переписку. До окончания военного училища в ноябре 1943 г. Миша находился в Саратове.

Полк Артема продолжал нести боевое охранение и вести разведку противостоящего противника. В ходе разведки проявил себя младший лейтенант, заместитель командира взвода пешей разведки Несветов. В наградном листе говорится: «в ночном поиске с 4 на 5 февраля 1943 года при его руководстве группой захвата был взят контрольный пленный – оберфрејтор противника. Действовал решительно и смело». Филипп Ильич получил очередную медаль «За отвагу».

23 февраля в День Красной Армии проявили героизм командир 2-го батальона 1270 пока майор Панцевич Михаил Митрофанович и комиссар батальона старший лейтенант Командиров Иван Васильевич. В представлении на орден Красного Знамени Панцевичу говорится: «23 февраля 43 года, собрав группу бойцов и командиров резким броском, не смотря на сильный огонь со стороны противника, ворвался в его траншею и вел там бой с превосходящими силами противника до подхода остальных подразделений полка. За три дня боевых действий отбил 8 контратак противника, пытавшегося вернуть свой прежний участок к обороне».

5 июня 1270 полк провел разведку боем (силовую разведку) на своем участке обороны. За успешную операцию 34 человека были награждены медалью «За отвагу» и 5 человек – «За боевые заслуги». Особо отличились старшина 3-его батальона Гришин Радион Николаевич, помощник командира взвода 3-го батальона старший сержант Желухин Иван Васильевич, который вынес с поля боя раненого командира батальона, навозчик 3-ей пулеметной роты младший сержант Рябцев Иван Иванович, пулеметчик красноармеец Трифонов Петр Владимирович.

О боевых действиях 1270 пока сообщалось и в сводках фронта: «Войска Западного фронта в течение 14.7.43 г., оставаясь на прежних рубежах, укрепляли их, на отдельных участках вели боевую разведку и огнем пехоты и артиллерии уничтожали живую силу и огневые точки в обороне противника. Западнее НП Крутое (10 км сев.-вост. Людиново) в 4.00 11.7.43 г. усиленная стрелковая рота 385 сд после короткого артналета ворвалась в передовые траншеи противника. Уничтожив в бою до 50 немцев и, взяв пленного, рота отошла в свое расположение». За эту операцию 38 человек 1270 полка были награждены медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». Среди награжденных был пулеметчик красноармеец Данилин Павел Никитьевич, который «своим огнем уничтожил 19 фашистов», так говорится в наградном листе, и красноармеец командир отделения 1-ой пулеметной роты 1-го батальона Митузов Алексей Федосеевич, который «точным выстрелом уничтожил фашистского снайпера, подавил 2-е огневые точки противника и точным выстрелом уничтожил 9 человек немецких солдат».

О проведенных разведывательных боях вспоминают и ветераны: «Перед наступательной операцией командующий 10-й армией генерал-полковник В. С. Попов лично поставил перед дивизией боевую задачу: разведкой боем прорвать оборону противника, вскрыть и подавить его огневую систему и захватить контрольных пленных. Срок назначили на 18 июля 1943 года. Бой начался в 18.00. После артподготовки, следуя за огненным валом артиллерии, батальон ворвался в траншеи противника. Бойцы захватили командный пункт командира немецкого батальона, взяли штабные документы и трех немцев. Отличился здесь и командир расчета станкового пулемета, комсорг 4-й роты Илья Спиридонов, он отбил четыре атаки противника. Комсомолец из 5-й стрелковой роты, командир расчета станкового пулемета сержант Василий Пятак был ранен в руку еще у проволочного заграждения, но вместе с бойцами он прошел все три траншеи противника и прорвался в деревню Крутая.

Комсомолец Борис Тельпухов, тоже командир расчета станкового пулемета 5-й стрелковой роты, перед боем подал заявление о приеме его в партию. На поле боя расчет сержанта вышел из строя. Он заменил его, а затем и командира взвода и повел бойцов в атаку. Блокировал два немецких блиндажа, уничтожил при этом вместе со своими бойцами 15 гитлеровцев. Потом ворвался в деревню Крутая, участвовал в рукопашном бою», – вспоминает А. М. Михайлов, начальник политотдела дивизии.

В августе 1943 года 1270 полк был подготовлен к проведению наступательной операции. Она проводилась с целью разгрома спасс-деменской группировки немецких войск и создания условий для последующего наступления на Снопот – Красная Калиновка – Пацынь – Кричев.

Командиром 1270 полка стал подполковник Халин Александр Фролович (1905 г.р.). Ранее был командиром 1223 сп 369 сд 30 армии. За освобождение Ржева награжден орденом Красного Знамени. Пополненный и обновленный под Кировом полк готовился к выдвигению на исходную позицию. Среди нового пополнения в основном были юноши 19-20 лет. Один из боевых пулеметных расчетов пополнился красноармейцем Макеевым Иваном Николаевичем. Он ранее отличился в ходе разведывательного боя и получил медаль «За отвагу». Был избран парторгом 3-ей пулеметной роты, в которую входил и боевой расчет Артема Семеновича Дунина.

Командиром дивизии назначали полковника Супрунова Митрофана Федоровича, кадрового военного с академическим образованием.

12 августа немецкая разведка констатировала: «Сменили район боевых действий: 385 сд – до сих пор юго-восточнее Кирова перед 55 ак, теперь северо-западнее Кирова (из показаний военнопленного). По показаниям пленного из 1266 сп, основные силы 385 сд 12.8 покинули прежний район дислокации и двинулись к участку западнее Кирова для участия в боевых

действиях. На позициях 385 сд осталось по 50 человек в батальоне, которые получили задание имитировать прежнюю численность дивизии (5-дневный сухой паек)».

385 дивизия, сдав свой участок обороны, выдвинулась в район севернее Кирова для наступления в полосе, где немецкие части обороняли деревни: Верхняя Песочня, Большуха, Чужбиновка, Анновка. В сводках говорится: «После кровопролитных боев войска Красной армии взяли Кулаковку; немцы отошли к Анновке и Большухе».

Перед началом операции в район нп Анновка Халин отправил разведгруппу полка, которая более суток действовала в этом районе. Разведчики 1270 полка вышли через рощу к северной окраине Анновки. Группу возглавлял Филипп Несветов. Разведчики вскрыли расположение в деревне штаба 321 пехотной дивизии, огневых точек, сосредоточение танков.

13 августа, в 15.00 Супрунов приказал подтягивать роты к исходному рубежу. Через сорок минут началась артподготовка. Минут десять спустя огонь был перенесен вглубь вражеской обороны. На правый фланг комдив поставил 1268 полк Нестерова, на левый – 1266-й полк Коновалова. 1270-й находился в резерве.

К этому времени артиллеристы накрыли все пять дзотов. 1268 полк Нестерова одним броском захватил траншею врага. К 24.00, взяв три немецкие траншеи, дивизия устремилась к рубежу Вязовец – Детдом. Поздно ночью, смяв еще несколько заслонов отступающего противника, она подошла к Малой Большухе и Чужбиновке, где располагалось до трех неприятельских батальонов. 1266 полк майора Коновалова, зайдя немцам в тыл, к 3.00 следующих суток выбил фашистов из обоих сел.

Взятие роши возле Анновки, обеспечивало контроль за подходом к деревне подкрепления со стороны Вязовца и Латышей, где находились пехота и танки гитлеровцев.

К двум часам дня 1268-й первым (комбат капитан Берснев) и третьим батальонами (комбат майор Найденов) ворвались в рошу. Стык полка с 1266 прикрывал второй батальон капитана Репетунова, которому удалось взять здание школы, находившейся несколько в стороне от Анновки.

Пытаясь обойти с фланга, неприятель воспользовался большими лесными полянами у Вязовца. Одиннадцать «тигров» с ротой десанта появились из-за деревьев; бой с ними приняла рота противотанковых ружей.

Танки с десантом не прошли, но и вся рота ПТР погибла. Остатки вражеского десанта отступили к Вязовцу.

В самой Анновке события развивались очень стремительно. Бойцы второго и третьего батальонов 1268 полка выбили немцев из нескольких домов восточной окраины и переулка, что выходил к северной роше. В переулке закрепились восьмая стрелковая рота, которая сразу же подверглась натиску контратакующих с двух сторон: от гарнизонного клуба и с улицы, что врезалась в рошу. Восьмой должна была помогать девятая рота, но немцы сковали ее действия несколькими танками. К вечеру положение штурмовавших войск деревню ухудшилось: в воздухе появились немецкие самолеты. На протяжении почти пяти часов они делали заход за заходом на позиции дивизии.

Супрунов отдал приказ оставить Анновку до утра, окопаться, произвести перегруппировку: второй и третий батальоны 1268-го сдвинуть к южной окраине, а на место первого, ушедшего на Вязовец, переместить несколько рот 1266 полка от Чужбиновки. 1270-й по-прежнему оставался в резерве, за исключением первого батальона майора Морозова, который находился возле школы (её отделял от деревни пустырь и ручей) и должен

был содействовать наступлению 1268-го на деревню с восточной и северо-восточной окраин.

Утром следующего дня, после короткой артподготовки, 1268-й и 1266-й полки с тремя танками пошли в атаку. Вблизи Анновки встретили заслон из танков и пехоты. Были введены в бой батальон Найденова и один батальон 1270-го полка. Они выбили фашистов из Анновки и Вязовца.

Деев и Петренко пишут: «Немцы делали ставку на танки и дзоты. Танки стояли на южных огородах и у восточного въезда в деревню, напротив школы, блиндажи на северной окраине ночью переоборудовали в стрелковые ячейки. Самый крайний, у ручья, был превращен в дзот.

Под дзоты немцы использовали также каменные дома комендатуры и бани, соединив их траншеей в рост человека. Оба дзота удобно располагались. Из них свободно простреливались северная и северо-восточная окраины.

С рассвета ударили минометы и пушки дивизии, а потом на участке от Большухи до Вязовца поднялась пехота. На этот раз атаки на Анновку с юга и востока были более удачными, нежели с севера от рощи, здесь роты 1266 полка отбивали уже третью атаку немцев со стороны Латышей. Первый батальон 1270 полка, спустившись от школы к ручью, вынужден был залечь под многослойным огнем из блиндажей и дзотов. Труднее всего приходилось второй роте старшего лейтенанта Баева, которой было приказано уничтожить дзоты. Первый, что у ручья, удалось подавить довольно быстро. Огонь из двух других – комендатуры и бани – был настолько сильным, что не давал возможности поднять головы.

Огонь не прекращается ни на секунду. Младший лейтенант Коломиец, командир второго взвода, решил забросать дзот гранатами. Люди его лежали ближе к роще. Прижимаясь к деревьям, у них была возможность пробраться к дзотам с правого фланга и забросать их гранатами.

В одном из номеров дивизионной газете помещена была статья: «Подвиг большевика Коломийца»: «Когда огонь двух вражеских дзотов преградил путь нашим стрелкам, то от залегшей цепи отделились четверо: парторг роты Борисов, коммунисты Коломиец, Головин и Воробьев. Под ливнем пуль они подползли к первому дзоту и забросали его гранатами. Дзот умолк, шесть фашистов распростились с жизнью.

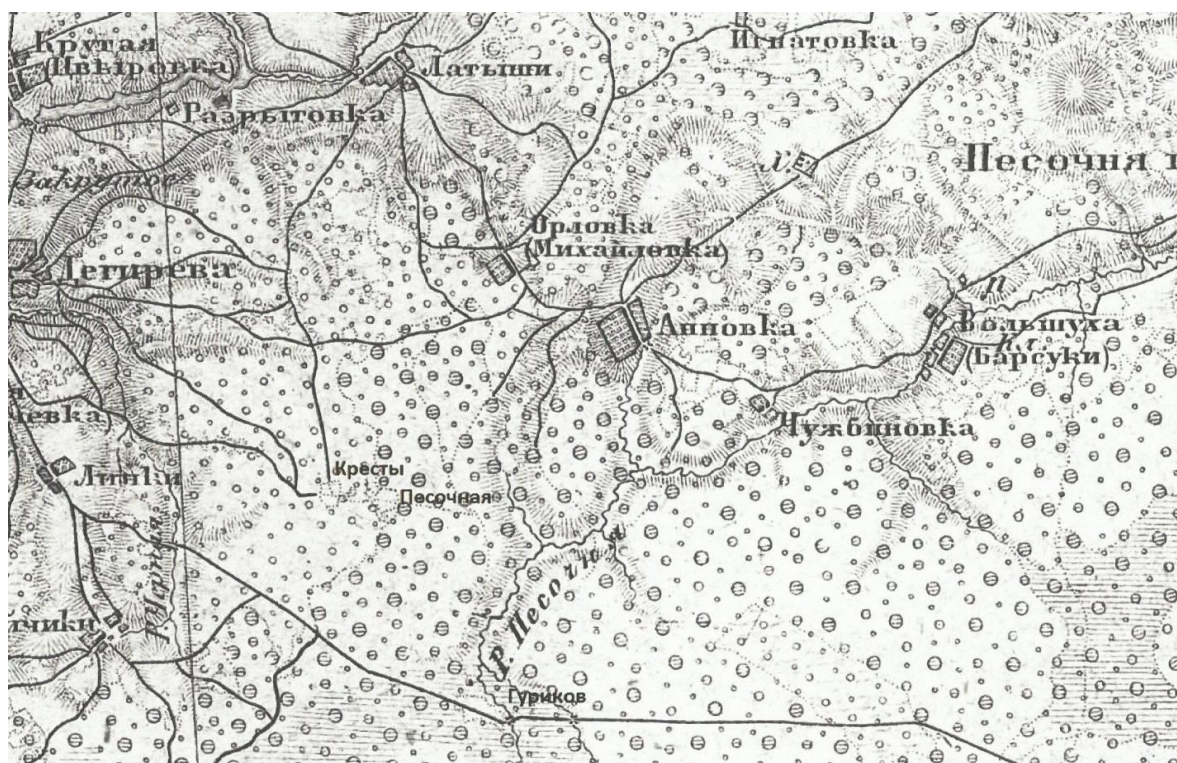
Но действовал второй дзот. К нему подполз Коломиец, поднялся и метнул в амбразуру гранату. В тот же миг вражеская пуля обожгла грудь героя. Дзот еще жил. И тогда Алексей Коломиец упал на него, закрыв своим телом амбразуру. Подоспевшие бойцы расправились с находившимися в нем фашистами.

Герой-большевик Коломиец погиб, но обеспечил успех боя. Наши стрелки овладели населенным пунктом, выполнив поставленную боевую задачу».

В ходе упорных боев 385 дивизия к 15 августа вышла на рубеж Анновка, Латыши и стала преследовать отходящего противника. Безвозвратные потери составили: 1266 полк – 227 человек, в том числе – 14 офицеров; 1268 полк – 145 и 10 соответственно.

Штаб немецкой 321 пехотной дивизии с началом операции был передислоцирован в нп. Кресты. Он располагался совместно со штабом 317 пехотного полка этой же дивизии, который ранее находился во втором эшелоне. После освобождения Анновки 317 пехотный полк представлял наиболее боеготовую часть, против которой был нацелен свежий наш 1270 полк, находящийся до 16 августа, за исключением 1-го батальона Морозова, во втором эшелоне. Полку предстояло освободить нп Песочная, Кресты, Забайдан, Липовка. 1266 сп и 1268 сп 17 августа после приведения своих подразделений в походный марш почти без отдыха и пополнения начали наступление на Кладовицы, Дыра, Липовка.

В оперативной сводке ГШ Красной Армии говорится: «10-я армия в течение 15 августа, отбивая контратаки пехоты и танков противника, продолжала вести наступление. Противник на всем фронте упорно оборонялся. Бои носили ожесточенный характер. Части армии, продвинувшись от 2 до 4 км, овладели районом... Анновка – Кресты (16—21 км сев.-зап. г. Киров). К 19.00 части армии вышли на рубеж ... Владимировка – Кресты. 5 мк, взаимодействуя с пехотой, вел бой на фронте Латыши – Анновка – Большуха (13—17 км сев.-зап. г. Киров)».

Район боевых действий 385 стрелковой дивизии, август 1943 г.

1270 полк за овладение нп Кресты вел бои в течение 16 и 17 августа и вышел на исходное положения для наступления в составе дивизии на день раньше других полков. Вечерние немецкие донесения 17 августа гласят: «У нп Веселый (1км зап. Кресты) и нп Новый Приют были отражены слабые атаки (численностью до 2 рот). Ныне нп Высокое объединило исчезнувшие названия сел Веселый и Кресты. По погодным условиям 1266 и 1268 полки отставали на сутки по выходу на рубеж. Погода на 18 августа: « Прохладно, дождливо. Дороги отчасти размыты». 330 дивизия, действующая слева, также

не вышла на исходный рубеж для последующего наступления. По немецким разведывательным сведениям на 17.08. установлено: «330 сд (1111 сп и 1113 сп)— восточнее нп Гуриков (15 км зап.-сев.-зап. г. Киров)».

Группа разведчиков Несветова в ходе ночного рейда с 17 на 18 августа обнаружила сосредоточение сил противника с легким вооружением севернее нп Гурикова (на реке Песочня 4 км юго.-вост. Кресты). Такое расположение войск противника создавало угрозу окружению 3-его батальона, действующего на левом фланге 1270 полка. Командир батальона принял решение перебросить навстречу в район Песочная (1 км юго.-вост. Кресты) пулеметную роту с задачей отсечь кинжальным огнем наступающую с тыла группировку противника численностью более 100 человек. Роте были приданы наводчики орудий и минометов, стрелки охраны повозок. Скрытно установив пулеметы на ночные позиции, командир роты на местности определил ориентиры огня каждому пулеметному расчету.

Два взвода (6 станковых пулеметов), используя сараи и подвалы для огневых позиций, находились в первом эшелоне. Один взвод был оставлен в резерве на случай прорыва противником первой линии огня. С пулеметов были сняты щиты и колеса, чтобы не демаскировать огневые точки, и быстро можно было менять позиции. Кроме основных позиций, для каждого пулемета были выбраны запасные с безопасными путями сообщения между ними. Каждому пулемету командир определил только одно направление стрельбы.

Для немцев массированный пулеметный огонь на дальность проникновения немецкой группы было полной неожиданностью. Передовая немецкая разведывательная группа не обнаружила замаскированные боевые позиции пулеметчиков. В глубине разведгруппы взяли стрелки из охраны. Немцы залегли и открыли ответный массированный огонь по обнаруженным огневым точкам. Пулеметы замолчали. Но как только немцы предприняли новую контратаку, пулеметы уже открыли огонь с новых позиций.

Немцы трижды ещё предпринимали контратаки, но боевые расчеты 3-ей пулеметной роты сдерживали своим огнем противника. Немцы вынуждены были отойти и покинуть поле боя. Промедление могло обойтись для них окружением уже нашими войсками со стороны Гурикова. Разведсводка немцев за 18 августа штаба группы «Центр» гласит: «Бои продолжаются. Западнее Гурикова два батальона противника (330 сд) проникли в район леса. Обстановка здесь еще не выяснена».

Возможности пулеметчиков ограничивало то обстоятельство, что бой происходил в лесистой местности, где между деревьями окружающее пространство видимости уменьшалось до 100—150 метров.

В таких условиях схватки превращались в единоборство на близких расстояниях, когда огонь велся в упор и здесь личное мужество, настойчивость, ловкость приобретали решающее значение.

Гитлеровцы действовали напористо, прятаясь за деревьями и шаг за шагом сокращали расстояние до огневых позиций. Трудность обороны в лесу состояла в том, каждый пулеметчик имел только строго определенный сектор обстрела. Командиру роты пришлось своевременно перемещать боевые расчеты на наиболее угрожаемые участки. Пулеметный взвод, оставленный в резерве, сыграл решающую роль в отражении немцев, которые пытались обойти нп Песочная слева. Писатель А.С. Юновидов включил описание последнего боя Артема Дунина в своей книге «Одинокая война. Неизвестный подвиг 385-й стрелковой дивизии»

В книге «От Фрунзе до Эльбы» Н. Н. Давыдов вспоминает первый бой пулеметчиков: «Хорошо помню, что кругом был лес с полянами, а ночь перед боем стояла темная. На рассвете наша полковая артиллерия сделала всего несколько залпов. Такая слабая артподготовка, конечно же, не нанесла заметного урона противнику. Встречный огонь стал с каждой минутой нарастать. В этот критический момент поднялась в атаку наша пулеметная

рота. Уже рассвело, а ребята шли в полный рост, пренебрегая огнем противника. Потрясающее зрелище – я его запомнил на всю жизнь. Казалось, нет на свете такой силы, которая могла бы остановить героев. Но один за другим падали бойцы, выходили из строя пулеметы». Рассказ Давыдова – это всего лишь художественная сторона воспоминаний ветерана; но по времени действия, рельефа местности и условиям погоды событие напоминает местный бой за НП Песочная.

Безвозвратные потери 18 августа составили 11 человек: два командира взвода, два наводчика орудия, один стрелок и шесть командиров пулеметных расчетов, из них: Дунин Артемий Семенович (1897 г.р.), Горбунов Иван Александрович (1912 г.р.), Медведев Павел Андреевич (1899 г.р.), Хрипанов Дмитрий Дмитриевич (1902 г.р.), Макеев Иван Николаевич (1898 г.р.) чл. ВКП(б), Шабалин Николай Васильевич (1909 г.р.).

Парторг Макеев И.А. был удостоен награды орденом «Отечественной войны 2-й степени» посмертно. В представлении сказано: «Командир пулеметного расчета, парторг 3-й пулеметной роты, в наступательных боях проявил храбрость и мужественно сражался с врагом, все время был впереди увлекая за собой и воодушевляя бойцов. Его расчет уничтожил до 30 немцев, отбил 4 ожесточенных контратаки противника».

За своевременные и важные разведданные заместитель начальника штаба по разведке капитан Гончаров Константин Константинович (1922 г.р.) был награжден орденом Красной Звезды.

Командир 3-его батальона 1270 полка, капитан Лесников Борис Павлович (1919 г.р.), был награжден посмертно Орденом Отечественной войны II степени. В представлении говорится: «Батальону грозила опасность окружения со стороны противника. Но благодаря умелому руководству маневренностью живой силой вывел батальон из опасности окружения, нанес противнику поражение, сохранив при этом личный состав батальона. Всюду

появлялся в боевых порядках, где грозила серьезная опасность. Погиб смертью храбрых на поле боя. Но боевая задача была выполнена».

С утра 19 августа 1270 полк под руководством Рапота перешел в наступление с целью разгрома противостоящего 317 пехотного полка немцев. За успешную проведенную операцию майор Рапота был награжден орденом Красного Знамени. В представлении говорится: «С назначением Рапота временно исполняющим обязанности командира 1270 полка он успешно продвигался, заняв при этом пункты Кресты и Забайдан. В ходе боев 1270 сп полностью разгромил 317 пехотный полк немцев. На протяжении всех боев состав полка показал высокую устойчивость и дисциплину».

В этом бою погиб и командир 3-его батальона. Руководство батальоном на себя взял его заместитель Болдов Кузьма Михайлович, который отразил 5 контратак противника. В представлении на орден Красной Звезды говорится: «19.8.43 г. при отражении контратаки противника находился на левом фланге батальона, узнав об убытии из строя командира батальона руководство батальона принял на себя, отразил 5 сильных контратак противника, уничтожил лично 20 немецких солдат и офицеров».

Боевой дух личного состава батальона личным примером поддерживал комсорг 1270 полка лейтенант Крылов Виктор Васильевич (1922 г.р.). За проявленную инициативу в бою был награжден медалью «За отвагу». В представлении говорится: «Будучи на правом фланге 9-й роты (3-его батальона) вместе с группой бойцов им трижды была отражена контратака противника».

В бою 19 августа погиб также замполит батальона старший лейтенант Командиров Иван Васильевич, командир роты капитан Свиридов Петр Максимович, пулеметчики Тарасов Петр Александрович, Едемский Андрей Степанович, Черных Михаил Михайлович, Иютин Аркадий Иванович и другие близкие сослуживцы Артема, которые только день назад делили на

завтрак солдатскую кашу. Всего в полку за этот бой погибло 10 офицеров и 104 человека рядового и сержантского состава. Дивизия потеряла 235 человек. Безвозвратные потери 1270 полка с 11 августа составили 187 человек, дивизии – 702 человека.

Командир отделения, командир пулеметного расчета, парторг Макеев Иван Николаевич в 1945 году был перезахоронен в братской могиле в Верхней Песочне.

Солдатское кладбище в Спас-Деменске.

Командир отделения, командир боевого расчета, Артемий Семенович Дунин был перезахоронен на солдатском (городском) кладбище в городе Спас-Деменске (1957 г.) и его имя увековечено на памятной доске (2011г.). В ходе поисковых работ в деревне Песочная в захоронении была найдена гильза пулеметного патрона с запиской «Дунин Артемий Семенович 1909 г.р.». Скорее всего, товарищи по боевому расчету, не зная точную дату рождения, успели положить в одежду погибшему Артему гильзу-медальон. Остальные пулеметчики, захороненные в деревне Песочная, остаются неопознанными.

Не вернулись с фронта и племянники Артема: сын старшего брата Андрея и сын младшего брата Ивана.

«Младший лейтенант Иван Андреевич Дунин, 1922 года рождения, село Бологча, командир взвода 308 сп 98 сд, чл. ВКП(б) с 1942г. геройски погиб в бою 23 декабря 1944 г. при освобождении Литвы. Похоронен на воинском братском кладбище в Литве (Почас, волость Яунберзес)». Его имя увековечено на памятной доске.

Находится в 350 метрах южнее хутора Почас (Počas, на некоторых картах — Почы, Році) волости Яунберзес (Jaunbērzes pagasts) Добельского района (Dobele rajons), 750 метров южнее железнодорожного переезда или 1,5 километра севернее посёлка Яунберзе (Jaunbērze), фото из интернета

Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени и орденом Красной Звезды. В представлениях говорится: «В феврале 1942 года служил в 1276 стрелковом полку под Старой Руссой. Рота получила задачу выбить немцев из деревни Волково. Дунин вместе с другими бойцами вел бой с превосходящими силами противника и в этих боях был тяжело ранен (14.2.1942 г.).

В августе 1942 года действовал в составе танкового десанта, выполнявшего задачу по прорыву переднего края противника. Десант попал под сильный огонь немцев и тов. Дунин получил тяжелое сквозное пулевое ранение в ногу (2.9.1942 г.).

В феврале 1943 года служил в 144 отдельном минометном полку, входил в разведгруппу, выполнял задачи по разведке огневых точек

противника. Ночью прошли передний край немцев и свою задачу успешно выполнили. При отходе были обнаружены и обстреляны противником. В этих боях Дунин 3-й раз был легко ранен разрывной пулей (8.2. 1943 г.).

В районе Синявино Ленинградского фронта был тяжело ранен 4-й раз (24.09. 1944 г.). В боях при взятии г. Отепе был ранен. Находясь в обороне с 1. 11. 44 г. хорошо организовал оборону своим подразделением».

«Дунин Афанасий Иванович, рядовой, стрелок, б/п, 1925 г.р., пос. Вознесенский, проживал: г. Пермь, призван Мотовилихинским РВК 24.03.1943, пропал безвести 17.02. 1945 г.».

Не вернулся с фронта и брат жены Артема – «Мишкин Тимофей Харламович, рядовой, стрелок, 1909 г.р., пос. Красная Калиновка, призван 9.08.1941 г., пропал безвести 09.1943 г., жена – Ольга Андреевна».

Погибли и дальние родственники Артема из Бологчи: Дунин Григорий Никитич (1913), Дунин Алексей Алексеевич (1917), Дунин Кирилл Антонович (1909).

Н. Дунина посвятила стихотворение «Ценою в жизнь идут бои» шести пулеметчикам, погибших в деревне Песочная.

Ценою в жизнь идут бои,

И вот опять атака.

Красноармейцы залегли,

Неравной будет схватка.

Со всех сторон заходит враг,

И нет нигде спасения.

Но поднимается, как стяг,

Комроты, парень смелый.

За ним встает его отряд

Бойцы и пулеметчики.

Все поднялись в единый ряд

Подносчики, наводчики.

Для многих этот страшный бой

Последним будет в жизни.

И не дождутся их домой

Любимые и близкие.

Горит, горит вокруг земля,

Свинцовый ливень свищет.

А много-много лет спустя

Останки ваши ищут.

385-я и 330-я дивизии перешли в распоряжение Брянского фронта с задачей содействовать первому эшелону её прорывающихся сил – 369 и 324 стрелковым дивизиям 50 армии. Обе последние, совершив к утру седьмого

сентября 1943 года тридцатипятикилометровый марш, стали на стыке между 385-й и 330-й дивизиями. На этот день был намечен прорыв обороны противника.

Полоса наступления 385 стрелковой дивизии

Непосредственно территорию Рогнединского района освобождали 369 Карачевская стрелковая дивизия (командир генерал-майор Хазов И. В.) на участке Снопот, Копаль. На левом фланге 369-й дивизии вела бои 324 стрелковая дивизия (командир полковник Седулин Э. Ж.), освобождая территорию южнее Рогнедино. На участке Снопот, Желынец – 385 стрелковая родная дивизия Артема Дунина и 49 гвардейская дивизия (командир полковник Колесников Г. Я.).

07.09.1943 г. стрелковые дивизии, сосредоточившись в районе 20-25 км западнее Кирова, в районе Дубровки (Калужской области) в полосе ответственности 10 армии Западного фронта перешли в наступление в южном направлении вдоль левого побережья реки Десны. Оборона немецкой 321-й пехотной дивизии, не ожидавшей нанесения удара, была прорвана в первый день наступления. Опасаясь окружения, противник вынужден был занять заранее подготовленную оборону на правом берегу Десны.

К 14 сентября части 385 и 369 стрелковых дивизий с боями вышли к деревне Снопот и Копаль. В ходе ожесточенных боев при форсировании Десны в районе Копаль, Новый городок к 16 сентября были заняты село колхоз Энергия, Пятницкое, Белая Гора и др. населенные пункты. 17 сентября началось общее наступление фронтов. 369 дивизия (1223, 1225, 1227 сп, 929 ап) из положения Снопот, Белая Гора перешла в наступление и вышла на рубеж Пацынь, Рогнедино.

Информбюро сообщает: «17 сентября на рославском направлении наши войска продолжали вести наступательные бои и, продвинувшись на отдельных участках вперед от 4 до 6 километров, заняли свыше 40 населённых пунктов».

О героизме пулеметчиков в боях за освобождение малой родины Артема пишет начальник политотдела 385 дивизии: «В дни наступательных боев заметно повысилась боевая роль коммунистов. Подтверждением тому пусть будет мой рассказ о боевых действиях 6-й стрелковой роты 1270-го стрелкового полка, парторгом которой был старшина Ф. Андронов, фронтовик с первого дня войны.

Опытный командир роты лейтенант Александр Мишков неоднократно участвовал в боях, награжден орденом Красной Звезды. Бесшумно форсировав реку (Десну), рота скрытно вышла к обороне противника, ошеломив его внезапным ударом. В этом бою отличился коммунист Агафонов. Его расчет станкового пулемета в составе красноармейцев Кербнева, Шуваева и Могдалева, занявший выгодную огневую позицию на высоте, обеспечил продвижение роты и дал ей возможность оседлать дорогу. На дороге бойцы захватили немецкую автомашину и повозку с боеприпасами. Тем временем взвод, под командованием коммуниста Козлачкова, «атаковал» блиндаж, уничтожил находившихся там немецких офицеров и захватил важные штабные документы».

В этих боях дивизия Артема также несла безвозвратные потери. Ряд бойцов были непосредственно захоронены в селе Жалынец в ходе форсирования реки Десны.

«Левобланговые дивизии 10 армии (385, 49, 64), наступая из района Жалынец – Гобики перерезали железную дорогу Рославль – Брянск, освободили ряд населенных пунктов, в том числе, станцию Пригорье».

В ходе освобождения родного села Артема Соловьевки (Красной Калиновки) 18 сентября погибли разведчики 929 артиллерийского полка: сержант Зименков Алексей Максимович (1918 г.р.) и красноармеец Юленков Георгий Гаврилович (1918 г.р.). 18 сентября Рогнединский район и райцентр Дубровка (Брянская область) были освобождены.

385 стрелковая дивизия, действуя в направлении на Пацынь, Пригорье, Кричев 18–19 сентября зашла в родные места Артема, в котором политотдел дивизии провел работу по опросу местного населения и составлению актов, подтверждающих злодеяния немцев.

За успешное форсирование реки Сож и участие в освобождении Кричева 29 сентября 385-й стрелковой дивизии было присвоено почётное наименование «Кричевская». Почетное звание было присвоено приказом И.В. Сталина.

Иван Дунин – командир диверсионной группы

В 1941 году после ухода мужчин на войну вся тяжесть хозяйственных работ легла на плечи женщин и стариков. Началось строительство рубежей обороны по реке Десне и ее притокам. Два старших сына Артема Семеновича, Вася и Миша, копали противотанковый ров поперек лесной дороги на Нижнее Бунево в районе села Марьинка на левом берегу Десны. Готовились земляные укрепления и огневые точки вдоль побережья напротив снопотского брода.

Прибывшая 217 стрелковая дивизия для обороны, сосредоточилась на рубеже Фроловка – Снопот – Владимировка и приступила к дальнейшему сооружению укрепленных огневых точек и минированию подходов и переправ. Строились блиндажи и пункты управления. Они еще долгое время стояли памятниками той войны. Такой большой объем работы был выполнен без специальной техники и в сжатые сроки.

Уже утром 9-го июля фашистские самолеты Ю-87, «юнкерсы», под прикрытием Ме-109, «мессершмиттов», колоной за колоной бомбили Сещинский военный аэродром и деснинский рубеж обороны, выполняя над селом повторный заход и противозенитный маневр. Наши истребки, в основном И-153 и И-15, пытались сделать все, чтобы не дать возможности вражеской авиации нанести точный прицельный удар по объектам и нашим войскам. Но силы были неравные. Господство в воздухе было за немцами. Было много убитых и раненых красноармейцев, которых привозили для оказания медицинской помощи в Рогнединский госпиталь, сформированный на территории больницы. Немецкая авиация наносила удары не только по промышленным и военным объектам, но и по красному кресту военного госпиталя. В результате были убитые и раненые мирные жители. Получила ранение в ногу и племянница Артема, молодая медсестра Дунина Александра Ивановна, которая уже в 13 лет ухаживала за ранеными. После войны

Александра стала заслуженной операционной сестрой рогнединской больницы, а затем и города Брянска.

С 26 июля немецкая авиация бомбила почти ежедневно. Были и пропагандистские вылеты. В своих листовках немцы просили местное население не возводить оборонительные рубежи, а разойтись по домам. Несмотря на сопротивление советских войск, 9 августа 1941 года Дубровка, Сеща и Рогнедино были оккупированы. В Сеще разместилась крупная немецкая база, на которой насчитывалось до 300 немецких бомбардировщиков. Отсюда совершались вражеские полёты на Москву.

Рубеж расположения войск противника находился на старой грунтовой дороге на Гобики, которая проходила в то время с правой стороны Пыццини. Мирное население, проживающее во фронтовой 3-4 километровой полосе таких сел, как Милейково, Щипань, Снопот, Бологча, Соловьевка, Красная Калиновка, Павлова Слобода, ушло со скотом за Десну в лесные поселки и деревни Борисовка, Терехово, Подковка, Верхние и Нижние Бунево. Ушла и семья Артема в село Нижнее Бунево, взяв с собой корову, поросенка и несколько кур. Оно находилась за рекой Снопот, за тыловым районом 217 дивизии.

Нужно отдельно сказать, что дивизия, хотя и не смогла выполнить поставленную перед ней задачу – остановить наступление немецких войск на Десне, но ее бойцы и командиры полков в жестокой обороне на Деснянском рубеже до конца выполнили свой долг. Они ценой своей жизни задержали продвижение врага, дав возможность развернуться нашим войскам под Москвой.

Перед фронтом частей 217 дивизии действовали два высоко оснащенных немецких соединения: против наших 766, 755, 740 стрелковых полков действовали немецкие 75 и 258 пехотные дивизии.

В этих весьма трудных обстоятельствах вновь назначенные командир дивизии полковник М.А. Грачев и начальник штаба полковник В.П. Шлегель делали все возможное, чтобы скорее завершить оборонительные мероприятия. Вели разведку сил противостоящего противника, готовили части и подразделения к предстоящим боевым действиям. Направляли все усилия на сколачивание частей и подразделений и их взаимодействие.

Утром 2 октября после мощной авиационной и артиллерийской подготовки немецкие части 4А Группы армий «Центр» и 2 воздушного флота перешли в наступление на всем фронте 217 стрелковой дивизии, имея целью обойти Дятьково и создать внутреннее кольцо окружения Брянска и Бежицы.

Немцы провели усиленную артиллерийскую подготовку, разбили пулеметные гнезда и позиции наших стрелков, оттеснили передовые посты и перешли в атаку в районе Снопота. Немецкая авиация действовала активно, не давая частям дивизии возможность развернуться в боевые порядки. Немецкая разведка вскрыла самое слабое место в обороне между Дровенево и Фроловки. Рано утром немцы организовали несколько переправ через Десну в этом 10-ти километровом коридоре, который охраняли всего три роты. По переправам, в темпе, были пропущены все пять танковых дивизий, а также пехотные колонны. Немецкие войска свернули к Бетлице и от нее двинулись вдоль и южнее железной дороги, идущей на Киров. Эти части 4-й полевой армии должны были образовать внешнее полукольцо окружения.

Во время бомбежки и артобстрела противником население Булева, в том числе и семья Фроси, скрывались в глубоком лесу в районе Борисовки и Терехова. Находясь вдали от военных объектов обороны, эти села не подвергались авиационным ударам противника. Однако Фрося старалась скрыть своё место нахождения с детьми в лесу, маскируясь свежо срезанными ветками.

Неглубокая оборона наших дивизий не могла выдержать массированных ударов авиации, танковых групп и армейских пехотных корпусов. Умело используя выгодную для обороны речную преграду, 217 дивизия упорно препятствовала продвижению наступающих войск, сумевших форсировать в районе Снопота Десну и вклиниться на отдельных участках нашей обороны на один-два километра. Особенно ожесточенные бои развернулись в районах Снопота, Глуховки, Каменки, где противником было введено в бой до пехотной дивизии.

Уже с 13 часов 2 октября не было связи с 766-м стрелковым полком. Он был отрезан противником и практически уничтожен во главе с командиром полка Н.П. Галкиным. В сводках говорится «в 17-00 часов противник наступает по всему фронту, на нескольких участках он потеснил войска армии и форсировал Десну под плотным прикрытием артиллерии и авиации. 2 октября к 18.00 217 дивизия одним полком отходит на юго-западную опушку леса севернее района Каменка, об остальных частях дивизии сведений не поступало. Противник силою до двух пехотных полков овладел районами: Мокшово (3 км северо - восточнее района Фроловка), Марьинка (2,5 км восточнее района Снопот), Копаль. Бой продолжался за Нов. Хотмирово».

Штаб Брянского фронта уже «фактически потерял управление войсками после выхода из строя узла связи». Все это не могло не отразиться на организации борьбы с противником в районе боевых действий. Во время выхода войск Брянского фронта из окружения командующий Еременко был ранен. Старцев Петр Михайлович, будущий тесть Михаила Артемовича Дунина, зная хорошо местность, оказал содействие в вывозе на повозке раненого командарма. Еременко докладывал: «Со мной не осталось ни одного работника штаба... Я и мой штаб со второй половины дня 6.10 находились в разных местах и связи между нами до 9.10 не было... Руководя

непосредственно армиями фронта в боях с перевернутым фронтом и отходе на новые рубежи, я в самый разгар боев был ранен и эвакуирован».

К 10 октября вся территория Рогнединского района была оккупирована врагом.

Мирные жители, в том числе и семья Фроси, через два месяца вернулись в свои дома, где уже хозяйничали вновь назначенные немецкие полицаи.

С уходом наших войск начали создаваться местные истребительные группы и формироваться партизанские отряды, призванные развернуть боевые действия в тылу противника. С этой целью в селения на левом берегу Десны, где укрывалась семья Артема, уже 6 октября начала действовать заброшенная диверсионная группа Ивана Семеновича Дунина. 29 августа в этот район была переброшена диверсионная группа Коновалова Я. С. (10 чел.), 6 сентября – еще две группы (11 чел.), старшие групп – Дунин Иван Семенович (брат Артема) и Давыдов Иван Антонович (1923 г.р.). Согласно докладной секретаря Орловского обкома ВКП(б) И. А. Хрипунова, в оккупированный «Рогнединский район был переброшен (дополнительно к выше указанным двум группам) один отряд численностью 90 чел. Командир Пахомов, комиссар Симохин Н. Д.». Многие стали активными бойцами местного Рогнединского партизанского отряда, в том числе и Давыдов Иван Антонович (с 5 марта 1942 г.). Перед командирами диверсионных групп стояла задача: «проведения отдельных диверсионных актов на железнодорожных объектах; дезорганизация движения автотранспорта по шоссейным и грунтовым дорогам посредством установки автодорожных мин и уничтожение машин путем поджога зажигательными снарядами; организация поджогов складов горючего, продовольствия, боеприпасов и других материальных ценностей; разрушение телеграфно-телефонной связи противника».

Одновременно с задачами диверсионного характера Иван Дунин имел задание на сбор разведывательных данных о противнике: места расположения воинских частей противника, его баз, аэродромов, посадочных площадок и штабов соединений и частей.

Дунин Иван Семенович. Рогнедино

В начальный период перед диверсионными группами стояла главная задача объединить многочисленные неорганизованные группы военнослужащих 217 и других дивизий, оказавшихся в окружении и не сдавшихся немцам.

Костяком вновь организованных боевых групп, в том числе и группы Ивана Дунина, стали офицеры с хорошей военной подготовкой. От мелких диверсионных актов, налетов и перестрелок сформированные группы Иваном Семеновичем и другими командирами постепенно стали объединяться в партизанские отряды, которые переходили к более крупным боевым действиям по разгрому вражеских гарнизонов, транспортных колонн, обозов и групп фашистских карателей.

Особая роль в планах командования 10-й армии Западного фронта отводилась, как было сказано ранее, лесному коридору, который должен был связать наши части с партизанским краем. Выход к Кирову наглухо закрыли

вражеские позиции, посты и гарнизоны, расположенные в прифронтовых деревнях. Хорошо укрепившись, немцы контролировали лес между населенными пунктами.

Ответственную операцию было поручено возглавить опытному войсковому разведчику, помощнику начальника штаба дивизии, капитану Алексею Галюга. На первом этапе в его задачу входило проведение диверсионной подготовки партизан в ночных условиях с превосходящим противником. В проведении операции по разгрому вражеских позиций и гарнизонов принимали участие бойцы отряда особого назначения Шемякина, фронтовые разведчики, партизаны, диверсионные группы Ивана Дунина и Ивана Давыдова. Они были сосредоточены в районе деревни Буды. На рассвете 23 января 1942 года хорошо спланированными действиями партизанских отрядов коридор был пробит.

Так был создан знаменитый «мост» Западного фронта («Кировский коридор» – от Кирова до Дятькова), соединивший партизан Смоленщины, Брянщины и Белоруссии с войсками 10-й армии. Кроме того, военный совет 10-й армии Западного фронта поставил задачу А.Н. Галюге с группой офицеров приступить к формированию рогнединской 3-й стрелковой партизанской дивизии, которая 29 апреля вошла в боевой состав 10 армии. На нее возлагалась задача обеспечить вывод кавалерийского корпуса генерала П. А. Белова после его пятимесячного героического рейда по тылам противника. В ней насчитывалось 10 батальонов общей численностью более трех тысяч человек. Произошло это почти на полгода раньше создания подобных соединений в юго-западных районах Брянской области. (В марте сорок третьего 3-я бригада СПД была переименована в Рогнединскую партизанскую бригаду по месту формирования).

В каждом подразделении бригады были организованы диверсионные службы, подбором и подготовкой личного состава занимались также командиры заброшенных диверсионных групп.

Фото из интернета

Кроме 3-й партизанской дивизии группы Ивана Дунина и Ивана Давыдова обеспечивали также разведывательными сведениями другие диверсионные силы большего масштаба. В районе действовал полк УНКВД, в задачу которого входило повреждение железнодорожного полотна на участке от Кирова до Рославля, чтобы немцы не могли подвозить технику и живую силу. Прикрытие осуществляли партизаны отряда, руководимого Ф. В. Аксеновым, которые находились в Малом Желтухино. Из деревни Марьинка (район Снопота) ходили минировать железнодорожное полотно у станции Жалынец (между станциями Гобики и Снопот). Бойцы подорвали эшелон из 10 вагонов и уничтожили более 400 немцев.

Ветераны полка вспоминают: «...от местных жителей узнали: чтобы обезопасить себя от мин, гитлеровцы запрягали в бороны детей, женщин, стариков и приказывали волочить их по полотну. Зацепив мину, люди погибали от взрыва. Командир роты решил проучить фашистов: устроили засаду и, пропустив запряженных в бороны людей, забросали гранатами, медленно идущую дрезину, расстреляли немецкий конвой...».

В деревне Барсуки находился гитлеровский гарнизон, около 250 человек, который особенно свирепствовал в округе. За три дня до прихода партизанского отряда фашисты расстреляли 78 мирных жителей, в основном женщин и стариков, в деревнях Нижнее Бунево и Подковка. Ветераны пишут: «В ночь на 1 апреля рота Растрьгина, отряды Россова и группы рогнединских партизан подошли к Нижнему Буневу, чтобы отомстить извергам. Однако немцы засекали и открыли стрельбу из автоматов и пулеметов, погибли бойцы...».

Тем не менее, диверсионным группам Дунина и Давыдова все еще не хватало координации действий с другими отрядами, что привело к потере ценного подпольщика – разведчика Пономарева. Рогнединский бургомистр, бывший школьный инспектор, принял эту «должность» по заданию диверсионной группы. «После освобождения Рогнедина он уехал вместе с немцами под Гобики. По дороге машину захватили жирятинские партизаны. Узнав, что это Пономарев, тут же расстреляли его. Никаких документов о том, что он на подпольной работе у Пономарева не было. Так погиб ценнейший для Родины разведчик (и соратник по довоенной работе Ивана Дунина). Никто не знает, где могила патриота. Его хоронили немцы вместе с трупами своих солдат, но лежит Пономарев честным и чистым перед своим народом. После этого случая многим подпольщикам были выданы партизанские справки. Но и они, попади в руки фашистов, могли послужить причиной гибели».

На подпольной работе также находился Дунин Кирилл Антонович, староста из Тихой Пристани (Бологча). Был ли он заброшен вместе с диверсионной группой Дунина и Давыдова и затем внедрен на службу к немцам или был привлечен на месте, документами не установлено.

Дунин Кирилл продолжал быть на связи у Давыдова Ивана, который оставался в Рогнединском партизанском отряде вплоть до 20 сентября 1943 г. После освобождения Рогнединского района Давыдов Иван и Дунин Кирилл

27.09.1943 года уже числились стрелками действующей армии. Кирилл Дунин погиб 20.12.1943 года. По другим данным, пропал без вести.

Диверсионной работой также занимался Дунин Федор Алексеевич, член ВКП(б) с 1936 года. До войны работал вместе с Иваном Семеновичем (чл. ВКП(б) с 1932 г.) в Рогнединских органах госбезопасности и одними приказами были представлены к орденам Красной Звезды. Возможно, входил в группу Ивана Дунина и оставался в партизанских отрядах до 15. 09. 1942 года.

Иван Семенович 10.11.1942 года был переправлен на «Большую землю» и был назначен в 589 отдельный зенитный артиллерийский дивизион 8 гвардейской стрелковой дивизии.

В апреле и мае 1943 г. немцы резко усилили борьбу с партизанами. Фашисты проводили карательные экспедиции как против действующих здесь отрядов, так и против местного населения деревень партизанской зоны. Некоторые деревни подверглись полному разрушению. Гитлеровское командование решило покончить с партизанами раз и навсегда, запугать и деморализовать местное население. Как раз к этому времени относится самая страшная в истории района Марьинская трагедия. За связь с партизанами гитлеровцы полностью сожгли деревню Марьинку вместе с жителями.

Воспоминания местного населения и личные впечатления автора от рассказов очевидцев не ограничиваются рамками этих фрагментов. Есть еще много материалов тех событий. Живы и потомки противоборствующих сторон. Из соображения этики составитель не отразил в полной мере зверские действия полицаев в Рогнединском районе.

Так, многие факты злодеяний фашистов и их приспешников зафиксировал Политотдел 385 сд в своих актах после освобождения района.

Следствие по делу, в сочетании с агентурной разработкой, вели также и оперативные работники спецслужб по выявлению агентов. «Агенты «Дунина» использовались оперативными работниками как маршрутно-рейдовая агентура, которая направлялась в Белоруссию, Литву и Смоленскую область (Минск, Могилев, Борисов и Гжатск)».

Старший сержант Иван Семенович Дунин 01.04. 1942 г. был ранен под городом Холм Калининской области. В представлении говорится: «В наступательном бою под г. Холм был выдвинут с противотанковой пушкой для прикрытия наступающей пехоты. Тяжело ранен в левую руку осколком снаряда с повреждением кисти и лучевого нерва. В результате чего ампутирована левая рука до плечевого состава». Был признан не годным к службе со снятием с учета по ст. 65. После освобождения края продолжал выявлять преступную деятельность агентов немецкой разведки. Его агенты выявляли все случаи, имевших место в период оккупации: расстрелы, аресты, высылки в Германию, заключения в лагеря и другие виды репрессий и издевательств над советскими гражданами, проводимых немецко-фашистскими оккупантами и их ставленниками. Был награжден двумя орденами Красной звезды и медалями. После войны работал заведующим гособеспечения Рогнединского района, директором машинотракторной станции, директором советского хозяйства «Победа труда» (село Рогнедино), многие годы избирался народным судьей, депутатом местного совета, вел общественную работу и был членом райкома партии. Возглавлял хлебопекарное предприятие (хлебокомбинат). Был почетным ветераном комсомола в Рогнединском сельском профессионально-техническом училище № 12. Николай Сиверин в книге «Край Рогнединский» отмечает Ивана Семеновича Дунина (20.01.1901-12.01.1980) как ветерана советского хозяйства «Победа труда». Похоронен на городском рогнединском кладбище.

Ефросинья Харламовна – мать-героиня. Николай и Антонина Дунины – опора матери в годы войны

В получении сведений и материальной поддержки большую помощь оказывала деверю Ивану Семеновичу в его диверсионной работе Ефросинья Харламовна. Об этом Иван всегда помнил и после войны оказывал посильную помощь семье погибшего брата Артема. Ефросинья организовывала полевые работы и снабжение продовольствием партизан. Поддерживала связь и оказывала помощь также командиру партизанского отряда Федорову Александру Федоровичу, (в будущем дважды герой Советского Союза, генерал-майор), находящемуся в то время в местных лесах. Дочь, Антонина Артемовна, вспоминает: «Было лето (1942). В наш дом зашел стройный, красивый и с усами в красноармейской форме офицер. Долго разговаривал с мамой. У меня на руках был малыш Виктор. Плакал. Он взял его на руки и вместе с мамой пошли к реке. Я неотступно шла за ними, пока они не попрощались». В это время он ещё был полковым комиссаром, получивший в мае звание Героя Советского Союза.

Дунина Ефросинья Харламовна. Пермь 1960 г.

Что касается остального местного населения, то с началом оккупации большинство людей, оказавшихся в тылу у немцев, встали перед трудным выбором. С одной стороны, было чувства острой ненависти к врагу, а с другой – чувство страха за свои семьи, родных, близких, за свою жизнь. Не

каждый мог сразу и бесповоротно определить линию своего поведения. Кровавый режим террора и насилия, установленный гитлеровцами, особенно в первый период оккупации, делал выбор особенно сложным. И те люди, кто с самого начала твердо решили для себя бороться с фашистами, заслуживают глубокого уважения.

А вот некоторые молодые парни, односельчане и ровесники Миши Дунина, добровольно шли в полицаи. Так, полицай Миша С. бравировал в селе, что он штыком заколол «лазутчицу» и показывал снятый с убитой гребешок в качестве трофея. Нужно сказать, что даже девочки были партизанскими разведчицами и вели рискованную боевую работу, не все возвращались из разведки на базу.

Полицай Миша С. был и участником марьинской трагедии. Из горевшего дома, в который полицаи согнали всех жителей, смогла спастись только молодая женщина Наталья с грудным ребенком. Она выбила заднее окно дома и под прикрытием дыма незаметно убежала в лес. Убегая, заметила одного полицая. Это был тот же парень, что и погубил девочку-разведчицу. Через 40 лет после пожизненного выселения бывший полицай решил навестить родные места. Но, встретив эту женщину, он понял, что будет также гореть, как в те военные годы он сжигал мирных людей. В этот же день бывший полицай убрался восвояси. Вот такова память о тех трагических днях. Нет смысла называть фамилию того полицая, которому тогда исполнилось 18 лет. Его отец геройски воевал на фронте. После войны он помогал семье Артема, заглаживая проступки сына. Он знал, что Ефросинья не выдала всех злодеяний его сына.

Но отряды местной полиции, которые несли охрану объектов, не представляли серьезной угрозы для уже хорошо обученных, вооруженных партизан. Относительно свободное передвижение партизанских отрядов, способствовало на территории района созданию «малой советской земли».

14 мая сорок второго партизанами была освобождена и Красная Калиновка. Район Снопота стал пунктом, через который поддерживалась связь с другими отрядами. Через него в 43-ем из Кирова шла переброска сил и вооружения для партизан, действующих в тылу врага. «Большая земля» снабжала партизан продуктами, одеждой, боеприпасами, медикаментами.

Вот что писал об этих событиях первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попов: «Колхозники Рогнединского и Куйбышевского районов, имея тесную связь с партизанами, через линию фронта (Кировский коридор) доставили Красной Армии в подарок около 500 голов крупного рогатого скота, 86 тонн мяса, 165 тонн зерна, 139 тонн картофеля, 209 тонн фуража, 150 лошадей». Отдала своего бычка и Ефросинья, зная, что под Кировом воюет её муж Артем.

Население, контролируемое партизанами, получало также письма от бойцов действующих армий. Они, в свою очередь, узнавали о судьбах своих родных. Узнал и Артем, что в марте 1942 года родился у него сын. Все верили в победу; Ефросинья его назвала Виктором.

При отступлении немецкой армии полицаи за связь с партизанами сожгли единственный дом Дуниных. Фрося с тремя малолетними детьми укрывалась в окопах Карпова леса. Полицаи искали корову, но она была спрятана в стоге сена, расположенного в кустарниках вдали от дома. Животное, не доенное и не поенное, простояло сутки в укрытии, не издав ни одного звука. Временно семья поселилась в доме старосты. Фрося с сыном Колей начали готовить материалы для дооборудования землянки, которая в начале войны служила наблюдательным пунктом.

Старшему в семье, Николаю, шел 13-й год. В оккупированных немцами селах школы не работали. Николай был вынужден, перейдя в пятый класс, оставить учебу. Нужно было помогать семье: пилить и колоть дрова, косить и стоговать сено, пахать и выращивать хлеб и овощи, ухаживать за

скотиной и за малышами. Николаю нужно отдать должное: так самоотверженно трудиться, наверное, смог бы не каждый ребёнок. Его дела были сопряжены и с опасностью для жизни не только самого, но и всех близких.

Дунин Николай Артемович, 1954 г.

Село Красная Калиновка находилось во фронтовой полосе между немецкими войсками в Пацыне и нашими – на Десне. Эта шестикилометровая полоса минировалась как немцами, так и саперами 217 стрелковой дивизией. В селе располагались передовые посты наблюдения, оборудованные в землянках. После двух месяцев нахождения в лесу за Десной, семья возвратилась в свой дом, и нужно было готовиться к зиме. Но прежде нужно было провести разминирование – очистить всю территорию. Все это проводилось своими силами. В первую очередь проверили огород, дом и пристройки. На дорогах и на полях в годы оккупации уборкой мин и снарядов, сбором техники занимались специальные немецкие подразделения. Николай был наблюдательным и запоминал эти места утилизации немцами взрывоопасных предметов.

После освобождения родного села, за которое шел напряженный бой, немцы после себя оставили сотни мин, снарядов и других взрывных устройств, которые уносили десятки жизней людей и в первую очередь детей. Вернувшись из окопов, Николай, вместо сожженного дома, стал оборудовать временную землянку. Он уже самостоятельно смог очистить от

мин место предстоящего проживания. Мать поучала его, что жизнь зависит от того, насколько будешь внимательным и осторожным в таком деле.

Фрагмент схемы минных полей и оборонительного рубежа по реке Десна в районе Снопота

Николай был незаменимым помощником саперам. Сильно укреплённая, изрытая траншеями, ходами сообщения, местность вокруг села имела и множество землянок, наблюдательных пунктов, дзотов, противотанковых рвов, проволочных заграждений. Все нужно было проверить. Хотя саперы и проводили инструктаж, но в послевоенные годы много гибло мирного населения, много остались инвалидами. Особенно мальчишки пострадали из-за своего любопытства.

После освобождения все дети пошли в школу. Пошла в первый класс единственная дочь Дуниных, Тоня. Мать настаивала и Николаю учиться. Но на это он не мог пойти. Семье нужен был мужчина, и он считал себя таковым. В первую очередь Николаю нужно было строить дом: помогать делать в лесу вырубку, вывезти лес, срубить сруб, заготовить доски. Конечно, основную работу делали мастера. Николай помогал и одновременно учился столярному делу. Это ему пригодилось и в дальнейшей жизни.

Чтобы Николаю рано не забрали в армию, мама убавила ему два года. Он рано женился. В армию пошел, когда у него уже было двое детей. После

службы уезжает со всей семьей в Крым, в село Челядиново, пригород Керчи. Вырастил 4-е сына. Работал плотником. Имел крепкое хозяйство.

А вот на плечи единственной дочери Тони легли заботы смотреть за малышом.

Дунина (Демиденко) Антонина Артемовна, Калининград, 1963

После того как дом Фроси сожгли немцы, она семьей временно поселилась в доме местного старосты. Семья последнего подобрала девочку-сироту на воспитание. Она была ровесница Тоне, и девочки надолго стали подружками. Девчонки, заигравшись, иногда забывали про малыша. Мимо дома постоянно шла военная техника. Завидев технику, малыш, брат Виктор, старался выйти на дорогу. Это проходили войска 385 дивизии Артема. Но тогда семья этого не знала, как и не знала, что их отец, «проявив геройство и мужество», погиб на подступах своего села. Тоня, спохватившись, в испуге всегда называла «братик – горюшко моё». Так и прижилось ему это прозвище. Тоня училась в Бологченской школе. Была аккуратистка. Каждый день исправно делала уроки. Всегда сострадала больным. Началась трудовая жизнь. Тоня помогала по дому, кормила цыплят, уток, кур, поросят. Собирала крапиву, рубила её острой лопатой. Мешала с отрубями или варёной картошкой и давала свиньям.

Тоня закончила седьмой класс и пошла вместе с подружкой в среднюю школу в Милейково. Жила в интернате. За общежитие платила. Продукты брала из дома. Картошка, капуста, буханка хлеба или лепёшки, молоко,

кусочек масла или мяса – вот и весь рацион на неделю. Школа была на расстоянии около 7 км от дома. В конце учебной недели приходила пешком домой. В воскресенье после обеда ее и подружек уже отвозил в интернат на лошади 10-тилетний брат Витя. Тоня заканчивает 10 классов. Оценки хорошие. Поступает в медицинский. Не проходит по конкурсу. Тройка по сочинению. Идёт в техническое училище по специальности техник-конструктор. Работала на Брянском автомобильном заводе. После замужества – в одном из конструкторских бюро по ракетным двигателям космической фирмы Королева при Пермском моторостроительном заводе. После перевода мужа в Калининград на комсомольскую работу трудилась инженером-технологом на вагоностроительном и «Союзгазавтоматика» заводах. Вела общественную работу. Была членом партийного бюро. Замужем за Эдуардом Семеновичем Демиденко, выпускником Брянского института транспортного машиностроения, впоследствии ставшим доктором философских наук, профессором Балтийского федерального университета им. И.Канта в Калининграде.

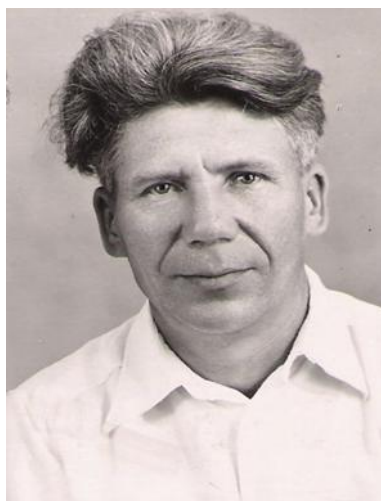

На фото Ефросинья и её дети: Николай, Антонина, Виктор. С этой карточкой сын Миша дошел до Берлина.

Как видим, Ефросинья Харламовна достойно воспитала пятерых детей. Была награждена государственной медалью материнства II степени. Кроме того, она единственная в Красной Калиновке была награждена медалью «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны».

Василий Артемович Дунин – партизан отряда А. Ф. Федорова

У парней допризывного возраста были только три дороги: или добровольно идти в партизаны, или насильно в полицаи, или быть угнанным в Германию, делать вооружение против собственного народа. Для старшего сына Василия не было иного пути кроме, как идти в партизаны в отряд Федорова. Отряд залечивал раны, пополнял запасы и доукомплектовывался в Брянских лесах, прежде чем уйти действовать в Украину. Фрося, посещая партизанский отряд Федорова, уговаривала командира оставить сына. Ефросинья боялась, что он может, стоя на посту, подвести свой отряд, не услышав вовремя приближение противника. Она по-особенному любила сына. И Вася эту любовь понимал правильно. Он знал историю своей глухоты. После полевых работ Фрося стала кормить малыша грудью. Она заснула от усталости и выронила ребенка. В результате ушиба Вася частично потерял слух.

Дунин Василий Артемович. Донецк, 1965 г.

Федоров, хорошо зная многодетную семью, позже отпустил Василия домой. Семейная забота длилась не долго. В феврале 43-его полицейский велел Васи собираться и идти на станцию Гобики, находящуюся в 12 км от дома. Мать уговаривала оставить сына. Полицейский был неумолим. Собрав

котомку с продуктами и проводив за околицу, она попрощалась с сыном. В Гобиках угоняемую молодежь погрузили в товарный вагон и отправили в Рославль. А.С. Ганичев пишет: «Не помню, через сколько суток нас загнали в Рославский концлагерь, откуда по мере подхода повозок из Белоруссии нас грузили на них и везли на запад. У города Славгород колонны останавливали, выбирали юношей и девушек, грузили их в машины и отправляли в Германию для работы на заводах и у бауэров (помещиков)»

Васю направили работать в одну немецкую семью к фермеру. Работа была привычная. Пожилой хозяин, сын которого погиб на фронте, хорошо к нему относился и едой не обижал. Вскоре пришли наши войска и освободили Васю из рабства. До Дня Победы оставалось еще много времени, и его взяли на работу военные. Чтобы он не скитался без средств к существованию, а тем более без знания языка, было указание, чтобы командир части, к которой его прикрепили, поставил на вещевое и пищевое довольствие и провел медицинскую проверку на выявление инфекционных заболеваний. Вася получал паек, как и все военнослужащие, и исполнял обязанности посыльного при воинской части.

После окончания войны Васю, как и всех остальных освобожденных, отправили в пункт сбора для отправки в фильтрационный лагерь. Прежде чем вернуться домой, пришлось пройти специальную проверку, которая длилась почти два года. Васю направили в Таджикистан на рудники. Проверяющие больше обращали внимание на его возраст, чем на физические недостатки, из-за которых он являлся не призывным во время войны. Органы безопасности пытались выяснить, как он оказался в Германии, не сотрудничал ли с немцами, почему ушел от партизан и т.д.

После войны осенью 45-го года Фрося получила первое письмо от Васи из Сталинабада (ныне Душанбэ, столица Таджикистана), после того как его угнали на принудительные работы в Германию. Он просил собрать справки, подтверждающие, что не сотрудничал с немцами. Брат Миша и

дядя Иван Семенович ходатайствовали перед органами безопасности о его судьбе. Пришел ответ, который оказался для Васи положительным.

Позднее стало известно, что он попал на рудник по добыче и переработке урановой руды. Работал на Горно-химического комбината № 6 (позднее стал называться Ленинабадский горно-химический комбинат) по добыче и переработке урановых руд Средней Азии. На базе комбината вырос закрытый город Чкаловск. Это было первое отечественное предприятие по добыче сырья для атомной промышленности. Для строительства комбината нужна была рабочая сила. Вася до войны успел поработать с отцом в шахте и имел некоторый опыт в горном деле. Из выработки урановую руду доставляли на перерабатывающий комбинат по горным тропам на верблюдах и ишаках. Теперь можно говорить, что с непосредственным трудовым вкладом Василия Дунина связана разработка и подготовка к испытанию первой атомной бомбы. Конечно, он подспудно чувствовал свою причастность, когда узнал, что в 1949 году испытали атомную бомбу. Но он дал расписку о неразглашении тайны и в душе гордился своей страной, которая дала понять всему миру и Америке, что теперь будет говорить с ними на равных. И.В. Сталин, принимая первых специалистов атомного предприятия, сказал: «Эта задача по напряжению и ответственности равна усилиям военного времени». Нужно отметить, специалисты очень внимательно относились к рабочим. Им полагалось хорошее питание и отдых. Василию Артемовичу, как холостяку, даже предлагали остаться и работать постоянно. Васю тянуло к родным местам.

В 1947 году он вернулся домой. Такая специфическая работа стоила ему потери здоровья. Отдыхал недолго и уехал в Донецк, где до войны жила вся семья. В Моспине уже состоялась, если так можно сказать, диаспора Дуниных из Бологчи. Устроился работать в шахту. Но и здесь подвела его глухота. Он не услышал команду о включении угольного комбайна. Была повреждена кисть руки. В результате получил инвалидность.

Михаил Артемович – кавалер ордена Александра Невского

16-летний сын Миша и его двоюродный брат Афанасий Иванович ушли из дома вместе с отступающей Красной Армией. 15-летний Афанасий уезжает в город Пермь к родственникам (Дунину Алексею Михайловичу), а Михаил Артемович вместе с отцом был направлен в Саратов. Михаил окончил курсы шоферов и работал водителем в воинской части до призыва в армию 18 августа 1942 года. Сталинским РВК города он был направлен на учебу в Саратовское военно-пехотное училище по подготовке командиров стрелковых, пулемётных и миномётных подразделений.

Дунин Михаил Артемович. Рогнедино, 1947 г.

По окончании училища 8 ноября 1943 года кандидат в члены ВКП(б) младший лейтенант Михаил Дунин назначается командиром стрелкового взвода в резерв отдельного корпуса 53 армии, а 19 января 1944 года был направлен в боевую часть и « назначен командиром взвода первой роты 270 гвардейского стрелкового полка 89 гвардейской стрелковой дивизии (приказ № 07)». Молодой младший лейтенант стал командовать солдатами старшими по возрасту, можно сказать «отцами». Он внимательно и

уважительно относился к ним, зная, что и его 46-тилетний отец также воевал и героически погиб на этой войне.

В январе дивизия уже успешно провела бои за Кировоград. В воспоминаниях ветеранов говорится: «Период боев за Кировоград ознаменован и бессмертным подвигом 54 наших гвардейцев. Группа гвардейцев в одном бою оказалась отрезанной десятками немецких танков и сотнями вражеских автоматчиков, но гвардейцы, оказавшиеся в кольце смерти, не дрогнули. 12 долгих часов десятки вражеских танков, сотни автоматчиков не могли сломить гвардейцев, стоявших насмерть.

И только, когда кончились боеприпасы, врагу удалось подавить сопротивление и жестоко расправиться с немногими, оставшимися в живых, гвардейцами».

25 января 19-тилетний Миша Дунин встал на замену погибших гвардейцев и мужественно принял свой первый бой. В семь часов он поднял свой взвод в атаку южнее города Шпола. В ходе боя Миша получил осколочное ранение в голову, но перевязав рану, продолжал руководить взводом.

До 2 февраля находился на излечении в медсанбате и с осколком, застрявшем в голове, вернулся вновь в свою часть (приказ № 017) 5 ударной армии, которая к исходу 13 марта успешно форсировала Южный Буг на северном его участке.

«Весна в этот год была ранней. С конца февраля начались дожди. Распутица сильно замедляло продвижение войск». Несмотря на мощную оборону по Южному Бугу, личный состав Дунина смог, как говорят, на «плечах» противника прорваться к реке, с ходу форсировать ее и продолжить преследование противника.

За образцовое выполнение боевого задания младший лейтенант Дунин Михаил Артемович был награжден орденом «Красной Звезды». В представлении говорится: «16 марта 1944 года в боях за село РАЗНОЩИНЦЫ тов. Дунин, двигаясь с взводом впереди своей роты, заметил на фланге фашистскую автомашину. Взяв с собой группу разведчиков тов. Дунин скрытно подобрался к машине. Лично убил офицера, а 4 солдата, находящиеся в машине, были взяты в плен.

21 марта 1944 года в боях за село КОНЦЕБА-2 тов. Дунин личным примером, воодушевляя бойцов своего взвода, первым форсировал вброд реку САВРАНКА и под сильным ружейно-пулеметным огнем закрепился со своим взводом на правом берегу реки. Противник неоднократно пытался выбить подразделение тов. Дунина с занимаемого рубежа, но успеха не имел, потеряв при этом до 20 солдат, 5 фашистов были взяты в плен». 26 апреля 1944 года Мише было досрочно присвоено звание лейтенант.

В ходе Ясско-Кишиневской (20-29 августа) стратегической операции 24 августа 1944 года 5-я ударная армия генерала Н. Э. Берзарина заняла Кишинев. В ходе этой операции были уничтожены 22 немецкие и разгромлены почти все румынские дивизии, а Румыния была выведена из войны на стороне Германии.

В боях за освобождение Кишинева командир взвода лейтенант Дунин проявил личную инициативу, встав на замену раненого командира роты. За умелое руководство ротой и личное мужество он был награжден Орденом Отечественной войны II степени.

В представлении командира корпуса сказано: «В боях с 23 по 28 августа 1944 года его взвод успешно продвигался вперед, являясь примером для остальных подразделений батальона. В первый день боя, когда вышел из строя командир 1-ой стрелковой роты, тов. Дунин смело принял командование ротой на себя и в последующих боях умело руководил ротой.

23 августа 1944 года за один день рота под его командованием уничтожила до 50 фашистов и 75 взяла в плен, чем способствовала выполнению общей боевой задачи». Командованием роты лейтенант Дунин был назначен командиром роты.

В начале сентября 1944 года 5 ударная армия была выведена в резерв Ставки ВГК и передислоцирована в район Ковеля (120 км юго-вост. Бреста). 30 октября включена в состав 1-го Белорусского фронта 2-го формирования.

В сентябре 1944 г. лейтенант Дунин был направлен на курсы повышения командирской подготовки. Он успешно прошел подготовку и сдал экзамены по вопросам организации и ведения боевых действий механизированным батальоном. В это время советские войска переходили с гужевого на механизированный транспорт. 24 ноября Михаил Дунин вновь вернулся в часть и начал готовить свое подразделение к предстоящей Варшаво-Позненской операции. В ходе проверки и проведенного войскового учения рота Дунина была отмечена как образцовая.

Михаил Артемович Дунин, достойно пройдя испытательный кандидатский стаж, был принят в члены ВКП(б); 14 декабря 1944 года Дунину Михаилу Артемовичу было присвоено звание старший лейтенант.

17 января Советские войска вместе с 1-й польской армией охватывающим маневром овладели Варшавой. 5 УА форсированным маршем устремилась к Одере в район Кюстрина (Костшин) в 40 км от Берлина. Но прежде 270 полк с боями предстояло форсировать реку Пилица в районе города Варта.

За успешное форсирование реки ПИЛИЦА и умелое руководство ротой гвардии старший лейтенант Дунин Михаил Артемович был представлен к ордену Красного Знамени. «В боях с 14 по 18 января 1945 года по ликвидации сильно укрепленной обороны противника в районе ПОДОГРОДЗЕ и форсировании реки ПИЛИЦА рота под командованием тов.

Дунина первая прорвала оборону противника, нанося ему большие потери в живой силе и техники. При форсировании реки ПИЛИЦА тов. Дунин первый со своей ротой форсировал реку и на правом берегу с криком «Ура» первый ворвался в село ГУРЫ и укрепился там до подхода наших танков. Тов. Дунин в бою смел и решительный. За мужество и отвагу достоин правительственной награды ордена Красное Знамя», – так говорится в представлении.

Прикрытие роты старшего лейтенанта Дунина осуществлял гвардии сержант Шиндер Арон Евсеевич. За операцию при форсировании реки ПИЛИЦА ему было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5639). В представлении говорится: «270-й гвардейский стрелковый полк 89-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта подошёл к реке Пилица у населённого пункта Михалув (юго-западнее города Варка, Польша). Единственный мост через реку был заминирован и находился под постоянным перекрестным огнём противника. Помощник командира сапёрного взвода гвардии сержант Шиндер с группой сапёров под шквальным огнём противника 14 января 1945 года перебил из автомата охрану, обезвредил мины, заложенные в конструкции моста, одним из первых переправился на другой берег реки и прикрыл переправу стрелковой роты (старшего лейтенанта Дунина). Влившись в порядки роты, отбил несколько контратак противника и помог обеспечить переправу всех подразделений полка. На западном берегу Пилицы был захвачен плацдарм, с которого в дальнейшем наши войска развили своё наступление».

За этот бой гвардии старший лейтенант Дунин Михаил Артемович был награжден приказом командующего 5 ударной армии № 014/н от 31 января 1945 года орденом Александра Невского (№ 31966).

К исходу дня 2 февраля 89-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Каленциг севернее Кюстрина, где ей предстояло осуществить переправу на левый берег Одера. К этому времени 270

стрелковый полк захватил небольшой плацдарм юго-западнее отметки 16,3, где рота Дунина одна из первых закрепились на этом рубеже. Противник предпринял попытку перейти в наступление. Она была успешно отбита. Немцы потеряли только убитыми свыше 1500 солдат и офицеров.

О сложности создавшейся ситуации на этом плацдарме дает представление телеграмма, которую получили 4 февраля Военный совет и командиры соединений 5-й ударной армии от командующего фронтом маршала Г. К. Жукова.

«На 5-ю ударную армию, – говорилось в ней, – возложена особо ответственная задача – удержать захваченный плацдарм на западном берегу р. Одер и расширить его хотя бы до 20 км по фронту и 10–12 км в глубину. Я всех вас прошу понять историческую ответственность за выполнение порученной вам задачи и, рассказав своим людям об этом, потребовать от войск исключительной стойкости и доблести. К сожалению, мы вам не можем помочь авиацией, так как аэродромы раскисли и взлететь самолеты в воздух не могут. Противник летает с берлинских аэродромов, имеющих бетонные полосы. Рекомендую: зарываться глубоко в землю; организовать массовый зенитный огонь; перейти к ночным действиям, каждый раз атакуя с ограниченной целью; днем отбивать атаки врага. Пройдет 2–3 дня – противник выдохнется.

Желаю вам и руководимым вами войскам исторически важного успеха, который вы не только можете, но обязаны обеспечить».

Михаил Дунин в ходе этих ожесточенных боев 13 февраля 1945 года получил второе тяжелое ранение в голову. Было принято решение раненого командира положить на плот и отправить по течению среди взорванных льдин. Мише повезло. Плот прибил к правому берегу Одера, где его заметили и направили в эвакуационный госпиталь. Двое суток он не

приходил в сознание. Крепкий организм выстоял против почти смертельной раны.

Н. Дунина посвятила стихотворение «Атака, наступление» кавалеру ордена «Александра Невского» Михаилу Артемовичу.

Атака, наступление –

И смерть справляет бал.

Ей жизнь свою безвременно

Товарищ мой отдал.

А ей все мало, бегают.

И будто сгоряча

Расстаться с жизнью требует

И рубит всех с плеча.

Что делать, как управиться

Или ползком ползти...

Эх, знать бы, где упрятаться,

Чтоб не смогла найти...

Упрямая, все кружится,

Как ворон на жнивье,

И кровь по жилам стужится,

И тело не моё.

Вдруг дуновенье свежее:

Хранитель ангел мой -

Шепнул и обнял бережно:

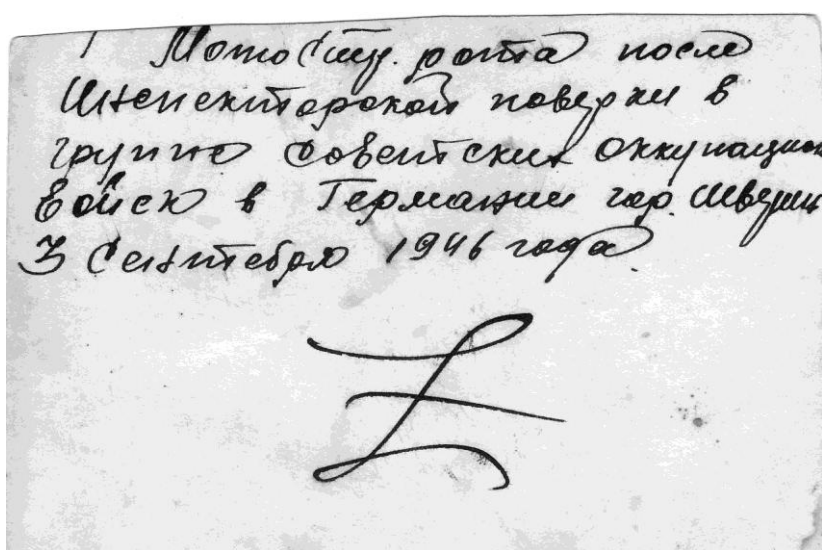
«Вернешься ты домой».

В полку не знали дальнейшую участь Дунина. Возможно, считали умершим от ран. Поэтому он не оказался среди представленных к награде, хотя его сослуживцы и подчиненные получили за удержание плацдарма звание Героя Советского Союза, многие – посмертно. Для Михаила Артемовича выйти живым из той битвы была самой высокой наградой от Бога. Нужно сказать, что февральские и мартовские бои на Одере были одними из самых упорных и кровопролитных. Потери 5-й ударной армии на плацдарме были значительными.

После излечения начальник госпиталя майор медицинской службы Кресанов в виду потери одного глаза рекомендовал Мише остаться служить в Кракове в комендатуре и подождать изготовления глазного протеза. Но Михаил забрал выписку и 11 апреля прибыл в свою часть, которая вела бои за взятие Берлина. Он продолжал командовать первой стрелковой ротой 270 гвардейского стрелкового полка.

На острие боевых действий рота Дунина находилась и в Берлинской операции. Бои в полосе наступления полка были чрезвычайно напряженными. Фашисты неоднократно в течение всего дня организовывали при поддержке крупных сил артиллерии, танков и авиации частые контратаки. Шли затяжные и кровопролитные встречные бои. После мощной артиллерийской подготовки и бомбовых ударов авиации первая стрелковая рота Дунина в составе передового отряда полка перешла в атаку. Поздно вечером 23 апреля она закрепилась у Шпрее юго-западнее Силезкого вокзала. 24 апреля начались упорные бои за переправу. Однако старшему лейтенанту Дунину не пришлось штурмовать логово Гитлера. Открылась старая рана, и Михаил был вынужден 26 апреля лечь на излечение в медсанбат по болезни глаза.

За участие в боях был награжден тремя орденами, медалями «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и польским орденом «Крест Грюнвальда».

Мотострелковая рота Дунин М.А.

Дунин Михаил Артемович 25 ноября 1946 года был уволен в запас по статье 43, пункт А как заштатный. Направлен на учет в Рогнединский РВК. После войны работал учителем в Бологченской школе, директором клуба в Снопоте, возглавлял партийную организацию, был членом бюро Рогнединского райкома партии, а затем мастером, начальником цеха,

главным инженером организации по переработке вторсырья г. Брянска, вел общественную и патриотическую работу.

Виктор Артемович – военный летчик, дипломат, кавалер ордена Красной Звезды

Виктор Артемович Дунин, сын Артема, пулеметчика 1270 полка, родился в военный 1942 год в поселке Красная Калиновка Рогнединского района. В 1959 году окончил Рогнединскую среднюю школу № 1 и поступил в Техническое училище № 4 города Брянск. Работал токарем на Брянском автомобильном заводе и летал в аэроклубе на самолете Як-18. В 1961 году поступил в военное училище. Летал на самолетах Як-18У, Як-18А, Ути МиГ-15, МиГ-17. После окончания в 1965 году Армавирского высшего авиационного училища войск ПВО страны с классификацией военного летчика-инженера 2-го класса проходил службу в Белорусском военном округе старшим летчиком в 61-ом истребительном авиационном полку 11-го корпуса ПВО.

В 1967 году поступил в Военно-Воздушную академию им. Ю.А. Гагарина на 2-й курс командного факультета. По окончании академии убыл в Краснознаменный Туркестанский военный округ (12-я отдельная армия ПВО – Ташкент, 7-я дивизия ПВО – Алма-Ата). Проходил службу в должностях заместителя командира авиационной эскадрильи, командира эскадрильи, заместителя командира полка по летной подготовке, заместителя командира 737 истребительного авиационного полка (г. Приозёрск на озере Балхаш). Военный летчик 1-го класса. Летал на самолетах Су-7У, Су-9, Су-9У. В 1974 году военный совет 12-ой отдельной армии утвердил майора Дунина на должность командира 735 истребительного авиационного полка (г. Карши). Однако в этом же году решением начальника Генерального штаба был направлен для обучения в Военно-Дипломатическую академию Генерального

штаба СССР. После окончания академии проходил службу в Главном Управлении Генерального штаба в должности старшего офицера. С 1982 по 1984 гг. – военный советник в Демократической Республике Афганистан. Участник боевых действий.

Дунин В. А. Афганистан, 1982 год.

После Афганистана – старший офицер Управления Информации Генерального Штаба. 1987-1992 гг. – старший преподаватель Военно-Дипломатической академии Генерального Штаба на кафедре военного искусства вооруженных сил. Неоднократно находился в зарубежных командировках в качестве главы правительственной делегации.

С 1992 по 1996 гг. – директор московского филиала Инновационной Коммерческой Корпорации «Соллюкс» международной фирмы «Восток». С 1996 по 2010 гг. – глава крестьянского (фермерского) хозяйства «Инициатива». Полковник. Кандидат военных наук, член-корреспондент Международной Академии Информатизации. Написано четыре монографии, восемь книг, ряд политических и военных статей. Владеет английским, немецким, норвежским языками. Имеет 11 государственных наград, из них два ордена. Отмечен знаками (9-ю медалями) правительственных, ведомственных организаций и зарубежных стран, грамотой Президиума Верховного Совета СССР за мужество и воинскую доблесть при выполнении интернационального долга в Республике

Афганистан. Жена – Наталья Михайловна, специалист в области программного обеспечения, пишет стихи на военную тематику. Дети – Артем, Алексей – военнослужащие. Шесть внуков. Старший внук Виктор – кадет.

В заключении нужно сказать, что на этом история края и его жителей не заканчивается. В военной истории рогнединцы оставили яркий след. Указ Президента России о присвоении Брянску почетного звания – Город воинской славы, открытие мемориального комплекса к годовщине убийства мирных жителей Хацуни, мемориала: «Сеща — поселок партизанской славы», обелиска: – «Погибшим воинам Рогнединского района» – это оценка и ратных дел 217, 49, 369, 324 и 385 стрелковых дивизий, Рогнединской партизанской бригады, диверсионных групп Пахомова, Коновалова, Давыдова, Ивана Дунина, Федора Дунина, партизан, подпольщиков Пономарева, Ефросиньи Дуниной, Кирилла Дунина и других жителей Рогнединского района, которые не покорились фашистам в годы оккупации.

Аллея Славы в Рогнедино

В память о рогнединских героях Н. Дунина написала стихотворение («Земли Рогнеды»).

Земли Рогнеды,

Родные просторы –

Мы каждую пять бережем.

Здесь прадеды наши
Служили народу,
И Русь мы святою зовем
Дерево жизни
Предков великих,
Рогнедино – гордость моя.
Мы вместе едины,
Корнями мы крепки,
Одной мы земли сыновья
Пушка на гербе*,
Ядра, снаряды
Здесь появились незря –
В лесах наших брянских
Ковались победы
Во славу Отчизны моей!

*На гербе с 2.04. 1999 пушка отсутствует

Приложение: Роспись ветви Дуниных бологченских

I колено

1 Семен Дунин (178?). Бологча

II колено

2/1 Харламп Семенович Дунин (180?). Бологча

3/1 Тихон Семенович Дунин (умер после 1879). Бологча

III колено

4/2 Иван Харлампиевич Дунин (182?). Жена – Евдокия Прохоровна. Бологча

5/2 Егор Харлампиевич Дунин (183?). Бологча

IV колено

6/4 Семен Иванович Дунин (1860 г.р.). Жена – Бондарева Мария

Никитична (1860 г.р.). Бологча

7/4 Дмитрий Иванович Дунин (20.10.1870 - ?). Пермь

8/4 Петр Иванович Дунин (2.10.1873-27.12.1874). Бологча

9/4 Пелагея Ивановна Дунина (10.10.1876-19.01.1879). Бологча

10/4 Илья Иванович Дунин (21.07.1879-?). Жена – Егорова Марфа

Ивановна (1888- ?). Донецк

11/4 Владимир Иванович Дунин (7.07.1882-21.03.1883). Бологча

12/4 Акилина Ивановна Дунина (17.06.1884-15.08.1888). Бологча

13/4 Наталия Ивановна Дунина (25.07.1887-24.10.1887). Бологча

V колено

14/6 Екатерина Семеновна Дунина (12.11.1881-2.12.1881). Бологча

15/6 Мария Семеновна Дунина (19.07.1883-5.09.1888). Бологча

16/6 Андрей Семенович Дунин (18.10.1886-195?). Жена – Дунина

Анна Васильевна (1888-19??). Жуковка

17/6 Леонтий Семенович Дунин (15.06.1890-25.10.1891). Бологча

18/6 Артем Семенович Дунин (13.04.1897-18.08.1943). Жена –

Мишкина Ефросинья Харламовна (17.01.1899-31.12.1967). Бологча

19/6 Иван Семенович Дунин (20.01.1901-12.01.1980). Жена – Федора

- Васильевна (1906-1990), Рогнедино
- 20/10 Семен Ильич Дунин (31.08.1904- ?). Донецк
- 21/10 Михаил Ильич Дунин (11.01.1912- ?). Донецк
- VI калено
- 22/16 Мария Андреевна Дунина (27.03.1912-198?). Рогнедино
- 23/16 Елена Андреевна Дунина (6.04.1913-19??). Жуковка
- 24/16 Ольга Андреевна Дунина (10.07.1914-2.08.1914). Бологча
- 25/16 Надежда Андреевна Дунина (7.05.1916-19??). Бологча
- 26/16 Иван Андреевич (Дунин 1922-23.12.1944). Рогнедино
- 27/18 Василий Артемович Дунин (14.08.1922-12.11.1981). Жена – Федосова
- Наталья Петровна (20.01.1920-08.11.1089). Сын жены от первого брака – Дунин
- Николай Васильевич (9.12.1942-9.06.2006). Донецк
- 28/18 Михаил Артемович Дунин (27.09.1924-25.06.1975). Жена –
- Старцева Майя Петровна (13.05.1931 г.р.) Брянск
- 29/18 Николай Артемович Дунин (9.03.1930-30.11.2003). Жена –
- Кузовлева Татьяна Михайловна (24.06.1928- 19.04.1999). Керчь, Челябиново
- 30/18 Антонина Артемовна Дунина (21.07.1936 г.р.). Муж – Демиденко
- Эдуард Семенович (27.02.1937 г.р.). Калининград
- 31/18 Виктор Артемович Дунин (4.03.1942 г.р.). Жена – Хрипунова
- Наталья Михайловна (24.05.1949). Москва
- 32/19 Афанасий Иванович Дунин (03.1925-17.02. 1945). Рогнедино
- 33/19 Мария Ивановна Дунина (Чернаусова) (1926-2010). Рогнедино
- 34/19 Александра Ивановна Дунина (1928-1992). Рогнедино
- 35/19 Евгений Иванович Дунин (08.09.1930-23.02.1998). Жена – Бобкова
- Александра Михайловна, 11.09.1934 г. Рогнедино
- 36/19 Анна Ивановна Дунина (1941-1992.). Рогнедино
- VII колено
- 37/27 Александр Васильевич Дунин (10.04.1954 г.р.). Жена – Демкина
- Валентина Александровна (07.07.1956 г.р.). Донецк
- 38/27 Татьяна Васильевна Дунина (17.07.1956 г.р.), муж – Янчик Виталий. Донецк
- 39/27 Валентина Васильевна Дунина (14.08.1959 г.р.), муж – Кисляпов Сергей. Донецк
- 40/28 Елена Михайловна Дунина (16.06.1952 г.р.). Муж – Байков
- Михаил Михайлович (17.03.1952 г.р.). Дочь – Юлия (15.03. 1977). Брянск
- 41/28 Александр Михайлович Дунин (18.01.1955 г.р.). Жена – Демидова
- Ирина Франсовна (26.04.1958 г.р.). Москва.

- 42/29 Олег Николаевич Дунин (26.04.1950- 30.11.1999). Жена – Иванова
Ольга Васильевна (15.02.1951 г.р.). Керчь
- 43/29 Николай Николаевич Дунин (19.05.1952 г.р.). Жена – Шалимова
Татьяна Васильевна (31.08.1955 г.р.). Керчь, Челябиново
- 44/29 Александр Николаевич Дунин (10.08.1058 г.р.). Жена – Фролова
Татьяна Николаевна (22.09. 1964 г.р.). Керчь, Челябиново
- 45/29 Юрий Николаевич Дунин (10.04.1966 г.р.). Жена – Хмельярская
Наталья Николаевна (14.10.1967 г.р.). Керчь, Челябиново
- 46/31 Артем Викторович Дунин (1.05.1972 г.р.). Жена – Кочеткова
Наталья Борисовна (28.08.1974 г. р.). Москва
- 47/31 Алексей Викторович Дунин (20.05.1980 г.р.). Жена – Дунина
Марина Александровна (26.03.1988 г.р.). Москва
- 48/34 Максим Евгеньевич Дунин (23.09.1966 г.р.), жена -
Алешина Галина Владимировна (04.05. 1975 г.р.). Брянск
- 49/34 Наталья Евгеньевна Дунина (Барановская), 22 октября 1967 г., Москва.
- VIII колено
- 50/36 Александр Александрович Дунин (22.04.1988 г.р.). Донецк
- 51 /40 Ольга Александровна Дунина (7.04.1982 г.р.). Москва
- 52/40 Дарья Александровна Дунина (3.05.1984 г.р.). Москва
- 53/41 Елена Олеговна Дунина (7.07.1972 г.р.). Муж – Кузавлев Юрий
Леонидович (1966 г.р.). Керчь
- 54/41 Артем Олегович Дунин (19.12.1976 г.р.). Керчь
- 55/43 Алексей Александрович Дунин (8.07.1982 г.р.). Керчь, Челябиново
- 56/43 Марина Александровна Дунина (26.03.1988 г.р.). Муж – Дунин
Алексей Викторович (20.05.1980 г.р.). Москва
- 57/44 Олег Юрьевич Дунин (16.04.1989 г.р.). Керчь, Челябиново
- 58/46 Виктор Артемович Дунин (12.11.1998 г.р.). Москва
- 59/46 Александра Артемовна Дунина (9.04.2000 г.р.). Москва
- 60/46 Елизавета Артемовна Дунина (26.04.2001 г.р.). Москва
- 61/45 Николай Артемович Дунин (3.05.2003 г.р.). Москва
- 62/46 Анна Алексеевна Дунина (15.10.2001 г.р.). Москва
Мать-Воронина Елена Владимировна (7.07. 1983 г.р.). Москва
- 63/47 Евфросиния Алексеевна Дунина (1.06.2011 г.р.). Москва
- 64/48 Екатерина Максимовна Дунина (10.12.1997 г.р.). Брянск
- 65/48 Никита Максимович Дунин (14.06.2003 г.р.). Брянск

66/48 Мария Максимовна Дунина (03.07.2008 г.р.). Брянск

IX калено

67/50 Полина Александровна Дунина (7.04.2010 г.р.). Донецк

Список литературы:

1. Административно-территориальное деление Брянского края за 1916-1985 гг. / Сост. С.П. Кизимова. Тула, 1987 archive.debryansk.ru > publs.html
2. Академические гимназии при Московском университете inr.ac.ru > ~info21/MIL/liubzhin/gymnasia
3. Акты Западной России. СПб., 1848, т. II, № 132 sedmitza.ru > text/697621.html
4. Александров С.В. «Город Рославль в XII-XVI в.» www.rosavl.ru/history/kraeved/rosavl
5. Александров С.В. «История административно-территориального Рославльского деления» www.rosavl.ru/history/kraeved/rosavl/stat
6. Александров С.В. «Великий Князь Смоленский Ростислав Мстиславич» www.rosavl.ru/history/kraeved/rostislavl/stat
7. Алексеев Л. В. Исследования в древней Смоленщине. М., 1973 kronk.narod.ru > library/ao-1972-1973.htm
8. Алексеев Л. В. Средневековая Русь. М., 1976 shop.ecnmx.ru > goods/a-1464687.html
9. Антонио Поссевино Протоколы Ям-Запольского перемирия www.vostlit.info/Texts/rus5/Possevino/vved
10. Архив князя В. И. Баюшева. Царские грамоты simbir-archeo.narod.ru > Russian/17vek/arshiv...
11. Архивы России. Летопись событий. РГАДА, ф. 248, л. 166, 383 rusarchives.ru > evants...miller_exp.shtml
12. Биография.ру | Biografija.ru | К | Каховский граф Михаил Васильевич biografija.ru > show_bio.aspx?id=58697
13. Библиотека ГАБО № 1-146 НС. Осипенко Л.Ф. Церкви города Брянска. 2000 mglin-krai.narod.ru > Arhiv/PutevoditelGABO.htm
14. Бобр в Смоленской земле. Смоленская старина. Смоленск, 1916 smolbattle.ru > index.php?showtopic=124
15. Богданов И. Материалы к истории г. Брянска (1813 год)// Труды Орловской Ученой Архивной Комиссии. 1896 bolesmir.ru > index.php?content...f7&gl...PHPSESSID...
16. Боевые донесения за октябрь 1941 года bdsa.ru > documents/html/donesoktober41/411002.html
17. Боец 385-й сд Абдулбари Хисамутдинов 1913 г.р. srpo.ru > forum/index.php?topic=4000.0.
18. "Большая земля" debryansk.ru > ~sch3zhk/vict60/num1.htm Брянск копия
19. Браницкая графиня Александра... biografija.ru > show_bio.aspx
20. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический Словарь slov.com.ua > brokgauz_efron4/5/?&page=42
21. Брянский фронт. Советская военная энциклопедия. М.,1990
22. Бушков А. «Россия, которой не было». Славянская книга проклятий. СПб., 2005
23. Валуев Д.В. «Смоленская епархия в XII-XIII веках» www.smolenskeparxi.ru. Всемирная история. Энциклопедия. Том 3 (1957 год historic.ru)Энциклопедия
24. Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в двенадцати томах. Том 1. М., 1987
25. В деревушке Ивановке помнят... www.a-z.ru/women_cd3/20/3/i81_303.htm

26. Власенков В., Коваленко В. «Судьбы людские». Газета «Брянский рабочий» [goslav1.ru > history/kraeved/roslav1/vov/...](http://goslav1.ru/history/kraeved/roslav1/vov/)
27. Виписані іменні справи по однодворцям РГВИА ф. 14, опис 1. Виписані іменні справи по однодворцям РГВИА ф. 14, опис 1. [patenko.org > ukrainianline/13-14-1](http://patenko.org/ukrainianline/13-14-1)
28. Военная литература – [Исследования] – Бешанов В.В. Год 1942... [militera.lib.ru > research/beshanov_vv/06.html](http://militera.lib.ru/research/beshanov_vv/06.html)
29. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985
30. Голицын А.Д. Воспоминания у-majora1.narod.ru/gol2.htm
31. Голицын Евгений Юрьевич (Голицын-Головкин) родооводик.rodovid.org/wk/Спеціальні:Tree/81420
32. Гумилевский Д.Г. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Том 1; дневник Николая Ханенко (1719-1723 и 1749-1754). Киевская старина. 1896. Т. LIV. № 8. [dalizovut.narod.ru > filaret/filar_](http://dalizovut.narod.ru/filaret/filar_)
33. Давыдов И. Ю. Юность уходит в бой. М., 1961 [militera.lib.ru > h/zevelev_ai/app.html](http://militera.lib.ru/h/zevelev_ai/app.html)
34. Династии востока - Дунин, Иван Петрович ulotaitemp.info/?p=624
35. Директива Ставки ВГК № 170016. [bspu.unibel.by > pages/years/docs/docs_03/doc_02.swf](http://bspu.unibel.by/pages/years/docs/docs_03/doc_02.swf)
36. Довнар М.В. Запольский Акты Литовско-Русского государства, М., 1899 [dic.academic.ru > dic.nsf/bse/85140/Довнар](http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/85140/Довнар)
37. Дунина Н.М.. О Боже, спасибо, что есть я на свете. М., 2009
38. Дунина Н.М. Я бескрайнее небо целую. М., 2009
39. Дунины — Википедия [ru.wikipedia.org > wiki/Дунины](http://ru.wikipedia.org/wiki/Дунины)
40. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978 (репринт изд. 1880–1884) [ru.wikipedia.org > wiki/Словарь_Дала](http://ru.wikipedia.org/wiki/Словарь_Дала)
41. Дневник Семена Куроша. Смоленская шляхта. Т. 1. М., 2006 [smolbattle.ru > index.php?showtopic=545](http://smolbattle.ru/index.php?showtopic=545)
42. Документы Русско-турецкой войны 1787-1791 гг. [wars175x.narod.ru > dc17.html](http://wars175x.narod.ru/dc17.html)
43. Документы, относящиеся к операциям под Измаилом в 1790... 1) Записка Князя Потемкина от 30 Мая 1790 из Кокотени. [adjudant.ru > suvogov/orlov1790-06.htm](http://adjudant.ru/suvogov/orlov1790-06.htm)
44. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М.-Л., 1958
45. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления М., 1979
46. Журавель «Когда умер Ростислав Мстиславич?» articles.excelion.ru/science/history/world/
47. Журнал «Большевик» Июль. 1942 год [kubanarchive.ru > kratkayachronika1945/1942/](http://kubanarchive.ru/kratkayachronika1945/1942/)
48. Журналь 1731 году. Дневник генерального хоружаго Николая Ханенко.... [izbornyk.org.ua > khanenko/khan04.htm](http://izbornyk.org.ua/khanenko/khan04.htm)
49. Журнал высочайшему ее императорского величества путешествию. Записки Одесского общества истории и древностей. - Одесса: Городская тип., 1853 - Т.3. -1853. [library.kr.ua > elib/trip.html](http://library.kr.ua/elib/trip.html)
50. За историей – в Старую Водолагу - Слобідський край [slk.kh.ua > view_post.php?id=5579](http://slk.kh.ua/view_post.php?id=5579)
51. Записки генерал- фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского 1756-1776 М.2004
52. Записки Густава Фон-Штрадмана 1742—1803. 1771 г. 1742—1803.Перевод с немецкой подлинной рукописи.[mikv1.narod.ru > text/Strandman.htm](http://mikv1.narod.ru/text/Strandman.htm)
53. Заславль-Крево-Гольшаны belvirtclub.narod.ru/weekend/210_zaslavl
54. Захаров, Андрей Леонидович. Служилые люди и дворянство на территории Орловской губернии в конце XVI - XVIII вв. runivers.ru/lib/book3030 Автореферат
55. Землевладение и земледелие. Материалы для оценки земель Херсонской губернии. [library.kr.ua > elib/ocenska/ocenska23.html](http://library.kr.ua/elib/ocenska/ocenska23.html)
56. Иеромонах Рафаил. История Православия в Рославльском уезде (XII – XX вв.) [goslav1.ru > history/kraeved/hram/glava1.htm](http://goslav1.ru/history/kraeved/hram/glava1.htm)
57. История крестьянства в СССР. В пяти томах. М., 1986

58. История второй мировой войны. 1939-1945 гг. Т.4. М., 1975
59. История города Александровска в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии. 1770 – 1806 гг. 184VII) Ведомость с показанием числа душ и земель в Александровском уезде по сведениям 1805 года [history.org.ua > LiberUA/Book/novits1/4.pdf](http://history.org.ua/LiberUA/Book/novits1/4.pdf) Киев
60. История дворянского рода Мухановых - Рязская линия [mukhanov.ru > ryazhsk.htm](http://mukhanov.ru/ryazhsk.htm)
61. История Крыма. Глава 12. Присоединение Крыма к России. 1783 год. [acrimea.narod.ru > p12.htm](http://acrimea.narod.ru/p12.htm) копия ещё [krim-house.at.ua > ...glava...prisoedinenie_kryma...1783...](http://krim-house.at.ua)
62. История Российская. Часть 2 (fb2) | Либрусек lib.rus.ec/Книги/110688/read
63. «История Норвегии». АН СССР. М.: 1980
64. История Рославля и Рославльского уезда с древнейших времен до 1917 г. Архив Рославльских помещиков Масловых. Брянская отказная РГДА фонд 490, 1209 лист 734 об, памятник стр 57. Карты Елизаветинского и Екатерининского межевания. [rosavl.ru > history/kraeved/rostislavl](http://rosavl.ru/history/kraeved/rostislavl) Рославль в конце XVI - начале XVII вв. [rosavl67rus.narod.ru > history10.html](http://rosavl67rus.narod.ru/history10.html)
65. История Рославля и Рославльского уезда с древнейших времен до 1917 г. [rosavl.ru > history/kraeved/rostislavl...](http://rosavl.ru/history/kraeved/rostislavl...)
66. История гимназического образования [gymn-edu.narod.ru > third.html](http://gymn-edu.narod.ru/third.html)
67. История города Харькова, гл. 25, ч.1 - Д.И.Багалеи - История Церкви. [pharisai.at.ua > publ/19-1-0-48](http://pharisai.at.ua/publ/19-1-0-48)
68. Кавалеры ордена Святого Георгия IV [ru.wikipedia.org > wiki/Кавалер_ордена...Георгия_IV...](http://ru.wikipedia.org/wiki/Кавалер_ордена...Георгия_IV...) Д унин
69. Карамзин Н. М. История государства Российского. Том 2. «Москва» № 5. М., 1988
70. [katalog.shpl.ru > shrubr.php?base=shpl...rsyst&rid...](http://katalog.shpl.ru/shrubr.php?base=shpl...rsyst&rid...)
71. Кашкин А.В. «Археология Брянской области» www.kopyo.com/files/ArheologiaBrianskoiOblasti.
72. Книга: Екатерина Вторая и Г. А. Потемкин. Личная переписка (1769-1791) [1781] 1782. [e-reading.org.ua > downloadhtml.php...](http://e-reading.org.ua/downloadhtml.php...)
73. Книга "Сивашская одиссея". Сиваш - моя фамилия. [sivash.su > kniga_od_202.htm](http://sivash.su/kniga_od_202.htm) Ханты-Мансийск
74. Книга памяти Офицеры 1812 года Информационный ресурс по офицерам Российской Императорской армии Эпохи Отечественной войны 1812 года officers.wardoc.ru/gem_alfb.php?st=2
75. Корчмин, Василий Дмитриевич — Википедия [ru.wikipedia.org > wiki/Корчмин](http://ru.wikipedia.org/wiki/Корчмин)
76. Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси. М., 1965 [kubar.ru > showthread.php?t=3204](http://kubar.ru/showthread.php?t=3204)
77. Ланжерон А. Ф. Русская армия в год смерти Екатерины II. [memoirs.ru > texts/Lanzer_RS95t83n3.htm](http://memoirs.ru/texts/Lanzer_RS95t83n3.htm)
78. Лебединский М. Ю.. К вопросу об истории древнерусской народности. М., 1997 [lib.ru > HISTORY/LEBEDINSKIJ/istrus.txt](http://lib.ru/HISTORY/LEBEDINSKIJ/istrus.txt)
79. Леонов О, Ульянов И. Регулярная пехота. 1698-1801. М., 1995 [knigka.info > 2008/04/20...pekhota-1698-1801.html](http://knigka.info/2008/04/20...pekhota-1698-1801.html)
80. Леонтович Ф.И. Акты Литовской метрики. Варшава, 1896-97 [starbel.narod.ru > metrika/rgada100.htm](http://starbel.narod.ru/metrika/rgada100.htm)
81. Летопись «Повесть временных лет-Википедия» ru.wikipedia.org/wiki/ПВЛ.
82. «Лист князя великого московского перемирный до шести лет с королем его милостью Жикгимонтомъ» vif2ne.ru/nvk/forum/archive/
83. Ловмянский Г. О происхождении русского боярства. Восточная Европа в древности и в средневековье. М., 1978 tgspra.ru/РусскийУчебныйПортал.../uchproc/mtod_rek.doc
84. Лукомский Г. Старинные усадьбы харьковской губернии 1917 петроград [lib.kture.kharkov.ua > ru/elexh36/1.php](http://lib.kture.kharkov.ua/ru/elexh36/1.php) Харьков
85. Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно, М., 1910 [rutracker.org > forum/viewtopic.php](http://rutracker.org/forum/viewtopic.php)
86. Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута, М., 1892 [bibliotekar.ru > istoria-rossii/2.htm](http://bibliotekar.ru/istoria-rossii/2.htm)
87. Любимов, Егор — Википедия [ru.wikipedia.org > wiki/Любимов_Егор](http://ru.wikipedia.org/wiki/Любимов_Егор)

88. Максимцов М. Д. «Дорогами мужества» Тула 1968
89. Мозохин Олег Борисович -... Часть 1 - Том 2 - Книга вторая mozohin.ru > article/a-112.html
90. Мозохин Олег Борисович - из истории ВЧК ОГПУ НКВД МГБ - Часть 3 - Том... mozohin.ru > article/a-181.html
91. Мильчев В.И. Проект реформирования устрою Запорожжя www.cossackdom.com/doc/milchev_shtof.htm
92. Московская зона обороны — Википедия ru.wikipedia.org > wiki/Московская_зона_обороны
93. Муравьев Михаил Никитич. Письма отцу и сестре 1777—... az.lib.ru>Классика>..._m_n/text_0050.shtml
94. Нагибин Ю: Сильнее всех иных велений gramotey.com > ?open_file=1269077763 копия ещё www.knigivinternet.ru/.../DRAMA/Nagibin3/3.html
95. Народный каталог православной архитектуры sobory.ru/state/index.html
96. Нарушение мундирного регламента в царствование Екатерины II Статья опубликована в журнале "Цейхгауз" №23 Олег Леонов wars175x.narod.ru > inf_r_unf2.ht
97. Національна академія наук України Інститут історії України archives.gov.ua > Publicat/Documents/Shevchenko...
98. Новости, объявления и распоряжения правительства в 1798 г. Петербургская Старина mikv1.narod.ru > text/PetStar_RS84T41N3.htm
99. Норберт Мюллер. Вермахт и оккупация. М., 1974
100. Ольга Буторина - Памяти деда. Бои 385 сд в феврале - апреле 1942... olga-euro.livejournal.com > 20693.html
101. Оперативные сводки штаба Брянского фронта № 027, № 053, ... tashv.nm.ru > SbornikBovevyhDokumentov/Issue43/...
102. О полках второй армии, где расположены по винтер-квартирам. vostlit.narod.ru > Texts/Dokumenty...Prisoedinenie...20...
103. О положении с продовольствием в 50 армии. 1942 г. | Обозник.ru Из докладной записки инспекторов наркомата государственного контроля СССР Зотова И Орлова на имя члена ГКО Микояна А.И. «О положении с продовольствием в 50 армии» oboznik.ru > p=1430
104. Ордер А. В. Суворова И. П. Дунину с поручением ему командования оставшимися в Брацлавской губернии войсками и указаниями о дальнейших действиях.
105. vostlit.info > Texts/Dokumenty...XVIII...Suvorov/Sb...
106. Орлов Н.А. Штурм Измаила Суворовым в 1790 году. рф > suvorov/orlov1790-00.htm
107. Орлов Н.А. Штурм Измаила Суворовым в 1790 году. рф > suvorov/orlov1790-00.htm
108. Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году. adjudant.ru > suvorov/orlov1794-12.htm
109. Очерк по мотивам исторического исследования. Процесс руссификации после ликвидации автономии. Дмитрия Ивановича Багалея kharkov.vbelous.net > kharborn.htm Харьков
110. Памятники истории Киевского государства IX-XII вв. Л., 1936otherreferats.allbest.ru>История
111. Памятники рославльской старины. ГАСО. Ф. 391.Оп.1. Д.1,2,4 1894, № 81. smoleparh.ru > Istoria/View/586
112. Памятник 4-му кавалерийскому корпусу генерала К.К. Сиверса... esosedi.ru > ...pamyatnik...kavaleriyskomu...generala...
113. Партизанское движение на Брянщине 1941-1943. Б., 2003
114. Пашков Б. Г. «Русь – Россия – Российская империя. Хроника правлений и событий 862 – 1917 гг. М., 1997
115. Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М.: 1959twirpx.com > file/23055vostlit.info > Texts/Dokumenty/Ukraine...kosha...
116. Пенской В.В. Украинский ландмилицкий корпус в XVIII веке - Україна... ukrhist.at.ua > publ/17-1-0-19 копия ещё
117. Первые шаги nvpgimn1.narod.ru > perv.htm
118. Перечень храмов Харьковской Епархии на 1917 год ysadba.rider.com.ua > files/book...filaret/tom3_2.pdf

119. Письма из деревни. Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века. М., 1987
120. Пичета В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. М., 1958 [bse.sci-lib.com > article089442.html](http://bse.sci-lib.com/article089442.html)
121. Планы генерального межевания. Рославльский уезд. maps-old.narod.ru
122. Повесть временных лет. Повести Древней Руси. М.: 2002
123. Поиски древнерусского города. Раппорт «О местоположении смоленского города Заруба» agroportal.su
124. Пономарев И. - "Школа вольнодумцев". magazines.russ.ru/Нева/2006/6/po17.html
125. Портфель Наполеона I пёстрый мир на страницах журнала "Вокруг света" [outdoors.ru > round/69/r69-1.php](http://outdoors.ru/round/69/r69-1.php)
126. Похилевич Д.Л. Движение феодальной земельной ренты в Великом княжестве Литовском в XV—XVI вв. Исторические записки, т. 31, М., 1950 [ref.by > refs/33/37607/1.html](http://ref.by/refs/33/37607/1.html)
127. Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. М., 1939 [twirpx.com > file/300923/](http://twirpx.com/file/300923/)
128. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Том Первый. 1775 — 1777 гг. № 183. Журнал князя Прозоровского, веденный следующим происшествиям в Крыму. [vostlit.narod.ru ...Dokumenty/Krym...Prisoedinenie/](http://vostlit.narod.ru/...Dokumenty/Krym...Prisoedinenie/)
129. Раевские <http://www.shumkov.ru/favorite/raevskie/>Герб "Лебедь"
130. Раевский С. П. Пять веков Раевских. - М. : Вагриус, 2005 – 592 с. : портр., ил. Раевский С.П. - Пять веков Раевских - М. : Вагриус, 2005 – 592 с. : портр., ил. [sakharov-center.ru > asfcd...pages43a5-2.html?Key...](http://sakharov-center.ru/asfcd...pages43a5-2.html?Key...)
131. Ракитин А. С. Фамилии, бытовавшие у крестьян Крупейкой волости Севского уезда в первой половине XVIII века История Севского края История Севского края // История Севского края [sevsk.cv.ua > bylinspast/8/62/](http://sevsk.cv.ua/bylinspast/8/62/)
132. Ракочевский С. «Опыт собрания исторических записок о городе Рославле», 1885 г. admin.smolensk.ru/web_dis/2005/rosl/rokachevsky/
133. Раппорт А. О местоположении смоленского города Заруба. КСИА, вып. 129. [admhmao.ru > adm_reform/staty/statya30.htm67](http://admhmao.ru/adm_reform/staty/statya30.htm67).
134. РГАДА ф. 893. 31ед. хр. Оп. 1. « Дела и документы 1717 - 1720: о правах владения именьями, в т. ч. о покупке кн. А. Д. Меньшиковым поместья в Прикладенской волости Брянского у. 1718» [guides.rusarchives.ru > browse/guidebook.html?...149...](http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?...149...)
135. РГАДА, ф. 210, Севский стол, д. 39 «Бортные ухажи комарицких солдат в Крупецкой волости»; ф. 210, д. 764 «Перепись комарицких и крупецких солдат, прибранных в выборные полки» Дунин forum.vgd.ru/Прада/25476/?IB2XPnewforum...
136. PDA. [kazpravda.kz > pda/index.php?status...list_id...uin...](http://kazpravda.kz/kazpravda.kz/pda/index.php?status...list_id...uin...)
137. Реймонт Владислав : Последний сейм речи посполитой... [gramotey.com > open_file=1269091038](http://gramotey.com/open_file=1269091038)
138. Р еестр захоронений, над которыми установлен общественный патронат [kosmoskva.ru > kos/getimage?objectId=8499](http://kosmoskva.ru/kos/getimage?objectId=8499)
139. Реляция П.А. Румянцева Екатерине II о сражении при Ларге. [vostlit.narod.ru > Texts...Russ/XVIII/Rumjancev...69.htm](http://vostlit.narod.ru/Texts...Russ/XVIII/Rumjancev...69.htm)
140. Реляции, рапорты, переписка Суворова. 1794 г. [wars175x.narod.ru > dc94_100.html](http://wars175x.narod.ru/dc94_100.html)
141. Расписание войск по высочайшему ея императорского величества назначению в команде моей состоящих, с показанием частных и бригадных командиров, нынешнего их месторасположения. [vostlit.info > Texts...Russ/XVIII/1780...Suvorov/Sb...](http://vostlit.info/Texts...Russ/XVIII/1780...Suvorov/Sb...)
142. Расписание войскам, находящимся в Украине, под командою кн. Прозоровского. [vostlit.narod.ru > Texts/Dokumenty/Krym/XVIII...53.htm](http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Krym/XVIII...53.htm)
143. Расписание войск, назначаемых для защиты берегов Екатеринославской губернии и полуострова Таврического. [vostlit.info > ...Dokumenty...XVIII/1780-1800...III...](http://vostlit.info/...Dokumenty...XVIII/1780-1800...III...)
144. Руниверс runivers.ru/Проекты/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID...
145. Русская Историческая Библиотека, т. 20, 27, 30, 33, П., 1903-15 lib.rus.ec/Книги/152684/read
146. Русско-Турецкие войны - 1787 [wars175x.narod.ru > osm01.html](http://wars175x.narod.ru/osm01.html) копия ещё Русско-турецкая война 1787-1791 гг. [rusemp.ru > rom12_016.html](http://rusemp.ru/rom12_016.html)
147. Рогнеда. Берендеево болото. www.litkonkurs.ru/

148. «Ростиславль»: Краеведческий альманах, № 1. Под редакцией иеромонаха Рафаила (Ивочкина), Смоленск, 2004smoleparh.ru Istorija/View/589 Смоленск
149. «Русский народ». Собр. М.Забелиным. М, 1989. Репринтное воспроизведение издания. М.,1880 г. alib.ru > tirossdr.phtml?word2=tross
150. Рыдзевская Е.А. «К вопросу об устных преданиях в составе древнейшей русской» ulfdalir.narod.ru/literature/articles/letopis.
151. Рябков Г.Т. Рославль. 1987 г. В русско литовском государстве goslavl. ru>history/kraeved/roslav187/ros02. htm
152. Сведения о святом Амфилохии www.saints.ru/a/23okt.svt. Amfilohii
153. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. Составитель О.А. Платонов. М., 2000
154. Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли. М., 1960 spek.keytown.com > gasIIIProg...tvorch...Smol_II...htm Смоленск
155. Семенов Ю. И. История первобытного общества. М., 1999 twirpx.com > file/12734/
156. Секретная переписка Коша запорожского vostlit.info>texts/dokumenty/ukraine...kosha...
157. Сиверин Н.Н. «Край Рогнединский» Книга-пособие. Клинцы 2005
158. «Слово о Законе и Благодати». Повести Древней Руси. М., 2002
159. Смоленские полки на службе Отечеству - SmolBattle...
160. Советская военная энциклопедия в восьми томах. М., 1990
161. Советские партизаны. М., 1963
162. Соколов В. К. Хроника знаменательных событий партизанской борьбы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1959 bryanskobl.ru > region/history...narrative.php
163. Соловьев Иван, бар., кап.-поручик лейб-гвардии Преображ. полка С-Пб новости 1764-01-13 страница: 3 Соковнин Михаил, кап.-поручик лейб-гвардии Измайл.
164. Софиевка, Софиевский район - Днепропетровская область igsu.org.ua > Dnepropetrovskaia...Sofievka.html
165. Спас-Деменская операция — Википедия ru.wikipedia.org > wiki/Спас-Деменская_операция
166. Список шляхты: Орловский И.И. «Смоленский поход Царя Алексея Михайловича в 1654 году» annals.xlegio.ru/rus/small/smlpohod.
167. Список шефам, полковым командирам, штаб- и обер-офицерам и военным чиновникам, а также некоторым нижним чинам 3-го драгунского Новороссийского полка Составитель А. А. Вершинин petergen.com > publ/nov3drp.shtml
168. Старобельск Инфо - XIX ст. - Сайта Старобельска starobelsk.info > spravochniki...125-xix
169. Страницы Истории Харьковщины (По воспоминаниям Ф. О. Рейнгардта)dalizovut.ru > istorii/20_30887.htm
170. Стрелковая 217 дивизия bdsa.ru > divizia...200...217-strelkovaya-diviziya.html
171. Стрелковая 385 дивизия sd.ru > wp-content/uploads/2010/09/1942.doc
172. Суворов и оппозиция Павлу I - Исторический форум: история России... istorya.ru>Форум?showtopic=450
173. Супринско Ю. , Шлионская И. Новейшая энциклопедия таинственных мест России. М., 2007
174. Тарле Евгений Викторович. Северная война и шведское нашествие на Россию. Сочинения. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1959. histpol.narod.ru > books/tarle/tarle-000-m.htm
175. Татищев В.Н. История Российская. М.: 1963ru.wikipedia.org > wiki/Татищев_
176. У Зайцевой горы. Е.Саловский - К.Афанасьев. letopis20vek.narod.ru > 40rok/1942-43.htm
177. Украинская Линия Обороны 1731-1733 год. forum.vgd.ru>Украина>24648/0.htm
178. Урановый первенец - Форум города Чкаловск forum.chkalovsk.com > index.ph

179. Усиленная стрелковая рота 385 сд [militera.lib.ru > docs/0/kursk2_1.txt](http://militera.lib.ru/docs/0/kursk2_1.txt)
180. Успенская А.В. Нагрудные поясные привески. Труд ГИМ, М., 1967 norse.ulver.com/Статьи/novikova/gnyozdov.html
181. Уставная грамота Смоленской епископии в Дополнение к Актам Истории, I, 6 [krotov.info > history/makariy/makar235.htm](http://krotov.info/history/makariy/makar235.htm)
182. Фамилии Харьковской губернии - Фамилии - Каталог... [genealogy.clan.su > publ/8-1-0-15](http://genealogy.clan.su/publ/8-1-0-15)
183. Филарет (Д. Г. Гумилевский) Историко-Статистическое описание Харьковской Епархии в трех томах [ysadba.rider.com.ua > files/book_el...filaret/tom1.pdf](http://ysadba.rider.com.ua/files/book_el...filaret/tom1.pdf)
184. Хвощинская Е. Ю. Воспоминания. Спб., тип. т-ва <Обществ, польза>, 1898. 153 с; srce.msu.ru/uni-persona/site/research...tom2_1... Дунин, Иван Петрович
185. Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода в XIV-XV вв. М., 1963
186. Хроника Великой Отечественной войны. Март 1942 года. — Традиция [traditio.ru > wiki...Великой...войны_Март_1942_года](http://traditio.ru/wiki...Великой...войны_Март_1942_года).
187. Чтения в Обществе истории и древностей Российских. М., 1858 gumer.info/Форум/showthread.php...
188. Шевченко Е.А. Отечественная война 1812 г. на территории Рославльского уезда Смоленской губернии. С. С. Иванов. На квартирах в Рославле: Невский пехотный полк и его люди rosavl197/shev4.htm
189. Широкопад А.Б. Русско-Турецкие войны. Боевое расписание русской армии при штурме Очакова 6 декабря 1788 gwars175x.narod.ru/175site_m.html
190. Шпиленко Д.П. «Материалы к родословию смоленского дворянства». М., 2006
191. Шпиленко Д.П. «Материалы к родословию смоленского дворянства». Выпуск 2. М., 2009
192. Штаты военно-сухопутные, Т. XLIII, ч. I i-u.ru/Произведения.../romanovich_dvorjanstvo...
193. Штурм Очакова — Википедия [ru.wikipedia.org > wiki/Штурм_Очакова](http://ru.wikipedia.org/wiki/Штурм_Очакова)
194. Щекатов Л. Географический словарь Российского государства. М., 1805 [dic.academic.ru > dic.nsf/enc_biography...Щекатов](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography...Щекатов)
195. Экономические примечания по Смоленской губ. и описания Белого, Вязьмы, Гжатска, Дорогобужа, Ельни, Смоленска, Сычевки, Юхнова. 4. Включение в ф. 1356, 137 ед. хр., 1776 - 1797. Оп. 1.
196. Энгельгардт Л. Н. Записки. [wars175x.ru > Eng01.html](http://wars175x.ru/Eng01.html) mikv1.narod.ru/text/Engelgardt1997.htm
197. Юдиново Стародубский Уезд. Села и их жители Дунин starodub.far.ru/fio_sel10.htm

Содержание

От автора.....	3
Факты и легенды возникновения фамилии Дунин	5
Источники, факты, сказания, легенды возникновения названия села Рогнедино	15
Малая родина Дуниных. Рогнеда Мстиславна – основательница села Рогнедино	25
Первый переселенец Эсман Дунин во времена русско-литовских войн.....	33
Дунины, вышедшие из Литвы и Польши.....	40
Дунины на службе в полку Смоленской шляхты.....	49
Николай Поланецкий – новая ветвь Дуниных в России.....	57
Генерал от кавалерии Иван Петрович Дунин – кавалер ордена Святого Александра Невского.....	77
Василий Иванович Дунин – герой Отечественной войне 1812 года.....	117
Харламп Семенович – родоначальник фамилии Дуниных в Бологче.....	127
Артем Семенович Дунин – пулеметчик Кричевской 385 дивизии.....	140
Иван Семенович Дунин – командир диверсионной группы.....	197
Ефросинья Харламовна – мать-героиня. Николай и Антонина Дунины – опора матери в годы войны.....	209
Василий Артемович Дунин – партизан отряда А. Ф. Фёдорова.....	215
Михаил Артемович – кавалер ордена Александра Невского.....	219
Виктор Артемович – военный летчик, дипломат. Кавалер ордена Красной Звезды.....	227
Приложение: Роспись ветви Дуниных бологченских.....	232

Дунин Виктор Артемович

Дунины из глубины веков

Сборник очерков

Ответственный за выпуск: В.А. Дунин

Компьютерная верстка: Л.К. Мусихина

Корректор: Г.Н. Хлебникова

Дунін Віктор Артемович
Дуніни з глибини століть
Збірка нарисів
(російською мовою)

Відповідальний за випуск: В.А. Дунин

Формат 60 x 84 1/16. Умов. Друк. Арк. 13,02.

Тираж 100. Замовлення 368.

СПД ФО Озарків А.М.

Вул. Борзенко, 2, кв. 20, м. Керч, АР Крим, 98302

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи

ТОВ «Керченська міська друкарня»

Вул. Кірова, 13, м. Керч, АР Крим, 98300

Свідоцтво держ. Рєєстрації виготовлювача

КМ № 002 від 05.05. 2000 р.